

Възл. А. Р. Сергеев

О ТОРГОВЛѢ

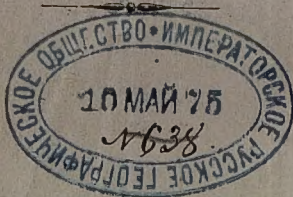
*А 21/5
176*

НА НИЖЕГОРОДСКОЙ
ЯРМАРКѢ.

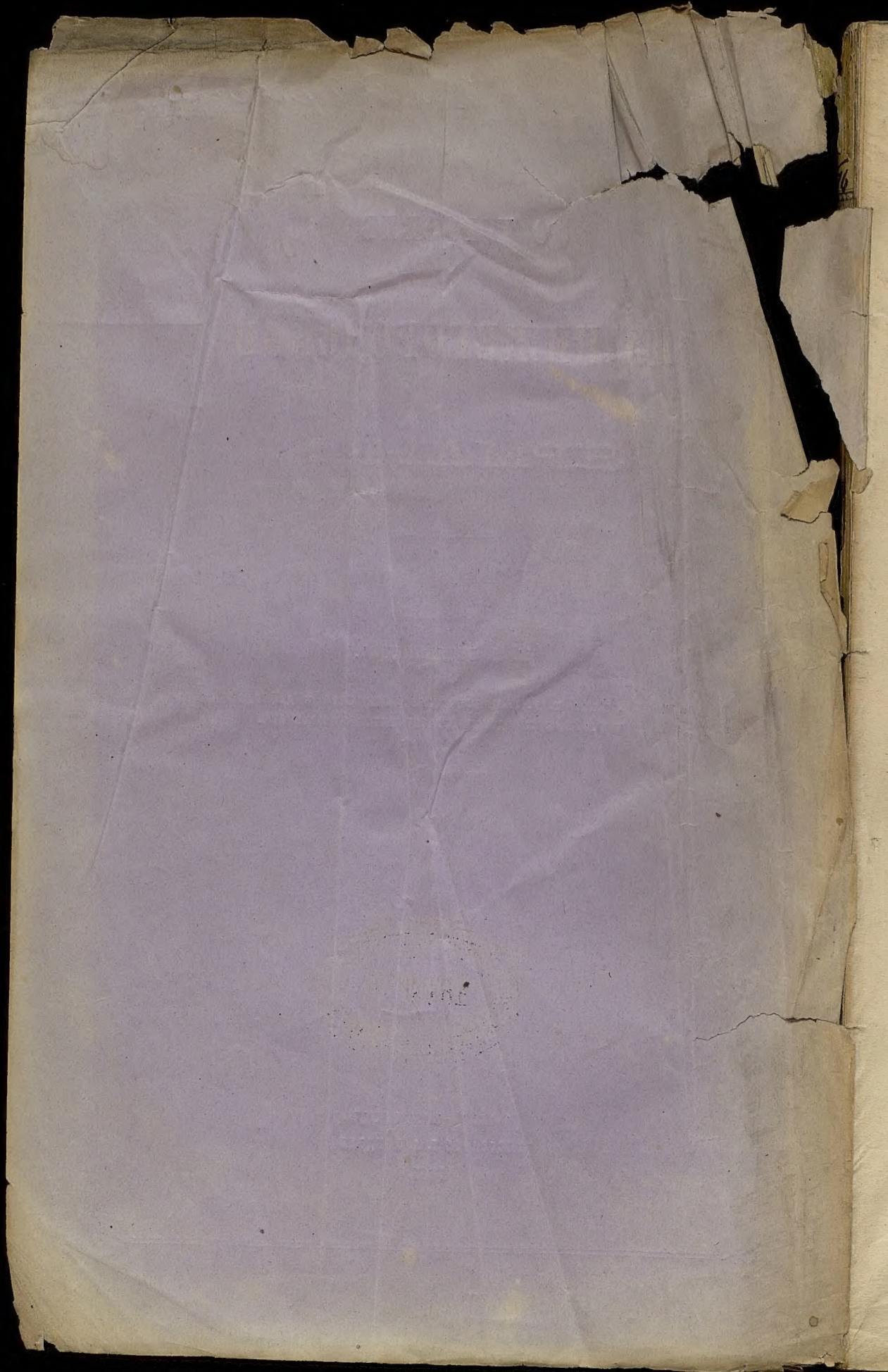
Исследование

Н. Н. ОВСЯННИКОВА.

ЧЛЕНА-СОТРУДНИКА Н. Р. ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА И ДѢЙСТВИТЕЛЬНОГО
ЧЛЕНА НИЖЕГОРОДСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМПЛЕТА.



НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ.
ТИПОГРАФІЯ Г. А. ПЕНДРИНА.
1867.



О ТОРГОВЛѢ

421/5
176

НА НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКѢ.

Исслѣдованіе

Н. Н. ОВСЯНИНОВА,

ЧЛЕНА-СОТРУДНИКА И. Р. ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА И ДѢЙСТВИТЕЛЬНОГО
ЧЛЕНА НИЖЕГОРОДСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА.



НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ.

ТИПОГРАФІЯ Г. А. ПЕНДРИНА.

1867.

4908
8067

2/2/22

Печатано по распоряженію нижегородскаго губернскаго статисти-
стическаго комитета.

80604



Печатано по распоряженію
нижегородскаго губернскаго статисти-
стическаго комитета.

Оглавленіе.

	Стр.
Введеніе	3.
1. О трудахъ, относящихся къ изученію нижегородской ярмарки	5.
2. Что такое нижегородская ярмарка и какъ понимаемъ мы изученіе ея.	24.
3. Торговля чаемъ	29.
4. Торговля хлопчато-бумажнымъ товаромъ.—Отношеніе села Иванова къ нижегородской ярмаркѣ.—Нѣсколько словъ о хлопчато-бумажной про- мышленности вообще	42.
5. Торговля желѣзомъ	59.
6. — — солью	70.
7. — — хлѣбомъ	75.
8. — — рыбой	91.
9. — — саломъ въ разныхъ видахъ	107.
10. — — кожами сырыми, выдѣланными и кожев. шитымъ товаромъ.	114.
11. — — шерстью и сукнами	122.
12. — — шелковымъ товаромъ	131.
13. — — мѣхами	135.
14. — — лыжнымъ товаромъ	139.
15. — — винами	144.
16. — — сундуками	150.
17. — — горчицей Глича и саратовскимъ табакомъ	155.
18. О торговлѣ остальными изъ изученныхъ нами товаровъ на нижего- родской ярмаркѣ	159.



О ТОРГОВЛѢ

НА НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКѢ.

1916

1916

1916



Представляя вниманію читателей, собранныя въ одно цѣлое наши статьи о торговлѣ на нижегородской ярмаркѣ, печатавшіяся въ теченіе нѣсколькихъ предшествовавшихъ лѣтъ, въ «Голосѣ», «Русскомъ Инвалидѣ», «Нижегородскомъ Ярмарочномъ Справочномъ Листкѣ», «Волгѣ» и «Библіотекѣ для Чтенія», мы выбрали изъ нихъ все существенно-важное, и дополнили нѣсколькими новыми подробностями. Если самый характеръ корреспонденцій, который имѣла большая часть этихъ статей о нижегородской ярмаркѣ, особенно-же срочная работа надъ ними, исключали возможность писать по заранѣе обдуманному во всѣхъ подробностяхъ плану, то теперь мы можемъ исправить первоначальную редакцію ихъ, представить здѣсь факты въ болѣе строгомъ порядкѣ, и такимъ образомъ настоящій трудъ нашъ не будетъ одною голою перепечаткою извѣстныхъ уже матеріаловъ, собранныхъ нами о нижегородской ярмаркѣ. Мы дали нашему труду довольно общее заглавіе, но мы разумѣемъ подъ нимъ не болѣе, какъ собраніе матеріаловъ для изученія нижегородской ярмарки, потому что не пришло еще время сдѣлать что нибудь большее для нея, какъ издавать одни такіе матеріалы, которые впоследствии могутъ послужить для иной, высшей цѣли. При отсутствіи полной статистики и исторіи этой ярмарки, при полномъ невѣдѣніи о ходѣ даже многихъ крупныхъ отраслей торговли на ней и объ отношеніи послѣднихъ къ русской промышленности, всякіе окончательные выводы объ ней были-бы преждевременны. Покуда можно ограничиться одними предположеніями, намеками, гаданіями, и не выдавать всего этого за дѣйствительное знаніе. Такъ какъ извѣстно, что наша литература бѣдна сочиненіями о нижегородской ярмаркѣ, то мы думаемъ, что и настоящій трудъ не будетъ лишнимъ. Мы имѣли возможность лучше другихъ узнать нижегородскую ярмарку, ведя, въ теченіи шести лѣтъ сряду, въ качествѣ корреспондента, отчетъ о ея дѣлахъ. Исполнили-ли мы свое дѣло, какъ слѣдуетъ, и на сколько мы были способны къ тому, пусть судятъ теперь наши читатели.

Н. О.

О ТРУДАХЪ, ОТНОСЯЩИХСЯ КЪ ИЗУЧЕНІЮ НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКИ.

Нижегородская ярмарка переведена изъ Макарьева-на-Волгѣ въ Нижній въ 1818 г. Первая книжка, описывавшая ярмарку послѣ переведенія ея сюда, когда ярмарочныя каменные зданія еще не были окончательно готовы и когда она помѣщалась въ однихъ только деревянныхъ, сколько намъ извѣстно, принадлежитъ г. Гурьянову. Вотъ ея полное заглавіе: «Историческое обозрѣніе Нижняго-Новгорода и переведенной туда макарьевской ярмарки, съ планомъ оной и таблицею разстоянія Нижняго-Новгорода отъ знатнѣйшихъ городовъ Россіи». Эта книга вышла въ Москвѣ въ 1824 г. и теперь составляетъ библиографическую рѣдкость. Разумѣется, она должна имѣть интересъ только историческій: ни факты, относящіеся къ торговлѣ, ни приемы ея автора, ни обширность его познаній — ничто положительной цѣны въ настоящее время имѣть не можетъ. Обыкновенной критической оцѣнкѣ она подлежать тоже не можетъ. Она интересна только потому, что ей исполнилось уже много лѣтъ, что она, какъ почтенная старушка, поразкажетъ о многомъ, о чемъ мы теперь, при новомъ взглядѣ на вещи, не знаемъ, да и узнать будетъ не отъ кого. Въ этой книжкѣ, заключающей въ себѣ всего на всего 48 страницъ, самое любопытное — планъ нижегородской ярмарки, снятый вскорѣ послѣ переведенія ея изъ Макарьева въ Нижній. Оказывается напр., при разсматриваніи его, что, гдѣ теперь вода и стоять на Окѣ суда противъ Стрѣлки, тамъ прежде былъ песокъ и на немъ помѣщались, въ ожиданіи совершенной отстройки каменныхъ зданій, ряды цыновочный, окошечный, сапожный, мѣховой, холщевой, шляпный, желѣзные нижегородскіе, стеклянный и др.; гдѣ теперь ресторанъ г. Егорова, тамъ прежде ничего не было выстроено — было пустое поле. Около благовѣщенской часовни, на шоссе, были выстроены казармы для рабочихъ. Домъ губернатора, гауптвахта, комедіантскіе балаганы, качели помѣщались на мѣстѣ сгорѣвшаго въ 1864 году мыльнаго ряда. Только мѣсто для складки чая на сибирской пристани оставалось тоже самое, что и теперь. О самой ярмаркѣ говорится въ этой книжкѣ очень мало, такъ что все могло помѣститься на 7 печатныхъ въ 16 д. л. страничкахъ. Сочиненіе это посвящено Ивану Петровичу Кожевникову, московскому первостатейному купцу,

который, по словамъ автора, «любовь свою къ отечеству доказываетъ ревностнымъ попеченіемъ объ усовершенствованіи единственной въ Россіи мануфактуры своей». Мы нигдѣ не встрѣчали этой книжки въ продажѣ и единственный экземпляръ ея, которымъ мы пользовались, принадлежитъ императорской публичной библіотекѣ, въ Петербургѣ.

Второе, по времени, сочиненіе о нижегородской ярмаркѣ принадлежитъ бывшему профессору исторіи въ казанскомъ университетѣ Н. А. Иванову. Получивши окончательное образованіе въ Дерптѣ, г. Ивановъ отлично зналъ нѣмецкій языкъ и свое изслѣдованіе о торговлѣ на нижегородской ярмаркѣ написалъ на нѣмецкомъ языкѣ. Оно напечатано въ «*Dorpater Jahrbüchern*», въ III т., въ 1834. Въ немъ вы найдете довольно подробную исторію и статистику современной ярмарки. Любопытно видѣть, какъ росли обороты ярмарки и въ продолженіи одного десятилѣтія удвоивались. Въ 1827 г., по изслѣдованію г. Иванова, было привезено въ Нижній товаровъ на 72 милл. р. асс., въ 1830 на 106 милл. р. с. и въ 1833 на 141 милл. р. с. Это сочиненіе пользовалось извѣстностью за границей: оно было въ рукахъ у де-Бюссьера, оставившаго намъ свое сочиненіе «*Voyage en Russie*», и у Миллера, автора «*Historisch-geographische Darstellung des Stromsystems der Wolga*». Дерптскіе нѣмцы, какъ видно, вообще интересовались нашею ярмаркою и въ 1839 г. у нихъ появилось еще другое сочиненіе, частью относящееся къ ней: «*Nishni-Nowgorod Beschreibung Nischni-Nowgorod's mit seinem berühmten Jahrmarkte. Dorp. 1839. M. I Ansicht d. Stadt u. I Plan d. Jahrmarktes*».

Въ 1837 г. вышло въ свѣтъ сочиненіе А. Зубова: «Описаніе нижегородской ярмарки, составленное директоромъ ярмоночной конторы А. Зубовымъ. Спб.» Заглавіе, какъ видите, немного безграмотное. Въ началѣ этого сочиненія говорится, что нижегородская ярмарка есть самый любопытный предметъ для наблюдателя. «Этотъ базаръ Россіи, или, лучше сказать, мѣстовой дворъ Европы съ Азією, находясь при соединеніи двухъ рѣкъ: Оки и Волги, обнимающихъ системою водъ своихъ знатнѣйшую часть европейской Россіи, даетъ полное понятіе о изобиліи государства и безчисленныхъ отрасляхъ промышленности ея жителей. Это вавилонскій столпъ, къ которому стекаются до 50 племенъ, со всѣхъ сторонъ Европы, Азіи, для сбыта своихъ произведеній.» Уже изъ этой цитаты мы можемъ познакомиться съ авторомъ на столько, чтобы опредѣлить до нѣкоторой степени его отличительныя особенности. За тѣмъ слѣдуетъ исторія ярмарки, хотя и

краткая, и ходъ торговли на ней, всёмъ извѣстный. Наконецъ говорится объ отдѣльныхъ отрасляхъ ярмарочной торговли. Въ чайной торговлѣ тогда былъ первымъ г. Колесовъ, въ торговлѣ бумажныхъ издѣлій отличались: гг. Битенажъ, Титовъ, Третьяковъ, Витте, братья Рогожины, Прохоровы, Котельниковъ, Веберъ, Веретенниковъ, Посылинъ и Болотовъ. Въ желѣзной—наслѣдники Демидова и А. Н. Яковлева и Строгонова. Поставкою суконъ въ Китай занимались гг. Бабкины и Рыбниковы. Главная оптовая торговля мѣхами находилась тогда въ рукахъ гг. Сорокоумовскаго, Павлова, Солодовникова, Бандырева, Савина. Дорогими парчами, шифами, бархатами торговали гг. Колокольниковъ, Поляковъ и Левины; шелковыми матеріями гг. Ковдрашевъ и Аксеновъ. Заграничныя шелковыя матеріи можно было найти у гг. Хлѣбникова, Доброхотова, Майкова и Матиаса. Шалими и шарфами торговали г. Гучковъ и Соповъ. Серебряныя вещи были у гг. Губкина, Сазикова, Корнилова и Подетаева; фарфоръ у гг. Попова и Гарднера; фаянсъ у г. Терихова, хрусталь у г. Мальцева, зеркала у г. Генке (нынѣ Смольянинова). Въ заключеніе сообщены оффиціальныя статистическія свѣдѣнія о нижегородской ярмаркѣ.

Книга Миллера, заглавіе которой мы сообщили выше, вышла въ Берлинѣ въ 1839 г. Въ ней находятся, между прочимъ, подробности, относящіяся къ нижегородской ярмаркѣ. Профессоръ С. М. Соловьевъ обратилъ первый вниманіе на это сочиненіе, и воспользовался имъ въ своей статьѣ о «вліяніи географической мѣстности на исторію Россіи». Г. Бабетъ положилъ его въ основу своей статьи «Рѣчная область Волги,» помѣщенной въ «Магазинѣ землѣвѣдѣнія и путешествій» — т. 1. Книга Миллера—это трудолюбивый сводъ всего, что только было писано въ концѣ прошедшаго и началѣ нынѣшняго столѣтія о географіи, исторіи и статистикѣ Россіи. Въ означенное время, по словамъ Миллера, товары на нижегородской ярмаркѣ размѣщались въ 2500 каменныхъ лавкахъ и 1500 деревянныхъ, народа-же съѣзжалось до 200,000 человекъ. Не смотря на огромное количество инородцевъ, русскіе являются здѣсь преобладающимъ племенемъ, относительно числа. «Между различными народами, пріѣзжающими на ярмарку, кромѣ русскихъ европейскихъ народовъ, вы увидите, говоритъ Миллеръ, бухарцевъ, татаръ и разныхъ сибирскихъ уроженцевъ, персіянь, армянъ, грековъ, турокъ, кочующихъ башкировъ, киргизовъ и калмыковъ, кувцовъ изъ Индіи, Кашмира и Тибета. Иреже пріѣзжали сами китайцы, но въ послѣднее время ихъ товары изъ Кяхты привозятъ въ Нижній-Новгородъ одни русскіе. Цѣлый рядъ

фантастически отдѣланныхъ китайскихъ лавокъ указывасть еще теперь, что здѣсь былъ складъ товаровъ другого народа. Торговля съ бухарцами въ сѣверныхъ и западныхъ странахъ восходитъ къ очень отдаленнымъ временамъ. Уже Герберштейнъ говоритъ о темнолицыхъ купцахъ, безъ сомнѣнія бухарцахъ, которые торговали драгоцѣнными камнями въ древней Югріи. Дженкинсонъ скоро познакомился съ ними въ ихъ собственной родинѣ и съ тѣхъ поръ возможно прослѣдить весь непрерывной ходъ бухарской торговли съ Россіей. Главные товары, привозимые бухарцами на нижегородскую ярмарку: шелкъ, драгоцѣнные камни, жемчугъ, золотой песокъ и ткани изъ Кашмира. За свою честность и доброе обхожденіе бухарцы пользуются у русскихъ большимъ уваженіемъ. Для нихъ и для ихъ единовѣрцевъ выстроена на ярмаркѣ мечеть, которая вмѣстѣ съ православнымъ соборомъ и армянской церковью придаетъ много разнообразія этому огромному торжищу. Татары, подъ которыми разумѣютъ преимущественно осѣдлыхъ жителей поволжья, отъ Казани до Астрахани, именно турецко-татарскаго племени, пользуются такою-же доброю славою на ярмаркѣ, какъ и бухарцы. Они привозятъ сюда различныя произведенія своихъ ремеселъ. Сибирскіе купцы, преимущественно русскіе, привозятъ сокровища полярныхъ странъ и китайскіе товары и произведенія, а пастушескіе народы изъ степей, находящихся на границѣ Европы съ Азіей, кромѣ лошадей, привозятъ различные продукты, добытые отъ своихъ стадъ, имѣющіе большую важность для многихъ мѣстностей русскаго государства. Вся торговля съ закавказскимъ краемъ находится большею частью въ рукахъ армянъ. Самые разнообразные пестрые національные костюмы этихъ многочисленныхъ народовъ и различные языки, которые можно услышать на этомъ всемирномъ рынкѣ, придаютъ ему громаднѣйшій интересъ. тѣмъ болѣе что къ нечисленнымъ выше народамъ слѣдуетъ еще присоединить различныя угрскія племена, живущія по Волгѣ и Уралу, какъ-то: пермяковъ, вотяковъ, вогуловъ, чувашъ, черемисъ и мордву, которые пріѣзжаютъ сюда также съ торговою цѣлью.

Почти тридцать лѣтъ прошло послѣ того, какъ Миллеръ написалъ эту страницу, время сдѣлало се во многомъ не соответствующею настоящему положенію ярмарки, но она никогда не потеряетъ своего интереса, какъ произведеніе умнаго и образованнаго человѣка. У Миллера-же имѣются замѣтки относительно пребыванія ярмарки въ Макарьевѣ, но, при настоящемъ состояніи званій объ этомъ предметѣ, мы не найдемъту него ничего новаго.

Исторія нижегородской ярмарки довольно обстоятельно изложена В. П. Безобразовымъ въ его «Очеркахъ нижегородской ярмарки».

Еще сочиненіе о нижегородской ярмаркѣ, о которомъ мы намѣрены теперь говорить, принадлежитъ кандидату коммерціи А. М. (Маркову). Оно издано въ 1843 г., слѣдовательно, незадолго до выхода въ свѣтъ книги г. Мельникова (1846), и озаглавлено такимъ образомъ: «Обозрѣніе торговли на нижегородской ярмаркѣ съ 1521 по 1843 г.» Г. Мельниковъ называетъ его списаннымъ слово въ слово съ сочиненій гг. Гурьянова и Зубова, — этотъ приговоръ не вѣренъ. Видно, что г. Марковъ пользовался названными сочиненіями, но не списывалъ только съ нихъ. Но задача, которую выбралъ себѣ авторъ, слишкомъ велика, и ее нельзя было разрѣшить на нѣсколькихъ страничкахъ тоненькой книжонки, какъ это сдѣлалъ онъ. Фактовъ у него очень мало: Сначала онъ разсматриваетъ предварительныя обстоятельства, послужившія поводомъ къ основанію макарьевской ярмарки, потомъ сообщаетъ возникновеніе ея, въ XVI ст., когда муромскій уроженецъ Авраамій предпринялъ возобновить прежнюю желтоводскую обитель св. Макарія, разоренную татарами въ 1439 г., и когда вокругъ возобновленной обители начался ярмарочный торгъ; наконецъ разсказавъ судьбы ярмарки въ XVII и XVIII ст., останавливается на переводѣ макарьевской ярмарки въ Нижній. После этого авторъ сообщаетъ, на нѣсколькихъ страничкахъ, исторію Нижняго-Новгорода, разсматриваетъ Нижній-Новгородъ въ географическомъ отношеніи, перечисляетъ его достопамятности и говоритъ также коротко о самой ярмаркѣ. Уже изъ одного количества фактовъ, которые брался разсказать авторъ на нѣсколькихъ страничкахъ, можно заключить о плохомъ его знаніи исторіи, археологіи и промышленности избранной имъ мѣстности. Сочиненіе г. Маркова хуже сочиненій о ярмаркѣ гг. Зубова и Гурьянова.

Важнѣе всѣхъ предшествовавшихъ сочиненій — сочиненіе П. П. Мельникова: «Нижегородская ярмарка въ 1843, 1844 и 1845 годахъ. Нижній-Новгородъ, 1846». Въ продолженіе шести лѣтъ сряду П. П. Мельниковъ занимался изученіемъ хода торговли на нижегородской ярмаркѣ. Бывшій директоръ конторы ярмарочнаго гостиннаго двора графъ Д. Н. Толстой помогалъ ему своими содѣянствіями, а князь М. А. Урусовъ, бывшій нижегородскій военный губернаторъ, далъ ему возможность воспользоваться всеми оффиціальными документами, хранившимися въ губернаторской канцеляріи. Изъ печатныхъ сочиненій онъ имѣлъ подъ руками сочиненія гг. Гурьянова, Зубова, Смирнова, Веретенникова и Маркова.

Статьи Н. М. Смирнова о нижегородской ярмаркѣ, напечатанныя въ «Журналѣ министерства внутреннихъ дѣлъ» за 1845 г., и статьи г. Веретенникова, помѣщенные въ «Коммерческой Газетѣ» дали ему матеріалъ, которымъ онъ воспользовался въ своемъ сочиненіи. Совершенно справедливо говоритъ П. П. Мельниковъ, что нижегородская ярмарка сдѣлалась въ нѣкоторой степени мѣриломъ успѣховъ нашей промышленности. Но онъ не показалъ зависимости жизни промышленной отъ жизни торговой, ярмарка для него не служила ключемъ къ пониманію экономической жизни нашего отечества, въ томъ смыслѣ, какъ напр. понимаетъ это дѣло В. П. Безобразовъ въ своихъ «Очеркахъ нижегородской ярмарки», онъ не поставилъ отношенія ярмарочной жизни въ связи съ общимъ положеніемъ дѣлъ во всей имперіи. Конечно, надобно было сначала собирать одни матеріалы, трудъ пониманія ихъ есть уже до нѣкоторой степени новая задача, но въ такомъ случаѣ, кромѣ оффиціальныхъ цифръ, слѣдовало-бы добыть свои собственные. Общій оборотъ тѣхъ ярмарокъ, которыми занимался П. П. Мельниковъ, былъ слѣдующій: въ 1843 г. было привезено товаровъ на 45 милл. р., въ 1844—на 50 милл. и въ 1845 г. на 55 милл. Число занятыхъ помѣщеній и количество казеннаго дохода выразились въ слѣдующихъ данныхъ: въ 1843 г. было занято 4776 нумеровъ, доходъ съ которыхъ равнялся 150,000 р. асс.; въ 1844 г. 4950 нум.—153 т. р. асс.; въ 1845 г. 5174 нум.—158 т. р. асс. дохода. Число прѣзжающихъ на ярмарки равнялось 200,000 челов. Значительнѣйшими купцами были: въ пушномъ ряду—гг. Сорокоумовскій, Павловъ, Абу-Бекировъ, Хозе-Сантовъ; въ серебряномъ—гг. Корниловъ и Губкинъ; въ мыльномъ—гг. Арсавъ и Золотаревъ; въ красныхъ рядахъ: гг. Посылинъ, Болотовъ, братья Гарелины, Киселевъ, Прохоровы, Корниловъ, Котельниковы, Веретенниковъ, Третьяковъ, Битенажъ; въ холцевомъ ряду: гг. Коноваловъ, Частухинъ, Мишовскій; въ суконномъ: гг. Бабкины, бр. Рыбниковы, князь Горчаковъ, Высоцкій, князь Трубецкой, Каменскій, Новосильцовъ; въ золотокружевномъ ряду: гг. Колокольниковъ, Поляковъ, Левины, Вишняковъ; въ стеклянномъ: гг. Гарднеръ и Мальцевъ; въ книжномъ: гг. Улитинъ, Глазуновы и Свѣшниковъ. Иностранная вина были въ рукахъ гг. Вильсона и Дюлу, овощные и бакалейные товары у гг. Вьюшина и Сомова; москательный товаръ—у гг. Фролова, Целибева, Дмитриева, Макланова, Лбова и др. Китайская чайная торговля находилась въ рукахъ гг. Колесова, Усачевыхъ, Шестовыхъ, Куманниныхъ, Н. Д. Боткина, Борисовскихъ, Лобкова, Корзинкина, Рудакова,

Медвѣдниковъ, Трапезниковыхъ, Апанасова, Юнусова, Крупениковыхъ и др. Желѣзо принадлежало слѣдующимъ заводчикамъ: гг. Яковлеву, Демидову, графинѣ Строгоновой, Всеволожскому, кн. Голицынымъ, Лазаревымъ, Губинымъ, Сухозанету, кн. Бѣлосельской-Бѣлозерской. Партіонными покупателями его были: гг. Галкинъ, Рычинъ, Рукавишниковъ, Есыревъ и Билибинъ. Въ настоящее время изъ названныхъ купцовъ торгуютъ на ярмаркѣ въ Нижнемъ очень немногіе.

Сдѣлавши обзоръ торговли на нижегородской ярмаркѣ за три года, г. Мельниковъ говоритъ, что нѣтъ ни одной, сколько нибудь важной, отрасли отечественной промышленности, которая бы не была тѣсно связана съ ея оборотами. Въ Нижнемъ-Новгородѣ собираются всѣ купцы внутренней и восточной Россіи и здѣсь производятъ окончательный процессъ годовыхъ своихъ оборотовъ. Сюда стекается многочисленное собраніе розничныхъ городскихъ торговцевъ, которые, купивъ на ярмаркѣ товары изъ первыхъ рукъ, распродаютъ ихъ по всей Россіи. Недостатокъ капиталовъ, необъятный кредитъ, который нѣкоторые называютъ, не безъ основанія, чудовищнымъ, недостатокъ наличныхъ денегъ у фабрикантовъ и покупателей изъ первыхъ рукъ—вотъ причины, по которымъ нижегородская ярмарка въ настоящее время необходима для Россіи. Съ этимъ мнѣніемъ г. Мельникова мы вполне согласны. Распределеніе товаровъ внутренняго нашего потребленія между средними и мелкими или вообще розничными торговцами, закупающими здѣсь товары изъ первыхъ рукъ, у самихъ фабрикантовъ или у гуртовщиковъ—вотъ главнѣйшее значеніе нижегородской ярмарки. Но вмѣстѣ съ тѣмъ г. Мельниковъ думаетъ, и мы прежде въ этомъ были съ нимъ согласны, что Нижній-Новгородъ назначенъ не для европейской торговли, но для азіатской и внутренней. Противъ этого высказано было нѣсколько вѣрныхъ замѣтокъ г. Безобразовымъ и въ виду ближайшаго знакомства съ предметомъ нашего изслѣдованія, позволяемъ передать здѣсь ихъ сущность. «Мы не думаемъ, говоритъ г. Безобразовъ, чтобы обмѣнъ товаровъ между востокомъ и западомъ, Азіей и Европой, составлялъ главное и отличительное значеніе нижегородской ярмарки, хотя мы нисколько и не отрицаемъ ея дѣятельнаго участія въ нашемъ азіатскомъ торгѣ. По отношенію къ нашей кяхтинской и чайной торговлѣ здѣсь ключъ къ развязкѣ дѣла за истекшій годъ и къ завязкѣ на будущій. Огромные запасы бумажныхъ тканей идутъ изъ костромской губерніи (изъ Вычуги и окружающей ее мѣстности) въ киргизскія

степи и среднюю Азію, помимо нижегородской ярмарки; но здѣсь фабриканты соображаютъ предполагаемый отпускъ товара и даже законтрактовываютъ доставщиковъ къ мѣстамъ назначенія товара. Но съ тѣхъ поръ, какъ наши границы стали болѣе и болѣе отодвигаться къ глубинѣ Азіи, постепенно вводя въ составъ русской государственной территоріи степи, раздѣлившія часть отъ китайской имперіи и отъ мелкихъ средне-азиатскихъ государствъ, специальное значеніе макарьевскаго торговаго центра азиатской торговли постепенно блѣднѣетъ. Въ нынѣшнемъ столѣтіи и въ особенности въ послѣдніе 25 лѣтъ (приблизительно) значительно усилились прежніе и возникли новые мѣстовые пункты, какъ на самой нашей азиатской границѣ, такъ и вблизи ея; таковы наши мѣстовые пункты: Ирбитъ, Тюмень, Семипалатинскъ, Оренбургъ и проч., и китайскіе: Чугучакъ и Кульджа; не игравшіе прежде никакой роли въ торговлѣ. Самымъ рѣшительнымъ доказательствомъ приближенія центровъ нашей азиатской торговли къ востоку служить чрезвычайное развитіе, въ послѣднее время, ирбитской ярмарки: съ двухъ милліоновъ рублей оборота въ 20-хъ годахъ она возрасла нынѣ свыше 50-ти. Не будетъ слишкомъ смѣлымъ предположеніе, что ирбитская ярмарка усиливается на счетъ оборотовъ собственно азиатской торговли нижегородской ярмарки. Еще далѣе на востокъ весьма недавно (съ 1845 г.) возникла тюменская ярмарка. Чрезвычайно усилившееся пароходное движеніе по Камѣ и между Нижнимъ, Казанью и Пермью значительно измѣняютъ характеръ торговли съ Сибирью и Кяхтой. Согласно съ этимъ движеніемъ азиатской торговли къ востоку и юго-востоку получили особенную силу на нижегородской ярмаркѣ оренбургскіе купцы, главные и весьма дѣятельные посредники нашей степной и средне-азиатской торговли*).

Книга г. Мельникова о нижегородской ярмаркѣ—единственное фактическое сочиненіе объ этомъ предметѣ, представляющее отчетъ, хотя и оффиціальнѣйшій, о всѣхъ важнѣйшихъ отрасляхъ ярмарочнаго торговаго, необходимое для разнообразныхъ справокъ каждому новому изслѣдователю ярмарки. Тѣмъ не менѣе оно далеко не можетъ быть названо полнымъ и подробнымъ. Болѣе несчастливое въ этомъ отношеніи украинскимъ ярмар-

*) «Очерки нижегородской ярмарки В. П. Безобразова» стр. 13, 14, 15, 16, (второго изданія).

камъ. Описаніе ихъ, составленное Н. С. Аксаковымъ (въ 1838 г.), безспорно принадлежитъ къ числу капитальныхъ сочиненій о ходѣ нашей торговли вообще. Имъ можно руководствоваться даже при знакомствѣ съ нижегородскою ярмаркою. «Нижегородская ярмарка въ 1843, 1844 и 1845 гг.» даже для своего времени не была сочиненіемъ, объемлющимъ все отрасли ярмарочной торговли. О многихъ изъ нихъ г. Мельниковъ не сказалъ ни слова. Это говоримъ мы вовсе не въ упрекъ автору, а съ тою цѣлью, чтобы показать, какъ безсильны бываютъ старанія одного человѣка разрѣшить задачу, которая назначена для многихъ. Мы работаемъ надъ ней двадцать лѣтъ спустя послѣ г. Мельникова, а у насъ между тѣмъ разработанныхъ отраслей ярмарочной торговли въ Нижнемъ—несравненно менѣе, чѣмъ у него. Многихъ пробѣловъ г. Мельникова мы и сами не пополнили, тѣмъ не менѣе мы ихъ замѣчаемъ. Такъ г. Мельниковъ почти ничего не сказалъ о торговлѣ на ярмаркѣ хлѣбомъ и солью, между тѣмъ та и другая отрасли торговли и прежде шли на ярмаркѣ и существуютъ здѣсь въ настоящее время. Конечно, это не важныя отрасли, имѣющія вліяніе на ходъ всей ярмарочной торговли, какое было напр. въ прежнее время за чайною торговлей, но все-таки не было причины объ нихъ вовсе умолчать. Потомъ въ книгѣ г. Мельникова нѣтъ описанія торговли красной пряжей. Ряды-же, гдѣ помѣщается на ярмаркѣ этотъ товаръ, довольно обширны. Въ нихъ находилось въ недавнее время до десяти гуртовыхъ и до тридцати розничныхъ лавокъ. Въ первыхъ торгуютъ московскіе и александровскіе купцы (гг. Зубовы, Барановы), во вторыхъ болѣею частью армяне. Бумаги пряженой красной было на ярмаркѣ 1866 г., по официальнымъ показаніямъ, 9,300 пуд., на сумму 263,000 р. с., бумажной красной пряжи крученой 1300 пуд., на сумму 67.600 р. с. Но маѣ кажется эта цифра не достаточною для обозначенія настоящаго количества этого товара. Съ этими рядами, какъ мыѣ рассказывали, была слѣдующая исторія. Купцы, торгующіе красной бумажной пряжей, сначала имѣли помѣщеніе въ каменныхъ рядахъ, но потомъ, сверхъ ожиданія, переведены были въ нынѣшніе деревянные. Причина такого перемѣщенія заключалась въ томъ, что у армянъ нѣсколько разъ загоралась сама собою пряжа. Это зависѣло отъ прежняго способа крашенія ся. До тѣхъ поръ, пока для крашенія пряжи въ красную краску употреблялся рыбій жиръ, была возможность слежаться пряжѣ и оттого загорѣться. Теперь такого случая болѣе быть не можетъ, такъ какъ употребляется другой способъ крашенія пряжи,

Торговцамъ съ красной бумажной пряжей очень хочется снова перейти въ каменные ряды, гдѣ торговать имъ было выгодноѣ, но ихъ мѣста давно уже заняты здѣсь другими. Далѣе въ книгѣ г. Мельникова нѣтъ описанія торговли кяхтинской бѣлой мерлушкой, обыкновенно отправляемой, вмѣстѣ съ мизирицкими сукнами и плесами, на мѣну китайцамъ, которой торгуютъ въ такъ называемомъ спасскомъ сырейномъ ряду, у татарской мечети. Эту мерлушку надобно отличать отъ обыкновенной мерлушки, о которой сказано г. Мельниковымъ нѣсколько словъ. Мы сами тоже мало знаемъ объ этой отрасли ярмарочной торговли, такъ что должны одинаково принять и на свой счетъ упрекъ, дѣлаемый нами г. Мельникову. По официальномъ отчету 1866 г. значится въ привозѣ бѣлой мурашкинской мерлушки 45,000 штукъ (отъ 25 до 40 к. за каждую) на сумму 14.850 р. и бѣлой украинской 40,000, на сумму 12,060 р. с., но подъ бѣлой мерлушкой идетъ въ Китай, какъ свидѣтельствуется этотъ ярмарочный отчетъ, и разноцвѣтная, въ числѣ 70,000 штукъ, на сумму 17,500 р. с., такъ что эта отрасль торговли, если и не въ крупномъ видѣ, все-таки на ярмаркѣ существуетъ. Мы можемъ набрать еще нѣсколько отраслей ярмарочной торговли, пропущенныхъ г. Мельниковымъ, чтобы доказать, что это сочиненіе далеко не можетъ быть названо полнымъ, даже относительно времени своего появленія, но полагаемъ, что и сказаннаго будетъ достаточно. Во всякомъ случаѣ мы относимся къ разбираемой нами книгѣ г. Мельникова съ полнымъ уваженіемъ.

Одновременно съ г. Мельниковымъ, въ продолженіе трехъ недѣль, занимался нижегородской ярмаркой извѣстный пѣмецкій путешественникъ баронъ Гакстгаузенъ, по незнаніе русскаго языка съ одной стороны и краткость времени — съ другой, заставили его ограничиться самымъ поверхностнымъ описаніемъ ея, свободно умѣтлившимся на трехъ съ половиною страницкахъ, которыя потому, не смотря на громкое имя ихъ автора, для болѣе спеціальнаго описанія ярмарки не могутъ имѣть большой цѣны *).

*) «Etudes sur la situation interieure, la vie nationale et les institutions rurales de la Russie par le baron A. de Haxthausen. 1 v. p. 393—399. 1847. Hanovre.»

Подъ вліяніемъ идей о торговлѣ на нижегородской ярмаркѣ, высказанныхъ въ сочиненіи г. Мельникова написаны были въ 1863 г. въ высшей степени замѣчательныя и добросовѣстныя корреспонденціи съ нижегородской ярмарки въ «Сѣверной Почтѣ» *).

Признаемся откровенно, мы рѣдко читали подобныя дѣльныя письма съ ярмарки, хотя въ теченіе послѣднихъ семи лѣтъ постоянно слѣдили за всѣми извѣстіями съ ярмарки и хотя ежегодно ихъ бывало достаточно. Бывало нѣчто похожее мы читали только у Русскаго купца въ «Акціонерѣ», но онъ, къ сожалѣнію, писалъ всегда мало. Вотъ почему мы пропустимъ безъ вниманія всѣ другія корреспонденціи съ нашей ярмарки о ходѣ торговли на ней, но объ этихъ скажемъ здѣсь нѣсколько словъ. Съ одной стороны въ статьяхъ, напечатанныхъ въ «Сѣверной Почтѣ» 1863 г. приведены числовыя данныя, показывающія сравнительный ходъ нѣсколькихъ отраслей торговли на ярмаркѣ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, — съ другой — они показали въ корреспондентѣ человека, знающаго ярмарку и знающаго ее не по книгамъ только. Самое важное на ярмаркѣ, что не дается съ перваго разу, это — знать, куда обратиться за собраніемъ свѣдѣній, отчего исключительно зависитъ успѣхъ изученія ярмарки и вѣрность сужденій объ ней — этими знаніями въ большей части случаевъ обладалъ бывшій корреспондентъ «Сѣверной Почты». Только съ нѣкоторыми выводами этого автора мы будемъ не согласны. Онъ утверждаетъ напр., что чап кладутъ всему цѣну на ярмаркѣ, что отъ нихъ большею частью зависитъ ходъ другихъ отраслей нижегородской ярмарочной торговли; мы-же говоримъ, что это невѣрно, что это старая пѣсня, которую пора было-бы бросить, что чап болѣе не играютъ здѣсь первенствующей роли. Особенно хорошо изложена въ этихъ письмахъ съ ярмарки торговля наша съ средней Азіей, такъ что для ближайшаго знакомства съ этою важною торговлею, мы позволимъ себѣ здѣсь сдѣлать отсюда нѣкоторыя извлеченія. «Кромѣ Нижняго, говоритъ г. корреспондентъ, мы торгуемъ съ средней Азіей чрезъ Оренбургъ, Троицкъ, Семипалатинскъ и частью Астрахань. Образъ торговыхъ сношеній нашихъ вездѣ одинъ и тотъ-же. Если къ намъ ѣздятъ среднеазійцы изъ своихъ государствъ, то русскіе купцы почти

*) «Сѣверная Почта» 1863 г. №№ 169, 173, 180, 184, 187, 193, 194, 195, 199 и 234.

вовсе не принимаютъ личнаго участія въ этой торговлѣ. Всего только пять русскихъ торговыхъ домовъ (оренбургскіе купцы гг. Пугаловы, Веснины и Дѣвы; остальные два дома—московскіе) ведутъ дѣла свои въ самой Бухарѣ, да и то посредствомъ прикащиковъ — изъ татаръ и киргизовъ. Купцы, ѣдущіе къ намъ изъ государствъ средней Азіи, достигши русскихъ предѣловъ, торгуютъ бездально, безпошлинно на огромномъ пространствѣ между южною азіатскою нашею границею и оренбургскою линіею. Но главные караваны, дойдя до Оренбурга, разгружаются, и затѣмъ, на подводахъ, отправляются на нижегородскую ярмарку, проѣзжая часть дороги водою. Изъ средней Азіи привозятся на нижегородскую ярмарку слѣдующіе товары: 1) хлопокъ и прядаемая бумага; 2) пушной товаръ (караганъ, баганъ, каракуль, данадаръ, каракульчи, бараны и волчьи шкуры); 3) шелкъ; 4) шелковыя ткани (ардазъ и др.); 5) бумажныя ткани (бахта, бязъ и др.) 6) кашемирскія шали; 7) хивинская марена; 8) лаппсъ лазури*). Говоря о торговлѣ бухарцевъ и ихъ сосѣдей на нижегородской ярмаркѣ, слѣдуетъ сказать, что они торгуютъ у насъ хорошо. Цѣнность привезенныхъ ими товаровъ ежегодно растетъ: въ 20 лѣтъ она возвысилась въ 10 разъ. Продають они свой товаръ большею частью безъ остатка и, получая всегда наличныя деньги, вовсе не знакомы съ «сроками», столь извѣстными между русскими торговцами на нижегородской ярмаркѣ. До тридцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія бухарцы и хивинцы никогда не бывали у Макарія. Тогда они ѣздили съ своими караванами только до Оренбурга или Троицка; здѣсь, на мѣновыхъ дворахъ, они промѣнивали пушной товаръ, ткани и частью хлопокъ нашимъ купцамъ, которые сами отправляли такимъ образомъ русскія произведенія въ среднюю Азію. Эти русскіе купцы закупали нужные для Бухары, Хивы и Кокана русскіе товары на нижегородской ярмаркѣ и на ней-же продавали то, что привозилось караванами

*) Не всѣ изчисленные товары привозятся ежегодно на ярмарку. Въ 1866 г. были: хлопокъ до 80,000 п. отъ 12 р. 50 к. до 15 р. за каждый (1,100,000 р.); прядаемая бумага 6000 п., отъ 17 до 20 р. (114 т. р. с.); мерлушка: данадаръ 15,000 штукъ, отъ 28 до 32 к. за 10 штукъ, (45,000 р. с.) данадаръ черный 1,100 штукъ, отъ 10 до 13 к., каракуль 50,000 штукъ, отъ 32 до 37 к. (172,500); шелкъ бухарскій 150 п., отъ 270 до 300 р. за пудъ (42,780 р. с. и др.). Всего-же бухарскихъ и хивинскихъ товаровъ было на 1,475,550 р. Ихъ было мало по случаю нашихъ военныхъ дѣйствій въ Туркестанѣ. (Оффич. ярмарочный отчетъ за 1866 г.)

въ Оренбургъ и Троицкѣ. Словомъ, было почти тоже, что и въ Кяхтѣ, и хотя мѣновая торговля здѣсь не имѣла тѣхъ узаконенныхъ условій, которыя господствовали въ Кяхтѣ, однако-же и здѣсь образовалась монополія. Средне-азійцы стали ѣздить къ Макарію лишь съ того времени, какъ имъ позволено было вывозить изъ Россіи золотую и серебряную монету. Съ тѣхъ поръ они стали менѣе и менѣе покупать нашихъ товаровъ и въ тоже время болѣе и болѣе вывозить въ свои страны нашего золота и серебра. Тоже стали дѣлать персіане и армяне, т. е., не покупая русскихъ товаровъ, вывозить отъ насъ одну звонкую монету. Въ настоящее время нашей звонкой монеты уходитъ въ Азію всего 16 милліоновъ: въ Среднюю Азію 7 милліоновъ, въ Персію 5 милл., и въ Китай 4 милл. Бухарцы, эксплуатируя Россію посредствомъ вывоза къ себѣ звонкой монеты, въ столь значительномъ количествѣ, смотрятъ на нашу страну, какъ на арену исключительной своей эксплуатаціи. По свойственной азіатцамъ заносчивости и невѣжеству, они воображаютъ, что они одни только изъ всѣхъ средне-азійцевъ имѣютъ преимущественное право торговать въ Россіи и увозить къ себѣ русское золото и этимъ кичатся передъ своими сосѣдями—хивинцами и кокандцами. Съ 1822 г., наши бумажныя мануфактуры съ каждымъ годомъ развивались и улучшались. Важною поддержкою ихъ и рычагомъ постепеннаго преуспѣянія ихъ была торговля съ Азіей. Цѣны на бумажный товаръ были выгодны. Въ нынѣшнее время плата за трудъ на фабрикахъ несравненно выше противъ 1825 г., теперь цѣны на всѣ предметы противъ 1825 г. поднялись въ 4 раза и болѣе, а сбываемые въ среднюю Азію и Персію хлопчатобумажные товары сильно понизились. Отчего-же такое страшное явленіе? Отъ вывоза звонкой монеты. Отъ этого-же зависѣло то явленіе, что на другой-же годъ послѣ дозволенія вывозить золотую и серебряную монету въ азіатскія государства, именно въ 1831 г., на нижегородской ярмаркѣ остановилось требованіе закавказскими купцами русскихъ товаровъ, которое было до тѣхъ поръ. Прежде товары средней Азіи и Персіи, или мѣнялись на наши, или-же азіатскіе купцы, получивъ на русскихъ рынкахъ наличныя деньги за свои товары, закупали наши, ибо не могли вывезти ни золота, ни серебра, теперь-же наша звонкая монета, въ огромныхъ количествахъ, пошла за рубежи азіатскихъ государствъ. Увѣряютъ, что контрибуція, заплаченная персидскимъ шахомъ послѣ войны 1827 г., лѣтъ въ 15, вся ушла назадъ въ Персію. Въ Персію и закавказье съ нижегородской ярмарки плутъ ситцы, кофенкоры, платки



бумажные; сукна, мѣдь, сталь, металлическія издѣлія, фаянсъ, стекло, сундуки, строченный кожаный товаръ и кирпичный чай. Все ткани, кромѣ суконъ, съ каждымъ годомъ имѣютъ сбытъ въ Персію слабѣйшій, что происходитъ отъ соперничества англичанъ и отъ того, что живущіе въ Персіи армяне, посредствомъ своихъ агентовъ, стали получать этого рода издѣлія изъ Европы. Купивъ ткани на лейпцигской ярмаркѣ, венеціанскіе армяне грузятъ ихъ на корабли въ Триестъ и отправляютъ своимъ собратамъ въ Трапезунтъ, отсюда-же они отправляются сухимъ путемъ въ Тавристъ. Ткани европейскія обходятся для персіянъ дешевле русскіхъ. Бухарцы, и другіе средне-азіицы, покупаютъ на нижегородской ярмаркѣ красную тяжеловѣсную юфть, разной величины чугунные котлы, чугунные рукомыльники, мѣдные чайники, въ небольшомъ количествѣ бѣлую кисею на чалмы, покупаютъ также канцелярское сѣмь, нѣсколько приденной бумаги, нѣсколько мишурной парчи, весьма немного сукна малиноваго и чернаго цѣтовъ дешевыхъ цѣнъ, ситцу. Но парчу, сукно и ситецъ они берутъ не для себя, не для Бухары, Хивы и Кокана, а для распродажи, на возвратномъ пути, нашимъ-же подданнымъ—кочующимъ киргизамъ. За эти ткани они вымѣниваютъ у нихъ каракуль, каракульчи, баганъ, волчьи шкуры и карачанку, а на слѣдующій годъ эти, собственно говоря, русскіе товары привозятъ въ Нижній подъ названіемъ бухарскихъ и мѣняютъ ихъ на звонкую монету—единственную цѣль ихъ сношеній съ Россіей. И что даютъ они намъ за наше золото?—Закупаемая въ нашихъ-же областяхъ киргизскія мерлушки, дрянные сушеные фрукты, нигде негодную бязь и бахту, такія грубыя и несовершенныя издѣлія, какія, нигдѣ въ образованномъ свѣтѣ, кромѣ Россіи, не требуются. Прекращеніе же вывоза золотой и серебряной монеты въ Персію, Бухару и вообще въ Азію можетъ поправить затруднительное дѣло нашей промышленности и прекратить ту эксплуатацію, которой мы подвергаемся даже со стороны какихъ нибудь хивинцевъ. Другое обстоятельство, которое характеризуетъ русскую торговлю съ средней Азіей—ея неправомерность. Средне-азіятецъ, отправляясь съ своимъ караваномъ въ Россію, проѣзжаетъ огромное пространство нашихъ владѣній (киргизскія степи) и торгуютъ безданнымъ, безнаказанно съ нашими киргизами; прибывъ въ Оренбургъ и заплативъ пять р. за паспортъ, онъ идетъ на нижегородскую ярмарку и торгуетъ на ней, заплативъ только полавочныя деньги за помѣщеніе. Находясь въ предѣлахъ Россіи, онъ, и его имущество, пользуются покровительствомъ законовъ цивилизованнаго государ-

ства: онъ безонасенъ, огражденъ не только отъ насилій, но и отъ самыхъ обмановъ. Наши купцы, особенно русскіе по происхожденію и христіане, въ Бухарѣ, Хивѣ, Коканѣ терпятъ большія притѣсненія: не только съ нихъ берутъ значительныя пошанны, но они должны на каждомъ шагу давать пешкешы (взятки) разнымъ административнымъ лицамъ и даже самимъ эмирамъ и ханамъ. Случалось и случалось нерѣдко, что русскихъ совершенно грабили, а иногда и убивали, либо оставляли въ своей сторонѣ плѣнными. Ни личность, ни имущество русскаго купца нисколько не защищено, и онъ постоянно рискуетъ не только быть ограбленнымъ, но даже убитымъ. По этому русскіе купцы сами ѣздятъ рѣдко въ среднюю Азію, но посылаютъ туда своихъ прикащиковъ. Прикащики эти бываютъ большею частью татары или киргизы, исповѣдующую одну съ средне-азійцами магометанскую вѣру, они еще не столь много подвергаются притѣсненіямъ и насиліямъ, какъ христіане. Но за то случается, что такой прикащикъ, присвоивъ товаръ или капиталъ хозяина, остается въ Хивѣ или Коканѣ, и поступокъ его остается безнаказаннымъ, а довѣритель его разореннымъ. Какія-бы требованія по подобному дѣлу ни заявляло наше правительство, какъ-бы энергически ни требовало выдачи преступника и захваченныхъ имъ товаровъ или капитала, — его не выдадутъ; какъ мусульманинъ, онъ пользуется особымъ покровительствомъ тамошнихъ правительствъ. Выдать его — по понятіямъ средне-азійцевъ — значитъ нарушить заповѣдь корана. Тоже самое бываетъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда русскій прикащикъ, захвативъ достояніе хозяина, остается въ средней Азіи и принимаетъ магометанскую вѣру. Такая неправоправность сильно вредитъ нашей торговлѣ и вообще русскимъ интересамъ *).

Самымъ добросовѣстнымъ и талантливымъ изслѣдованіемъ о нижегородской ярмаркѣ, появившимся въ послѣднее время, мы считаемъ статьи о ней В. П. Безобразова, помѣщенные сначала въ «Русскомъ Вѣстникѣ», а потомъ изданныя отдѣльной книгой, подъ заглавіемъ: «Очерки нижегородской ярмарки. Москва 1866.» 98 и 77 стр. У насъ не было до сихъ поръ ничего подобнаго и они ни съ какими предшествовавшими статьями, печатавшимися въ нашихъ повременныхъ изданіяхъ, наравнѣ поставлены быть не могутъ. Съ значительнымъ запасомъ свѣдѣній въ политико-экономической литературѣ, бывшій изслѣдователь торговаго дви-

*) «Сѣверн. Почта» за 1863 г. №№ 193 и 194.

женія на южныхъ ярмаркахъ, подготовившій тѣмъ для себя почву на нижегородской, В. П. Безобразовъ цѣлый мѣсяцъ (въ 1864 г.) изо дня въ день являлся неутомимымъ собирателемъ данныхъ у насъ на ярмаркѣ. Благодаря своему близкому знакомству съ торговымъ движеніемъ въ самыхъ главныхъ пунктахъ Россіи, В. П. Безобразовъ могъ изучать факты, относящіеся къ нижегородской ярмаркѣ, сравнительно, чего никто изъ занимавшихся изученіемъ ярмарки до него не дѣлалъ, да, по неимѣнію подготовки, и не могъ сдѣлать. Значительное количество данныхъ, бывшихъ подъ его рукою, относящихся къ торговой дѣятельности не на одной только нижегородской ярмаркѣ, позволяло ему ограничиваться одними общими признаками явленій. При этой общей характеристикѣ ярмарочнаго движенія, г. Безобразовъ не отказывался все-таки отъ нѣкоторыхъ числовыхъ данныхъ. Значеніе нижегородской ярмарки, ея исторія и положеніе торговыхъ дѣлъ передъ ярмаркою 1864 г., прямая зависимость этихъ дѣлъ отъ общихъ всероссійскихъ, взаимное отношеніе главныхъ статей ярмарочнаго торгова, торговля на ярмаркѣ 1864 г. хлопчато-бумажнымъ и льнянымъ товаромъ, чаемъ, желѣзомъ, кожами, мѣхами, книгами, рѣшеніе вопроса, какая будущность ожидаетъ нижегородскую ярмарку, какимъ потребностямъ въ торговлѣ удовлетворяетъ она, какія оказались на ходѣ ярмарки послѣдствія нѣкоторыхъ измѣнившихся въ послѣднее время обстоятельствъ, характеристика нравственныхъ и бытовыхъ явленій ярмарки — вотъ предметъ изслѣдованій г. Безобразова. Онъ думаетъ, согласно съ нами, *) что первое мѣсто на ярмаркѣ принадлежитъ хлопчато-бумажнымъ издѣліямъ, которыя заслуживаютъ вниманія и сами по себѣ, какъ важнѣйшая отрасль вообще нашего народнаго хозяйства, по приблизительному исчисленію стоящая ежегодно до 120 милл. р. с. «Едва-ли, говоритъ онъ, хлопчато-бумажнымъ издѣліямъ не принадлежитъ нынѣ на макарьевской ярмаркѣ та роль, которая въ прежнее время приписывалась кяхтинскимъ чаемъ; едва-ли отъ какого нибудь другого товара зависитъ судьба такого множества другихъ товаровъ и развязка такого огромнаго количества дѣлъ на ярмаркѣ, какъ отъ хлопчато-бумажной. Съ нимъ неразлучно связана привозная и отвозная торговля наша съ Азіей, привозъ средне-азіатскаго хлопка и красильныхъ веществъ, вывозъ

*) «Ниж. Ярмарочн. Справ. Листокъ» 1864 года, № 23.

наших хлопчато-бумажных и всяких иных изделий и звонкой монеты, идущих въ обмѣнъ на хлопокъ, занимающій весьма значительное мѣсто на нижегородской ярмаркѣ. Наконецъ отъ хлопчато-бумажнаго товара зависятъ многія условія сбыта сродственныхъ ему товаровъ, относящихся къ нашей одеждѣ». Этотъ взглядъ на значеніе хлопчато-бумажной торговли раздѣляется и официальнымъ отчетомъ о ходѣ нижегородской ярмарки за 1866 годъ. Развязка съ чаемъ, по замѣчанію В. П. Безобразова, которое и мы сами высказывали раньше, *) вовсе не имѣетъ теперь такого значенія, какъ прежде. Въ былое время, которое описываетъ П. И. Мельниковъ, эта минута считалась самымъ крупнымъ моментомъ, господствующимъ надъ судьбою ярмарки. Справедливъ или нѣтъ господствовавшій въ прежнее время взглядъ, онъ не имѣетъ теперь болѣе мѣста. Разбирая довольно обстоятельно и совершенно безпристрастно мнѣнія защитниковъ и противниковъ кантонскаго чая, г. Безобразовъ, какъ и слѣдовало ожидать, не беретъ стороны тѣхъ, которые, въ духѣ безусловной вражды, относятся къ дозволенію ввоза кантонскаго чая, которые уподобляютъ экономистовъ, за начало свободной торговли, мятежнымъ полякамъ, напротивъ говоритъ, что кяхтинская торговля должна стоять на своихъ ногахъ и тогда только можетъ имѣть цѣну для народной жизни, когда не поддерживается искусственными привилегіями, въ ущербъ другимъ сторонамъ жизни. Мнѣніе, будто-бы успѣшный исходъ дѣла на ярмаркѣ для чайной торговли зависитъ исключительно отъ паденія вексельнаго курса замѣняется въ «Очеркахъ ниж. ярмарки» другимъ, т. е., что причина барышей кяхтинскихъ торговцевъ заключается въ исключительной выгодинѣ пріобрѣтенія ими для мѣны русскихъ товаровъ, а не въ покупкѣ и ввозѣ чая. Слѣдовательно они должны стараться о возможно большемъ удешевленіи русскихъ товаровъ. Но объ этомъ мнѣніи мы будемъ еще говорить въ своемъ мѣстѣ. У г.-же Безобразова мы нашли изслѣдованіе движенія цѣнъ товаровъ, которое всего лучше выясняетъ положеніе промышленности и торговли, и довольно полныя библіографическія указанія. Нельзя не подивиться, что такое замѣчательное сочиненіе, какъ г. Безобразова, прошло почти незамѣченнымъ нашею критикою.

Последнее сочиненіе о нижегородской ярмаркѣ, о которомъ мы скажемъ здѣсь нѣсколько словъ, принадлежитъ перу нынѣшня-

*) «Ниж. Ярмарочн. Справ. Листокъ» 1864 г. № 23, и въ предыдущихъ нашихъ торговыхъ статьяхъ, напечатанныхъ въ «Листкѣ» за 1863 и 1864 гг.

го председателя ярмарочнаго биржевого комитета, А. П. Шипова. Оно помѣщено въ «Нижегородскомъ Ярмарочномъ Справочн. Листкѣ» за 1866 г. (№№ 1, 2, 3, 5, 6.). Главный предметъ изслѣдованія почтеннаго автора — провѣрить цифрами, относящимися къ торговому движенію на нижегородской ярмаркѣ за послѣдніе десять лѣтъ, какое вліяніе имѣли на нашу торговлю тарифы 1850 и 1857 гг. Если вѣрить этимъ цифрамъ, которыя приводятся А. П. Шиповымъ, и которыя все взяты имъ изъ оффиціальныхъ отчетовъ о ярмаркѣ, то можно будетъ согласиться, что со введеніемъ тарифовъ 1850 и 1857 годовъ привозъ иностранныхъ товаровъ на нижегородскую ярмарку увеличивался постоянно въ прогрессивной пропорціи. Такъ всехъ вообще предметовъ роскоши иностраннаго произведенія съ запада привезено было въ 1849 г. на 2,337,129 р.; въ 1855 г. — на 3,806,600 р.; въ 1858 г. на 10,351,680 р.; въ 1864 г. на 10,525,325 р. *). Но въ этотъ итогъ, говоритъ А. П. Шиповъ, не включенъ кантонскій чай, который нельзя считать вполне необходимымъ; онъ до нѣкоторой значительной степени тоже принадлежитъ къ предметамъ роскоши; а съ нимъ мы платимъ теперь западу на нижегородской ярмаркѣ за роскошные предметы 11,672,923 р., тогда какъ прежде платили только 2,337,129 р. Заключение, выводимое авторомъ изъ разсмотрѣнія этихъ цифръ, самое печальное. Онъ говоритъ: «тарифы 1850 и 1857 г. сдѣлали свое дѣло: производители наши, особенно мануфактурныхъ товаровъ, встрѣтили такое соперничество, которое не позволяетъ имъ болѣе увеличивать свое производство и многія настроенныя фабрики, которыхъ сбытъ издѣлій такъ сильно зависить отъ нижегородской ярмарки, должны будутъ остановиться и дожидать умноженія народонаселенія, или новаго развитія народнаго богатства или благоприятнаго для нихъ измѣненія въ тарифѣ; а въ противномъ случаѣ совершенно уничтожиться.» Но печаль наша стала разсѣиваться, когда мы узнали изъ оффиціальнаго-же отчета о ходѣ торговли на нижегородской ярмаркѣ за 1866 г., что въ этомъ году производители наши, особенно мануфактурныхъ товаровъ, не смотря на то, что встрѣтили, по словамъ почтеннаго автора, такое соперничество со стороны иностранцевъ, которое не позволяетъ имъ болѣе увеличивать свое производство, привезли на ярмарку 1866 г. бумажныхъ товаровъ, противъ ярмарки 1865 г., на 5,331,200 р. болѣе и торговали ими самымъ блестящимъ образомъ, такъ что, по

*) Изслѣдованіе А. П. Шипова о ярмаркѣ останавливается на 1864 г.

словамъ отчета, по выгодности цѣнъ и по количеству сбыта, торговля бумажнымъ товаромъ была безпримѣрная. Также и цифры привоза иностранныхъ товаровъ или точнѣе *предметовъ роскоши иностраннаго произведенія съ запада* страннымъ образомъ за послѣдніе два года тоже насъ утѣшили. Если вѣрить официальнымъ цифрамъ, которыя у насъ подъ руками, то оказывается, что въ 1866 г. всѣхъ иностранныхъ товаровъ (кромѣ кантонскаго чая) привезено было на 10,195,000 р. и именно противу ярмарки 1865 г. на 337,000 р. болѣе, слѣдовательно противъ ярмарки 1864 г. (10,525,325) на 430,325 р. менѣе. Видно официальные отчеты—мечъ обоюдо-острый! Въ 1865 г. въ 33 № «Нижегородскаго Ярмарочнаго Справ. Листка», А. П. Шиповъ, въ своемъ «Отвѣтѣ» г. Ламанскому, котораго убѣждалъ бросить нѣкоторыя непохвальныя экономическія идеи, сказалъ слѣдующее: «Дай Богъ, чтобы я достигъ своей цѣли; дай Богъ, чтобы я успѣлъ поколебать ваши вѣрованія въ libre échange. Я самъ былъ фритредеромъ до 1846 г.... и т. д.» Дай Богъ, скажемъ и мы, чтобы многоуважаемый нами А. П. Шиповъ не вѣрилъ болѣе безусловно официальнымъ цифрамъ и успѣлъ поколебать свои вѣрованія въ заключенія въ духѣ противномъ libre échange, которыя онъ строитъ на основаніи этихъ цифръ.

II.

ЧТО ТАКОЕ „НИЖЕГОРОДСКАЯ ЯРМАРКА“ И КАКЪ МЫ ДУМАЕМЪ ЕЮ
ЗАНИМАТЬСЯ?

Въ теченіи нѣсколькихъ предшествовавшихъ лѣтъ мы занимались уже нижегородской ярмаркой. По мѣрѣ ближайшаго знакомства съ нею, въ нашемъ сознаніи все яснѣе и яснѣе возникало то понятіе о ней, которое мы теперь имѣемъ. Что такое «нижегородская ярмарка»? — не разъ задавали мы себѣ вопросъ и въ разное время отвѣчали на него неодинаково. Точка зрѣнія на ярмарку обуславливалась, какъ нашею подготовкою къ пониманію ея разнообразныхъ и самыхъ сложныхъ явленій, такъ и всѣмъ нашимъ міросозерцаніемъ. Есть писатели, для которыхъ нижегородская ярмарка — только тема для политико-экономическихъ или финансовыхъ трактатовъ. Въ такомъ родѣ писали напр. В. П. Безобразовъ и А. П. Шиповъ. Но и такой взглядъ мы не называемъ ошибочнымъ, — почему-же и не писать въ политико-экономическомъ или финансовомъ родѣ по поводу ярмарки? Подобныя комбинаціи мысли даютъ новый свѣтъ ярмарочнымъ явленіямъ и знакомятъ насъ съ извѣстнымъ отдѣломъ науки. Они могутъ внести въ самую область науки свѣжіе, взятые изъ жизни факты, если являются не результатомъ одной кабинетной работы, а вытекли изъ ближайшаго знакомства съ ярмаркой. Осмыслить явленія торговой жизни на ярмаркѣ, найти ихъ законы — дѣло первой важности, но имѣются-ли для того всѣ необходимыя матеріалы? Съ другой стороны, можно набрать кучу матеріаловъ и не умѣть найдти среди ихъ, понять ихъ смыслъ и значеніе. Такого рода воззрѣнія, о которыхъ мы говоримъ, необходимы, и, какъ-бы ни были ошибочны, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть названы преждевременными. Во всякомъ случаѣ, нельзя оставаться совершенно чуждыми имъ, хотя ярмарка и *сама по себѣ* заслуживаетъ вниманія. Собираніе матеріаловъ для разъясненія нашего понятія о нижегородской ярмаркѣ, разборъ всѣхъ нитей, связывающихъ ее съ нашей промышленностью — вотъ задача, надъ которой мы рѣшаемся трудиться. Задачу эту мы не разрѣшили, да и не думаемъ, чтобы достало единичныхъ силъ для полнаго и разносторонняго ея разрѣшенія. И такъ, что-же такое «нижегородская ярмарка»? Конечно, никто не разумѣетъ болѣе подъ этимъ понятіемъ одной мѣстности, занимаемой ярма-

рочными строеніями или самих этихъ деревянныхъ и каменныхъ строеній. Многіе отлично знаютъ мѣстность ярмарки, но все таки не имѣютъ никакого понятія о томъ, что такое «нижегородская ярмарка». Даже люди, наполняющіе эту мѣстность, этотъ знаменитый уголъ между Окой и Волгой, не всеми своими отношеніями входятъ въ понятіе о ярмаркѣ. Изучая этихъ людей можно собрать, пожалуй, богатый матеріалъ и для нравственной характеристики этой мѣстности, что пытался сдѣлать напр. впервые В. П. Безобразовъ, и для знакомства съ ихъ личными коммерческими интересами, но здѣсь или много будетъ лишняго, относящагося къ цѣлому кругу нравственныхъ явленій даннаго времени, или много будетъ недоставать для полнаго пониманія ярмарочныхъ явленій. По нашимъ понятіямъ, ярмарка не есть только мѣсто торговли, ни самая торговля. Мы пишемъ теперь «о торговлѣ на нижегородской ярмаркѣ» потому, что еще не въ состояніи написать сочиненія о самой ярмаркѣ. Изученіе торговли здѣсь повело насъ къ болѣе широкому взгляду на самую ярмарку. Нижегородская ярмарка есть важнѣйшій экономическій фактъ русской жизни, полный всевозможныхъ интересовъ, стоящій въ ближайшей связи съ состояніемъ русской промышленности и вообще съ политико-экономическимъ и финансовымъ положеніемъ Россіи. Это ключъ къ уразумѣнію важнѣйшихъ явленій нашей жизни, это пульсъ нашего народнаго организма, который въ данный періодъ времени бьется на нашихъ глазахъ. Нижегородская ярмарка есть рядъ отправленій нашей внутренней торговой жизни, свидѣтельствующій о здоровыхъ и больныхъ сторонахъ ея, разрѣшеніе разнообразныхъ экономическихъ задачъ, лучшая повѣрка разныхъ теорій и возможное осуществленіе ихъ. Ярмарка изображаетъ собою внутреннее, мѣстное потребленіе Россіи, для котораго она служитъ у насъ главною господствующею коммерческою пружиною. Распредѣляя товары внутренняго нашего потребленія между мелкими и средними торговцами, нижегородская ярмарка указываетъ намъ, какъ нужны потребители и ихъ благосостояніе, такъ и крѣпкую связь между всеми частями русскаго организма. Добираясь до послѣднихъ частей этой связи, мы приходимъ къ заключенію, что не только возможно, но и должно изучать ярмарку не только на ярмаркѣ, но и внѣ ярмарки. Только тогда нѣкоторые явленія, ускользающія отъ вниманія изслѣдователя ярмарки, становятся крупными и интересными, по мѣрѣ ближайшаго знакомства съ тѣмъ мѣстомъ, съ которымъ они находятся въ тѣсной связи. Настоящее наше сочиненіе представляетъ первую попытку осуществленія такого взгляда.

Такъ говоря о торговлѣ хлопчато-бумажнымъ товаромъ у Макарія, мы нашли возможнымъ включить нѣкоторые результаты своей поѣздки въ знаменитое село Иваново, гдѣ, на мѣстѣ, мы занимались изученіемъ русской хлопчато-бумажной промышленности. Такъ говоря о желѣзѣ въ дѣлѣ, мы сообщаемъ о ремесленникахъ другого не менѣе знаменитаго села Павлова, которыхъ узнали во время пребыванія своего въ послѣднемъ. Съ нашей точки зрѣнія, гребневская ярмарочная пристань на нижегородской ярмаркѣ, гдѣ стоятъ обыкновенно баржи съ рыбой, можетъ познакомить насъ съ нуждами и потребностями цѣлой астраханской губерніи. Если бы не было у насъ на ярмаркѣ этой пристани, если-бы Астрахань не получала отъ Волги обычной своей дани—рыбы, которую она вымѣниваетъ на все необходимое, астраханская губернія была бы пустыней въ полномъ смыслѣ этого слова. Кто былъ въ астраханской губерніи, тотъ навѣрное согласится, что и теперь, куда ни обратишь здѣсь своего взора, всюду встрѣчаешь безбрежную, ровную, грустную и однообразную голую степь. Такое впечатлѣніе увезли мы съ собою оттуда. Пустыри, солончаки, сыпучіе пески и отсутствіе проточной воды—вотъ отличительные признаки этой страны. Страна, орошаемая роскошною Волгою—страна безводная, предназначенная только для кочевниковъ! Земледѣлія здѣсь почти нѣтъ, въ сторонѣ отъ Волги нѣтъ воды, нѣтъ лѣсу и только солонцы обилуютъ растеніями, годными въ пищу скота. Надобно ближе познакомиться съ климатомъ этой страны, съ ея «болхунами», «барханами», «шиханами» и со всѣми этими сыпучими буграми, чтобы убѣдиться въ вѣрности этихъ словъ. Но мы смотримъ на Астрахань обыкновенно изъ своего прекраснаго далѣка, мы хотимъ понимать Астрахань, живя на нижегородской ярмаркѣ, разсуждая объ отношеніи нашей промышленности къ торговлѣ. Не лучше-ли будетъ, думали мы, посмотрѣть на нижегородскую ярмарку изъ Астрахани? На сколько Астрахань заинтересована нашей ярмаркой?—вотъ первый вопросъ. Астрахань напр. заинтересована нижегородской ярмаркой болѣе всѣхъ другихъ поволжскихъ городовъ. Всѣ-ли свои произведенія она отвозитъ въ Нижній? Каково ея торговое значеніе по отношенію къ ярмаркѣ? Мы занимались такимъ образомъ не одной Астраханью, мы были съ этою цѣлью въ Сарептѣ, Саратовѣ, Самарѣ, Симбирскѣ, Казани и на Камѣ. Вездѣ нами руководилъ тотъ-же самый вопросъ—въ какомъ положеніи находятся эти мѣста къ нижегородской ярмаркѣ? Влѣдствіе какихъ причинъ можетъ въ немъ произойти перемѣна? Мы знакомились съ русскою промышленностью на столько, на сколько она слу-

жила разъясненію нашего главнаго предмета—изслѣдованію нижегородской ярмарки. Время пребыванія нашего въ Астрахань было потому гораздо продолжительнѣе, чѣмъ въ Симбирскѣ. Не смотря на то, что симбирская хлѣбная пристань имѣетъ ежегоднаго отправления ржи на два милл. р. с., отношеніе Симбирска къ Нижнему самое слабое. Симбирская рожь идетъ главнымъ образомъ въ Рыбинскъ, а не на нижегородскую ярмарку. Только одна десятая часть симбирскаго хлѣба сплавляется сюда. Это количество увеличивается только въ томъ случаѣ, если въ мѣстахъ, лежащихъ по Окѣ, особенно въ Орлѣ, Рязани, Тулѣ и въ Москвѣ, хлѣбъ плохо уродился. Относительно качества хлѣба—въ Нижний везется хлѣбъ изъ Симбирска обыкновенно низшаго сорта, лучшіе-же его сорта идутъ къ Рыбинску. Если Симбирскъ мало заинтересованъ нижегородской ярмаркой (кромя хлѣба Симбирскъ высылаетъ еще сюда солдатскія сукна), то послѣдній знаетъ до подробностей всѣ симбирскія торговыя отношенія, потому что, по приблизительной оцѣнкѣ, симбирскіе купцы закупаютъ у Макарія болѣе чѣмъ на два милл. р. с. разныхъ товаровъ. Изучая нижегородскую ярмарку внѣ ярмарки, можно ближе узнать все великое и, такъ сказать, всероссійское значеніе ея. Относительно позволяя положительное вѣрно, что она крѣпко связана со всѣми важнѣйшими торговыми мѣстами его. Отъ нихъ приливаютъ къ ней одни товары, взаимѣй которыхъ привозятся къ нимъ другіе. Безъ нея не обходится пока ни одинъ изъ значительныхъ торговцевъ ни на Волгѣ, ни на Окѣ и ея притокахъ, ни на Камѣ и Бѣлой. Захватывая по преимуществу торговые интересы всего волжскаго бассейна, самаго большаго изъ всѣхъ въ европейской Россіи, она не исключаетъ въ тоже время отъ участія въ своихъ дѣлахъ живущихъ внѣ этой области, хотя участіе это не было до сихъ поръ значительно. Остзейскій край, напр., вмѣстѣ съ Польшей, высылаютъ на нижегородскую ярмарку сукна, кievская губернія — сахаръ, Крымъ — мерлушки и вина, Донъ — балыкъ и вина, и т. д. Перемѣны здѣсь могутъ произойти только въ будущемъ, когда окончена будетъ желѣзная дорога къ Саратову. Можно думать, что Саратовъ тогда совсѣмъ обособится и будетъ составлять центръ особаго торговаго движенія.

Наконецъ въ числѣ идей, опредѣляющихъ ту или другую точку зрѣнія при изученіи нижегородской ярмарки, видное мѣсто въ послѣднее время принадлежитъ идеѣ о свободной торговлѣ и протекціонизмѣ. Принимая или отвергая ее, непременно избираешь себѣ опредѣленный путь. Благодаря особеннымъ, относящимся къ

послѣднему времени, обстоятельствамъ, никогда у насъ эта идея не занимала такъ сильно цѣлое общество. Нельзя не признать вполне вѣрнымъ того результата, который выработался въ слѣдствіе преній враждующихъ за эту идею сторонъ, что пересмотръ тарифа рѣшительно необходимъ. Недостаточность нашего тарифа признана и тою и другою стороною. Мы считаемъ идею о свободной торговлѣ идеею научной, воевать противъ которой, значитъ воевать противъ науки. Все дѣло зависитъ отъ ея пониманія, ибо и протекціонисты ея не отвергаютъ, но считаютъ только рановременной. Свободу торговли провозглашаютъ экономисты всѣхъ странъ, это не голосъ интересовъ Англіи, а голосъ науки. Совершенно справедливо, что въ видахъ собственнаго своего усовершенствованія въ высшихъ отрасляхъ мануфактурной промышленности нашимъ купцамъ необходимо соревнованіе съ иностранными производителями. Защитники покровительственной системы изображаютъ международное состязаніе, какъ бой о жизни и смерти. Ничего не можетъ быть ошибочнѣе этого взгляда. Надобно быть или безумцемъ или врагомъ своего отечества, чтобы ратовать за систему, могущую послужить для какой-бы то ни было отрасли отечественной промышленности орудіемъ убійства. Политическая экономія говоритъ только о невѣроятности, объ экономической свободѣ, и слѣдовательно о свободѣ торговли. Никто не высказывается изъ экономистовъ противъ ограждающаго тарифа, противъ тарифа охранительнаго, но ограждать и охранять не значитъ покровительствовать. Но желая свободной торговли, мы говоримъ, что было-бы безразсудно и легкомысленно пренебречь развитіемъ тѣхъ отраслей промышленности и торговли, которыя свойственны народу. Было-бы безразсудно пренебречь потрясеніемъ и гибелью сотенъ, а можетъ тысячъ миллионъ капитала и труда. — Сказаннаго достаточно, чтобы видѣть, какъ мы смотримъ на эту идею о свободной торговлѣ и чтобы не толковать наши слова вкось и вкривь. Сколько-бы ни кричали о таможенномъ тарифѣ съ запретительнымъ характеромъ, иностранное господство процоходитъ у насъ отъ превосходства умственнаго образованія иностранныхъ торговыхъ людей надъ русскими, а не отъ чего другаго, а такое превосходство не можетъ измѣниться ни отъ какихъ тарифовъ.

XXX.

ТОРГОВАЯ ЧАЯМИ.

По общепринятому мнѣнію, чайная торговля одна изъ важнѣйшихъ на ярмаркѣ. Она носитъ характеръ международной торговли и потому нѣкоторые думали придать ей даже политическій отбѣнокъ. Ее считали до послѣдняго времени самою главною и господствующею на ярмаркѣ статьей. Чай съ нижегородской ярмарки идетъ повсюду. Почти ни одно объявленіе о продажѣ чая въ Москвѣ и Петербургѣ не обходится безъ упоминанія, что чай полученъ съ нижегородской ярмарки, гдѣ будто-бы отобраны лучшіе его сорта, которые никакъ не удалось захватить другимъ торговцамъ. Въ нѣкоторыхъ объявленіяхъ говорится даже, что чай, продающійся въ магазинѣ—собственной выписки, но полученъ черезъ нижегородскую ярмарку! Рѣдкій, заѣзжающій въ Нижній, во время ярмарки, не запасается чаемъ; все думаютъ, что здѣсь чай необыкновенно дешевъ и самыхъ лучшихъ качествъ. Въ былую пору помѣщики, сложившись по нѣсколько семействъ, закупили цибикъ или два чаю, какъ годовую свою пропорцію; нынче это встрѣчается рѣже.

Отъ чайнаго вопроса многое зависитъ въ ходѣ ярмарочныхъ дѣлъ. Проданъ или нѣтъ чай на ярмаркѣ—это почти все знаютъ. Въ отдаленныхъ мѣстахъ, намъ случалось отвѣчать на вопросы, привѣзжаютъ-ли сами китайцы съ своими товарами и съ чаемъ въ Нижній на ярмарку или нѣтъ, и когда мы старались увѣрить спрашивавшихъ въ томъ, что не привѣзжаютъ—намъ мало вѣрили и сомнительно качали на наши слова головою.

Увѣренность въ громадномъ значеніи чайной торговли на ярмаркѣ всеобщая. Старое время, до позволенія ввозить чай черезъ западную границу и моремъ, у всехъ на памяти; новыхъ дѣлъ большею частью не наблюдаютъ, да, судите сами, и не для каждаго удобно таскаться по лавкамъ съ разспросами: мало-ли чего придется испытать въ такого рода странствованіяхъ. Не лучше-ли довольствоваться готовыми уже результатами? Да и многимъ-ли позволяетъ время относиться критически къ добытому прежде нухъ, въ области знанія? Но прежде, нежели мы оцѣнимъ сами значеніе чайной торговли на нижегородской ярмаркѣ, попытаемся изложить самый ходъ ея.

Онъ не многимъ извѣстенъ. Въ послѣдніе года, обыкновенно, привозится кяхтинскаго чая на ярмарку до 43 тысячъ ящиковъ.

Кирпичного несравненно менѣе. Весь чай помѣщается на сибирской пристани. Складъ его очень интересенъ. Въ концѣ этой пристани, позади ободьевъ, мочалъ, тряпья, поташу и шадрику, тянутся по обѣ стороны балахнинской дороги укутанные рогожами цибикки съ чаемъ. Они поставлены въ ряды на длинныхъ шестахъ. По одну сторону отъ нихъ течетъ Волга, которая около этого мѣста наноситъ цѣлый островъ песку, на которомъ помѣщается складъ сырыхъ кожъ, по другую — обширное поле. Здѣсь одинъ изъ крайнихъ предѣловъ ярмарки. Отъ всемірнаго торжища долетаютъ сюда одни неясные звуки. Тамъ шумъ и гамъ, здѣсь тихо и мирно. Въ концѣ каждаго склада находится баракъ, покрытый рогожами, гдѣ помѣщаются прикащики. Большею частью здѣсь вы встрѣтите кяхтинскихъ, и это слѣдуетъ помнить тѣмъ, которые желаютъ добывать свѣдѣнія изъ первыхъ рукъ. Это люди большею частью бывалые, много видавшие, много изъѣздившіе, съ кучею всякаго рода интересныхъ свѣдѣній. Нѣкоторые изъ нихъ торгуютъ своимъ собственнымъ чаемъ, только въ самомъ незначительномъ количествѣ; у немногихъ изъ нихъ цифра цибиковъ доходитъ до сотни. Все лежитъ въ складѣ хозяина: въ баракѣ, развѣ, нѣсколько мѣшковъ съ чаемъ. Здѣсь можете купить у прикащиковъ немного чаю, фунтовъ пять, десять, пятнадцать, но одинъ фунтъ не продадутъ. Чай обыкновенно бываетъ ни чѣмъ не хуже купленнаго въ каменныхъ рядахъ, но стоитъ дешевле. Движеніе на этой пристани начинается послѣ продажи чаевъ, когда цибикки поступаютъ въ руки новыхъ владѣльцевъ.

Рѣшеніе чайнаго дѣла совершается не здѣсь, а въ каменныхъ рядахъ; сюда прѣзжаютъ только посмотреть чай и достать совками пробы. Тамъ повѣряются чайныя фактуры. Каждый чайный коммиссіонеръ имѣетъ у себя отъ тѣхъ лицъ, чай которыхъ сданъ ему на продажу, особыя описанія каждаго цибика чая, съ означеніемъ его вѣса, сорта и достоинства. Такія описанія на торговомъ языкѣ называются *фактурами* *). Каждый купецъ, желающій совершить покупку чая по этимъ фактурамъ, выбираетъ

*) Кяхтинскія русскія фактуры (кроме ихъ есть еще китайскія, по которымъ продаются чай китайцами сибирякамъ) состоятъ изъ гербовой бумаги съ необыкновенною тщательностію: въ нихъ показывается качество чая, вѣсъ его и вѣсъ тары (первоначальной китайской упаковки, т. е. корзины, и шири или кожи, въ которую зашивается корзина русскими купцами для отправки въ Россію), въ каждомъ ящикѣ, съ точностію до $\frac{1}{8}$ фунта. Тара (средняя до 12 фунтовъ на ящикъ, а въ ящикѣ среднимъ числомъ 87 фунт. чаю) составляетъ важный вопросъ, ибо вслѣдствіе дороговизны перевозки она увеличиваетъ цѣну чая, притомъ она и сама по себѣ стоитъ отъ 3 до 7 р. на ящикъ. («Очерки нижегородской ярмарки В. Безобразова» стр. 71.)

себѣ чай по желанію. Безъ такихъ подробныхъ описаній каждаго цибика, предварительно составленныхъ, пришлось-бы покупателю, московскому купцу наприимѣръ, очень много хлопотать при выборѣ себѣ чаевъ. Сорта-же чая покупателямъ извѣстны и обмана при продажѣ не бываетъ. Иные цибикн вовсе не вскрываются.

Для узнанія достоинства чая большіе торговцы держатъ особыхъ прикащиковъ. Нѣкоторые изъ нихъ лѣтъ двадцать и болѣе занимаются этимъ дѣломъ и приобрѣли въ немъ удивительный навыкъ. Они окружены всегда стаканами чая и умѣютъ отлично распознавать достоинства того или другого его сорта. Дѣло это первой важности, ибо иногда бывало, что сами кяхтинцы обманывались въ сортахъ своего чая и назначали высшему низшую цѣну; въ такомъ случаѣ москвичи поправляли ихъ ошибку. Кромѣ того московскій вкусъ въ чаѣ немного разнится отъ сибирскаго. Хорошіе знатоки сортовъ чая изъ прикащиковъ получаютъ тысячи три или четыре р. с. жалованья въ годъ.

Не всѣ чаи привозятся въ одно время на ярмарку: обыкновенно треть ихъ, а иногда и половина приходятъ не ранѣе 20-го августа. Но отъ любого крупнаго чайнаго торговца вы впередъ узнаете сколько будетъ привезено чаю на ярмарку. Въ 1866 г. привезено было обыкновеннаго чаю 44,000 цибиковъ (42,000 по оффиціальному отчету). Чаи доставляются подрядчиками и на самой пристани носятъ имена этихъ подрядчиковъ. Вотъ, говорятъ вамъ караульщики: чай Воробьева, вотъ Елисѣева, вотъ Зубова. Послѣ вы узнаете, что никакого чайнаго торговца Воробьева нѣтъ, а есть доставщикъ Воробьевъ. Тогда съ вами будетъ нѣкій конфузъ, особенно если печатно гдѣ нибудь скажете о чаяхъ Воробьева. Иногда караульщики сами ничего не знаютъ, чей они складъ караулятъ и одного-ли владѣльца этотъ складъ или многихъ. Намъ случалось сначала, по незнанію дѣла, добывать отъ нихъ чудовищныя свѣдѣнія: насъ уже послѣ научили къ какимъ источникамъ обращаться. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, помню я, меня крайне удивила цифра привезеннаго на ярмарку чая, показанная въ «Иллюстраціи». Она была разъ въ шесть больше настоящей. Должно быть заѣзжій туристъ хлѣбнулъ водницы изъ этого мутнаго источника. А ничего, прошло — никто и не замѣтилъ!

Привезенный чай на ярмарку распределяется для продажи между коммисіонерами, такъ какъ сами его владѣльцы не всѣ пріѣзжаютъ въ Нижній. Какъ распределялся чай по коммисіонерамъ? Сколько чая у каждаго изъ нихъ? Какіе сорта и цѣны?—вотъ о чемъ говорятъ въ чайныхъ рядахъ до распродажи чая. Съ большимъ

трудомъ своевременно удастся узнать эти цифры и послѣ болышею частью они оказываются невѣрными. Это потому, что всего вѣрно никто не знаетъ, даже изъ людей прикосновенныхъ къ дѣлу. Впрочемъ не весь чай распредѣляется между коммиссіонерами; на ихъ рукахъ обыкновенно бываютъ только самыя крупныя партіи, меньшія партіи обыкновенно принадлежатъ самимъ купцамъ. Это не помѣшаетъ послѣднимъ сдѣлать въ свою очередь покупки чая у коммиссіонеровъ. Напримеръ П. П. Боткинъ имѣетъ чай своей собственной выписки и покупаетъ на каждой ярмаркѣ чай у другихъ. Почему-же такъ? Развѣ нельзя обойтись богатому купцу безъ посредства коммиссіонеровъ? Итъ, потому, что невозможно одному подобрать всѣ сорта чая, между тѣмъ въ розничной торговлѣ необходимы всѣ сорта его. Обыкновенно случается запасаться на Кяхтѣ однимъ или немногими сортами чая, это бываетъ выгодно, потому что торговля производится въ большихъ размѣрахъ. Затѣмъ много сорта бываетъ нужно очень мало и чѣмъ выше достоинство чая, тѣмъ его идетъ въ продажу меньше. Многие изъ коммиссіонеровъ сами потому дѣлаются богатыми купцами. Таковъ напримеръ Н. Ф. Шубинъ; мы застали его еще въ очень маломъ капиталѣ; въ пять, шесть лѣтъ онъ вышелъ въ купцы 1-й гильдіи. Кромѣ г. Шубина въ послѣдніе годы коммиссіонерами были гг. Лосевы, Трапезниковъ, Климинъ, Медвѣдниковъ, Куманинъ и др. За свое посредничество они получаютъ съ хозяевъ товара извѣстный процентъ. Они знаютъ досконально положеніе торговыхъ и фабричныхъ дѣлъ въ Москвѣ—главномъ настоящемъ центрѣ всѣхъ кяхтинскихъ операций; слѣдятъ за движеніемъ цѣнъ на фабричныя товары, изготовляемые для Кяхты, за требованіями на чай и его запасы въ Москвѣ, наконецъ,—за положеніемъ дѣлъ партіонныхъ покупателей. На нихъ лежитъ вся корреспонденція. Приемы чайной торговли на нижегородской ярмаркѣ такъ постоянны, что болышею частью у одного и того-же коммиссіонера бываютъ обыкновенно один и тѣже покупатели. Новому лицу не легко заслужить довѣріе. Кромѣ того маленькому хозяину выгодно бываетъ отдать свой товаръ коммиссіонеру, чѣмъ самому трестись тысячу верстъ, чтобы поспѣть на ярмарку въ Нижній. Коммиссіонеры по-видимому имѣютъ на ярмаркѣ болѣе значенія, чѣмъ сами купцы. Въ ихъ рукахъ огромныя богатства. Часто они представляютъ себѣ, что все, имѣющееся въ ихъ рукахъ, принадлежитъ дѣйствительно имъ самимъ, а не дано только на-время,—по крайней мѣрѣ, такъ можно заключить, когда помотришь, какъ многіе изъ нихъ несутся высоко и какъ ставятъ себя на болѣе недоступную высоту, чѣмъ сами купцы.

Когда начинается торговля чаем—это секретъ. Первый, купившій чай, нѣкоторое время скрываетъ свою покупку. Иногда его нарочно просятъ, чтобы онъ такъ сдѣлалъ. Для него и для продавца чая есть своего рода выгода отъ этаго молчанія. Цѣна еще не установилась и многое зависитъ отъ ловкости и упрямства двухъ борющихся сторонъ. Я говорю здѣсь о начинающейся *дѣйствительной* торговлѣ, потому что ей предшествуетъ обыкновенно другая, такъ сказать *фиктивная*, по будущимъ цѣнамъ. Черезъ день, черезъ два всѣ уже знаютъ, почему купили первые покупатели. Въ прошломъ 1866 году первая покупка чаевъ совершилась отъ 115 до 117 р. за ящикъ.

Кяхтинцы иногда сами не знаютъ, почему они продадутъ и сколько наживутъ—все зависитъ отъ обстоятельствъ. Если можно взять хорошіе барыши—охотки на руку не положить. Между Москвою и Кяхтою завязывается на ярмаркѣ борьба. Сколько изворотливости ума, сколько хитростей, сколько недоступныхъ для нашего знанія пружинъ пускается въ ходъ въ этой борьбѣ! Купить первому чай бываетъ и очень выгодно и очень невыгодно. Въ 1866 году случилось первое, но это не всегда такъ бываетъ. Кяхтинцы отъ москвичей узнаютъ дѣйствительное положеніе рынка. Какъ за все дѣльное платятъ, такъ и кяхтинцы, чтобы разузнать суть дѣла, должны бываютъ продавать одно время по меньшей цѣнѣ, чѣмъ какъ можно было-бы продать. Но съ большимъ рискомъ для перваго покупателя чая связана одна несомнѣнная выгода: лучший выборъ сортовъ чая въ его рукахъ, онъ можетъ купить то, что другому и во снѣ не увидать. Цѣна кяхтинскаго чая находится въ близкомъ отношеніи къ состоянію нашего курса за-границей. Что является въ опредѣленіи цѣны этаго чая преобладающимъ изъ двухъ условій, всего болѣе отражающихъ здѣсь свое вліяніе—паденіе-ли нашего курса, или дешевизна русскихъ товаровъ, закупленныхъ для Кяхты—трудно рѣшить, хотя мы сами склоняемся болѣе въ пользу перваго рѣшенія. Несомнѣнно, что имѣются такого рода отношенія: чѣмъ ниже упадетъ нашъ рубль на заграничной биржѣ, тѣмъ лучше будетъ кяхтинскимъ торговцамъ. Понятно, что кантонскій чай, будучи дорого оплаченъ, при низкомъ курсѣ нашихъ денегъ на заграничной биржѣ, не можетъ съ успѣхомъ конкурировать на нижегородской ярмаркѣ съ кяхтинскимъ. Кантонскій чай только тогда можетъ успѣшно конкурировать у насъ съ кяхтинскимъ, когда онъ дешево купленъ, относительно курса денегъ. При какомъ процентѣ упадка нашего рубля на заграничной биржѣ наступаетъ у насъ

опасность для кяхтинского чая—трудно сказать, потому что послѣдняя зависить не отъ одного только паденія курсовъ, а обусловливается и другими причинами. Вотъ почему назначеніе 20% для паденія нашего курса ниже al-pari нормою для этого кризиса намъ кажется произвольнымъ. Возрожденіе кяхтинского чая на нашей ярмаркѣ происходитъ, кромѣ того, отъ качества самаго чая. На цѣну чая на ярмаркѣ пмѣетъ также вліяніе чайная контрабанда на западной границѣ. Говорить, что дозволеніе свободнаго ввоза къ намъ кантонскаго чая положило конецъ этой контрабандѣ, значитъ не признавать всѣмъ извѣстнаго факта *); говорить-же, что это дозволеніе не ослабило значительно эту контрабанду тоже не-вѣрно. Въ числѣ различныхъ мѣръ противъ контрабанды нельзя не признать полезною введеніе бандеролей, какъ средство каждому распознавать правильно водворенный чай отъ контрабанды и спитого чая. Цѣна на чай—явленіе, зависящее отъ многихъ причинъ. Не думаемъ, впрочемъ, чтобы оно зависѣло много отъ количества привоза на ярмарку кантонскаго чая. И что значитъ цифра кантонскаго чая на нашей ярмаркѣ? Это количество нельзя опредѣлить только тою цифрою, которая относится къ чаю, прибывшему изъ Москвы на ярмарку, такъ какъ въ случаѣ нужды тотчасъ будетъ дано знать въ Петербургъ по телеграфу, чтобы оттуда выслали по желѣзной дорогѣ столько кантонскаго чаю, сколько требуется. Въ исключительныхъ случаяхъ подъ цифрою кантонска-

*) Вотъ что по этому поводу мы находимъ въ «Отчетѣ о современномъ состояніи торговли между Великобританіей и Россіей» (стр. 11): «Русскій запретительный тарифъ существуетъ только на бумагѣ; выгоды, представляемыя имъ контрабандной торговлѣ, такъ велики, что въ окончательномъ результатѣ очень мало ограничиваетъ привозъ иностранныхъ товаровъ. Въ Россію ввозятся тайнымъ образомъ, приблизительно, тоже количество иностранныхъ издѣлій, какое могла-бы она покупать открыто у честныхъ торговцевъ, къ очевидной выгодѣ, какъ международныхъ торговыхъ сношеній, такъ и собственной ея отпускной торговли. Русскій тарифъ отнимаетъ торговлю иностранными произведеніями у купцовъ и капиталистовъ и отдаетъ ее въ руки евреямъ и польскимъ контрабандистамъ. Обширность этой противозаконной торговли можно приблизительно вывести изъ вполне достовѣрныхъ фактовъ. Эти факты суть, во первыхъ, то, что англійскіе и другіе товары ввозятся въ Россію черезъ Пруссію, платя премію, приблизительно, въ 35 процентовъ, исчисленную на основаніи пошлинъ, которыми они обложены по существующему тарифу, и взимаемую конторами, правильно и спеціально учрежденными для перевозки и страхованія контрабандныхъ товаровъ; а во вторыхъ, что въ Россіи каждый годъ производится конфискація контрабандныхъ товаровъ, которыхъ количество показано въ таблицѣ, находящейся въ Видахъ торговли».

го чая, конкурирующаго у насъ съ кяхтинскимъ, можно разумѣть не только цифру прибывшаго на лицо на ярмарку, но и весь запасъ его, остающійся въ конторахъ петербургскихъ и московскихъ. Въ 1866 г. привезено было послѣдняго 14,500 ящичковъ или 1,750,000 фунтовъ; полагая за каждый фунтъ отъ 80 коп. до 2 р. 10 к.,—на сумму 2,600,000 р. Гораздо опредѣлительнѣе и точнѣе цифра кяхтинскаго чая на нашей сибирской пристани, что обусловливается путями сообщенія, разстояніемъ и другими условіями, относящимися къ покупкѣ кяхтинскаго чая.

Начиная съ 1861 г. идетъ рядъ мѣръ нашего правительства, окончательно измѣняющихъ самый видъ торговли въ Кяхтѣ и подрывающихъ кяхтинскую монополію. 30 марта 1861 г. вышли новыя постановленія, дозволившія вести торгъ въ Кяхтѣ на общемъ основаніи, т. е. мѣною на товары, или покупкою на серебро и золото, безъ всякаго ограниченія. До этого времени, наши купцы не могли ничего покупать у китайцевъ на деньги, а должны были пріобрѣтать китайскіе товары только на мѣну, между тѣмъ, какъ иногда на наличныя деньги можно было купить вдвое дешевле, чѣмъ на товары. Кромѣ того, пріобрѣтеніе мануфактурныхъ товаровъ для промѣна въ Кяхтѣ, по случаю высокихъ цѣнъ на нихъ было очень затруднительно. А китайцы наши сукна и плисы московскіе все таки брали не охотно; русскія сукна навязывались имъ почти силой по цѣнѣ, ниже фабричной. Случалось, что наши фабричныя издѣлія, промѣненныя въ Кяхтѣ, попадали въ Лондонъ и продавались тамъ дешевле, чѣмъ на нижегородской ярмаркѣ. Кяхтинскіе торговцы, разумѣется, не хотѣли оставаться въ убыткѣ и продавали чай по высокой цѣнѣ. Тотъ чай, который въ Маймачинѣ стоилъ 40 коп. сер. за фунтъ, мы, потребители, покупали по 1 р. 80 к. и по 2 р. Такая высокая плата зависѣла не отъ одной трудности доставки чая черезъ Сибирь, она шла частью на покрытіе тѣхъ убытковъ, которые несли наши кяхтинскіе купцы въ мѣновой торговлѣ. Съ 1 апрѣля 1862 г. дозволено ввозить къ намъ кантонскій чай, какъ чрезъ сухопутную западную границу, съ платою пошлины за обыкновенный черныи по 30 к., а за цвѣточный по 60 к. съ фунта, такъ и черезъ порты, моремъ, съ платою пошлины, при томъ-же различіи чаевъ, въ 35 и 65 к. с. съ фунта. На ярмаркѣ 1862 г. впервые открыто является кантонскій чай. Мнѣнія объ немъ тогда раздѣлились. Одни говорили, что съ привозомъ кантонскаго чая мы лишаемся ароматическаго напитка и будемъ пить, Богъ знаетъ, какую траву, другіе, — что опасеніе не имѣетъ основанія, потому что, во 1-хъ, южныя плантаціи,

съ которыхъ получаютъ свои чаи англичане, даютъ самый лучший сортъ чая—эта мѣстность по преимуществу есть родина чайнаго дерева, во 2-хъ, чай не измѣняетъ своего вкуса при провозѣ моремъ. Эти различныя мнѣнія продолжаютъ существовать и въ настоящее время. Мы замѣчали, что до разрѣшенія чайнаго вопроса, первое изъ нихъ преобладаетъ у кяхтинцевъ, второе у москвичей. Послѣ-же разрѣшенія кяхтинцы успокоиваются и частью склоняются во мнѣнія на сторону москвичей, а послѣдніе, закупивши кяхтинскій чай, начинаютъ въ свою очередь бранить *англійскій чаекъ*, отъ нѣкоторыхъ сортовъ котораго будто-бы происходитъ даже рвота. До сознанія такой перемены во мнѣніяхъ, мы нѣсколько разъ путались въ выводахъ при разспросахъ торгующаго купечества, какой чай лучше: кяхтинскій или кантонскій. Мы имѣемъ мнѣніе объ этомъ вопросѣ одного изъ компетентныхъ судей въ этомъ дѣлѣ, прикащика П. П. Боткина, покойнаго Которина (+1866 г.). Этотъ почтенный человѣкъ всю свою жизнь посвятилъ чайной торговлѣ и занимался спеціально у П. П. сортировкой чая и опредѣленіемъ его цѣны. Фирма П. П. Боткина (Петра Боткина сыновей) одна изъ богатѣйшихъ на нижегородской ярмаркѣ. Вмѣстѣ съ г. Расторгуевымъ у П. П. Боткина, можно безъ ошибки сказать, находится въ настоящее время въ рукахъ вся главнѣйшая русская чайная торговля. По словамъ г. Которина, «обыкновенное мнѣніе, раздѣляемое большинствомъ, что чаи, побывавшіе на морѣ, теряютъ свой запахъ, подобно тому, какъ карлсбадская вода, будучи перевезена въ другое мѣсто, лишается своего достоинства (шпруделя),—совершенно неосновательно. Страхъ, забравшійся въ душу любителей чая, что они станутъ пить въ будущее время уже не такой ароматичный напитокъ, послѣ внимательнаго разсмотрѣнія дѣла, долженъ быть оставленъ ими окончательно. Отъ способа привоза чая сухимъ путемъ или водою не зависитъ его достоинство; оно опредѣляется главнымъ образомъ мѣстомъ сбора чая, различнымъ временемъ собиранія его и способами приготовленія. Англичане привозятъ чай изъ другихъ мѣстъ, чѣмъ русскіе, потому ихъ сорта чая не имѣютъ свойствъ нашихъ. Не смотря на то, что англичане получаютъ свой чай, преимущественно, съ южныхъ плантацій Китая, настоящей родины чайнаго дерева, и что еще въ серединѣ XVII ст. іезуитъ Мартинъ Мартини доказалъ, что это лучший чай, нѣкоторые сорта ихъ чаевъ, безъ примѣси нашихъ, вовсе не могутъ быть пускаемы въ продажу у насъ въ Россію. Бѣлые чаи,

привезенныя англичанами изъ Шанхал оказываются вовсе безъ запаха. Настояй этаго чая темный, но безвкусный. Въ продажѣ его, у насъ, надо смѣшивать съ какимъ нибудь нашимъ ароматическимъ сортомъ чая. Знатокѣ дѣла говорятъ, что этотъ англійскій бѣлый чай можетъ быть смѣшанъ съ сортомъ чая, извѣстнымъ у кяхтинскихъ торговцевъ подъ именемъ хунмы или се-джуна. Тогда онъ будетъ имѣть всѣ достоинства высокаго сорта чая. Бѣлые чаи англичанъ хуже нашихъ,—безъ запаха. Чаи, доставляемые моремъ давно уже имѣлись въ русской торговлѣ—доказательство, кажется, полновѣсное въ пользу того мнѣнія, что чаи отъ провоза ихъ водою нисколько не портятся. Борисовскіе, лепешкинскіе, корзинкинскіе чаи часто покупались въ Петербургѣ у россійской американской компаніи, а чаи россійской американской компаніи доставлялись въ Петербургъ изъ Шанхая обыкновенно моремъ. Наконецъ и всѣ кяхтинскіе чаи, идущіе на нижегородскую ярмарку переѣзжаютъ Байкалъ, который по величинѣ своей не даромъ-же названъ моремъ. Итакъ чай не измѣняетъ своихъ достоинствъ, когда привозится моремъ. Не смотря на это, въ послѣдніе два года доброе мнѣніе о кантонскихъ чаяхъ значительно поколебалось. Многіе убѣждены, что-бы имъ ни говорили, что кантонскій чай—дрянь. Споръ о преимуществѣ одного чая передъ другимъ, во всякомъ случаѣ, мы не считаемъ окончательно рѣшеннымъ.

Разрѣшеніе чайнаго вопроса на нижегородской ярмаркѣ, —событіе громадной важности, но далеко не таково, какъ понимаютъ его очень многіе. Старая пословица «чай на все цѣну ставить» еще до сихъ поръ обманываетъ многихъ. Она сложилась въ то время, когда дѣйствительно чаи на ярмаркѣ играли первую роль, когда дѣйствительно отъ нихъ многое зависѣло. Но даже относительно этаго добраго стараго времени приведенная пословица была не совсѣмъ вѣрна—чаи на *все* цѣны *никогда* не ставили. Защитники стараго мнѣнія говорили, что ярмарочная торговля не считается начавшеюся, пока не состоится продажа чая кяхтинцами въ «первыя руки»; до тѣхъ поръ, будто-бы не устанавливаются цѣны на большую часть предметовъ ярмарочнаго торгова и не опредѣляются условія, относительно срока уплаты денегъ. Дѣйствительно, скажемъ мы, она не считается начавшеюся, но только тѣми людьми, которые являются къ намъ изучать ярмарку съ предвзятыми теоріями, составившимися главнымъ образомъ на основаніи изученія одной прошлой ярмарочной жизни, съ теоріями не применимыми къ настоящему положенію ярмарки. Она не считается начавшеюся,

но только тѣмъ, кто не хотѣлъ наблюдать движенія ярмарочной жизни, видѣть все ея разнообразіе, и запасшись книжкой г. Мельникова о нижегородской ярмаркѣ, читалъ въ ней одну только 230 страницу, на которой изложено то самое мнѣніе. «Между 1 и 5 августа каждаго года, сказано тамъ, между прочимъ, все вниманіе купечества русскаго бываетъ устремлено на китайскіе ряды въ ярмаркѣ, гдѣ торговый конгрессъ рѣшаетъ вопросъ о чаѣ. Отъ его рѣшенія, отъ его условія съ чайными покупателями, зависитъ вся участь ярмарки. Если-бы по какому нибудь несчастному обстоятельству чаи не поспѣли въ Нижній къ сроку (они въ 1864 году не всѣ поспѣли къ сроку, замѣтимъ мы), если-бы, говоря яснѣе, почему нибудь чаи не были проданы на нижегородской ярмаркѣ (напр. они были не проданы шесть лѣтъ тому назадъ, разумѣется не всѣ) ярмарочная торговля должна была-бы остановиться (?) и тогда страшное разстройство постигло-бы наши фабрики московской, владимірской и другихъ губерній (?)».

Ярмарочная торговля начинается обыкновенно продажей хлопчато-бумажнаго товара, а не продажей чая. Первый, кто разъяснилъ мнѣ эту мысль, былъ одинъ изъ прикащиковъ г. Малютина; онъ страшно удивился, когда я ему изложилъ мнѣніе г. Мельникова, такъ оно противорѣчило дѣйствительности, и такъ было непримѣнимо къ настоящему положенію ярмарки. Г. Малютина вмѣстѣ пидиго, марену, канцелярское сѣмя и шафлеръ, и всѣмъ этимъ москательнымъ товаромъ снабжаетъ, вмѣстѣ съ г. Дмитриевымъ, почти всѣхъ фабрикантовъ ситцевыхъ матерій; ему и его прикащикамъ, слѣдовательно, этотъ вопросъ досконально, какъ говорится, извѣстенъ. Въ 1864 г. я впервые познакомился съ огромнѣйшимъ, первымъ по цѣнѣ на ярмаркѣ, складомъ хлопчато-бумажныхъ матерій, теперь я положительно знаю, что 23, 24, 25 іюля у ивановскихъ торговцевъ идетъ уже серьезная торговля; отъ тридцати или сорока лицъ, торгующихъ на ярмаркѣ, я встрѣтилъ подтвержденіе выше-приведеннаго мнѣнія, потому я считаю прежнее мнѣніе о началѣ ярмарочнаго торга совершенно неосновательнымъ. Въ 1864 г. многіе оптовые торговцы въ красныхъ рядахъ почти на половину расторговались, пока пошли въ ходъ чаи—вотъ фактъ. Что касается до сроковъ уплаты денегъ, то они въ настоящее время обуславливаются главнымъ образомъ денежнымъ кризисомъ, а не чаями. Эти сроки одинаковы по характеру съ сроками украинскихъ ярмарокъ, между тѣмъ какъ на послѣднихъ чаи играютъ самую незначительную роль. Безъ сомнѣнія, бывали такіе случаи, гдѣ сроки уплаты

зависѣли исключительно отъ продажи чая, бываютъ такіе случаи и теперь, но что-же изъ этого слѣдуетъ? Много ли этихъ случаевъ? Развѣ этого-же нельзя будетъ сказать о желѣзной, хлопчато-бумажной, и какой угодно другой отрасли торговли? Защитники стараго мнѣнія говорили, что какъ скоро чай купленъ, нѣсколько милліоновъ (?) наличныхъ денегъ разливается по ярмаркѣ, постоянно нуждающейся въ наличной монетѣ. Имъ какъ будто неизвѣстно, что кяхтинскіе чай покупаются въ кредитъ, а не на наличныя деньги, и что за прошлагодніе чай, если-бы даже не состоялась продажа новыхъ, въ извѣстные срьки (большею частию къ 25 августа) во всякомъ случаѣ деньги будутъ заплачены. Что-же касается до нѣсколькихъ милліоновъ, о которыхъ они говорятъ, то я думаю, на основаніи моего знакомства съ чайной торговлей, что самая большая сумма денегъ, пущенныхъ въ ходъ отъ продажи чая не превзойдетъ никогда четырехъ милліоновъ рублей серебромъ *); о томъ-же, что это наличныя деньги, а не какія нибудь другія, тоже можно поспорить; хорошо бываетъ иногда, если по счету уплачено какими-бы то ни было кредитивами. Что-же тутъ толковать о нѣсколькихъ милліонахъ? Другой подумаетъ, что и въ самомъ дѣлѣ ихъ нѣсколько десятковъ, и все червонцами, да серебромъ! Такіе-же милліоны пускаются въ ходъ купцами и по другимъ отраслямъ торговли. Я знаю примѣры, что въ торговлѣ сахаромъ, разъ одинъ торговецъ нажилъ полмилліона; въ 1863 году тоже было въ рыбной торговлѣ. Защитники стараго мнѣнія говорятъ, что одни купцы привозятъ для Китая свои сукна, другіе — плисы, третьи — мѣха, что какъ скоро окончится распродажа чая, у всѣхъ этихъ купцовъ начнется движеніе и затѣмъ разомъ оканчиваются важнѣйшія отрасли торговли — суконная и хлопчато-бумажная. Но они не знаютъ, въ 1-хъ, что отношеніе хлопчато-бумажныхъ тканей къ Китаю самое ничтожное: азіатскіе сорта ситцевъ назначаются главнымъ образомъ не для Китая, во 2-хъ, что изъ фабрикантовъ, занимающихся выдѣлкою суконъ, плисовъ, наберется очень незначительное число въ сравненіи со всѣмъ числомъ

*) По показанію гофъ-маклера покойнаго Эларова, въ 1864 г. покупка кяхтинцевъ на ярмаркѣ и заказы ихъ равнялись 3 милл. р. с. Суконъ, идущихъ въ Кяхту на ярмаркѣ 1866 г., какъ показало въ официальномъ отчетѣ, вовсе не было въ продажѣ. Ничего заказовъ такихъ суконъ дѣлаются въ Москвѣ, а на ярмаркѣ только принимается небольшая ихъ часть для отправки.

одноименных по торговлѣ фабрикантовъ, и что, въ 3-хъ размахъ, какъ слѣдствіе распродажи чаевъ, торговля хлопчато-бумажная *никогда* не оканчивалась. Пускай они скажутъ, много-ли фабрикантовъ, кромѣ гг. Бабкиныхъ, Тюлевыхъ, Рыбниковыхъ, Морозовыхъ, Ремизовыхъ, Алексѣевыхъ, занимается приготовленіемъ суконъ и плисовъ для Китая? Знаютъ-ли они также, что китайцы наши сукна и плисы московскіе берутъ неохотно, и что русскія сукна навязываются имъ почти силою, по цѣнѣ, которая ниже даже фабричной,—какъ-же, при такомъ положеніи дѣла, будутъ много наши фабрики заниматься Китаемъ? Зачѣмъ-же черезъ чуръ преувеличиваютъ значеніе чайной торговли на ярмаркѣ? Она дѣйствительно важна, но важность ея заключается не въ томъ. Чайная торговля дѣйствительно оживляетъ ярмарку, съ ней связаны болѣе или менѣе крѣпко всѣ статьи ярмарочной торговли, она важна по цифрѣ цѣнности самого чая—его привозится иногда на 5 и на 6 милліоновъ р. с.,—наконецъ эта торговля международная. Съ этимъ, нельзя не согласиться *).

*) Значеніе кяхтинской торговли такъ опредѣляютъ московскіе купеческіе сѣзды: «*во первыхъ*, она всего болѣе содѣйствуетъ къ поддержанію дружескихъ и обоюдно-полезныхъ сношеній нашихъ съ Китаемъ, безъ чего правительство русское можетъ быть поставлено въ необходимость содержать на огромномъ пространствѣ границы нашей съ Китаемъ несравненно большее число войска, чѣмъ теперь, ибо отрицать разнаго рода случайности невозможно, въ особенности въ томъ случаѣ, если торговые интересы Китая не будутъ тѣсно связаны съ Россіей. *Во вторыхъ* торговля эта весьма много способствуетъ отпуску за границу избытковъ нашего естественнаго богатства и мануфактурныхъ издѣлій, которые не могутъ идти на европейскіе рынки, такъ что и самое развитіе нашихъ мануфактуръ не мало зависитъ отъ обстоятельствъ этой-же торговли. *Въ третьихъ*, такъ какъ на перевозку товаровъ отъ Москвы до Кяхты и обратно, на пространствѣ 6,000 верстъ, расходуется ежегодно до 3½ и 4 милліоновъ рубл., которые преимущественно поступаютъ въ руки сельскихъ жителей Сибири и въ которыхъ великороссійскихъ губерній, то черезъ это не только обезпечивается возможность ихъ безбѣднаго существованія, но вмѣстѣ съ тѣмъ поддерживается земледѣіе, скотоводство и вообще сельское хозяйство на такомъ обширномъ пространствѣ, преимущественно-же въ Сибири, гдѣ при недостаткѣ фабричной промышленности, извозный промыселъ и звѣроловство служатъ главнымъ предметомъ занятій для большей части ея жителей. Относительно-же звѣроловства мы можемъ сказать, что за сибирскій пушной товаръ, приобретаемый для отпуску въ Кяхту, платилось ежегодно до 900,000 рубл. сер., которые всего болѣе поступали въ руки самыхъ бѣдныхъ жителей Сибири—звѣропромышленниковъ. *Въ четвертыхъ*, кяхтинская торговля имѣетъ большое значеніе и въ томъ отношеніи, что въ ней участвуетъ исключительно одно русское купечество, тогда какъ въ европейской нашей вишней торговлѣ главное участіе имѣютъ иностранцы; слѣдовательно и выгоды, получаемыя отъ торговли, въ первомъ случаѣ остаются за одними русскими, а въ послѣднемъ случаѣ преимущественно за иностранцами». («Мнѣніе постоянной депутаціи моск. купеч. сѣздовъ. М. 1865 г.» Стр. 121—123.)

Измѣненіе характера торговли чаемъ на нижегородской ярмаркѣ стало замѣтнымъ съ 1862 г. Конкуренція кантонскаго чая сбавила много значенія на нашей ярмаркѣ у кяхтинскаго. Торгующіе имъ начали понимать, что время огромныхъ барышей прошло безвозвратно, и что при новыхъ условіяхъ торговли чаемъ нельзя будетъ пренебрегать его сортами. Съ 1862 г. торговля чаемъ на нижегородской ярмаркѣ перестаетъ быть главнымъ рычагомъ, дававшимъ движеніе торговлѣ. Если-бы теперь чай остался непроданнымъ, для товаровъ, привезенныхъ на ярмарку всегда нашлись-бы покупатели дома. Не китайцамъ нужны наши ивановскіе ситцы, наши холсты, наши дешевыя сукна, нашъ бичевой товаръ, наши заячьи мѣха, нашъ лѣсъ,—а русскимъ крестьянамъ. Предметы роскоши почти вовсе нейдутъ съ рукъ. Помѣщики, главные потребители этой статьи, покупаютъ меньше. Какую ни возьмете вы отрасль ярмарочной торговли—вездѣ одно и тоже явленіе: упадокъ сбыта высшихъ сортовъ и усиленіе торговли сортами низшими. Торговля тканями хлопчато-бумажными высшихъ сортовъ, легкими шерстяными и шелковыми сильно упала, сравнительно съ прежними годами, между тѣмъ какъ розничная торговля простыми ситцами, платками, ивановскимъ товаромъ вообще, идетъ хорошо. Соболя, чернобурья лисицы, песцы, въ последнее время, мало продавались на нижегородской ярмаркѣ, хотя въ прежнее время здѣсь былъ едва-ли не главнѣйшій пунктъ сбыта этого рода товаровъ; между тѣмъ масса дубленыхъ тулуповъ, мерлушокъ, зайчиши, теперь съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе увеличивается на нижегородской ярмаркѣ. Увеличился также сбытъ сапоговъ. Измѣненіе характера чайной торговли на ярмаркѣ находится въ ближайшей связи съ измѣненіемъ характера ярмарочнаго торгова вообще. Ввозъ кантонскаго чая, освобожденіе крестьянъ, открытіе желѣзной дороги отъ Москвы до Нижняго—все это должно было отразиться на нашей ярмаркѣ и все это дѣйствительно отразилось. Времена перемѣнились: кто былъ первымъ, тотъ сдѣлался просто однимъ изъ первыхъ. Не замѣтили этого только тѣ, кто хотѣлъ видѣть въ ярмарочномъ движеніи осуществленіе своихъ старыхъ понятій о ярмарочномъ дѣлѣ *).

*) Мы не считаемъ болѣе нужнымъ препираться съ кѣмъ-бы то ни было о необходимости дозволенія ввоза кантонскаго чая; вопросъ этотъ теперь мы считаемъ окончательно выясненнымъ. Больше того, что высказано въ защиту запрещенія, въ извѣстномъ мѣстѣ Моск. купеч. по поводу записки иѣмцевъ, (стр. 113—127) никто ничего не скажетъ.

IX.

ТОРГОВАЯ ХЛОПЧАТО-БУМАЖНЫМЪ ТОВАРОМЪ.—ОТНОШЕНИЕ СЕЛА ИВАНОВА КЪ НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКЪ.—НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ХЛОПЧАТО-БУМАЖНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ВООБЩЕ.

Кяхтинская торговля носитъ до нѣкоторой степени заграничный характеръ, отношеніе ея къ нашей промышленности болѣе отдаленное, чѣмъ отношеніе къ послѣдней торговли хлопчато-бумажнымъ товаромъ. Чай не наше произведеніе и вымѣнивается въ Кяхтѣ больше на серебро и золото, чѣмъ на наши товары. Высылка пливовъ и мизирецкихъ суконъ въ Китай сравнительно не велика *). Если нельзя вовсе отрицать отношенія торговли чаемъ къ нашей промышленности, то во всякомъ случаѣ оно стоитъ не на первомъ планѣ. Въ торговлѣ хлопчато-бумажнымъ товаромъ на ярмаркѣ мы видимъ совершенно иное. Владимірская, костромская и московская губерніи представляются намъ здѣсь со всѣми своими особенностями. Великорусскій характеръ отражается здѣсь на каждомъ шагѣ. Въ ближайшей связи съ хлопчато-бумажною промышленностью находится богатство этихъ губерній, ихъ благосостояніе и процвѣтаніе. Нижегородская ярмарка для нихъ вопросъ первой важности, какъ главное мѣсто для сбыта мѣстныхъ произведеній. Напрасно говорятъ, что Сибирь не менѣе интересуется извозомъ чая, что отъ этаго извоза зависить до нѣкоторой степени ея благосостояніе,—это замѣчаніе должно относиться только къ сибирскому торговому тракту. Отношеніе между процвѣтаніемъ хлопчато-бумажной промышленности и хлопчато-бумажной торговли и благосостояніемъ названныхъ выше трехъ губерній самое широкое. Географическая область примѣненій этихъ отношеній большая, сравнительно съ Сибирью. Тамъ — одна узкая длинная полоса; въ названныхъ великорусскихъ губерніяхъ — сплошь все пространство губерній. Изъ продолжительнаго существованія этихъ отношеній выработался своего рода особенный типъ этихъ губерній — фабричный, рабочій. Неразлучный спутникъ его — пролетаріатъ зарождается здѣсь въ громадныхъ размѣрахъ, эксплуатація существуетъ уже здѣсь въ полной силѣ —

*) Въ ярмарку 1864 г. кяхтинцы заказали пливовъ и суконъ гг. Тюляеву, Бабкину и Ремизову 30,000 кусковъ, драдедаму 40,000 аршинъ.

и то и другое встрѣчается вообще рѣже въ губерніяхъ съ чисто-земледѣльческимъ характеромъ. Владимірская и московская и частью костромская губерніи имѣютъ другую мѣстную статистику, чѣмъ обыкновенныя земледѣльческія губерніи, другой строй жизни, сравнительно съ послѣдними, въ которомъ важную роль играетъ звонокъ, вмѣстѣ съ часами, вовсе неизвѣстный въ чисто земледѣльческомъ быту; они имѣютъ другую исторію и особенно будутъ имѣть другую исторію въ будущемъ. Нижегородская ярмарка для нихъ своего рода термометръ, указывающій степень ихъ благосостоянія. Если красный товаръ на ярмаркѣ шелъ хорошо, зимою будетъ работа на фабрикахъ, если плохо—многимъ придется весьма жутко. Нижегородская ярмарка настоящая кормилица фабричныхъ нашихъ губерній. Всѣ ея недуги отражаются тотчасъ на чувствительныхъ къ ней этихъ трехъ губерніяхъ. Но главную роль на ярмаркѣ играютъ два важнѣйшіе представителя русской хлопчато-бумажной промышленности—Москва и Иваново, послѣднее-же, благодаря низкому сорту своихъ ситцевъ—едва-ли не большую. Сфера дѣйствій ихъ большею частью различная. Въ то время, какъ Москва выставляетъ въ ярмарочныхъ лавкахъ ситецъ высшей доброты—аристократическій,—Иваново рекомендуетъ своимъ покупателямъ ситецъ писшей доброты—демократическій. Шуя—тоже, что Иваново, но ея значеніе на нижегородской ярмаркѣ меньшее. Тейково, Лежнево и множество другихъ селъ владимірской губерніи—тоже самое.

Полагаемъ необходимымъ теперь, по мѣрѣ нашихъ средствъ, ознакомиться съ наличнымъ составомъ торгующихъ хлопчато-бумажнымъ товаромъ, въ рукахъ которыхъ заключается какъ все количество привезенныхъ на ярмарку этого рода тканей, такъ и вся русская хлопчато-бумажная промышленность. Мы не считаемъ этотъ списокъ главнѣйшихъ двигателей одной изъ важнѣйшихъ отраслей нашей торговли и промышленности дѣломъ простаго любопытства, потому что въ знакомствѣ съ личнымъ составомъ нашего народнаго хозяйства заключаются всѣ нити для вѣрнѣйшей оцѣнки принадлежащихъ къ данной его отрасли экономическихъ явленій. Если вы пріѣхали на ярмарку изучать торговлю ситцами и платками, то, за неимѣніемъ руководящихъ книгъ, вы не знаете даже куда и къ кому обратиться съ разспросами. Такимъ образомъ чрезвычайно курьезное явленіе представляли собою тѣ пріѣзжіе къ намъ изслѣдователи, которые обращались чуть не къ первому встрѣчному съ разспросами о томъ, на какую сумму привозится товаровъ на ярмарку, а потомъ дивились

и глумился въ своей корреспонденціи, что не получали сколько нибудь удовлетворительнаго отвѣта. Если хлопчато-бумажное производство захватываетъ въ Россіи до 120 милліоновъ капитала, если хлопчато-бумажный товаръ на ярмаркѣ, по приближительному вычисленію, равняется слишкомъ 15 милліонамъ рублей сер. (въ ярмарку-же 1866 г.—20 милл.), то едва-ли будетъ дѣломъ только скандала, какъ выражались нѣкоторые, разузнать въ чьихъ рукахъ вращаются эти капиталы. Правда, мы не могли составить полного списка *всѣхъ* торгующихъ на ярмаркѣ ситцемъ и платкамъ, но мы уже добыли имена *всѣхъ важнѣйшихъ* торговцевъ этого рода товаромъ, которыми и дѣлимся съ читателемъ. Центры нашей хлопчато-бумажной промышленности суть С.-Петербургъ, Тверь, Москва, Иваново, Шуя и Вычуга. Изъ С.-Петербурга къ намъ пріѣзжаютъ на ярмарку нѣсколько богатыхъ фабрикантовъ, изъ которыхъ болѣе извѣстны гг. Битенажъ и Калугинъ. Изъ Москвы—гг. Циндель и Гюбнеръ, также гг. Прохоровы. Изъ Серпухова—гг. Третьяковъ, Кошнинъ, Марасвъ, Пгатовы. Изъ Твери—компанія такъ называемой тверской мануфактуры (Морозовъ, Митининъ и др.). Изъ Вознесенскаго посада: гг. Гарелинъ (Я. П.), Зубковы, Лопатинъ, Дмитровскій торговый домъ (Н. М. и Н. А.), Полушины, Дурденевскій, Лапшинъ, Корноуховъ и Ушаковъ, Д. П. Кокушкинъ и др. Изъ с. Иванова: гг. Напалковы, Шодчинъ, братья Бубновы, братья Борисовы, Ошурковы, Бабенковъ, Бандуринъ, Э. Л. Кокушкинъ, К. Н. Полушкинъ, Куваевъ, Сухаревъ, Щаповъ, Шалыгинъ, Шохинъ и др. Изъ Вычуги, Вонятки, Тезихи, Голчихи и другихъ селъ около Кинешмы, купцы, извѣстные подъ именемъ *вычугжанъ*: гг. Коноваловы, Миндовскіе Разореневы и др. Всего насчитываютъ *сто* фабрикантовъ, *сто* первыхъ производителей товара. Въ это число не входятъ *кустарники* или такъ называемые *фабрикантики*, которыхъ тоже наберется съ сотню, а можетъ быть и болѣе. Всѣ эти лица бываютъ у насъ на ярмаркѣ. Жизнь ихъ въ ярмарочныхъ *красныхъ рядахъ* чрезвычайно разнообразная. Съ одной стороны она приводится въ движеніе вопросами о хлопкѣ, съ другой—заказами ситцевыхъ фабрикантовъ торгующимъ пряжею и заказами самимъ фабрикантамъ. Обыкновенно, по заведенному издавна порядку, каждый фабрикантъ покупаетъ пряжу для миткалевого производства; торговавшіе въ цѣнѣ, фабриканты записываютъ кто тысячу, кто двѣ, а кто и пять тысячъ пудовъ и болѣе, такъ что прядильщики заранѣе могутъ знать требуемое количество пряжи и ея цѣну и

съ этими условіями согласовать свои покупки хлопка. Въ торговлѣ хлопчатѣ-бумажнымъ товаромъ заказы также составляютъ одну изъ живительныхъ струй ярмарочнаго движенія, подобно тому какъ въ чайной такую-же роль играютъ заказы мизирецкихъ суконъ и пливовъ для Китая. Сколько заказать половинокъ сукна или пудовъ пряжи—вопросъ чрезвычайно важный, надъ которымъ придется много и много подумать. Нельзя при этомъ не удивиться ловкости и смѣлливости нашихъ купцовъ. Другой разъ кажется дѣло совсѣмъ запутаннымъ, которое разрѣшить не удастся ни какъ въ данное время, но привычка помогаетъ купцамъ въ соображеніяхъ, какое-то чутье выноситъ на верхъ изъ водоворота, и купецъ выходитъ побѣдителемъ *). Жизнь на ситцевыхъ фабрикахъ въ продолженіе ярмарки находится также въ ближайшей связи съ ярмарочною. Въ лавкахъ, даже у большихъ купцовъ, часто не находится требуемаго значительнаго количества штукъ извѣстнаго рода ситца: тотчасъ шлютъ заказъ на фабрику сработать къ такому-то числу столько-то кусковъ ситца; начинается усиленная работа, прибавляется число рабочихъ и всегда заказъ успѣваетъ во-время. На нѣкоторыхъ большихъ ивановскихъ фабрикахъ могутъ приготовить въ день до 300 кусковъ ситца. При такихъ живыхъ отношеніяхъ нашей ярмарки къ промышленнымъ селамъ напр. владимірской губерніи, слѣдовало-бы ожидать болѣе удобныхъ сообщеній, чѣмъ какія имѣются на самомъ дѣлѣ**).

Признаемся, во всю жизнь мы не встрѣчали ничего хуже дороги отъ шуйско-ивановской станціи на нижегородско-московскомъ пути до с. Иванова. Повѣрятъ-ли намъ, когда мы скажемъ, что мы (въ началѣ іюля 1864 г.) ѣхали здѣсь въ одномъ мѣстѣ до сотни сажень по водѣ—мы переѣзжали довольно широкій заливъ маленькой рѣки, къ которой намъ пришлось пробираться такимъ образомъ! Какъ теперь помню, это было рано утромъ, я спалъ, и проснулся, когда нашъ экипажъ проѣхалъ уже половину этаго залива. Со сна я немогъ отдать себѣ отчета, какимъ образомъ пришлось ѣхать на тройкѣ по срединѣ рѣки! Дорогою лѣсомъ вѣт-

*) Въ ярмарку 1866 г. продано было одной только привезенной уже готовой бумажной пряжи разной доброты и разныхъ номеровъ 100,000 пуд на сумму 2,600,000 р.

**) Въ настоящее время, какъ извѣстно, вопросъ о шуйской желѣзной дорогѣ уже близокъ къ разрѣшенію.

вами деревьевъ постоянно хлестало ямщика по лицу. Телеграфа здѣсь тоже нѣтъ. Между тѣмъ во время ярмарки для фабрикъ каждый день дорогъ. Корреспонденція идетъ между ярмаркою и фабриками самая усиленная.

Мы видѣли рисунки азійскихъ ситцевъ, по которымъ въ началѣ послѣдней ярмарки заказали армяне товаръ въ Ивановѣ для азійской торговли. Дѣйствительно такихъ уродливыхъ ситцевъ нельзя готовить много на запасъ; сколько ихъ нужно—можетъ рѣшить только личный вкусъ покупателя. Далѣе въ красныхъ рядахъ съ усиленнымъ вниманіемъ слѣдятъ за торговлей хлопкомъ. Газеты думаютъ, что они обновляютъ своими извѣстіями о цѣнахъ на хлопокъ на заграничныхъ биржахъ познанія объ ихъ ярмарочнаго купчества, заинтересованнаго этимъ дѣломъ. Болѣе заинтересованные имѣютъ прямые сношенія съ Лондономъ, содержатъ тамъ своихъ комиссіонеровъ, и болышею частью получаютъ отъ нихъ необходимыя свѣдѣнія, гораздо скорѣе, чѣмъ изъ газетъ. Разъ, помню я, мы сидѣли на ярмаркѣ съ знакомыми намъ прикащиками за ужиномъ въ рестораціи Н. Е. Егорова и говорили о вычитанныхъ нами изъ послѣдняго номера «Биржевыхъ Вѣдомостей» цѣнахъ на хлопокъ. Нашъ разговоръ заинтересовалъ близко сидѣвшаго къ намъ господина, онъ подошелъ къ намъ и принялъ также участіе въ возбужденныхъ спорахъ. Онъ сказалъ намъ, что сегодня только вернулся изъ Лондона и можетъ сообщить намъ, что наши свѣдѣнія устарѣли. Сообщенныя имъ свѣдѣнія мнѣ пришлось потомъ повѣрить по дальнѣйшимъ №№ тѣхъ-же «Биржевыхъ Вѣдомостей»: онѣ были совершенно вѣрны. Это фактъ не единственный.—Вотъ другой, относящійся, впрочемъ къ другой отрасли торговли. Г. Сыропятовъ ѣздитъ парочно въ Лондонъ разузнать о достоинствахъ кантонскаго чая, когда пять лѣтъ тому назадъ, поднялся вопросъ о дозволеніи ввозить къ намъ этотъ чай моремъ. А. Г. Кадушкинъ былъ въ Нью-Йоркѣ, кажется, съ этою-же цѣлью. Г. Малиутинъ имѣетъ въ Лондонѣ постоянного корреспондента. Если такихъ примѣровъ въ нашемъ купчествѣ наберется не много, то довольно и того, что они есть. Представлять себѣ купцовъ въ невѣдѣніи, какъ идутъ самые животрепещущіе вопросы торговли никакъ нельзя. Сама ярмарка живетъ настоящею жизнью и, благодаря дѣятельной корреспонденціи, всѣ главныя новости получаютъ здѣсь обыкновенно раньше, чѣмъ онѣ приходятъ сюда въ газетныхъ листахъ. Повости еобщаются, по заведеннымъ изстари порядкамъ, въ разныхъ трактирахъ, гдѣ собирается для разрѣшенія своихъ дѣлъ купчество. Вліяніе хлоп-

ка, или американская война, всего сильнее отражались на нижегородской ярмарке. Вместе с колебанием счастья в войну южан и северян в Америке колебалась здесь и цена на хлопок. С направлением вновь получаемых известий с театра войны многие согласовали свои действия при закупках, и самые цены на бумажные товары постоянно колебались. Но с замирением Америки хлопчатобумажной кризис еще не кончился: для него настала только новая фаза. Можно положительно утверждать, что таких цен на хлопок, какие были у нас в 1864 г. болѣе не будет: они были максимум, до которых когда нибудь доходила у нас цена на хлопок. До кризиса, средне-азиатскій или бухарскій хлопок продавали по 5 и 4 р. за пудъ; на нижегородской ярмарке 1861 г. онъ поднялся до 7 р. 75 к., в 1862 г. до 12 и 13 р., а в 1864 г. (въ началѣ ярмарки) до 22 и 23 р. *). Но послѣ окончанія сѣверо-американской войны, хлопок вдругъ упалъ съ 22 на 8 р. Закупившіе его по высокой цѣнѣ, конечно, понесли убытки. Это паденіе цены хлопка было, впрочемъ, не на долгое время. Когда получены были точныя свѣдѣнія о количествѣ его в Америкѣ, когда узнали навѣрное, что цифра его тамъ не превышаетъ 3 милл. тюковъ, а между тѣмъ такая низкая цена на хлопок возможна была по расчету въ томъ только случаѣ, когда в Америкѣ готово къ отплытію 5 милл. тюковъ, тогда цена на хлопок значительно повысилась. Отъ цены хлопка, въ известной степени, зависѣла, разумеется, цена и хлопчатобумажныхъ товаровъ. Пряжа тоже вздорожала во время хлопкового кризиса, но только въ меньшей пропорціи, чѣмъ самый хлопок. Въ июлѣ и августѣ 1864 г. она стояла въ цѣнѣ 56 р. за пудъ, въ мартѣ 1865 г. — 28 р. Еще въ меньшей пропорціи возвышалась цена на миткаль и на ситцы. Вообще замѣчалось, что чѣмъ выше сортъ хлопчатобумажнаго товара, тѣмъ меньше онъ вздорожалъ во время хлопчатобумажнаго кризиса. Это будетъ понятно изъ слѣдующаго вычисленія. Если средней доброты миткаль стоилъ въ 1861 г. 7 коп. за аршинъ, то собственно за обработку его въ ситецъ приходилось заплатить три съ половиною коп.; онъ продавался какъ ситецъ, по 13 к. с. за аршинъ; съ наступленіемъ кризиса, цена на миткаль возвысилась; вмѣсто семи коп., напримѣръ, пришлось платить за него 14, но обработка его стоила по прежнему одно

*) На ярмаркѣ 1863 цена этому хлопку была 13 р. 75 к. и 13 р. за пудъ, а въ 1866 г. 13 р. 50 к., 14 и 14 р. 50 к.

и тоже, т. е. $3\frac{1}{2}$ к. с., по тому тотъ сортъ ситца, который продавали по 13 к., стали продавать по 20 и $20\frac{1}{2}$ к. Вообще съ полученіемъ извѣстія объ окончаніи сѣверо-американской войны, цѣна на ситцы упала на 30%. Извѣстіе-же, что изъ Америки не можетъ быть получено въ скоромъ времени хлопка, повысило товаръ опять на 7%. Ситцы средней доброты стали продаваться по 15 к. за аршинъ. Это было въ апрѣлѣ 1863 г. Въмѣстѣ съ повышеніемъ цѣнъ на хлопокъ, современно послѣднему извѣстію, повышались цѣны и на пряжу. Такое колебаніе цѣнъ на хлопокъ, на миткаль и на ситець во время хлопчато-бумажнаго кризиса сбивало съ толку самыхъ опытныхъ торговцевъ и многіе изъ нихъ понесли изъ за него чувствительныя потери. Тѣ изъ нихъ, которые рисковали менѣе, вели дѣла свои лучше; менѣе осторожные, закупившіе много хлопка по высокой цѣнѣ или много миткала, во время вышлага его вздорожанія, поплатились за это порядкомъ. Всего лучше дѣла шли у значительныхъ фабрикантовъ и всего хуже у небогатыхъ.

Но не однимъ хлопкомъ обусловливается положеніе современной хлопчато-бумажной промышленности на фабрикахъ и на ярмаркѣ. Заграничный курсъ имѣетъ огромное вліяніе на цѣну индиго, безъ котораго не можетъ существовать ни одна хлопчато-бумажная фабрика. Никакій заграничный курсъ нашего рубля бываетъ причиною повышенія цѣны на индиго и другія заграничныя краски. Кромѣ того въ расходы стоимости хлопчато-бумажныхъ издѣлій входитъ многое сверхъ первоначальныхъ матеріаловъ: работа, машины и другія элементы стоимости ситца. Застой въ распродажѣ хлопчато-бумажнаго товара зависить иногда отъ внутреннихъ, а не отъ вѣшнихъ причинъ, напр. когда бываетъ заготовлено товаровъ болѣе, чѣмъ сколько нужно, или когда остатки отъ прежняго фабричнаго дѣла обременяютъ рынокъ. Бойкій ходъ торговли на ярмаркѣ въ Нижнемъ можетъ служить ободреніемъ къ усиленію производства, для котораго фабриканты ждутъ малѣйшаго толчка со стороны покупателей и эти преувеличенные размѣры производства причиняютъ только стѣсненія торговыхъ дѣлъ на будущее время. Вообще положеніе нашихъ торговыхъ дѣлъ всего чувствительнѣе отражается на торговлѣ хлопчато-бумажными товарами на ярмаркѣ и эта мысль впервые съ особенною ясностью высказана была В. П. Безобразовымъ въ его «Очеркахъ нижегородской ярмарки.» Разнообразныя превратности, испытанныя нашею промышленностью въ послѣдніе десять, пятнадцать лѣтъ, безъ сомнѣнія, всего сильнѣе должны были повліять на

положеніе хлопчато-бумажной промышленности, которая въ нормальные годы производитъ, по приблизительному исчисленію, на 120 милл. р. всякихъ издѣлій ежегодно. Торговля льняными товарами на ярмаркѣ тоже находится, какъ указывали нѣкоторые, въ извѣстной зависимости отъ хлопчато-бумажной, и мы будемъ еще имѣть случай объ этомъ говорить подробнѣе въ своемъ мѣстѣ. Мы въ послѣднюю ярмарку собрали впрочемъ по этому вопросу противорѣчащія другъ другу показанія. Торговля мареной имѣетъ также значеніе для опредѣленія положенія хлопчато-бумажной промышленности. Кавказская марена получила огромное значеніе, и торговля ею въ послѣдніе десять, двѣнадцать лѣтъ испытала много тревоженій, частію связанныхъ съ общимъ ходомъ дѣлъ, частію происшедшихъ отъ нѣкоторыхъ особенныхъ свойствъ этого товара. Необходимость четырехлѣтняго періода для ея воздѣлыванія и обработки и дальнее разстояніе мѣста производства отъ нашихъ мануфактурныхъ рынковъ чрезвычайно способствовали захвату этого товара въ одиѣ руки и спекуляціи на него, достигавшей иногда крайняго своего развитія на нижегородской ярмаркѣ. На ярмаркѣ 1857 г. цѣна марены была поднята до 15 и даже 17 руб. сер. за пудъ, тогда какъ передъ ярмаркой она покупалась и была закуплена въ одиѣ руки въ Дербентѣ по 6 руб. сер. (п тотчасъ же поднялась до 11 руб.). Вслѣдствіе этого въ Дербентѣ всѣ бросились на воздѣлываніе марены, такъ что трудно было отыскать работника или слугу. Но скоро произошелъ кризисъ, какъ всегда бываетъ съ достиженіемъ крайняго предѣла спекуляціи: цѣны вдругъ упали до 10 руб., на ярмаркѣ 1857-же года, когда главный продавецъ рѣшился раздѣлаться съ захваченными запасами и съ тѣхъ поръ паденіе цѣнъ на марену до 1864 г. не останавливалось, и особенно усилилось съ хлопковымъ кризисомъ. Въ 1866 г. всю марену, привезенную въ Нижній, скупилъ г. Милютинъ по 5 р. 50 к. за пудъ. Всѣ эти предметы—хлопокъ, пряжа, индиго, марена и вообще краски превращаются въ головѣ хлопчато-бумажнаго фабриканта, какъ и въ головѣ изслѣдователя о ярмаркѣ, въ рядъ вопросовъ, отъ разрѣшенія которыхъ зависитъ весьма многое. Жизнь ярмарки складывается изъ такихъ вопросовъ, которые для каждой отрасли торговли различны. Всѣ эти условія имѣютъ между собою ближайшую связь и зависимость, и дѣло будущего изслѣдователя о ярмаркѣ—подвести ихъ подъ общіе законы и, пользуясь подготовленными прежде данными, обставить значительнымъ количествомъ доказательствъ и ссылокъ.

Мы не считаемъ очерка торговой жизни въ красныхъ рядахъ на ярмаркѣ достаточно полнымъ, безъ объясненія, въ какихъ отношеніяхъ находится нижегородская ярмарка къ главнымъ промышленнымъ хлопчато-бумажнымъ центрамъ. Потому въ 1864 г. мы нарочно съѣздили въ Иваново и изучали на мѣстѣ эти отношенія. На слѣдующее за симъ изложеніе мы смотримъ, какъ на начало того рѣшенія задачи о ярмаркѣ, которое одно, мы полагаемъ, приведетъ, если будетъ исполнено до конца, къ полному и всестороннему знакомству съ ярмаркой. Намъ ясное, чѣмъ кому другому теперь видно, что изученіе ярмарки требуетъ совокупной дѣятельности многихъ силъ, а не одной, и слабой, и намъ казалось столь-же необходимымъ, какъ изученіе въ означенномъ отношеніи с. Иванова, изученіе и Москвы, и Твери и Вычуги и другихъ мѣстъ. Представляемъ теперь первый нашъ опытъ изученія ярмарки въ ярмарки.

Село Иваново, этотъ русскій Манчестеръ, какъ его величаютъ нѣкоторые писатели, вмѣстѣ съ своею колоніею, Вознесенскимъ посадомъ, находится въ шуйскомъ уѣздѣ владимірской губерніи. Оно лежитъ по одну сторону рѣчки Уводи, Вознесенскій посадъ—по другую. Вода этой рѣчки имѣетъ известковыя свойства и способствуетъ крашенію ситцевъ. Населенія въ этихъ двухъ мѣстностяхъ—до 15 тысячъ. Оно занято главнымъ образомъ выдѣлкою ситца, котораго фабрикуется здѣсь гораздо болѣе милліона кусковъ. Въ рукописной запискѣ, поданной Я. П. Гарелинымъ покойному Государю Цесаревичу, во время его путешествія въ 1863 г., которая у насъ тоже была подъ руками, цифра выработанныхъ ситцевъ и платковъ въ Вознесенскомъ посадѣ показана въ 818 тысячъ кусковъ, на 6,500,000 р. с., въ с. Ивановѣ въ 694 тысячи, на сумму 4,200,0000. Этою запискою отчасти воспользовались гг. Бабстъ и Побѣдоносцевъ, въ статьѣ объ Ивановѣ, въ своемъ въ высшей степени интересномъ трудѣ, озаглавленномъ: «Письма о путешествіи Государя Наслѣдника Цесаревича по Россіи отъ Петербурга до Крыма» (1864). Но эти суммы, выражающія собою объемъ производства главной отрасли промышленности с. Иванова, далеко не опредѣляютъ всѣхъ промышленныхъ силъ замѣчательной мѣстности. Не должно забывать, что до 200,000 окрестнаго народонаселенія владимірской и костромской губерній работаетъ на Иваново, потому что большая часть ситцевыхъ фабрикантовъ раздаетъ пряжу для выдѣлки миткалей въ сосѣднія деревни. Вотъ названіе мѣстъ, (обозначенныхъ въ запискѣ г. Гарелина), гдѣ наиболѣе приготавливается миткаля: Лежнево, Дунилово, Кохма, Ва-

сильевское, Писцово, Холуй, Тейково, Вычуга, Тарское и Серeda. Всѣ эти мѣста находятся въ ближайшей связи съ Ивановымъ. Самое село составляетъ какъ-бы центръ этого промышленнаго округа, подобно тому, какъ въ нижегородской губерніи такимъ-же средоточіемъ, въ своей мѣстности, будетъ другое село графа Шереметева, не менѣе знаменитое, Павлово.

Главное занятіе жителей Иванова—фабрикація ситцевъ, значительную часть которыхъ они привозятъ къ намъ, на нижегородскую ярмарку. Миткаль выдѣлывается здѣсь, на мѣстѣ, ручнымъ способомъ и на двухъ фабрикахъ—машинными, а также-получается, какъ мы сказали выше, отъ сосѣднихъ крестьянъ изъ разныхъ селъ и деревень. Въ самомъ Ивановѣ въ рѣдкомъ домѣ не ткуть миткала на обыкновенныхъ станкахъ. Тканьемъ миткала крестьяне занимаются съ осени, по окончаніи полевыхъ работъ, и продолжаютъ всю зиму, до апрѣля и мая. Бумажная пряжа и красильные матеріалы одними выписываются прямо изъ за-границы, другими получаются изъ Петербурга и Москвы, на ярмаркахъ нижегородской и ростовской, третьими—мелкими фабрикантами въ Вознесенскомъ посадѣ. Изъ главныхъ торговцевъ бумажной пряжей и москательными товарами въ этомъ посадѣ можно назвать: гг. Малютина, братьевъ Ленешиныхъ, князя Волконскаго и комиссіонеровъ Фолькманъ, Бояркина и Бабикова. Торговый оборотъ москательными товарами и бумажною пряжею можно положить здѣсь въ полтора милліона р. с.

Фабрикація ситцевъ очень сложная и требуетъ много рукъ. Между жителями Иванова нѣтъ ни одного, который не занимался бы какимъ нибудь ремесломъ, относящимся къ ситцевому производству. Одни ткуть миткали, бѣлятъ ихъ, красятъ и набиваютъ, другіе рисуютъ ситцевые *манеры*, вырѣзываютъ ихъ на деревѣ, или гравируютъ на стальныхъ молстахъ и накатываютъ на мѣдныхъ цилиндрахъ, третьи занимаются *галандреньемъ* миткалей и ситцевъ и исправленіемъ разныхъ должностей на ситцевыхъ бумагопрядильныхъ и ткацкихъ фабрикахъ, а также и на разныхъ заводахъ. Молодые и здоровыя силы употребляются на болѣе трудныя работы, старухи занимаются разматываніемъ бумаги на шпули, даже дѣти, отъ 8 до 12 лѣтъ, находятъ для себя много всякаго рода работы на фабрикахъ.

Мы старались обратить вниманіе на то, что представляла намъ лѣтняя жизнь Иванова, спѣшащаго работать къ ярмаркѣ, съ результатами своихъ годичныхъ занятій, съ результатами нѣсколькихъ мелкихъ ярмарокъ, предшествовавшихъ нижегородской;

мы старались изучить современное состояніе ивановскаго рынка, насколько онъ имѣетъ отношенія къ нижегородской ярмаркѣ, пути, по которымъ идетъ ивановскій товаръ къ намъ, на ярмарку, сорта самаго товара, и показать значеніе нашей ярмарки для Иванова.

Въ то время, какъ мы были въ Ивановѣ, оно занято было исключительно мыслью о нижегородской ярмаркѣ. Съ другими ярмарками оно окончило свое дѣло. На фабрикахъ шла усиленная работа къ нижегородской ярмаркѣ, начинали уже товаръ отправлять въ Нижний, толковали о надеждахъ на ярмарку, говорили о политикѣ, тѣсно связанной съ вопросомъ о хлопкѣ. Нижегородская ярмарка для Иванова значить весьма много. Начать съ того, что на нее ѣздятъ рѣшительно все ивановцы, и самые богатые, и самые бѣдные. «Она настоящая наша кормилица» — говорятъ обыкновенно объ ней ивановцы. Завершеніе коммерческаго года и начало новаго для ивановскихъ торговцевъ ааключается въ нижегородской ярмаркѣ. Вообще, чтобы понять значеніе нашей ярмарки—мало слѣдить за нею во время сплифйшаго ея движенія, надобно видѣть также, какъ сильно ея вліяніе на самыя отдаленныя мѣста государства, и какъ велика ихъ зависимость отъ хода нашей ярмарочной торговли. Тогда только мы поймемъ, почему такъ сильно вездѣ интересуются нижегородской ярмаркой, чего никакъ себѣ представить не можемъ, когда будемъ обращать вниманіе только на одинъ блескъ здѣшнихъ модныхъ магазиновъ, или на грязныя ярмарочныя закоулки, сравнивать все это съ петербургскимъ, и говорить: «какъ все здѣсь дурно!» Нижегородская ярмарка для Иванова значить гораздо болѣе, чѣмъ все другія: холуйская, ростовская, украинскія. На все другія ярмарки отвозится товару меньше, чѣмъ на одну нижегородскую. Значеніе нижегородской ярмарки для ивановцевъ увеличивается еще потому, что въ это время, когда она въ разгарѣ, дѣлается извѣстнымъ отъ пріѣхавшихъ на ярмарку—хорошъ или дуренъ урожай текущаго года въ разныхъ концахъ Россіи, а отъ хорошаго урожая зависитъ главнымъ образомъ хорошій сбытъ хлопчато-бумажныхъ товаровъ, какъ на самой ярмаркѣ, такъ и послѣ, ибо ивановскій ситцевый товаръ, по преимуществу, товаръ, назначаемый для крестьянъ и имъ запасаются главнымъ образомъ крестьяне. Деревня и уѣздный городъ—главный рынокъ для сбыта ивановскаго ситца. Мы сказали выше, какъ велико количество годовой выработки ивановскаго ситца. По весьма достовѣрнымъ источникамъ, количество это для села Иванова и для Вознесенскаго посада равняется полутора милліонамъ кусковъ. Подъ именемъ-же ивановскаго ситца

идеть ситецъ, вырабатываемый въ Шуѣ—190,000 кусковъ, въ с. Тейковѣ—140,000 п въ с. Кохмѣ и Шахмѣ 100,000 к. Но все это количество нельзя назвать постояннымъ,—оно увеличивается или уменьшается, смотря по большей или меньшей выгодѣ отъ продажи на нижегородской ярмаркѣ. Измѣненіе количества выработки ивановскаго ситца зависитъ такимъ образомъ отъ нашей ярмарки; особенно это измѣненіе опредѣляется ярмаркою для многочисленныхъ ивановскихъ фабрикъ, основанныхъ на кредитѣ. На нижегородской-же ярмаркѣ закупается ивановскими фабрикантами значительное количество матеріаловъ для фабрикъ, какъ самими фабрикантами, такъ и торговцами, покупающими матеріалы оптомъ и продающими ихъ потомъ въ розницу, въ самомъ Ивановѣ. Наконецъ на нижегородской-же ярмаркѣ собственно ведется довольно значительная торговля ивановцевъ съ Сибирью и Закавказьемъ. Но самое важное, что треть всей выработки товаровъ въ Ивановѣ и окрестностяхъ его распродается на нижегородской ярмаркѣ. Мы провѣрили это отношеніе, на мѣстѣ, нѣсколько разъ. Напр. фабрикантъ Корноуховъ отправилъ на нижегородскую ярмарку 1864 г. 15,000 кусковъ; годовая пропорція ситца вырабатываемаго его фабрикой—равняется 50,000 кускамъ.

Доставка ивановскаго ситца отъ Иванова на послѣднюю ярмарку (1866 года), по примѣру прежнихъ лѣтъ, шла, главнымъ образомъ, водою, и станція нижегородской желѣзной дороги *Поски* напрасно поспѣшила переименовать свое названіе въ *шуйско-ивановскую*. Черезъ нее ивановскій ситецъ къ Нижнему не идетъ—это вѣрно. Но почему такъ? Этому мы и сами не знаемъ. Вотъ данныя, добытыя нами. Въ Ивановѣ намъ сказывали, что гораздо выгоднѣе для тамошнихъ фабрикантовъ отправлять въ Нижній свой ситецъ черезъ Плессъ, на пароходѣ. Намъ представляли такого рода расчетъ: отъ Иванова до Плесса слѣдуетъ заплатить, за доставку товара гужомъ, 8 к. съ пуда, отъ Плесса до нижегородской ярмарки—отъ 12 до 14 к., такъ что вся доставка будетъ стоить отъ 20—24 к. По желѣзной-же дорогѣ, прибавляли, доставка обходится дороже,—до 40 к. с. съ пуда. Даже доставка на лошадяхъ отъ Иванова до Нижняго стоитъ дешевле, говорили ивановцы, чѣмъ по желѣзной дорогѣ. Если потребовалось-бы, въ случаѣ какойнибудь необходимости, привести, во время самой ярмарки, ивановскій товаръ, какъ можно скорѣе, въ Нижній, то и тогда ивановцы скорѣе обратились-бы къ пароходнымъ компаніямъ, чѣмъ къ обществу желѣзной дороги. Тяжелые пароходы въ двое сутокъ или въ двое сутокъ съ половиною приплываютъ изъ Плесса въ Нижній; на желѣзной дорогѣ,

пожалуй, говорили намъ, прокопашься столько-же, да заплатишь дорожке. Такъ говорили намъ въ Ивановѣ. Прибывши на станцію шуйско-ивановскую, мы вступили въ разговоръ съ начальникомъ этой станціи о доставкѣ ивановскихъ товаровъ. Мы получили отъ него удостовѣреніе, что нижегородская желѣзная дорога ни въ какомъ случаѣ не беретъ 40 к. съ пуда отъ станціи шуйско-ивановской до ярмарки, что это свѣдѣніе, занесенное нами въ нашу записную книжку,—сущій вздоръ. Послѣ пониженія тарифа цѣна стоитъ не выше 25 к. съ пуда. Начальникъ станцій думалъ, что такая высокая цѣна—40 к.—сочинена подрядчиками, которые берутъ поставку ивановскаго товара. Мы хотѣли справиться сами въ тарифъ, но къ крайнему удивленію нашему, ни на станціи шуйско-ивановской, ни на станціи нижегородской, намъ новаго тарифа тогда добыть не удалось.

Ивановскій товаръ привезенъ на ярмарку—гдѣ-же онъ здѣсь размѣстится? У насъ имѣются для него особые, такъ называемые, *ивановскіе* ряды. Они раздѣляются на *старые ивановскіе* ряды, въ одномъ мѣстѣ съ шуйскими, въ каменныхъ казенныхъ корпусахъ, и на *новые ивановскіе* ряды, налѣво отъ армянской церкви, по направленію къ Кунавину, въ каменныхъ, на собственные деньги ивановцевъ построенныхъ, корпусахъ, которые на официальном ярмарочномъ языкѣ называются *пестрядиными*, а въ просторѣчьи слывутъ и до нынѣ подъ именемъ *лубянокъ*. Последнее названіе произошло оттого, что прежде эти лавки были деревянные, крытыя лубомъ, теперь-же онѣ хотя и построены изъ кирпича, но старое названіе за ними удержалось. Лубянки возникли тогда, когда прежнее помѣщеніе для ивановцевъ оказалась тѣснымъ, а между тѣмъ число посѣщавшихъ нижегородскую ярмарку ивановцевъ дѣлалось все болѣе и болѣе. Въ старыхъ ивановскихъ рядахъ остались старинныя ивановскія фирмы, большею частью богатыхъ фабрикантовъ, въ новыхъ помѣстились главнымъ образомъ мелкіе торговцы, многіе изъ нихъ кустарики и горшечники. Это дѣленіе рядовъ имѣетъ значеніе потому, что въ старомъ ивановскомъ ряду производится обыкновенно торговли оптомъ, а въ новыхъ—розничная. Для этой послѣдней торговли и старинныя фирмы завели здѣсь свои лавки, гдѣ сбываютъ они также свой бракованный товаръ.

Какіе сорта ивановскаго товара особенно извѣстны? Вотъ вопросъ, который насъ тоже интересовалъ. Изъ ивановскихъ ситцевъ есть особый разрядъ ихъ, называемый *верховымъ*. Этотъ родъ ситцевъ изготовляется на многихъ ивановскихъ фабрикахъ

преимущественно для украинских ярмарокъ, и частью для нижегородской. Эти ситцы назывались прежде *смывными*. Название свое верховыхъ они получили потому, что платки или ситцы этаго отдѣла красятся только сверху, но не завариваются. Отличіе ихъ отъ заварныхъ ситцевъ опредѣляется самымъ словомъ *смывные*. Они хороши только до перваго мытья. На видъ они красивѣе заварныхъ, краска на нихъ ярче и чище, миткаль тоже хорошей доброты, но прочности въ нихъ нѣтъ никакой, они цѣлы только до перваго дождя, до первой воды. Солнце, впрочемъ, не вліяетъ вредно на ихъ краски, они боятся одной воды. Въ Ивановѣ существуетъ цѣлая фабрика, которая занята выдѣлкою только этихъ ситцевъ. Это фабрика гг. Макарова и Ганшина въ Вознесенскомъ посадѣ. Говорятъ, что покойный г. Зубковъ нажился главнымъ образомъ отъ этихъ ситцевъ. Цѣна имъ всегда многимъ дешевле заварныхъ ситцевъ. Если дюжина платковъ изъ разряда заварныхъ стоитъ 3 р. с., то такая-же одинаковаго рисунка изъ разряда верховыхъ стоитъ 1 р. 80 к. Этотъ товаръ покупаютъ у насъ для средней Азіи, гдѣ часто покупатели не знаютъ толка въ товарѣ и плѣняются однимъ красивымъ наружнымъ его видомъ. Относительно-же вѣщности этотъ сортъ товара очень хорошъ, — лучше сорта заварного. Въ Азіи обмануть ни почемъ, вся торговля тамъ зиждется на обманѣ; съ этой стороны особенно подходящи эти товары. Разумѣется въ Азіи они продаются за настоящіе заварные ситцы. Верховые ситцы идутъ также въ Москву. Имъ противопоставляются *заварные*. Этими именемъ называются ситцы, которые послѣ окрашенія побывали въ горячемъ кипяткѣ, гдѣ они заваривались, т. е. краска на нихъ отъ кипяченія въ водѣ, сдѣлалась прочною, хотя нѣсколько утратила относительно яркости и свѣжести. Заварные ситцы носятъ очень много разныхъ названій: кубовые, двуцвѣтные, трехцвѣтные, розовые, зеленые или *саксонскіе* и т. д. Саксонскіе ситцы особенно замѣчательны. На выдѣлку ихъ идутъ краски: *mercurius sublimatus carrosinus*, *arsenicum album*, которыя чрезвычайно вредны для здоровья рабочихъ. Это своего рода тверскіе камни въ с. Павловѣ, о которыхъ мы писали когда-то. Но всего болѣе насъ интересовали азіатскіе ситцы, которыми мы подробно занялись, во время нашего пребыванія въ Ивановѣ. Въ связи съ этими ситцами мы изложимъ всѣ отношенія ивановцевъ къ азіятцамъ и закупку бухарскаго хлопка. Отношеніе ивановцевъ къ азіятцамъ слѣдующее: Ивановскіе фабриканты приготовляютъ для Азіи особые сорта ситцевъ, извѣстные подъ именемъ *азіатскихъ*. Отличіе этихъ

сортъ отъ обыкновенныхъ заключается въ томъ, что для нихъ употребляются преимущественно яркія краски и большею частью крупныя узоры. Азіятцы любятъ, чтобы на ситцѣ была зеленая, красная, желтая или голубая краска, кромѣ того, чтобы кусокъ былъ въ 40 или 45 арш. (обыкновенный кусокъ бываетъ въ 70 арш.); согласно съ ихъ вкусомъ и желаніями приготовляются для нихъ ситцы. Г. Корноуховъ показывалъ намъ узоръ азіятскаго ситца, состоящій изъ красныхъ въ полъ-аршина драконовъ, назначаемого для халатовъ. Что касается до размѣра ивановской торговли съ Азіею, то она годъ отъ году все болѣе и болѣе увеличивается, не смотря на многія невыгодныя обстоятельства, какъ напр. на конкуренцію въ средней Азіи съ нашими ситцами англійскихъ. Вообще всего выгоднѣе продать товаръ въ Азію. Такой товаръ ивановцы считаютъ совершенно исключеннымъ изъ списка, потому что, не оставаясь болѣе на нашемъ хлопчато-бумажномъ рынкѣ, онъ не конкурируетъ съ нашимъ и не отбиваетъ у насъ покупателей. Особенно торговля съ Азіей стала сильна въ послѣднее время, когда начали носить ивановскій ситецъ кочевые киргизы, калмыки и бухарскіе купцы, а также армяне, запасаясь для нихъ ивановскимъ ситцемъ на нижегородской ярмаркѣ, стали, по дорогѣ домой, продавать имъ его; сбытъ его здѣсь, благодаря перемѣнамъ въ бытѣ киргизовъ и калмыковъ, становится болѣе и болѣе обезпеченнымъ. Но одною продажей ситцевъ не ограничиваются отношенія ивановцевъ къ Азіи, они сами закупаютъ, въ свою очередь, у азіятцевъ хлопокъ и марену. Покупка хлопка и марены у азіятцевъ дѣлается ивановцами съ большою осторожностью. Иначе и быть не можетъ. Ливерпульскій хлопокъ напр. весь равнаго достоинства, по одной штукѣ его можно судить уже вѣрно о всемъ его количествѣ, обмана обыкновенно не бываетъ; азіятскій хлопокъ далеко не таковъ, продавцы показываютъ лучшія штуки его и обманываютъ, увѣряя, что весь товаръ одинаковаго достоинства, тогда какъ на самомъ дѣлѣ этаго нѣтъ. Если не просмотрѣть его внимательно, то рискуешь непременно быть обманутымъ. Но, если при внимательномъ пріемѣ азіятскаго хлопка, его дурныя качества будутъ обнаружены, азіятецъ тотчасъ дѣлаетъ скидку съ счета, чтобы примириться съ покупателемъ. Чего только не дѣлаютъ съ хлопкомъ или съ мареной, особенно армяне, чтобы обмануть покупателя? Въ марену кладутъ въ середину тюковъ камешки и всякую дрянь, вливаютъ воды въ середину харары (мѣшка съ хлопкомъ), потомъ кладутъ харару на солнце, отчего верхушка ея просыхаетъ, а середина остается мокрой; этотъ

хлопокъ бываетъ обыкновенно неочищенный—съ сѣмечками и съ пескомъ. Г. Корноуховъ показываетъ намъ черныя пятнышки на выбѣленномъ миткалѣ, которыя сдѣлались, благодаря нечистотѣ бухарскаго хлопка, и вывести которыя нѣтъ никакой возможности. Просмотрѣть-же весь товаръ у азіятцевъ, особенно когда партія его слишкомъ велика, — нѣтъ никакой возможности. Вотъ почему бухарскій хлопокъ покупается неохотно. Кромѣ того, онъ низшаго достоинства, сравнительно съ американскимъ. Изъ пуда бухарскаго хлопка, когда очистить его хорошенъко, выходитъ иногда только 12 ф. пряжи. Разумѣется это бываетъ въ рѣдкихъ случаяхъ. На основу бухарскій хлопокъ употребляется рѣдко, и то только въ случаѣ крайности; на основу идетъ, главнымъ образомъ, американскій, а бухарскій хлопокъ употребляется на утокъ.

Вотъ результатъ нашихъ собственныхъ наблюденій надъ однимъ изъ центровъ хлопчатобумажной промышленности и вотъ отношенія с. Иванова къ нижегородской ярмаркѣ, какъ они намъ представляются. Задача наша—представить отношенія всѣхъ важныхъ промышленныхъ и торговыхъ мѣстъ къ нижегородской ярмаркѣ, или прослѣдить отношеніе торговли на нижегородской ярмаркѣ къ русской промышленности—въ полномъ объемѣ, разумѣется, остается неразрѣшенной, но мы думаемъ, что это единственно полезный путь. Безъ того только и останется темою для ярмарочныхъ этюдовъ препирательство Фритредеровъ съ протекціонистами. А это намъ самымъ страшно надоѣло, потому что больше того, что сказали сами купцы въ защитѣ протекціонной системы, опять повторяемъ, никто не скажетъ, а если писать имъ возраженія—надо бы начать писать цѣлую толстую книгу. Вро-чемъ въ спорѣ съ нѣмцами о нашей хлопчатобумажной промышленности наши купцы, по нашему мнѣнію, остались побѣдителями. Хлопчатобумажная промышленность дѣйствительно открыла у насъ выгодное помѣщеніе капиталовъ, заманила въ Россію, бѣдную капиталами, капиталы иностранные, дала возможность накопляться сбереженіямъ народнымъ, возбудила, благодаря постоянно увеличивающемуся потребленію, въ слѣдствіе дешевизны хлопчатобумажныхъ издѣлій, живую дѣятельность народнаго хозяйства, вызвала другія, тѣсно, съ нею связанныя отрасли промышленности заводской, мануфактурной и земледѣльческой; наконецъ, благодаря исключительно одной внутренней конкуренціи, понизила цѣны на бумажныя издѣлія, чего-бы никогда не было, если-бы мы оставили монополію пряжи издѣлій въ рукахъ иностранцевъ. Г. Архиповъ справедливо замѣтилъ, что нашему государству можетъ быть

свойственна хлопчатобумажная промышленность уже потому, что мы имеем и свой хлопок. «Хлопок азиатский, говорит онъ, хотя и уступаетъ, по своему достоинству, американскому, но если примемъ во вниманіе, что наше народонаселеніе нуждается болѣе въ низшихъ сортахъ бумажныхъ тканей (именно № № 20—40), которые могутъ вырабатываться изъ азиатскаго и кавказскаго, то придемъ къ заключенію, что мы находимся вслѣдствіе этого въ зависности отъ Соединенныхъ Штатовъ только относительно высшихъ сортовъ бумажныхъ фабрикатовъ; относительно-же низшихъ сортовъ, составляющихъ предметъ потребности нашего народонаселенія, мы совершенно можемъ обойтись безъ американскаго хлопка. Притомъ въ закавказскомъ краѣ мы могли-бы разводить хлопчатую бумагу лучшаго качества и въ большомъ количествѣ, пригодную и для высшихъ фабрикатовъ, и доставка ея черезъ каспійское или черное море не представила-бы особенныхъ затрудненій. Кавказъ въ настоящее время сдѣлался мирною провинціею Россіи, природа надѣлила его богатыми дарами и мы можемъ ожидать отъ него многого въ будущемъ. Мы можемъ надѣяться, что при приложеніи труда и нѣкотораго успія съ нашей стороны, Кавказъ, обладавъ хорошими климатическими условіями, дастъ намъ такіе матеріалы торговой промышленности, которые въ настоящее время мы получаемъ изъ за-границы». Съ этими словами нельзя не согласиться.

У.

ТОРГОВЛЯ ЖЕЛѢЗОМЪ.

Если отъ хода торговли на ярмаркѣ хлопчато-бумажнымъ товаромъ зависить промышленная жизнь владимірской, костромской и московской губерній, то отъ хода торговли на ней желѣзомъ зависить заводская уральская промышленность. Я убѣжденъ, что, для лучшаго пониманія ярмарочной торговли желѣзомъ, надобно побывать на уральскихъ желѣзныхъ заводахъ, и я считаю большимъ пробѣломъ въ своихъ знаніяхъ, что до сихъ поръ мнѣ не удалось этого сдѣлать. Желѣзо доставляется на ярмарку караванами по Чусовой, Бѣлой, по Камѣ и Волгѣ въ коломенкахъ, межеумкахъ и баркахъ. Оно привозится ежегодно въ количествѣ отъ 4,200,000 до 5—7 милліоновъ пудовъ. Въ 1866 г. въ привозѣ было желѣза 4,229,600 пудовъ на сумму 8,283,500 р. с. На ярмаркѣ оно помѣщается на Окѣ, въ особой, такъ называемой, желѣзной линіи. Оно всегда вынимается здѣсь изъ барокъ и располагается въ складахъ, какъ въ нарочно для того построенныхъ деревянныхъ балаганахъ, такъ и передъ ними. Мимо этихъ балагановъ проведена нынче линія конно-желѣзной дороги, чтобы можно было брать желѣзо на платформы прямо изъ складовъ. вмѣстѣ съ желѣзомъ всегда помѣщается и мѣдь, но ее бываетъ обыкновенно немного, — отъ 60 до 100 тысячъ пудовъ. Въ 1866 г. въ привозѣ было листовою и штыковой мѣди 83,000 п., отъ 12 до 13 р. 20 к. за каждый, на сумму 1,045,800 р. с. Я видалъ склады ея у гг. Турчаниновыхъ и Демидовыхъ. Главныя склады желѣза на ярмаркѣ принадлежатъ гг. Демидовымъ, Яковлевымъ, Строгоновымъ, Всеволожскимъ, Лазареву, Сухозанету, Балашовымъ, Бѣлосельскому-Бѣлозерскому, Бутеро-Родати и др. Гдѣ находятся всѣ эти заводы, на какихъ рѣкахъ, все это найдете вы въ книгѣ г. Мельникова о нижегородской ярмаркѣ (стр. 39). Подъ конецъ ярмарки каждымъ изъ торгующихъ на ней желѣзомъ составляется подробная опись имѣвшихся въ продажѣ сортовъ желѣза съ обозначеніемъ цѣны каждаяго и кому желѣзо было продано. Въ другихъ рядахъ такія описанія дѣлаются только для официальныхъ отвѣтовъ, здѣсь-же составляютъ серьезное дѣло. Во время самой ярмарки всѣ эти цифры содержатся втайнѣ и надобно не мало усилій,

чтобы узнать что нибудь объ нихъ положительно вѣрное. Для обращенія какъ составляются такія вѣдомости — выписываю, изъ имѣющагося у меня описанія, все, относящееся до заводовъ гг. Строгоновыхъ.

У графа Строгонова было въ 1864 г.:

Листового желѣза 11,960 п.;	продано отъ 2 р. 60 к. до 2 р. 80 к.
Заслоночнаго 10,000 пуд.	
Обрѣзковъ листовыхъ 1,000 пуд.	} продано по 1 р. 50 к.
Узкополоснаго 1,000 пуд.	
Четырехъ-граннаго 4,000 пуд.	
Полосового 10,000 пуд.	
Браку 20,740 пуд.	} по 1 р. 10 к.
Концевъ и разносортнаго 1,000	
Болванки 16,800 пуд.—отъ 1 р. 80 к. до 2 р. 10 к.	

У графини Строгоновой:

Листового 134,240 п. отъ 2 р. 60 к. до 2 р. 80 к. за пудъ.	
Посуднаго 16,127 п. отъ 2 р. 15 к. до 2 р. 25 к. за пудъ.	
Шиннаго 37,281 п. отъ 1 р. 45 к. до 1 р. 55 к.	
Кубоваго 19,203 п. отъ 1 р. 97 к. до 2 р.	
Обручнаго 3,425 п. отъ 1 р. 64 к. до 1 р. 70 к.	
Рѣзного 12,493 п. по 1 р. 50 к.	
Полосового 5,528 п. по 1 р. 38 к.	
Четырехъ-граннаго 2,413 п.	} отъ 1 р. 50 к. до 1 р. 60 к.
Круглаго 4,779 п.	
Узкополоснаго 7,522 п. отъ 1 р. 44 к. до 1 р. 50 к.	
Браку и обрѣзковъ 20,318 п. отъ 1 р. 50 к. до 1 р. 70 к.	
Лафетнаго 50 п. отъ 2 р. до 2 р. 10 к.	
Чушескъ 515 п. отъ 2 р. 40 к. до 2 р. 45 к.	

Такіе отчеты размѣниваются обыкновенно комиссіонерами и прикащиками другъ у друга, такъ что въ слѣдующую ярмарку можно будетъ найти у любого торговца желѣзомъ подробную вѣдомость количества желѣза и его сортовъ за прошлый годъ. Такія подробныя вѣдомости, изъ которыхъ можно вывести сравнительную цѣну желѣза на ярмаркѣ, каждый комиссіонеръ и прикащикъ подаетъ своему заводчику. Уже изъ помѣщеннаго выше описанія желѣза гг. Строгоновыхъ видно, какъ разнообразны сорта желѣза и названія ихъ, и какъ различны его цѣны. Кромѣ того одно и тоже названіе желѣза у одного и того-же комиссіонера имѣетъ различную цѣну. Напримѣръ, у графа Строгонова желѣзо бракъ шло въ 1864 г. въ цѣнѣ 1 р. 10 к., у графини-же оно шло по

1 р. 50 и по 1 р. 70 к. Какую опытность въ глазѣ надобно имѣть, чтобы отличить одно желѣзо отъ другого и опредѣлить ему цѣну! Если-бы не принимались во вниманіе, при опредѣленіи цѣны, условія заводской жизни и стоимость желѣза самому заводчику, то я сомнѣваюсь, чтобы и самый практическій знатокъ желѣза не сдѣлалъ ошибки. Съ другой стороны, принимая во вниманіе ходъ торговли всеми товарами на нашей ярмаркѣ, нельзя не допустить, чтобы и при назначеніи цѣнъ на желѣзо не было тоже произвола, который видѣнъ у насъ рѣшительно вездѣ. Самы заводчики почти не бываютъ на ярмаркѣ при распродажѣ желѣза, все это дѣло находится въ рукахъ коммисіонеровъ и прикащиковъ. Желѣзо на ярмаркѣ переходитъ изъ рукъ въ руки. Заводчики продаютъ его такъ называемымъ *первымъ руками*—гг. Пастухову, Коню, Рукавишникову—эти послѣдніе городовымъ купцамъ, напр. Рѣдозубову, Зурову, Жукову, Кузнецову; городовые купцы—мелкимъ покупателямъ. Каждый, прикосновенный къ дѣлу продажи желѣза, накладываетъ на него, за свое участіе, извѣстный процентъ, такъ что мелкому покупателю придется иногда купить листовое желѣзо рублемъ дороже, чѣмъ его купили на той-же самой ярмаркѣ гг. Пастуховъ и Рукавишниковъ*). Прямой интересъ заводчиковъ заключается въ томъ, чтобы имѣть дѣло, помимо первыхъ рукъ, прямо съ мелкими потребителями. На это, однако, трудно имъ рѣшиться: большая

*) Вотъ что по этому поводу говоритъ г. Безобразовъ: «Въ устройствѣ нашей желѣзной торговли есть одно обстоятельство, возбуждающее всеобщія жалобы и заслуживающее хотя бѣлаго здѣсь упоминанія: это участіе въ ней партіонныхъ торговцевъ, своимъ дорогимъ посредничествомъ наносившихъ будто-бы ущербъ и заводчикамъ, и потребителямъ. На сколько мы успѣли возникнуть въ это обстоятельство, мы находимъ эти жалобы, съ общей экономической точки зрѣнія, весьма несправедливыми, хотя въ отдѣльныхъ случаяхъ и могутъ быть со стороны партіонныхъ торговцевъ злоупотребленія своею силой, т. е. капиталомъ и кредитомъ, придающими имъ нынѣшнее ихъ значеніе. Злоупотребленія, впрочемъ, происходятъ единственно отъ малочисленности этихъ партіонныхъ покупателей и продавцевъ желѣза, число которыхъ уже издавна удивительнымъ образомъ ограничивается тремя лицами. Увеличенія ихъ числа, которое усилило-бы конкуренцію, нѣтъ между ними почти несуществующую,—вотъ все, чего можно желать. А само по себѣ ихъ посредничество необходимо. Желѣзные партіонные торговцы кредитуютъ какъ заводчиковъ, такъ и мелочныхъ или, лучше, городскихъ, мѣстныхъ торговцевъ, которыхъ операціи принимаютъ однако иногда большіе размѣры: этотъ кредитъ въ особенности необходимъ въ торговлѣ желѣзомъ. При нашихъ путяхъ сообщенія оно движется весьма медленно (на примѣръ желѣзо съ Нижегородской ярмарки посѣщаетъ въ Кіевъ черезъ годъ: Окой до Калуги,

часть изъ нихъ такъ занутила свои денежные дѣла, что не можетъ обойтись безъ посредства первыхъ рукъ. Многіе изъ заводчиковъ, нуждаясь въ деньгахъ, продаютъ свое желѣзо еще на заводѣ впередъ, по будущимъ цѣнамъ на ярмаркѣ, иначе имъ придется закрыть заводы и распустить рабочихъ. Еще въ ярмарку 1864 г. возникла впервые попытка у нѣкоторыхъ заводчиковъ обособиться отъ первыхъ рукъ и, сколько можно судить по количеству оставшагося на рукахъ желѣза, была сначала успѣшна. Но въ ярмарку 1866 г. возстаніе это, не поддержанное, какъ слѣдовало, другими, кончилось ничѣмъ. Подробности объ этомъ дѣлѣ мы помѣстили въ своей корреспонденціи, напечатанной въ № 219 «Голоса» за 1866 годъ. Жизнь ярмарки въ желѣзныхъ рядахъ много зависитъ отъ борьбы между двумя партіями, относительно установленія цѣны на желѣзо, между заводчиками и первыми руками. Послѣдніе дѣйствуютъ несравненно единодушнѣе первыхъ, помѣху которымъ служитъ и то, что число ихъ значительнѣе. Такую-же борьбу между кяхтинцами и москвичами мы видѣли въ чайной торговлѣ. Угощенія, чаепитіе и шампанское—вотъ дипломатическія уловки въ этой борьбѣ, чтобы легче выиграть дѣло. Часто, смотря на оргіи въ ярмарочныхъ трактирахъ, изслѣдователи ярмарки не хотѣли ничего другого видѣть, кромѣ всероссійскаго безобразія, забывая, что болѣею частью за всѣмъ этимъ видимымъ безобразіемъ стоитъ серіозное дѣло и скрывается жгучая боль, заглушаемая только винными парами. Обыкновенно купцы очень расчетливы и рѣдко рѣшаются кутить по пустякамъ на пропалую. Отчаянныхъ кутиль очень мало.

Трудно опредѣлить время, когда совершается продажа желѣза: обыкновенно между 5 и 15 августа, иногда-же и позже. Цѣна на желѣзо опредѣляется тогда, когда пріѣдутъ на ярмарку лица, видѣвшія ходъ работъ на заводахъ, въ продолженіи года, когда будетъ получено

гужемъ до Брянска, гдѣ иногда зимуетъ, и оттуда Десной и Днѣпромъ; желѣзо изъ Нижняго даже иногда не посѣщается въ Тверь безъ зимовки выше Рыбинска), а заводчикамъ нужны для производства деньги, которыхъ имъ не могутъ доставлять вторыя и третьи руки. Сверхъ того, первыя или партіонныя руки, раздавая желѣзо въ кредитъ во вторыя руки, и выѣстъ съ тѣмъ открывая кредитъ и уплачивая наличныя деньги заводчикамъ, пріобрѣли особую опытность въ этихъ кредитныхъ сдѣлкахъ, требующихъ особыхъ свѣдѣній, особой дѣятельности и особыхъ рисковъ. Мы увѣрены, что безъ партіонныхъ торговцевъ желѣзо претерпѣвало-бы еще болѣе коммерческихъ пограсеній.» (Очерки нижегородской ярмарки. М. 1866. стр. 93 и 94.)

точное извѣстіе о количествѣ доставленнаго на ярмарку желѣза, о томъ, сколько барокъ сѣло на-мель, сколько желѣза продано въ Лапшевѣ на югъ волжскаго бассейна, сколько осталось непроданнымъ отъ прошлаго года и т. п. Жизнь ярмарки въ желѣзныхъ рядахъ стоитъ въ ближайшей связи съ изученіемъ всѣхъ этихъ вопросовъ. Напрасно нѣкоторые думаютъ, что купцамъ на ярмаркѣ долго дѣлать нечего: такой усиленной дѣятельности, какая бываетъ въ иную пору на ярмаркѣ, нигдѣ не видно болѣе. Когда въ чайныхъ рядахъ идетъ, напр., пріемъ чаевъ, прикащики обѣдаютъ только въ 8 часовъ вечера: весь день они заняты дѣломъ! Требуется узнать напр. количество желѣза, оставшагося на рынкѣ отъ прошедшаго года—это вопросъ, стоящій вниманія. Заводчики иногда дешевле продаютъ желѣзо, имѣя въ виду эти остатки, что-бы не сѣсть на мель съ новыми отъ текущаго года. Вообще только въ такомъ случаѣ остатки отъ прошедшаго года не вліяютъ на пониженіе цѣны желѣза въ новомъ году, когда количество вновь привезеннаго желѣза на ярмарку менѣе прошлогодняго. Положеніе заводчиковъ, относительно этого вопроса, можетъ быть иногда весьма затруднительно. Начать съ того, что они оставили у себя на рукахъ желѣзо съ цѣлью продать его на слѣдующей ярмаркѣ дороже; безъ такой надежды они не стали-бы держать въ своихъ рукахъ почти цѣлый годъ капитала, не получая съ него должныхъ процентовъ, не стали-бы по напрасну перевозить желѣзо со складовъ въ амбары и опять въ склады на ярмарку, ибо они знаютъ, что желѣзо ржавѣетъ, вязки его рвутся и пакки отъ времени распадаются. Потомъ могутъ быть условія, при которыхъ въ новую ярмарку желѣзо продается еще дешевле, чѣмъ въ предшествовавшую. Непониманіе всѣхъ условій торгова ведетъ иногда къ грубымъ ошибкамъ. Не исключаемъ здѣсь возможности и того случая, что взятка служить иногда причиною такого непониманія. Вліяніе на цѣну желѣза на ярмаркѣ иностраннаго желѣза не такъ важно, какъ обыкновенно думаютъ. Другое мы видимъ въ Петербургѣ и въ Москвѣ, гдѣ довольно иностраннаго желѣза. Кромѣ того наше желѣзо имѣетъ во многомъ преимущество передъ иностраннымъ, потому что оно добывается изъ богатѣйшихъ рудъ магнитнаго свойства, потому что операція выдѣлки его производится на древесномъ углѣ, а не на каменномъ, какъ въ Англіи, и обработка полосоваго русскаго желѣза производится ковкою подъ молотами, а не пудлинговымъ способомъ, черезъ прокатку между валами. Чтобы сказать все это покороче, прибавимъ, что англійское желѣзо, сломавшись, съ трудомъ или почти не сварив-

вается. Кромѣ того на ярмаркѣ иностранное желѣзо бываеѣ только въ *дѣль*, въ видѣ гвоздей, привезенныхъ *уломцами*, крестьянами новгородской губерніи череповскаго уѣзда, а въ складахъ обыкновеннаго желѣза *не въ дѣль*—нѣтъ.

Относительно распространенія желѣза съ ярмарки мы знаемъ слѣдующее. Переходя въ руки городскихъ покупателей, оно идетъ въ сосѣднія промышленныя губерніи, въ Москву, въ Петербургъ и другіе города. Съ одной стороны оно проникаетъ до Риги, снабжая товаромъ попутныя мѣстности; въ Ригѣ-же сталкивается и конкурируетъ съ иностраннымъ—шведскимъ и англійскимъ желѣзомъ. Дальняя доставка сюда сибирскаго желѣза, сопряженная съ значительными затрудненіями, значительными издержками и потерей времени, дорого обходится самому купцу на этомъ крайнемъ пунктѣ. Желѣзо, купленное на ярмаркѣ въ нынѣшнемъ году, приходитъ въ Ригу только на слѣдующій, и, прежде чѣмъ будетъ продано, требуетъ уже срочныхъ платежей; такимъ образомъ купцу дальняго рынка слѣдуетъ уложить въ обороты желѣзной торговли почти двойной капиталъ. Понятно, что онъ, разсчитывая проценты, не можетъ и самъ продавать желѣзо дешево. Съ другой стороны желѣзо идетъ до Кіева и далѣе на югъ, по направленію къ Одессѣ, пока не столкнется съ иностраннымъ желѣзомъ, привозъ котораго въ Одессу постоянно усиливается. Впрочемъ въ тамбовскую, курскую, харьковскую и другія губерніи на юго-западѣ Россіи не всегда получается желѣзо съ нижегородской ярмарки, потому что эти губерніи получаютъ желѣзо преимущественно съ заводовъ, находящихся близъ Оки въ тамбовской, владимірской, рязанской и калужской губерніяхъ. Низовыя волжскія губерніи, до города Астрахани, получаютъ желѣзо большею частью съ лашевскаго рынка, казанской губерніи, гдѣ сибирскіе желѣзные караваны имѣютъ временную остановку и продаютъ желѣзо преимущественно оптовымъ желѣзнымъ торговцамъ, которые, въ свою очередь, перепродаютъ его низовымъ городскимъ купцамъ. За границу русскаго желѣза идетъ немного черезъ Астрахань въ Персію, и черезъ Петербургъ въ Англію. Въ Персію идетъ желѣзо не высокаго качества и самое низкое по цѣнѣ; въ Англію-же, на оборотъ, лучшіе сорта и лучшаго качества.

Желѣзо продается на ярмаркѣ, за весьма малыми исключеніями, въ кредитъ: половину или треть суммы получаютъ тотчасъ, остальные отсрочиваются на годъ, до будущей ярмарки. Такое медленное реализованіе капитала, затрачиваемаго въ горнозаводское дѣло, заставляетъ заводчиковъ имѣть большой оборотный

капиталъ, и, конечно, не можетъ содѣйствовать пониженію цѣны русскаго желѣза, которое въ настоящее время, и при благоразумномъ веденіи дѣлъ, даетъ весьма умѣренныя проценты производителю. Цѣны сложныя за всѣ №№ на ярмаркѣ, за пятилѣтіе, были слѣдующія:

	1861 года	1862 года	1863 года	1864 года	1865 года
СОРТЫ ЖЕЛѢЗА:					
Листовое	2 р. 71 ¹² / ₁₃	2 р. 37 к.	2 р. 81 к.	2 р. 71 ¹ / ₁₆	2 р. 60 ¹ / ₄
Посудное	2 р. 26 ⁷ / ₁₆	2 р. 25 ³ / ₈	2 р. 25 ³ / ₈	2 р. 17	1 р. 98 ³ / ₄
Кубовое	1 р. 99 ⁶ / ₇	2 р. 1 ¹ / ₄	1 р. 99 ⁷ / ₈	1 р. 99 ² / ₃	1 р. 99 ¹ / ₄
Тонкокательное	—	—	—	2 р. 9 ¹ / ₁₆	2 р. 9 ³ / ₂
Шинное	1 р. 48 ¹ / ₂	1 р. 48 ⁷ / ₈	1 р. 53 ¹ / ₂	1 р. 53 ³ / ₈	1 р. 48
Обручное	1 р. 69 ³ / ₄	1 р. 69	1 р. 68 ¹ / ₂	1 р. 68 ³ / ₄	1 р. 59
Рѣзное	1 р. 54 ¹ / ₆	1 р. 56 ¹³ / ₁₆	1 р. 57 ¹ / ₄	1 р. 56 ⁷ / ₈	1 р. 58
Угловое	—	1 р. 60	1 р. 58 ¹ / ₄	—	1 р. 63 ¹ / ₂
Полосовое	1 р. 35	1 р. 34 ⁷ / ₈	1 р. 37 ⁷ / ₈	1 р. 37 ⁵ / ₈	1 р. 39 ⁵ / ₈
Ускополосн.	1 р. 48 ¹ / ₃	1 р. 49 ³ / ₇	1 р. 49 ¹ / ₇	1 р. 49 ¹ / ₄	1 р. 44
4 гранное	1 р. 51 ⁵ / ₆	1 р. 51 ¹ / ₃	1 р. 52 ⁷ / ₁₆	1 р. 54 ¹ / ₂	1 р. 53
Круглое	1 р. 52 ³ / ₈	1 р. 52 ³ / ₈	1 р. 52 ⁷ / ₁₆	1 р. 56	1 р. 55 ³ / ₈

Но на ярмарку, кромѣ уральскаго желѣза, привозится еще много другого съ заводовъ нижегородской и владимірской губерній. Цифра привоза послѣдняго никогда не превышала цѣнности 500,000 р. с. и не была менѣе 130,000 р., но въ послѣднюю ярмарку этаго желѣза вовсе не было. Это желѣзо замѣчательно еще и потому, что объ его существованіи почти не знаютъ, и рѣдко кому приходилось о немъ говорить. Владѣльцы желѣзныхъ заводовъ въ нижегородской и владимірской губерніяхъ не привозятъ много своего желѣза на ярмарку потому, что находятъ всегда сбытъ для него на мѣстѣ производства. Въ 1866 году одинъ изъ такихъ заводчиковъ, Д. П. Шиповъ, продалъ все желѣзо у себя дома, московскимъ купцамъ, и пріѣхалъ на ярмарку только получить съ нихъ деньги. Бывшіе-же шепелевскіе заводы, находящіеся нынѣ въ рукахъ англичанъ, работали нынче мало. Отношеніе этихъ заводовъ къ оптовымъ скупщикамъ желѣза болѣе выгодное, чѣмъ уральскихъ. Уральскіе заводы находятся въ мѣстности, относительно, мало населенной, гдѣ сбытъ желѣза на мѣстѣ производства почти не существуетъ; самая доставка оттуда желѣза къ мѣстамъ потребления, въ большей части случаевъ, можетъ совершиться только разъ въ году, во время половодья; нижегородскіе же и владимірскіе заводы, окруженные густо населенной мѣстностью

стью, во всё времена года, какъ только готовъ товаръ, находятъ себѣ покупателей, а потому самая нижегородская ярмарка не представляетъ для нихъ такой важности, какъ для уральскихъ.

Добыча желѣза на уральскихъ заводахъ зависитъ отъ обилія и недостатка воды, главнѣйшаго двигателя заводовъ, отъ количества наличныхъ денегъ въ рукахъ заводчиковъ, отъ урожая или неурожая хлѣбовъ въ пермской губерніи. Продолжающіеся нѣсколько лѣтъ сряду неурожаи въ пермской губерніи вызвали въ 1866 году особія мѣры со стороны правительства, для облегченія продовольствія народонаселенія и для обѣмненія полей. Но не экстренными мѣрами можно будетъ поправить зло на Уралѣ: его поправить только одна желѣзная дорога. Главный вопросъ для уральскихъ желѣзныхъ заводчиковъ, для благосостоянія всего пермскаго края—это проведеніе желѣзной дороги отъ Тюмени до Камы. Безъ нея желѣзно-заводчики находятся въ полной зависимости отъ прихотей рѣки Чусовой, по которой весенній сплавъ желѣза совершается обыкновенно въ какіе нибудь четыре дня, много въ недѣлю. Въ 1866 году зашло на этой рѣкѣ 19 барокъ съ желѣзомъ, а этотъ годъ считается еще счастливымъ! Судоходство по Чусовой совершается только въ половодье; лѣтомъ-же она во многихъ мѣстахъ даже пересыхаетъ. Выйти изъ зависимости отъ неблагоприятнаго вліянія природы—значитъ совершить шагъ въ дѣлѣ образованности. Если-бы желѣзная дорога отъ Тюмени до Камы была готова, то заводчики, каждый разъ, какъ только выработана на ихъ заводахъ значительная партія желѣза, могли-бы отправлять ее безпрепятственно на рынокъ, получать деньги за дѣйствительный, а не будущій товаръ, и обертываться съ ними гораздо выгоднѣе для себя, чѣмъ при посредствѣ кредита. Въ силу давно установившихся на уральскихъ заводахъ порядковъ, заводчики обязаны имѣть всегда для своихъ рабочихъ на продажу значительное количество хлѣба. Заводъ бываетъ иногда расположенъ далеко отъ базарныхъ мѣстъ; гдѣ-же въ другомъ мѣстѣ достать рабочимъ хлѣба? Закупка хлѣба теперь должна быть сдѣлана, по крайней мѣрѣ, на годъ впередъ. Но случается, что хлѣбъ дешевѣетъ, и тогда рабочіе не берутъ его у заводчика по той цѣнѣ, по которой получали до сихъ поръ; заводчикъ долженъ или понести убытокъ, продавъ хлѣбъ дешево, или остаться съ затхлою мукою на рукахъ. Какъ велики бываютъ такого рода убытки, можно видѣть изъ того, что демидовскіе заводы однажды потерпѣли потерю на 400,000 р. с. Другой разъ на заводахъ авзино-петровскомъ и кажимскомъ, г. Бенардаки, продавали хлѣбъ рабочимъ

по 23 к. за пудъ, въ то время, когда на базарѣ дѣйствительная цѣна ему была 30 к. При существованіи желѣзной дороги, всѣхъ такихъ несообразностей быть не можетъ. Желѣзная дорога удешевитъ, съ одной стороны, желѣзо для европейской Россіи, съ другой—хлѣбъ для заводскаго края. Весною 1866 г. цѣна на хлѣбъ на заводахъ достигла громадныхъ размѣровъ—95 к. с. за пудъ, и результатомъ этаго былъ голодъ. Куда-бы нибыла проведена желѣзная дорога—отъ Тюмени-ли до Перми, какъ думаютъ провести ее одни, или отъ Тюмени до Елабуги, какъ считаютъ болѣе выгоднымъ другіе—сооруженіе ея дѣло первостепенной важности.

Относительно достоинства желѣза, привозимаго на ярмарку въ послѣдніе годы, мы слышали два совершенно противоположныя мнѣнія, и, какъ не спеціалисты, рѣшительно отказываемся дать которому нибудь изъ нихъ преимущество. Одни говорятъ, что достоинство желѣза въ послѣдніе годы, когда, вмѣсто кричнаго способа обработки, на всѣхъ заводахъ принятъ пудлинговый, вообще стало ниже прежняго. Если при пудлинговомъ способѣ выдѣлки желѣза выпрыгивается много во времени, то при кричномъ, въ замѣнъ того, получалось лучшаго качества желѣзо. Другіе-же говорятъ, что металлы по отдѣлкѣ съ каждымъ годомъ являются все въ лучшемъ видѣ. Такъ въ 1866 г., указываютъ на улучшеніе алатаевской партіи желѣза, наслѣдниковъ С. С. Яковлева и говорятъ, что даже неблагоприятные отзывы о желѣзѣ, доставлявшемся за послѣдніе годы съ заводовъ сергинскаго и михайловскаго, наслѣдниковъ г. Губина, должны теперь измѣниться въ пользу владѣльцевъ. Первое мнѣніе принадлежитъ лицамъ постороннимъ, второе—заинтересованнымъ торговлею желѣзомъ.

Цифра привоза желѣза *въ дѣль*, сравнительно съ цифрою его *не въ дѣль*—не велика. Въ ярмарку 1866 г. первого было привезено на 1,363,200 р. Подъ именемъ *желѣза въ дѣль* разумѣются разныя металлическія издѣлія, какъ то: ножи, ножницы, винты, шурупы, проволоки, цѣпи, петли, подковы, ломы, кирки, шкворни, скобы, ерши, лопаты, замки, топоры, ведра и т. п. Ножи, ножницы и разныя инструменты—большею частью издѣліе павловскихъ и ворсменскихъ мастеровъ. Нѣкоторые изъ нихъ приобрѣли громкую извѣстность. Но за гг. Завьяловыми и Варыпаевыми, увѣшанными медалями, стоитъ цѣлая фаланга можетъ быть болѣе талантливыхъ мастеровъ, еще не приобрѣвшихъ возможности пошире развернуться. Таковы гг. Бобыринъ, дѣлающій отличные коромысла, Чиливъ, приготовляющій мельницы для кофе, Хво-

ровъ—маленькіе замочки (иногда 30 на золотникъ). Мичуринъ — крупные замки съ секретами, Чичировъ, Мизинъ, Кусочковъ, Воронцовъ и др. Многие изъ нихъ, не достигнувъ цѣли, умираютъ, служа только средствомъ для возвышенія другихъ, умираютъ отъ такъ называемыхъ тверскихъ камней, употребляющихся при литьевкѣ вещей, отъ сырого и зловоннаго подполья, гдѣ они работаютъ, отъ крайней бѣдности, отъ плохой оцѣнки ихъ труда перекупщиками и отъ разныхъ другихъ несчастныхъ причинъ. Я былъ въ Павловѣ и Ворснѣ въ 1862 г. и говорю положительно, что за возможность сбывать свои произведенія павловскіе и ворсменскіе работники платятъ слишкомъ дорого, не только трудомъ, но и своимъ здоровьемъ, своимъ счастьемъ и благосостояніемъ цѣлыхъ семействъ. Павловскіе перекупщики—это тоже своего рода хищныя птицы, хотя и живутъ въ прекрасныхъ домахъ и одѣваются по европейски.

Цифра привозимой на ярмарку мѣди *въ дѣль* превосходитъ иногда цифру мѣди *не въ дѣль*: Только 1866 г. представляетъ исключеніе: мѣдныхъ и оловянныхъ издѣлій было на ярмаркѣ въ этомъ году на 1,340,000 р. Подъ первую разумѣются также разные издѣлія изъ этого металла, какъ то: колокола, паникадилы, люстры, лампы, колокольчики, бубенчики, самовары, рукомыльники, вѣсы, бострюли, петли дверныя и оконныя, принадлежности для печей и т. д. Мѣдная и оловянная посуда, церковная утварь, колокола, пожарныя трубы привозятся сюда изъ Москвы, Арзамаса, Тулы, изъ ярославской и вятской губерній, скобяной товаръ—изъ Тулы и Ярославля, игольный изъ рязанской губерніи. Последняго было на 750,000 р. въ 1866 г. Издѣлія эти сбываются къ окрестные города, а посуда—частію въ Сибирь и въ среднюю Азію.

Остается еще рядъ вопросовъ, связанныхъ съ тарифомъ на иностранное желѣзо. Они имѣютъ ближайшее отношеніе къ состоянію нашей желѣзной промышленности и желѣзной торговли на ярмаркѣ. Наши купцы желаютъ, чтобы пошлина съ чугуна, привозимаго къ намъ изъ за-границы была совсѣмъ снята, а на машины наложена умѣренная. Они доказываютъ, что пошлина на иностранное желѣзо у насъ не высока и что нашъ тарифъ 1859 г. слабѣе французскаго 1860 г., что уменьшать его не слѣдуетъ, что надобно заботиться не столько о томъ, чтобы желѣзный товаръ какъ можно дешевле продавался на рынкѣ, сколько о томъ, чтобы чрезмѣрная дешевизна его отъ иностранной конкуренціи не убивала свои желѣзные заводы. Иначе, если откроется война, гово-

рять они, то иностраннаго желѣза получить будетъ нельзя, а у насъ, за неимѣніемъ своего желѣза, не изъ чего сдѣлать топоръ или соху, подковать лошадь или покрыть домъ желѣзною крышею. Англичане-же говорятъ, что пониженіе тарифа на нѣкоторые предметы, сдѣланные изъ желѣза, не принесетъ нашимъ купцамъ никакого вреда. Съ грубымъ замкомъ домашней русской работы, относительно цѣны, не можетъ состязаться никакой иностранной. Привозъ изъ Англіи луженой чугунной посуды тоже не принесетъ никакого подрыва туземной русской промышленности и былъ-бы полезенъ для Россіи, потому что эта посуда стоитъ несравненно дешевле употребляемой у насъ мѣдной посуды. Желѣзные цѣпи стоятъ въ Россіи вчетверо и впятеро выше тѣхъ цѣпъ, по которымъ онѣ могли-бы быть поставляемы изъ Англіи. Мѣдные русскіе издѣлія, въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется довольно простая работа, всегда могутъ конкурировать съ англійскими. Столовые ножи и вилки, обыкновенно употребляемые по всей Россіи, производятся по такой низкой цѣнѣ, съ которою едва-ли можетъ соперничать англійскій заводчикъ, когда къ стоимости товара прибавить еще расходы на провозъ. На сколько справедливы одни и несправедливы другіе, судить трудно человѣку, не посвященному во всѣ подробности коммерческихъ расчетовъ. Нельзя считать ни одной изъ спорящихъ сторонъ за совершенно непогрѣшимую. Здравый смыслъ однако прямо говоритъ, впрочемъ, что у англичанъ есть доказательства.

ХІ.

Т О Р Г О В Л Я С О Л Ъ Ю.

Мы видѣли въ какой связи находится ходъ торговли желѣзомъ на нижегородской ярмаркѣ съ заводскою уральскою промышленностью. Въ такой-же связи находится торговля солью на ярмаркѣ съ добычей ея въ пермской губерніи. Уже съ XVI вѣка Нижний становится главнымъ пунктомъ, куда свозится, для продажи, эта соль. Причина этаго кроется въ благопріятномъ географическомъ положеніи города. Прежде операція торговли солью въ Нижнемъ была сосредоточена главнымъ образомъ въ рукахъ казны, теперь-же послѣдняя играетъ самую невидную роль, такъ какъ всѣ главные склады соли находятся теперь преимущественно въ рукахъ частныхъ людей. Говоря здѣсь о торговлѣ солью, мы разумѣемъ преимущественно соль-пермячку, потому что если другой сортъ соли и встрѣчается на нижегородскомъ рынкѣ, то скорѣе, какъ исключеніе. Нижний-Новгородъ служитъ центромъ торговли солью-пермячкой, подобно тому какъ Саратовъ—такимъ-же центромъ для елтонской соли, а Самара служила прежде для илецкой. О величинѣ каждой области потребленія разнаго сорта соли въ Россіи мы имѣемъ слѣдующія свѣдѣнія. Елтонская соль, по употребленію своему, занимаетъ всю территорію юго-западной Россіи; она идетъ вверхъ по Волгѣ вплоть до самой Казани; кромѣ Самары, всѣ другіе волжскіе города пользуются ею. Только Самара употребляетъ болѣе илецкую соль. Съ 1817 г. здѣсь было учреждено даже правленіе илецкаго соляного промысла съ управляющимъ, на правахъ горнаго пачальника. Къ ноябрю того-же года отдѣланы были въ Самарѣ на берегу Волги девять корпусовъ подъ запасные магазины для двухъ милл. пудовъ соли, и 4 магазина въ Домашиннѣ для 800,000 пудовъ. Только въ 1828 г. это соляное правленіе изъ Самары было перемѣщено въ Илецкую Защиту. Илецкая соль сбывается въ казанской губерніи, въ оренбургскомъ краѣ и вообще по луговой сторонѣ Волги. Западный край употребляетъ соль изъ австрійскихъ соляныхъ коней Велички и Бохиин, прибалтійскій—частью пермячку, частью иностранную, ввозимую въ видѣ балласта на англійскихъ корабляхъ. Астрахань довольствуется въ большей части случаевъ своею собственною солью, которая вываривается изъ соляныхъ озеръ, во множествѣ

покрывающих эту губернию, но если случится, что елтонская соль хотя на копейку придется дешевле мѣстной астраханской—ее покупать здѣсь охотнѣе, потому что она на вкусъ считается здѣсь лучше. Народъ и особенно наши инородцы — татары, чуваша, мордва, черемисы и проч., любятъ елтонку. Отъ примѣси къ этой самоосадочной озерной соли постороннихъ наносныхъ горькихъ частицъ, она придаетъ вкусу особую остроту, которая правится имъ. Только въ Казани мы встрѣчаемся впервые съ пермянкой. Пермская выварочная соль снабжаетъ рынки губерній, расположенныхъ по Окѣ, по верхнему теченію Волги и по Камѣ: нижегородскую, владимірскую, рязанскую (не всю впрочемъ), московскую, калужскую, тульскую, орловскую, тверскую (до г. Ржева), ярославскую, костромскую, пермскую, вятскую и казанскую. Главнымъ комиссіонеромъ по продажѣ соли въ Нижнемъ—С. П. Ипановъ, авторъ нѣсколькихъ дѣльныхъ статей о торговлѣ солью и желѣзомъ, помѣщенныхъ въ «Нижегородскомъ Ярмарочномъ Справочномъ Листкѣ». Онъ уполномоченъ продавать здѣсь соль отъ четырехъ самыхъ крупныхъ владѣльцевъ пермскихъ соляныхъ промысловъ: графовъ Строгоновыхъ, князя Голицына и г. Лазарева. Пермской выварочной соли, доставляемой ежегодно отъ частныхъ владѣльцевъ для нижегородско-рыбинскаго рынка, болѣе 5 милл. пудовъ*). Кромѣ названныхъ выше владѣльцевъ здѣсь мы считаемъ также соль графа Шувалова и г. Дубровина. Но въ составъ этой цифры не входитъ соль купца Любимова, который владѣетъ теперь дедюхинскими промыслами и продаетъ ежегодно до 500,000 пудовъ. Комиссіонеромъ по продажѣ этой послѣдней соли—г. Булычевъ. Увеличеніе количества привоза соли на ярмарку, какъ справедливо замѣтилъ А. П. Шиповъ, совершится только тогда, когда учредятся у насъ содовые заводы въ промышленныхъ губерніяхъ («Ярм. Спр. Листокъ» 1866 г. № 6). Соль покупаютъ у владѣльцевъ пермскихъ варницъ гг. Блиновъ и Журавлевъ крупными партіями и другіе—мелкими. Во время ярмарки торговля солью въ Нижнемъ, какъ кажется, не идетъ сильнѣе, чѣмъ въ предшествующее лѣтнее время. Для закупки соли въ Нижнемъ-Новгородѣ покупатели болѣею частью пріѣзжаютъ въ маѣ мѣсяцѣ, изъ московской, калужской, рязанской, тульской, и орловской гу-

*) По официальнымъ даннымъ въ 1866 г. привезено было на ярмарку 3,886,022 п. соли, на сумму 2,089,591 р. с., продали соль на 1 и на 2 коп. дороже прошлагодней ея цѣны.

берий, лежащих по Окѣ и бассейну Оки, иногда изъ Ржева, стоящаго на Волгѣ, отправка-же ихъ соли идетъ обыкновенно въ июлѣ, въ июлѣ въ самомъ значительномъ количествѣ; но въ августѣ мѣсяцѣ всегда меньше сплавляется соли, потому что по Окѣ въ это время суда съ солью могутъ ходить недалеко и такимъ образомъ можно доставлять соль не во всѣ мѣста. Особенно замѣтно было, какъ, сравнительно, мало отпускалось соли въ продажу въ августѣ—главное ярмарочное время—изъ сличенія цифръ бывшихъ отпусковъ ея изъ казенныхъ магазиновъ, находящихся еще до сихъ поръ въ Нижнемъ-Новгородѣ. Мы просматривали отчеты объ отпускѣ соли изъ этихъ магазиновъ за прежніе годы и убѣдились въ томъ. У частныхъ владѣльцевъ продается, собственно во время ярмарки, до 2 милл. пудовъ. Теперь торговля солью въ казенныхъ магазинахъ самая ничтожная, казна рѣшается ихъ закрыть совершенно, но нѣсколько лѣтъ тому назадъ эта торговля была значительнѣе. Тѣ изслѣдователи ярмарки, которые пропускали вовсе торговлю здѣсь солью, были до нѣкоторой степени правы, тѣмъ болѣе, что въ самыхъ официальныхъ показаніяхъ о движеніи нижегородской ярмарочной торговли встрѣчается очень мало, а чаще вовсе не встрѣчается, цифръ, относящихся къ торговлѣ солью въ Нижнемъ. Въ книгѣ г. Мельникова «Нижегородская ярмарка въ 1843, 1844 и 1845 гг.» тоже нѣтъ никакихъ данныхъ, касающихся торговли солью на ярмаркѣ. Отсюда нѣкоторые выводили заключеніе, что на нижегородской ярмаркѣ вовсе не торгуютъ солью. Но съ этимъ заключеніемъ, конечно, не будетъ согласенъ тотъ, кто знаетъ, что въ Нижнемъ-Новгородѣ, вверхъ по Окѣ, находится огромное количество казенныхъ и владѣльческихъ амбаровъ съ солью, въ которыхъ хранятся ея цѣлые миллионы пудовъ. Лѣтъ пять тому назадъ въ однихъ только казенныхъ амбарахъ лежало до 6 миллионовъ пудовъ соли. Можно положительно утверждать, что нигдѣ въ другомъ городѣ, кромѣ Нижняго, нѣтъ такого значительнаго количества складовъ съ солью. Число однихъ такихъ казенныхъ амбаровъ здѣсь болѣе сотни. Эти огромныя деревянныя зданія, выстроенныя большею частью въ одинъ рядъ на ближайшихъ къ водѣ уступахъ горъ, окаймляющихъ правый берегъ Оки, съ своими бревенчатыми, охраняющими отъ обваловъ и разрушительныхъ дѣйствій рѣки, плотинами, съ своими красными крышами, съ такъ называемымъ «дежурствомъ», готической архитектуры, окруженнымъ зеленью, домикомъ, съ своею громадною горою, по которой идетъ линия телеграфа въ Москву, нѣтъ сомнѣнія, останавливали

вниманіе каждого, бывшаго по Окѣ и бывшаго на ярмаркѣ близъ шоссе. Амбары съ солью занимаютъ правый берегъ Оки на протяженіи болѣе 2 верстъ. Въ каждый казенный амбаръ идетъ отъ 60 до 65 тысячъ пудовъ соли; постройка каждого стопа казны до 1000 р. сер. Владѣльческихъ амбаровъ съ солью тоже много. Подъ именемъ «владѣльческихъ» разумѣются ближайшіе къ городу, принадлежащіе богатымъ заводчикамъ, имѣющимъ большіе соляные промыслы въ пермской губерніи, гг. Строгоновымъ, Лазаревымъ, Бутеро-Родали и др. Казалось-бы, слѣдовало ожидать большой продажи соли на ярмаркѣ, и между тѣмъ ярмарка, кажется не оказывала особенно сильнаго вліянія на продажу соли, но крайней мѣрѣ это было прежде совершенно вѣрно относительно продажи казенной соли. Во владѣльческихъ амбарахъ идетъ продажа соли во время ярмарки, по показанію однихъ, даже усиленная, но въ цвѣтущую пору продажи казенной соли замѣчалось совершенно противное. Мы это объяснили себѣ тѣмъ, что губерніи, лежащей вверхъ по Окѣ, снабжающіяся солью изъ нижегородскихъ амбаровъ, не могутъ ее получать послѣ окончательнаго спада воды по мелководію Оки. Надобно принять также во вниманіе, что нѣкоторые купцы, торгующіе солью, закупаютъ ее прямо на соляныхъ варницахъ—такъ, напр. г. Блиновъ въ 1866 году купилъ соль у графа Шувалова—и что продажа соли идетъ во время всей навигаціи. Цѣна соли въ послѣднюю ярмарку была отъ 52 до 54 коп. сер., смотря по сортамъ ея. Продажа соли отъ компаній четырехъ владѣльцевъ промыслами—графовъ Строгоновыхъ, князя Голицына и г. Лазарева, производится на наличныя деньги, и только въ рѣдкихъ, исключительныхъ, случаяхъ въ кредитъ на суммѣ, не превышающую 5 тысячъ руб. сер. на фирму, на срокъ шести недѣль. Продается соль чистымъ вѣсомъ. Покупатели сами уже распоряжаются набивать ее въ рогожные кули, по 12 пудовъ каждый, сообразно существующимъ въ каждой мѣстности торговымъ обычаямъ. Такъ соль, идущая въ города, расположенные по окскому бассейну, набивается въ кули—чистой соли 12 пудовъ, помимо собственнаго вѣса куля; по Волгѣ-же, наоборотъ, куль соли заключаетъ въ себѣ 12 пудовъ, вмѣстѣ съ своимъ вѣсомъ. Само собою разумѣется, что разный способъ набивки соли въ кули обуславливаетъ и разницу въ цѣнѣ ея на рынкахъ, независимо отъ другихъ коммерческихъ соображеній, вліяющихъ на цѣну соли. Въ складочные магазины пермскихъ владѣльцевъ промысловъ, составляющихъ компанію, было выношено нынѣ соли, для зимней распродажи: въ Нижнемъ-Повгородѣ 400,000 пуд.

въ Рыбинскѣ 320,700 пуд., всего-же 720,700 пудовъ. Акциза въ казну платится по 30 коп. съ пуда, со всего количества соли, погружаемаго въ суда изъ промысловъ для отправки на вольную продажу. На путевую усышку и утечку, весьма естественную въ такомъ матеріалѣ, какъ соль, ничего казною не полагается. Равнымъ образомъ и за соль, погубшую въ пути, отъ какихъ-бы то ни было причинъ, хотя-бы и не зависящихъ отъ воли человѣческой, взыскивается акцизъ вполне, что крайне обременяетъ владѣльцевъ промысловъ, какъ-бы платящихъ пошлину съ постигающаго ихъ несчастія, при которомъ они лишаются своего товара. Относительно добротности соли одни считаютъ лучшею елтонку, другіе — пермскую. Я на сторонѣ первыхъ, потому-что елтонская соль имѣетъ менѣе усышки, чѣмъ пермская, и потому хранить ее въ амбарахъ выгоднѣе, чѣмъ эту послѣднюю. Кто знакомъ съ образомъ добыванія соли изъ елтонскаго озера, тотъ согласится со мною, что елтонская соль, какъ природная, добротнѣе пермской. Вотъ въ общихъ словахъ наши свѣдѣнія объ елтонскомъ озерѣ. Озеро Елтонъ лежитъ въ степи, въ 274 верстахъ отъ Саратова, окружность его равняется 47 верстамъ. Бассейнъ озера содержитъ въ себѣ твердую соль на неизмѣримую до сихъ поръ глубину. Весною и осенью растворяетъ ее сибѣжная и дождевая вода, равномѣрно вода впадающихъ въ озеро рѣчекъ, въ такомъ количествѣ, что дно озера покрыто постоянно сильно насыщеннымъ солянымъ растворомъ. Соль лежитъ пластами, между ними находится илъ. Для изслѣдованія глубины пластовъ соли начали въ 1805 г. буравить дно озера въ двухъ верстахъ отъ берега. Выломавши сто пластовъ, наткнулись на такую твердую массу соли, что все инструменты сломались... *) Послѣ этого по неволѣ елтонскую соль будешь считать крѣиче пермской, а слѣдовательно и добротнѣе. Елтонскую соль можно найти въ Нижнемъ только въ казенныхъ амбарахъ. Причина, почему выварочная соль бываетъ не крѣича, заключается въ томъ, что на выварку ея не выгодно тратить много дровъ, по дороговизнѣ послѣднихъ.

*) «Магазинъ землевѣдѣнія и путешествій». Т. 1, стр. 520, 521.

XX.

Т О Р Г О В Л Я Х Л Ъ Б О М Ъ .

Переходя отъ торговли на ярмаркѣ солью къ торговлѣ хлѣбомъ, мы должны сказать, что между первою и второю имѣется нѣчто общее, по отношенію ихъ къ изслѣдователямъ нашей ярмарки. Послѣдніе не хотѣли включить ту и другую въ число предметовъ, имѣющихъ дѣйствительное мѣсто на ярмаркѣ. Барки съ солью останавливаются на правомъ берегу Оки, а не на лѣвомъ, гдѣ находится ярмарка, тоже самое слѣдуетъ сказать по баржахъ съ хлѣбомъ, слѣдовательно торговля солью и хлѣбомъ, говорятъ они, торговля города, а не ярмарки. Но ярославскіе жернова располагаются для продажи тоже на правомъ берегу Оки, противъ ярмарки, однако они привозятся преимущественно для ярмарочныхъ потребителей. Иначе надобно было-бы удивиться сверхъестественной цифрѣ потребления ихъ въ нижегородской губерніи. Хлѣбъ и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, соль, поступаютъ тоже въ руки людей, пріѣзжающихъ на ярмарку, и по тому, намъ кажется, должны считаться привезенными для ярмарки,—т. е. ярмарочными статьями торговли. Мѣсто помѣщенія ихъ не должно путать, относительно принятія ихъ въ число ярмарочныхъ статей торговли. Если эти обѣ отрасли ярмарочной торговли не оказываютъ сами значительнаго вліянія на ходъ ярмарки, какое прежде оказывали, напримѣръ, въ этомъ отношеніи, чай, то сама ярмарка, не подлежитъ сомнѣнію, дѣйствуетъ на ихъ собственный ходъ, и потому, съ нашей точки зрѣнія, когда мы допускаемъ возможность изучать ярмарку внѣ ярмарки, мы должны были включить ихъ въ число предметовъ, подлежащихъ нашему изслѣдованію. Не только такіе близкіе предметы мы притянули къ нашему понятію о ярмаркѣ, разработывая его, но даже царцынская желѣзная дорога, особенно оживляющаяся лѣтомъ, когда идетъ по ней доставка грузовъ на нижегородскую ярмарку, съ нашей точки зрѣнія, имѣетъ извѣстное отношеніе къ ярмаркѣ, и мы въ «Нижегор. Ярмарочномъ Справочномъ Листкѣ» за 1866 г. говорили и о царцынской желѣзной дорогѣ, въ нашихъ торговыхъ статьяхъ, касавшихся только нижегородской ярмарки. Вѣрна-ли наша точка зрѣнія — предоставляемъ судить другимъ, но повторимъ—мы не только будемъ ее защищать, но и признаемъ всѣ другія понятія о ярмаркѣ недостаточными. Послѣ этихъ предварительныхъ словъ

приступаемъ къ описанію торговли хлѣбомъ на нижегородской ярмаркѣ. Сначала скажемъ о торговлѣ хлѣбомъ вообще.

Вопросъ о хлѣбной торговлѣ не разъ занималъ вниманіе политико-экономовъ. Рошеръ посвятилъ ему цѣлое сочиненіе. Утвердительно можно сказать, что дороговизна хлѣба и мѣры противъ нея—это такія задачи, которыя удовлетворительно никакъ нельзя разрѣшить безъ знакомства съ политическою экономіею. Она объяснила пользу повышенія цѣны на хлѣбъ, при начинающемся обнаруживаться голодѣ, пользу самой хлѣбной торговли, какъ извѣстнаго предохраняющаго средства въ экономіи государства, также пользу вышшаго числа посредниковъ въ хлѣбной торговлѣ. Если познакомимся со свойствами хлѣбной торговли, то увидимъ во 1-хъ, что потребленіе хлѣба отличается неизбѣжною необходимостью, и сравнительно съ цѣнностью, хлѣбъ обладаетъ большимъ объемомъ, чѣмъ многіе другіе товары. Хлѣбныя пристани отличаются обыкновенно огромными размѣрами. Такъ рыбннская пристань тянется на нѣсколько верстъ,—нижегородская, на которой количество хлѣба, по крайней мѣрѣ, въ семь разъ меньше рыбннской, занимаетъ пространство, по правую сторону Оки, тоже въ добрую версту. Какъ и вездѣ, въ Нижнемѣ, большая часть хлѣба не выгружается на берегъ, но остается на баржахъ. Вѣдѣтіе большого своего объема хлѣбъ не удобенъ для перевозки. Чтобы процвѣтала хлѣбная торговля, необходимо имѣть хорошіе пути сообщенія. Это нынѣ сознано всѣми, и осуществляющіеся у насъ проекты линій желѣзныхъ дорогъ служатъ лучшимъ тому доказательствомъ. Особенно сдѣлается важна желѣзная дорога для хлѣба осенью, потому что хлѣбъ не можетъ ждать благоприятнаго времени для перевозки,—идеть и поздней осенью, если есть на него только требованіе. Второе главное свойство хлѣбной торговли—полная зависимость ея отъ природы, т. е. отъ урожая. Часто нѣсколько неурожайныхъ годовъ непрерывно слѣдуютъ другъ за другомъ, во время которыхъ купецъ не долженъ продавать хлѣба, т. е. не долженъ получать прибыли на свой капиталъ. Ясно, что въ большихъ размѣрахъ производить хлѣбную торговлю могутъ только значительные капиталисты, которые имѣютъ всегда свободные незатраченные капиталы. Во всемъ повсюду насчитывается только 13 такихъ крупныхъ торговцевъ. Дороговизна хлѣба, главнымъ образомъ, зависитъ отъ хорошаго или дурнаго урожая. Замѣчено, что урожаи или неурожай повторяются періодически. Чаше бываетъ такъ, говорили намъ, что черезъ три года—четвертый стоитъ уро-

жайный. Вообще въ хлѣбной торговлѣ, говорятъ, только въ довольно продолжительный срокъ дѣла округляются и проценты только, въ общемъ выводѣ, за нѣсколько лѣтъ, бываютъ хороши. Вотъ другая причина, почему торговлю хлѣбомъ могутъ производить одни крупные капиталисты. Всѣ извѣстія, относящіяся къ урожаямъ и неурожаямъ, естественно, интересуютъ всего болѣе хлѣбныхъ торговцевъ. Значительнѣйшіе изъ нихъ имѣютъ корреспондентовъ по главнымъ пристанямъ и своевременно получаютъ отъ нихъ всѣ необходимыя свѣдѣнія. Даже на хлѣбной биржѣ нижегородской, на ярмаркѣ, въ иной разъ, вы можете получить довольно подробныя свѣдѣнія о погодѣ во всѣхъ важнѣйшихъ хлѣбныхъ мѣстахъ въ поволожьи. Хлѣбные торговцы за всѣмъ этимъ зорко слѣдятъ. Особенно важными у насъ, въ Нижнемъ, становятся двадцатыя числа августа, когда получаютъ послѣдніе результаты объ уборкѣ хлѣбовъ и когда завершаются окончательно важнѣйшія торговли сдѣлки по хлѣбной торговлѣ. Такимъ образомъ засуха-ли случится, во время посѣва хлѣба, дожди-ли, во время пашни или жатвы—все это становится извѣстнымъ прежде другихъ—хлѣбнымъ торговцамъ. Обо всемъ подобномъ ведутся у нихъ между собою и съ другими торговцами, на биржѣ и въ сѣдинхъ съ нею трактирахъ, самые оживленные разговоры. Урожай вообще очень много значитъ для нижегородской ярмарки и она не можетъ оставаться къ такому факту равнодушной, особенно когда, съ году на годъ, все болѣе и болѣе, увеличивается на ней цифра потребления крестьянскихъ товаровъ. Напр. Ивановскихъ ситцевъ и платковъ съ кораблями и взятіемъ крѣпостей, крестьянки купятъ меньше, если былъ неурожай, а это очень много значитъ. Отъ этого, до нѣкоторой степени, зависить цѣна на хлопчатобумажный товаръ. Отъ неурожая-же можетъ произойти извѣстный застой въ торговлѣ фабричными товарами, такъ какъ производство получитъ перевѣсъ надъ потреблениемъ. Отъ неурожая и отъ продолжительной дороговизны хлѣба можетъ произойти также соответственное возвышеніе заработной платы. Много было придумано мѣръ, не всегда, впрочемъ, удачныхъ и цѣлесообразныхъ, противъ дороговизны хлѣба, а слѣдовательно и противъ неурожая. Такъ говорили напр., что, въ случаѣ неурожая, надо запретить продавать свѣжій хлѣбъ. Всякій хлѣбъ продается, въ силу этого запрещенія, не раньше, какъ спустя 24 или 48 часовъ, послѣ его приготовления. Эта мѣра основана на томъ химическомъ процессѣ, который совершится въ означенный срокъ съ хлѣбомъ, и вслѣдствіе котораго черствый хлѣбъ возбуждаетъ

меньше аппетита, следовательно меньше и съѣдается. Обыкновенно замѣчаютъ, что многіе ѣдятъ больше хлѣба, чѣмъ сколько нужно. Уменьшеніе аппетита для нихъ только полезно. Хлѣбные запасные магазины—тоже мѣра противъ неурожая. Но самымъ естественнымъ и дѣйствительнымъ средствомъ противъ дороговизны хлѣба должно считать дѣятельную, богатую капиталами, и расчетливую хлѣбную торговлю. Правда, это противорѣчитъ обыкновенному мнѣнію, что хлѣбные торговцы только усиливаютъ дороговизну хлѣба и что всякая хлѣбная торговля есть лихоимство, но послѣднее мнѣніе совершенно не вѣрно. Можно сказать, что благодаря запасамъ въ рукахъ хлѣбныхъ торговцевъ, мы лучше, чѣмъ другимъ мѣрами, предохранены отъ голода. Такимъ образомъ, какъ отъ голода, такъ и отъ болѣзней мы спасаемся, главнымъ образомъ, деньгами. Что-же касается до воплей противъ барышей хлѣбныхъ торговцевъ, во время голода, то они походятъ на вопли ребенка, когда ему дѣлаютъ операцію. Онъ бранитъ тоже хирурга, такъ какъ думаетъ, будто хирургъ причина его страданій. Только хлѣбная торговля въ состояніи уравнить избытокъ хорошихъ и недостатокъ плохихъ урожаевъ. Безъ хлѣбной торговли цѣны послѣ хорошаго урожая падали-бы гораздо ниже, множество жизненныхъ припасовъ пропадало-бы даромъ. Высокая цѣна на хлѣбъ, при начинающемся голодѣ, даже благотворна, потому что побуждаетъ большинство къ бережливости въ потребленіи хлѣба, безъ которой голодъ былъ-бы гораздо страшнѣе. Гдѣ потребность въ хлѣбѣ до слѣдующей жатвы велика, а запасъ малъ, тамъ высокія цѣны на хлѣбъ не только необходимы, но, повторяемъ, благотворны. Запрещать повышать цѣну на хлѣбъ въ случаѣ наступленія голода, значитъ только затруднять спасительный исходъ болѣзни. Цѣна товара не зависитъ ни отъ какой человѣческой власти, а обусловливается только предложеніемъ и спросомъ.

Лица, ведущія хлѣбную торговлю, могутъ быть раздѣлены на слѣдующіе классы: 1) сами *земледѣльцы* и *землевладѣльцы*, 2) промышленники, занимающіеся технической переработкой хлѣба, каковы, напр., *мельники*, *винокуры*; 3) торговцы, *спекулирующіе на короткіе сроки* и небольшими количествами, ихъ называютъ *кулаками*, *мартышками*, *закликалами* и т. п. именами; 4) купцы, *спекулирующіе на долгіе сроки* и на большомъ пространствѣ въ большихъ размѣрахъ. Дѣла ихъ всего лучше пдуть на большихъ пристаняхъ. Ихъ дѣятельность мы и будемъ имѣть, главнымъ образомъ, въ виду, въ настоящей нашей статьѣ.

Вотъ какъ много посредниковъ въ хлѣбной торговлѣ! Но чѣмъ болѣе ихъ, тѣмъ лучше, потому что каждое новое посредствующее лицо, добровольно вступившее на поприще торговли, дѣлаетъ новый шагъ въ раздѣленіи труда и вмѣстѣ съ тѣмъ понижаетъ цѣну. Безъ этихъ посредниковъ было-бы больше напрасной ѣзды и перевозки хлѣба. Земледѣлецъ, употребивши часть своего имущества и труда на торговлю хлѣбомъ, которую онъ не знаетъ и не понимаетъ такъ хорошо, какъ купецъ, только разстроитъ-бы тѣмъ свое хозяйство. Точно также арендаторъ мельницы болѣе выиграетъ, когда продастъ хлѣбъ свой обыкновенному городовому хлѣбному торговцу, а не поѣдетъ самъ въ Рыбинскъ. При такомъ раздѣленіи труда, когда болѣе крупныя задачи въ торговлѣ хлѣбомъ приходится разрѣшить болѣе крупнымъ торговцамъ хлѣбомъ, скорѣе встрѣтятся между собою интересы потребителя и производителя, скорѣе установятся болѣе правильныя отношенія между предложеніемъ и требованіемъ, и цѣна хлѣба ставится въ меньшую зависимость отъ случая.

Переходимъ къ главной артеріи русской хлѣбной торговли. Волга не даромъ называется «кормилицей». Ни одна изъ свронеискихъ рѣкъ не несетъ на своихъ струяхъ такого огромнаго количества хлѣба, какъ Волга. Торговля на ней, преимущественно, хлѣбная. Губерніи казанская, симбирская, самарская, пензенская, саратовская даютъ всегда значительный излишекъ хлѣба, сравнительно съ мѣстнымъ потребленіемъ его. Этотъ край — бассейнъ нижней Волги—по преимуществу долженъ быть охарактеризованъ словомъ *благодатный*. Изъ статистическихъ данныхъ видно, что хлѣба по Волгѣ доставляется вдвое болѣе, чѣмъ другихъ товаровъ; восемнадцать милліоновъ народа заинтересовано на Волгѣ урожаемъ хлѣба. Въ 1863 г. на 339 волжскихъ пристаняхъ грузилось 76,000,000 пуд. ржи, пшеницы, муки и другого хлѣба. Каждая мѣстность въ приволжскомъ бассейнѣ имѣетъ въ хлѣбной торговлѣ свои характеристическія особенности. Опрятность земледѣльца, его понятіе объ удобствахъ жизни, его довольство самымъ невзыскательнымъ—все это отражается и въ хлѣбной приволжской торговлѣ. Ипородцы казанской и симбирской губерній плохо подсеваютъ свой хлѣбъ, который за то и слыветъ у хлѣбныхъ торговцевъ подъ названіемъ «сѣраго хлѣба». Пристанн чебоксарская, Козловка, Кріуши, Теньки, Лабышка, Тетюши, бунинскій уѣздъ—все это пристани «сѣрыхъ хлѣбовъ». Ибо чувашинъ, черемисы, мордва, и другіе ипородцы могутъ ѣсть хлѣбъ по полямъ съ мякной и оставаться имъ довольными. Напротивъ Лысково, Промзнно, Во-

ротынецъ доставляютъ лучший хлѣбъ, какой только получаетсѣ по Волгѣ. Въ самомъ бытѣ крестьянъ трехъ послѣднихъ мѣстностей замѣчается, относительно потребностей жизни, большая требовательность, такъ что уже не хлѣбъ съ соромъ, а чай съ сахаромъ, служить настоящимъ мѣриломъ ихъ общественной жизни. Еще лучший хлѣбъ получается отъ самихъ помѣщиковъ, и нѣкоторые помѣщичьи хлѣба (напр. гг. Мятлевыхъ на р. Сурѣ въ с. Порѣцкомъ) уже приобрѣли себѣ, относительно чистоты подева, заслуженную извѣстность. Полное осуществленіе положеній 19 февраля и будущее образованіе фермерскаго хозяйства, нѣтъ сомнѣнія, введетъ много улучшеній въ обработкѣ хлѣба, но пока на все это обращено еще мало вниманія. Между тѣмъ, относительно чистоты хлѣба, покупщику его нельзя не быть взыскательнымъ. Дешево купленный дурно подеванный хлѣбъ обойдется въ дѣйствительности на нѣсколько процентовъ дороже хлѣба хорошо подеванного. Вообще ученіе о цѣнѣ товара чрезвычайно сложно. Мы обыкновенно цѣны товаровъ означаемъ деньгами, но это опредѣленіе только тогда можетъ быть точно, когда принимается во вниманіе много другихъ отношеній.

Изъ пристаней волжскихъ самое видное и первое мѣсто принадлежитъ Рыбинску. Рыбинская пристань образовала собой особую торговую границу въ волжскомъ судоходствѣ. Если до Рыбинска по Волгѣ встрѣчается довольно мелей, то отъ него волжскій фарватеръ на столько мельчаетъ, что кладь должна перегружаться изъ судовъ большихъ размѣровъ на суда болѣе мелкія, чтобы идти по воднымъ системамъ къ Петербургу. Къ Рыбинску приходитъ ежегодно до 8,000 судовъ, на которыхъ до 40 милліоновъ пудовъ хлѣба, на сумму слишкомъ 30 милліоновъ р. с. Городское населеніе, простирающееся въ обыкновенное время до 11,000 чел. обоюго пола, достигаетъ здѣсь въ лѣтнее время громадной цифры 80,000 чел. Видное мѣсто послѣ Рыбинска принадлежитъ, между хлѣбными волжскими пристанями, Чистополю на Камѣ. Чистопольская хлѣбная пристань отпускаетъ ежегодно до 800,000 четвертей хлѣба, т. е. восемь милліоновъ пудовъ, на сумму 6 милліоновъ рублей. Вообще казанская губернія относительно торговли хлѣбомъ играетъ одну изъ первыхъ ролей. Военное министерство весь запасъ хлѣба для войскъ получаетъ преимущественно съ пристаней казанской губерніи, а эта цифра равняется одной трети всего хлѣба, вырабатываемаго въ Приволжьи. Люди, которые думаютъ, что Лысково, Воротынецъ, Промзину и другія извѣстныя хлѣбныя пристани имѣютъ большіе обо-

роты, чѣмъ чистопольская, не знаютъ дѣйствительной цифры чистопольской хлѣбной торговли. Казанская губернія отпускаетъ въ два раза болѣе хлѣба, чѣмъ сосѣднія съ нею нижегородская и пензенская. Благодаря Волгѣ, Камѣ, Свиягѣ, Мешѣ, Цивилю, Вяткѣ, Ветлугѣ, Сурѣ и другимъ судоходнымъ рѣкамъ казанской губерніи, сбытъ мѣстныхъ хлѣбныхъ произведеній несравненно легче, чѣмъ въ другихъ сосѣднихъ губерніяхъ. Знаменитая въ приволжьи паровая мукомольная мельница казанскихъ купцовъ Романовыхъ выдѣлываетъ отличную крупитчатую муку. Съ этой мельницей можетъ поспорить одна только крохоняткинская въ Ярославлѣ. Лысковская, воротынская и промышленная пристани пріобрѣли себѣ пзвѣстность своимъ правильнымъ веденіемъ, сравнительно съ другими, отпуска и покупки хлѣба. Въ теченіи 80 или болѣе лѣтъ эти села стягивали къ себѣ весь лишній хлѣбъ съ окрѣстныхъ мѣстъ и сдѣлались черезъ то торговымъ хлѣбнымъ центромъ для послѣднихъ. Подъ лысковскимъ нельзя напр., разумѣть хлѣбъ только лысковскій, подъ этимъ названіемъ должно разумѣть и хлѣбъ плодороднаго сергачскаго уѣзда. Когда-бы вы ни пріѣхали за хлѣбомъ въ Лысково, всегда найдете здѣсь достаточный запасъ его. Даже дороги отъ селъ, окружающихъ Лысково, болѣе торны къ нему, чѣмъ къ другимъ пунктамъ. Но лысковская пристань съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе падаетъ. На это есть нѣсколько причинъ. Одни говорятъ, что причины паденія лысковской пристани заключаются въ новыхъ правилахъ, относительно временнаго пользованія здѣсь амбарами для хлѣба, другіе, что провозъ помѣщичьяго хлѣба, котораго всегда больше доставлялось въ Лысково, чѣмъ какого другого, сталъ гораздо дороже, чѣмъ прежде. Съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права, провозъ помѣщичьяго хлѣба съ пьянскихъ и сурскихъ пристаней къ Лыскову сталъ вдвое или даже болѣе дороже. Бывало помѣщикъ посылалъ съ хлѣбомъ въ Лысково, говорили намъ, за 100 и за 150 верстѣ своего крестьянина и за эту доставку ничего не платилъ; теперь не такъ. — теперь это разстояніе оплачивается въ 4 или 5 руб. сер. Третье мнѣніе о паденіи лысковской пристани, которое намъ удалось услышать, заключается въ томъ, что во многихъ помѣщичьихъ имѣніяхъ, по р. Пьянѣ, помѣщики стали заводить винокуренные заводы, вслѣдствіе чего хлѣбъ, шедшій прежде въ Лысково, теперь идетъ на заводъ. Намъ указывали, какъ на доказательство, на тотъ фактъ, что въ послѣднее время, по р. Пьянѣ, устроено болѣе 10-ти заводовъ. Фактъ паденія лысковской хлѣбной пристани тѣмъ болѣе интере-

сентъ, что стоитъ въ связи съ постепеннымъ возвышеніемъ оборотовъ другой хлѣбной пристани—въ Воротынцѣ. Что касается до промзинской хлѣбной пристани (на р. Сурѣ), то она, сравнительно съ лысковской, отличается большей дешевизной хлѣба. Это происходитъ оттого, что хлѣбъ по Сурѣ, за мелководіемъ, не всегда успѣшно можно доставить на Волгу. Страхъ за благополучный сплавъ хлѣба по этой рѣкѣ, пропускающей хорошо нагруженные суда только въ половодье, естественно долженъ вліять на установленіе промзинскихъ цѣнъ. Теперь переходимъ къ пристани нижегородской. Мы не имѣли въ виду говорить о всѣхъ важнѣйшихъ хлѣбныхъ пристаняхъ, что далеко отвлекло-бы насъ отъ главной цѣли, но для сравнительнаго изученія нижегородской, считали нужнымъ предпослать эти слова *).

Нижегородская хлѣбная пристань находится по правую сторону р. Оки и занимаетъ добрую версту разстоянія. Одна часть ея, повыше ярмарочнаго моста, гдѣ стоятъ суда съ хлѣбомъ изъ Моршанска, носитъ названіе *слободской* пристани, отъ близъ лежащей Благовѣщенской слободы. На слободской-же пристани стоятъ караваны съ солью и суда съ орловскими жерновами, а на берегу поставлены продающіеся надгробные памятники. Другая часть хлѣбной пристани называется *городской* пристанью, центромъ которой, на берегу,—домъ купца Блинова, а на водѣ, самый значительный изъ всѣхъ стоящихъ на Окѣ,—блиновскій хлѣбный караванъ. Нельзя сказать, чтобы въ другихъ частяхъ Оки, близъ Нижняго, не было судовъ съ хлѣбомъ, но означенныя нами мѣста включаютъ въ себя значительнѣйшее количество ихъ. Точно также и среди судовъ съ хлѣбомъ попадаются иногда суда съ другимъ товаромъ. Изъ этого видно, что въ Нижнемъ не заведено такъ, чтобы суда съ однимъ родомъ груза непрерывно стояли на рѣкѣ въ одномъ мѣстѣ. Складъ муки на ярмаркѣ находится также у нѣкоторыхъ торговцевъ *на пескахъ*, позади желѣзной линіи, но здѣсь, сравнительно съ складомъ хлѣба и муки на судахъ, находится небольшое количество. Отсюда, съ песковъ, идетъ мука

*) Въ Самарѣ закупается ежегодно пшеницы отъ 300,000 до 730,000 четвертей, въ Балаковѣ—отъ 430,000 до 600,000 четвертей, въ Баронскѣ отъ 300,000 до 330,000 четвертей. Другіе пристани на Волгѣ: Старая Майна, с. Хрущевка (ставропольскаго у.), Покровская слобода (новоузенскаго), с. Духовническое и нѣкоторыя колоніи въ николаевскомъ у. Оборотъ хлѣбной торговли въ Самарѣ можно опредѣлить отъ $5\frac{1}{2}$ до 7 милл. р. с., а для всѣхъ самарскихъ пристаней до 13 милл. р. с.

преимущественно для употребленія на самой ярмаркѣ, и близъ лежащія здѣсь пекарни и курени служатъ какъ-бы нагляднымъ на то указаніемъ. Всѣ суда на Окѣ, образующія собою нижегородскую пристань, стоятъ правильными рядами, слѣдуя указаніямъ разставленныхъ для этой цѣли судоходной расправой, по правой сторонѣ рѣки, особыхъ съ номерами вѣхъ. Цифры, означенныя на досечкахъ этихъ вѣхъ: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7 и т. д., облегчаютъ пріисканіе судна на пристани, если только извѣстно, на которой линіи оно стоитъ и знакомо назначеніе и употребленіе этихъ вѣхъ. Нѣкоторые изъ судовъ стоятъ близко къ берегу и соединяются съ нимъ подмостками, другія, прилежающія къ первымъ, имѣютъ для сообщенія съ ними насланныя доски, но большая часть можетъ быть разсмотрѣна не иначе, какъ на лодкѣ. Съ этою цѣлью существуютъ внизу на Окѣ особые лодочники. Десять лѣтъ тому назадъ, хлѣбъ лежалъ исключительно на росшивахъ и въ кладушкахъ; теперь-же эти суда замѣняются повсемѣстно баржами, которыя привозятся пароходами. Баржи бываютъ различныхъ величинъ. Въ большую баржу идетъ хлѣба отъ 50 до 60 тысячъ пудовъ, въ маленькую — 12 тысячъ. Баржи пароходныхъ обществъ бываютъ преимущественно большого размѣра. Величина кладки на баржѣ, кромѣ разныхъ случайностей, обуславливается количествомъ воды въ рѣкѣ. Если воды въ рѣкѣ много и слѣдовательно мели въ ней покрыты хорошо, то можно грузить въ большую баржу вмѣсто пятидесяти—шестидесятъ тысячъ пудовъ, если-же лѣто сухое и мели опасны, то не болѣе 50 тысячъ пудовъ. Поэтому, безъ сомнѣнія, должна повыситься на этотъ разъ цѣна доставки хлѣба. Съ лодки на баржу поднимаются по особой лѣстницѣ, а чаще, если баржа низка, и прямо въ нее влѣзаютъ. На это нужна особая ловкость, иначе угодить въ воду. Хлѣбъ на баржѣ лежитъ въ трюмѣ, который чаще называется въ просторѣчьи *мурьей*. Нѣкоторые названія перенесены на баржу съ росшивы. Передняя часть баржи, какъ и на росшивѣ, называется иногда *огниво*, носъ — *кичкой* (выраженіе разбойниковъ — сарынь на кичку), окраины — *порыскомъ*, домикъ для храненія всякаго добра водосмоновъ — *казеночкой*. Въ казеночкахъ на баржахъ съ хлѣбомъ хранится также *генеральная проба*. Эта проба свидѣтельствуетъ о настоящемъ достоинствѣ вложеннаго въ баржу хлѣба, составляясь изъ маленькихъ пробъ съ каждой кадки хлѣба, когда его взвѣшиваютъ и ссыпаютъ въ баржу. Обыкновенная проба, взятая случайно сверху засыпанной въ баржу пшеницы далеко не даетъ точнаго понятія о всемъ грузѣ хлѣба въ баржѣ. Обыкновенная

проба скорѣе свидѣтельствуесть о качествѣ пшеницы только сверху. Генеральная-же естъ какъ-бы нѣчто среднее для обезпеченія качества всего груза. Безъ нея, разумѣется, нельзя обойтись. Иначе стали-бы насыщать на верхъ хлѣбъ всегда лучший. Съ этой пробой, (обыкновенно цѣлый мѣшокъ) прикащикъ идетъ на биржу. Пшеница въ баржахъ ссыпается прямо на хорошо высланное дно, какъ въ сусѣку,—оставляется только мѣсто для прохода по ней, что можно сдѣлать, впрочемъ, не иначе, какъ согнувшись. Одинъ нумеръ пшеницы отдѣляется отъ другого перегородкою. Если воды наберется внизу пола на баржѣ болѣе того, чѣмъ сколько ее можетъ быть, водоливъ узнаесть это особою мѣркою и, наливши ведро воды въ насосъ, начинаесть выкачивать воду *). Хлѣбъ въ мукѣ кладется въ баржахъ въ мѣшкахъ въ четыре ряда, по срединѣ которыхъ находится проходъ. На каждомъ мѣшкѣ имѣется клеймо, обозначающее знакъ хозяйской фирмы. Иногда въ одной баржѣ бываетъ положено хлѣба въ мукѣ нѣсколькихъ хозяевъ, тогда только можно по клейму узнать, кому принадлежитъ тотъ или другой мѣшокъ.

Кому-же принадлежитъ хлѣбъ на нижегородской пристани и сколько бываетъ здѣсь судовъ съ хлѣбомъ, т. е. сколько здѣсь хлѣба? Пересчитать суда съ хлѣбомъ самому нѣтъ никакой возможности, потому что, какъ сказано было, суда съ хлѣбомъ стоять не въ одномъ мѣстѣ, да и между ними находятся нѣкоторыя съ другою кладью. Разспрашивать всѣхъ водоливовъ на баржахъ, съ чѣмъ ихъ грузъ, было-бы тоже крайне затруднительно. Потому о числѣ судовъ съ хлѣбомъ лучше узнать у начальника здѣшней дистанціи путей сообщенія, который, во время ярмарки, живетъ на Стрѣлкѣ въ особомъ казенномъ домѣ. 26 іюля 1865 г. въ тотъ день, когда мы производили изслѣдованіе, всѣхъ судовъ съ хлѣбомъ на р. Окѣ было 72. Полагая въ каждомъ изъ нихъ грузъ въ 40,000 пудовъ, мы получили цифру 2,880,000 п. Но эту послѣднюю цифру мы никакъ не можемъ принять за настоящую для ярмарки, потому что мы знаемъ навѣрное, что приходятъ другія суда съ хлѣбомъ, во время самой ярмарки. Если вѣрить слухамъ, бываетъ всего отъ 150 до 200 судовъ съ хлѣбомъ. Даже изъ этой цифры—2,880,000 п.—мы имѣемъ право вывести заключеніе, что нижегородская хлѣбная пристань несравненно важнѣе всѣхъ дру-

*) При этомъ водоливъ наливаетъ въ насосъ, при началѣ своего дѣла, ведро воды, такъ какъ безъ этого насосъ не стаесть дѣйствовать.

гихъ въ нижегородской губерніи. Весь оборотъ лысковской пристани, напримѣръ, въ зиму 1862 — 63 гг. простирался только до 1,600,000 п., воротынской — 743,020, и городецкой 649,270 п. Весь складъ этаго хлѣба на нижегородской пристани принадлежалъ въ то время, когда мы производили разслѣдованіе, 22 хлѣбнымъ торговцамъ. Высоко цѣня фактическую сторону дѣла мы пересчитаемъ здѣсь имена ихъ: гг. Блиновъ, Бугровъ, Волковъ, Вихиревъ, Душиновъ, Ермазовъ, Жинкинъ, Зейфертъ, Зварыкинъ, Иконниковъ, Коптевъ, Крупышевъ, Козловъ, Миллеръ, Овсянниковъ, Рахмановъ, Сапожниковъ, Смольяниковъ, Саргинъ, Соболевъ, Тупицынъ, Хоботовъ. Изъ нихъ самые крупные торговцы: гг. Овсянниковъ (петербургскій), Блиновъ (нижегородскій), Иконниковъ (пучежскій), Душиновъ (коломенскій) и Рахмановъ (коломенскій). Особенно громадны обороты по хлѣбной торговлѣ гг. Овсянникова и Блинова. Разумѣется, что къ этому заключенію можно придти не изъ обозрѣнія ихъ операций по хлѣбной торговлѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ, а вообще изъ операций ихъ по всему приволжью, и преимущественно въ Рыбинскѣ. Мы не считаемъ своего списка полнымъ, онъ имѣетъ вѣрность, какъ показаніе, относящееся къ 26 іюля 1865 г. Такъ на нижегородской хлѣбной пристани въ другое время можно встрѣтить еще слѣдующихъ торговцевъ: гг. Кузнецова, Журавлева, Чукишева, Чельщикова, Мескичева, Щербакова, Полякова, Плаксина, Чебоксарова, Егорова, Красникова, Хапкова, Образцова, Тюльпина, Гладкова, Зайцева, Богаева, Безсонова, Рейнке, Кокуса, Полежаева, Цаплыкова и др.

Условія, которыя опредѣляютъ цѣну на хлѣбъ на нижегородской пристани, до нѣкоторой степени, остаются тѣже, что и на рыбинской. Извѣстно, что рыбинская пристань устанавливаетъ, главнымъ образомъ, цѣну на хлѣбъ, подобно тому, какъ украинскія — цѣну на шерсть, а петербургская — на сало. Требованіе нашего хлѣба за границу и урожай должно, разумѣется, вліять на установленіе цѣны его. Изъ петербургскаго хлѣба за границу идетъ на 6 милліоновъ р. с., но большая часть его идетъ изъ портовъ чернаго и азовскаго морей.

Ходъ торговли хлѣбомъ на послѣдней ярмаркѣ 1866 г. былъ слѣдующій: ржанъ на нижегородской пристани было продано очень мало (464,602 п. отъ 47 до 48 к. за пудъ, на сумму 220,685 р. с.), большая часть ея прошла черезъ Нижній къ Петербургу. Пшеницы было продано 469,360 четвертей—отъ 8 р. 50 к. до 9 и 10 р. за четверть, на сумму 4,341,580 р. Главное условіе продажи ея было: половина денегъ при приѣмѣ, а другая—черезъ 6 мѣсяцевъ.

Мука ржаная съ весны была дешева (4 р. 25 к. и 4 р. 50 к. за куль), но засухи въ самарской, саратовской и частью въ симбирской губерніяхъ повысили ея цѣну въ Рыбинскѣ и въ Нижнемѣ до 4 р. 80 к. Около этой послѣдней цифры держалась цѣна на нее во все продолженіе послѣдней ярмарки. Муки ржаной было въ привозѣ въ 1866 г. 70,872 куля, на сумму 318,924 р. с. Крупнѣшая мука (86,670 мѣшковъ) шла въ цѣнѣ отъ 6 р., 8 р. 50 к. до 9 р. 25 к. Кромѣ того въ привозѣ было 100,172 куля овса (отъ 2 р. 65 к. до 2 р. 80 к. за каждый), 44,814 четвертей пшеница (отъ 10 р. 50 к. до 12 р. за четверть), 3672 пуда сарачинскаго пшеница—малый привозъ его поднималъ на него цѣны отъ 1 р. 40 к. до 1 р. 80 к., что случается очень рѣдко,—987 четвертей гороху (по 7 р. 20 к. за каждую), 8620 пудовъ гороховой муки (отъ 1 р. 60 к. до 2 р. 50 к.—послѣдняя цѣна тоже очень высока, причина тому та, что горохъ плохо родился), — 37,916 четвертей гречневой крупы (отъ 1 р. 20 к. до 2 р.), и 1167 четвертей гречневой муки (отъ 1 р. 20 к. до 2 р.). Всего въ привозѣ было хлѣба на нижегородской пристани въ 1866 г. болѣе, чѣмъ на $6\frac{1}{2}$ милліоновъ р. с.

Чтобы изучить ближе нижегородскую хлѣбную пристань, чтобы осмыслить ея жизнь и связать съ общою торговою жизнью на ярмаркѣ, надобно остановить свое вниманіе еще на многихъ вопросахъ. Тогда только, когда мы уразумѣемъ жизнь отдѣльной отрасли торговли, какъ части цѣлаго, мы приблизимся къ разрѣшенію своей задачи. Если вся торговая ярмарочная жизнь стоитъ въ ближайшей зависимости отъ нѣсколькихъ крупныхъ явленій, послужившихъ причиною измѣненія ея прежняго характера, каковы напр., освобожденіе крестьянъ и проведеніе линіи желѣзной дороги отъ Москвы до Нижняго, то естественно спросить себя, въ чемъ и какъ выразилось вліяніе этихъ событій на торговлю хлѣбомъ на нижегородской ярмаркѣ, и отъ нихъ-ли однихъ зависѣла та перемѣна въ этой торговлѣ, о которой мы сейчасъ скажемъ? Перемѣна-же эта заключается въ томъ, что прежде торговля хлѣбомъ на ярмаркѣ не играла такой роли, какъ теперь, хотя торговлѣ этой и нельзя было придавать и прежде такого ничтожнаго значенія, какое придавалъ ей г. Мельниковъ, въ своей книгѣ «Нижегородская ярмарка въ 1843, 1844 и 1845 годахъ»; г. Мельниковъ говоритъ: «хлѣбная торговля, производимая собственно на ярмаркѣ, не важна. Правда запасы хлѣба не минуютъ пристаней нижегородскихъ; иногда выгружаются они здѣсь на берегъ, а иногда перепродаются и переходятъ въ другія руки на самихъ

судахъ. Но всѣ эти операціи происходятъ не исключительно въ ярмарочное время, а продолжаются съ начала и почти до конца навигаціи по Волгѣ. Правда, ярмарка способствуетъ удобнѣйшей перепродажѣ хлѣба, потому что съѣзжающіеся съ различныхъ пунктовъ Россіи купцы, совершаютъ здѣсь сдѣлки съ торговцами отдѣльныхъ мѣстъ одновременно. Но изъ этого еще не слѣдуетъ заключать, чтобы хлѣбная торговля составляла одну изъ важнѣйшихъ статей ярмарочныхъ оборотовъ и могла имѣть какое нибудь вліяніе на общій ходъ ярмарочной торговли. Говорятъ, будто въ 1845 г. было продано на судахъ при ярмаркѣ на 3,500,000 р. хлѣба разнаго рода. Положимъ, что эта цифра и справедлива, но что-же значить она въ сравненіи съ цифрою хлѣбной торговли лысковской, промзвинской, моршанской и прочихъ. Не говоря уже о Рыбинскѣ, куда привозятъ однихъ холщевыхъ мѣшковъ для ссыпки хлѣба на 380,000 р. ассигн., ярмарочная хлѣбная торговля на судахъ столь-же мало имѣетъ отношенія къ торговлѣ на ярмаркѣ, сколько торговля пермской солью (весьма важная въ Нижнемъ-Новгородѣ). Такая торговля хлѣбомъ существовала въ Нижнемъ и до 1817 г., т. е. до времени перевода макарьевской ярмарки въ этотъ городъ и могла-бы существовать даже и безъ этого перевода. Привозъ хлѣба къ нижегородскимъ пристанямъ въ ярмарочное время совершенно случаенъ и зависитъ отъ различныхъ причинъ, а только не отъ сроковъ ярмарки».

Если даже и принять слова г. Мельникова на полную вѣру, то нужно сказать, что въ настоящее время хлѣбная торговля на ярмаркѣ имѣетъ совершенно другое значеніе. Что обороты лысковской, промзвинской, и моршанской пристаней менѣе важны, если взять каждую въ отдѣльности — это фактъ, о которомъ не стоитъ и говорить. Въ 1861 г. привезено было хлѣба на ярмарку на 5,740,300 р. с., въ 1862 г. на 8,452,500 р. с., въ 1863 г. на 7,725,300 р. с., въ 1864 г. на 5,287,600 р., въ 1866 г. на 6½ миллионъ р. с. — это сильныя доказательства въ пользу важности нижегородской пристани. Въ настоящее время хлѣбная торговля на ярмаркѣ болѣе не случайна, а составляетъ одинъ изъ замѣтныхъ фактовъ ярмарочной торговой жизни вообще. Изъ свѣдѣній о судоходствѣ по нижегородской пристани видно, что во все время навигаціи привезено было въ 1863 г. на пристань 9,085,044 пуда разнаго хлѣба, а въ 1864 г. 6,528,227. Изъ этихъ цифръ, сопоставленныхъ съ оборотами хлѣбной торговли на ярмаркахъ 1863 и 1864 гг. мы имѣемъ полное право заключить, что главнѣйшая дѣятельность на здѣшней пристани принадлежитъ яр-

маркѣ, и что хлѣбная торговля, производимая собственно на ярмаркѣ, имѣетъ большую важность. Причины, которыя способствовали возвышенію нижегородской пристани, были слѣдующія:

1. Самая ярмарка, дававшая возможность являться большому числу покупателей хлѣба.

2. Увеличеніе числа пароходовъ и пароходныхъ баржъ. Извѣстно, что прежде, когда пароходовъ было меньше, не было такого значительнаго числа тяжелыхъ баржъ. Послѣднія за мелями съ трудомъ могутъ проходить къ Рыбинску. Вотъ одна изъ причинъ, почему рыбинская хлѣбная торговля, по отзыву всѣхъ торгующихъ въ Рыбинскѣ хлѣбомъ, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе падаетъ. Извѣстно, что между Нижнимъ и Рыбинскомъ существуетъ нѣсколько большихъ мелей. Плыя вверхъ по Волгѣ отъ Нижняго, вы встрѣчаете, во первыхъ, около Пучежа такъ называемую мель «ширмакшу», далѣе костинскій перекатъ, потомъ мели густомасовская, овсянниковская и харчевниковская. Это только самыя крупныя, не считая мелкихъ. Это обмеленіе Волги, повыше Нижняго, стало, въ послѣднее время, значительно озабочивать торгующихъ. Правительство на это тоже обратило вниманіе, и съ 1847 г. купечество обложено сборомъ съ товаровъ на улучшеніе судоходства; но и до сихъ поръ еще многого остается желать, такъ какъ воды Волги отъ Рыбинска до Нижняго достигаютъ на нѣкоторыхъ перекатахъ только 5-ти четвертей, тогда какъ судоходство требуетъ воды не менѣе 10-ти четвертей для того, чтобы пароходы, съ причаленными къ нимъ баржами, могли слѣдовать съ осадкой въ водѣ по крайней мѣрѣ, на 9-ть четвертей. Мели заставляютъ суда *паузиться*, а это стоитъ и времени и денегъ. Первые суда съ хлѣбомъ въ Петербургъ приходятъ нынѣ только въ іюнѣ.

3. Постройка линіи желѣзной дороги отъ Москвы до Нижняго. Она еще болѣе возвысила значеніе нижегородской хлѣбной пристани. Мы не знаемъ, сколько хлѣба перевозится по желѣзной дорогѣ изъ Нижняго въ Москву во время ярмарки, потому что въ отчетѣ совѣта управленія главнаго общества русскійхъ желѣзныхъ дорогъ показаны цифры за цѣлый годъ, а не за ярмарочное время, но судя по всѣмъ даннымъ, это количество должно быть почтенное. Тарифъ на хлѣбъ, положенный этой дорогой, по 10 к. за пудъ, въ ярмарочнаго времени, и по 15 к. во время ярмарки нельзя считать высокимъ. При помощи желѣзной дороги можно скорѣе удовлетворять требованіямъ петербургской хлѣбной биржи. Намъ сказывали, что уже въ 1864 г. случилось, что купецъ,

продавши въ Нижнемъ пшеницу для петербургской биржи, въ началѣ ярмарки, даже дешевле, чѣмъ въ Рыбинскѣ, не оставался въ накладѣ. Онъ успѣвалъ на вырученные деньги въ теченіи этаго-же лѣта сдѣлать въ Самарѣ другую закупку хлѣба и къ поздней осени, по желѣзной дорогѣ, доставить ее снова въ Петербургъ. Отъ такого двойного оборота денегъ, даже при малыхъ процентахъ, купецъ получалъ несравненно болѣе, чѣмъ продавши пшеницу по самой высокой цѣнѣ въ Рыбинскѣ. Двойное движеніе денегъ давало ему болѣе процентовъ. Это послѣднее обстоятельство придаетъ особенное значеніе здѣшней хлѣбной пристани и, имѣя его въ виду, нельзя не прочесть ей блестящей будущности. Конечно ожидать въ будущемъ паденія рыбинской пристани и возвышенія, вмѣсто ея, нижегородской — значило-бы предаваться слишкомъ пылкому воображенію, но, кто знаетъ, — въ отдаленномъ будущемъ осуществленіе такого важнаго факта можетъ случиться. Наконецъ, то обстоятельство, что одинъ изъ крупнѣйшихъ хлѣбныхъ торговцевъ живетъ въ Нижнемъ, могло быть тоже однимъ изъ признаковъ возвышенія здѣшней хлѣбной пристани. Извѣстно, какъ стараются наши купцы, если позволяютъ обстоятельства, сосредоточивать свою торговлю въ томъ мѣстѣ, гдѣ они живутъ. Съ торговыми операціями одного крупнаго купца обыкновенно вяжется много такихъ-же — мелкихъ.

Что-же касается до того, какъ вліяла реформа 19-го февраля на торговлю хлѣбомъ на здѣшней пристани, то слѣдуетъ сказать, что вліяніе это выразилось одинаковымъ образомъ для всей торговли хлѣбомъ въ цѣлой Россіи. Освобожденіе крестьянъ на торговлю хлѣбомъ не повліяло увеличеніемъ цифры, обозначающей количество хлѣба на рынкахъ или качествомъ самаго хлѣба. Напротивъ хлѣбъ помѣщичій остается почти во всѣхъ случаяхъ лучше крестьянскаго. Ясно, что удрученная обработка полей и лучший уборъ хлѣба со стороны крестьянъ можетъ быть только позднѣйшимъ результатомъ великой реформы; ясно, что того и другого нельзя ждать въ ближайшемъ будущемъ, когда еще точнымъ образомъ не опредѣлились повсемѣстно новыя отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ и когда выкупъ не совершилъ еще вполне своего дѣла. Но если общая цифра хлѣба въ продажѣ и его качества не измѣнились по отношенію къ переживаемому нами времени, если не стало теперь хлѣба больше, вслѣдствіе освобожденія крестьянъ, то случилось, не подлежитъ никакому сомнѣнію, частное перемѣщеніе цифръ. Нельзя не почитать результатомъ великой реформы въ торговлѣ хлѣбомъ слѣдующаго явленія:

прежде у помѣщиковъ было въ продажѣ больше хлѣба, чѣмъ у крестьянъ, теперь — на оборотъ. Отъ существованія такой перемѣны нисколько не измѣнился общій итогъ, обозначающій годовую добычу хлѣба, но измѣнились, видимо, отношенія между дѣятелями этой торговли. Явленіе, замѣченное нами, зависѣло, главнымъ образомъ, отъ того, что въ большей части случаевъ крестьяне получаютъ въ надѣлъ и въ окончательной выкупной сдѣлкѣ больше земли, чѣмъ имѣли ея до изданія законоположеній 19 февраля. Кромѣ того, вслѣдствіе измѣнившихся отношеній помѣщика къ крестьянамъ, во многихъ мѣстахъ помѣщики не имѣютъ прежнихъ запасекъ. Такимъ образомъ въ торговлѣ хлѣбомъ начинаетъ выступать на первый планъ—народъ. Въ этомъ участіи народа нельзя не видѣть знаменія нашего времени, одну изъ самыхъ существенныхъ чертъ современной намъ исторіи.

УІІІ.

Т О Р Г О В Л Я Р Ы Б О Й.

Не смотря на свою отдаленность (почти 2000 верстъ отъ Нижняго) Астрахань болѣе другихъ волжскихъ городовъ заинтересована нижегородской ярмаркой. Для Саратова, Самары, Симбирска существуетъ еще Рыбинскъ, которымъ эти города болѣе заинтересованы, чѣмъ нашей ярмаркой, для Астрахани главная опора—ярмарка. Астрахань отправляетъ на ярмарку рыбу, икру, рыбій жиръ, рыбій клей и винограды. Астрахань служитъ также складочнымъ мѣстомъ разныхъ персидскихъ и закавказскихъ товаровъ, переходящихъ здѣсь изъ рукъ въ руки и потомъ отправляющихся на нижегородскую ярмарку. Обыкновенно астраханскіе купцы перекупаютъ эти товары у мѣстныхъ торговцевъ и отъ себя уже посылаютъ ихъ на нижегородскую ярмарку. Эта перекупка занимаетъ здѣсь огромное количество рукъ. Въ ней участвуютъ не одни астраханскіе купцы, но и купцы изъ другихъ городовъ, напр. Пензы, Саратова, Москвы, имѣющіе торговые дѣла въ Астрахани. Большую часть ихъ мы встрѣчаемъ у себя на ярмаркѣ. Дербентскую и закавказскую марену скупаютъ въ Астрахани гг. Виденисовъ, Малютинъ, Козловъ, Терзарказовъ, Алексеровъ, и др.; хлопковъ скупаютъ гг. Козловъ, Малютинъ и закаспійское торговое товарищество; орѣховое персидское дерево—г. Устиновъ. Изъ всѣхъ чужихъ народовъ, съ которыми Астрахань имѣетъ торговые дѣла, персіяне всѣхъ чаще посѣщаютъ нашу ярмарку. Они отправляютъ сюда шелкъ, бумагу, пряности, чернильные орѣшки, кишмишъ, фидашкы, сарачинское пшено и т. п. товары. Посредническая роль Астрахани имѣетъ достаточную важность, какъ въ торговлѣ Россіи съ востокомъ, такъ и на нижегородской ярмаркѣ и приносить Астрахани значительную выгоду. Какъ вездѣ, такъ и здѣсь, мы встрѣчаемъ въ этомъ посредничествѣ злоупотребленія капиталомъ и кредитомъ со стороны сильныхъ, потому что всегда и вездѣ на наличные деньги можно купить дешевле и выгоднѣе. Коммерческіе обороты Астрахани съ востокомъ значительно сократились въ послѣднее время, когда все вниманіе правительства обратилось на развитіе торговыхъ сношеній съ средней Азіей, черезъ оренбургскій край, и когда, вслѣдствіе открытія военно-грузинской дороги и умноженія торго-

зли въ Тифлисѣ, сюда были привлечены значительные капиталы. Еще болѣе можно ожидать для оживленія торговой дѣятельности Кавказа отъ постройки проектированной желѣзной дороги отъ чернаго къ каспійскому морю. Въ прежнее время, когда торговля съ Азіей, по оренбургской линіи, еще только начиналась, когда торговли на Кавказѣ почти еще не было, Астрахань была главнымъ пунктомъ нашихъ торговыхъ сношеній съ Персіей и среднею Азіей. Подворья индейское и персидское служатъ ясными и краснорѣчивыми памятниками прежняго торговаго значенія Астрахани.

Болѣе выгоды приносятъ Астрахани ея рыбная промышленность и торговля, которая занимаетъ почти полмилліона рукъ и оцѣнивается Беромъ въ 5 милліоновъ, а другими отъ 11 до 13 милліоновъ р. Астраханская торговля рыбой совершается, главнымъ образомъ, у насъ, на ярмаркѣ, на гребновской пристани, и имѣетъ такимъ образомъ ближайшее отношеніе къ нашей задачѣ. Астрахань торгуетъ рыбой въ Саратовѣ, въ Казани и въ Петербургѣ, но эти отрасли ея торговли не такъ значительны. Они существенно отличаются отъ нашей нижегородской. Начать съ того, что въ каждый городъ отправляется одинъ какой нибудь сортъ рыбнаго товара: въ Казань—сухой судакъ; въ Саратовъ—лещъ и распластанный судакъ; въ Петербургъ—красный товаръ, т. е. осетрюга, осетръ, бѣлуга, — на нижегородскую-же ярмарку идутъ всѣ сорта рыбнаго товара. Количество всякой рыбы, привозимой на ярмарку, значительно превосходитъ отправляемое въ другіе города. На нижегородскую ярмарку обыкновенно привозится болѣе половины всей добычи рыбы въ низовьяхъ Волги и въ каспійскомъ морѣ. Почти ежегодно на гребновскую пристань привозятъ рыбнаго товара на четыре и пять милл. р. с. Важнѣйшіе астраханскіе рыбные торговцы имѣютъ свои конторы въ Саратовѣ, въ Казани, на нижегородской ярмаркѣ, но торговое движеніе бываетъ не въ одно время въ разныхъ торговыхъ пунктахъ. Весною идетъ самая дѣятельная торговля рыбой въ Казани, въ петровскій постъ — въ Саратовѣ, за тѣмъ слѣдуетъ нижегородская ярмарка, играющая первенствующую роль по торговлѣ рыбой; послѣ сентября начинается опять усиленное торговое движеніе на рыбномъ рынкѣ въ Казани, куда обыкновенно привозится весь нераспроданный на нижегородской ярмаркѣ товаръ. Всѣ, прикосновенные къ дѣлу рыбной торговли въ Астрахани, кромѣ рабочихъ, раздѣляются на *рыбпромышленниковъ*, имѣющихъ свои собственныя въ устьяхъ Волги и на каспійскомъ морѣ ватаги, играющихъ въ торговлѣ роль

нашихъ ярмарочныхъ первыхъ рукъ и на *купцовъ*, торгующихъ скупленной рыбой—это наши вторыя руки. Изъ первыхъ особенно извѣстны: гг. Сапожниковъ, Макаровъ и К^о, Масленниковъ, Кожевниковъ и Хлѣбниковъ; изъ вторыхъ: гг. Орѣховъ, Солнцъ, Смолнцъ, Шапошниковъ, Марковъ и Крицкій. Рыболовные воды въ сѣверной части каспійскаго моря, около Астрахани. слѣдующія: чернорыбскія—гг. Всеволожскихъ; черневия, бывшія куракинскія—казенныя; сельца Федоровскаго — г. Сапожникова; сельца Образцова—гг. Всеволожскихъ; учужныя — казенныя; монастырскія — спасопреображенскаго монастыря; сельца Дмитріевскаго—г. Сапожникова; спасо-учужныя — казенныя; снзморскія — наслѣдниковъ графа Безбородко; воды князя Юсупова и потомъ воды уральскихъ казаковъ. Въ такомъ порядкѣ онѣ означены на картѣ въ «Очеркахъ волжскаго низовья»—г. Небольсина *). Ловля рыбы на Волгѣ и въ означенной части каспійскаго моря принадлежитъ такимъ образомъ мѣстнымъ владѣльцамъ береговыхъ дачъ и до послѣдняго времени только вдали, на извѣстной глубинѣ, рыболовство дозволялось всѣмъ и каждому и то подѣ извѣстными условіями. Этотъ промыселъ, называемый въ сводѣ законовъ «вольнымъ», у мѣстныхъ жителей слытъ подѣ именемъ «эмбенскаго лова». Принимая во вниманіе огромность издержекъ, соединенныхъ съ ловомъ вообще, можно понять, почему рыбная промышленность сосредоточивается въ рукахъ немногихъ капиталистовъ. Рабочій ловецъ почти никогда не распоряжается наловленной имъ рыбой, какъ своею собственностью; онъ не можетъ сѣсть ее, или продать въ другія руки, а долженъ сдать хозяину или прикащику, заставившему его, по пайму, ловить рыбу. При этомъ, только та рыба считается за рыбу, которая вышла «въ мѣрку»: если она короче условленной мѣры нѣсколькими линіями, то считается за половинку, если еще меньше, то за треть, а если уже очень невидна на взглядъ, то называется «бракомъ» и считается за ничто, хотя впрочемъ пдѣтъ въ дѣло. Нынче «мѣркой» считаютъ пять четвертей. Подробное и самое тщательное описаніе производства астраханскаго рыбнаго лова составлено студентомъ Соколовымъ, по порученію Палласа, и находится во второмъ томѣ «Путешествія» послѣдняго (434—

*) Для болѣе подробнаго изученія рыболовныхъ водъ служить II томъ «Изѣдованія о состояніи рыболовства въ Россіи» и приложенныя къ нему двѣ карты: 1 карта астраханскихъ водъ съ раздѣленіемъ ихъ на рыболовные участки. и 2 карта юговосточной части закавказскаго края съ показаніемъ рыбныхъ и тюленныхъ промысловъ.

433 стр.) Почти все последующие путешественники, говорившие об этом предмете, пользовались, главным образом, Палласомъ. Вешняя рыбная ловля, по указанию Палласа, начинается ловлею облы, за которою слѣдуютъ бѣлуги, такъ какъ обла служитъ имъ лучшею пищею. По окончаніи бѣлужьяго лова начинается севрьюжій, продолжающійся не болѣе двухъ недѣль. Изъ севрьюгъ и бѣлугъ вынимаютъ икру и рыбій клей. Осенняя рыбная ловля — въ сентябрѣ и октябрѣ — во всемъ сходна съ вешней. Зимой ловятъ однихъ бѣлугъ. Частиковая рыба ловится по Волгѣ круглый годъ, но въ особенности осенью. Способы ловли рыбы весьма разнообразны и, по замѣчанію Палласа, нигдѣ, на всемъ земномъ шарѣ, не придумано для того столько разнообразныхъ сѣтей, какъ на Волгѣ. Тюленя бьютъ на каспійскомъ морѣ зимою и лѣтомъ на Тюленьихъ и Кулакинскихъ островахъ. Жиротопленіемъ занимаются только съ 15 апрѣля по 5 мая. Рыболовство переживаетъ нынѣ періодъ кризиса съ объявленіемъ «вольнаго лова», о которомъ мы будемъ теперь говорить.

«Вольный ловъ» — вотъ то магическое слово, которое не перестаетъ раздаваться въ послѣднее время въ Астрахани, поднимая желчь у однихъ и возбуждая искреннюю радость въ другихъ. Вольный ловъ, говорятъ одни, есть ошибка со стороны казны, за которую она заплатится сотнями тысячъ; будто не было прежде вольнаго лова, будто запрещалось прежде на всемъ каспійскомъ морѣ, за глубиною трехъ сажень, ловить всемъ и каждому? Когда казенныя воды отдавались съ торговъ, казна получала чистой прибыли отъ 150 до 360 тысячъ р. с., получить-ли она теперь столько, когда начался этотъ вольный ловъ — вотъ вопросъ первой важности, говорятъ одна сторона. Вольный ловъ, говорятъ другіе, есть одна изъ важнѣйшихъ реформъ нашего правительства для астраханскаго края и можетъ равномѣриѣ разлить богатства на всехъ жителей его. Вольный ловъ — это счастливое окончаніе длиннаго и тяжелаго дѣла, тянувшагося цѣлые шестьдесятъ пять лѣтъ, въ интересахъ большинства, — справедливое, за которое всегда будетъ воздавать правительству благодарность даже самое отдаленное потомство. Такіе разнородные голоса раздавались вокругъ насъ среди людей, заинтересованныхъ астраханскою рыбною ловлею, когда мы принимались изучать это условіе мѣстной жизни въ самой Астрахани. Принимая во вниманіе важность этого условія для торговли рыбой вообще, мы относились къ обѣимъ сторонамъ съ одинаковымъ вниманіемъ, играя роль безпристрастнаго и неучаствующаго къ дѣлу человѣка, позволяя себѣ только впослед-

ствѣн взвѣситъ всю силу доказательствъ одной и другой стороны. Во всякомъ случаѣ, вопросъ о вольномъ ловѣ — дѣло величайшей важности. По свидѣтельству г. Бабста, его много подвинула впередъ коммиссія для изслѣдованія каспійскаго рыболовства, подъ руководствомъ извѣстнаго нашего ученаго академика Бера и при содѣйствіи г. Данилевскаго. Вопросъ этотъ былъ разрѣшенъ окончательно только въ 1865 году. Прежнее положеніе дѣла здѣсь было таково, что лучшія мѣста для рыбной ловли постоянно оставались въ рукахъ богачей, которые брали ихъ на откупъ у казны, а для вольнаго лова были отведены глубь моря и эмбенскіе участки на сѣверо-восточномъ берегу каспійскаго моря, гдѣ нѣтъ прѣсной воды и гдѣ рыбы гораздо меньше. Большой капиталистъ снималъ лучшія казенныя воды, наддавая большую цифру на нихъ, какъ бывало на винныхъ откупахъ; маленькому же промышленнику тягаться съ нимъ не было никакой возможности. Съ введеніемъ такъ называемаго вольнаго лова собственно «билетоваго промысла» открывается обширное поле дѣйствія и для маленькаго капитала. По существующимъ узаконеніямъ, плата берется теперь съ лодки, а не съ участка; заплативши въ казну опредѣленную сумму денегъ за лодку, взявши на нее билетъ, и большой и маленькій капиталы могутъ высылать теперь свои лодки въ казенныя воды для рыбной ловли, не ограничиваясь болѣе глубиною трехъ сажень, какъ бывало прежде. Высылая лодки въ одни и тѣже воды, на одну и ту же глубину, теперь богатый и небогатый могутъ пользоваться одинаковыми выгодами, относительно рыбной ловли. Разница теперь только въ томъ, что большой капиталистъ вышлетъ на ловлю рыбы въ казенныя воды больше лодокъ, чѣмъ маленькій, но эта разница уже нормальная, стоящая внѣ закона. Малый капиталъ, съ вольнымъ ловомъ, получилъ право состязаться съ большимъ, право, въ которомъ ему было до сихъ поръ отказано; дальше этаго законъ идти не можетъ, хотя и извѣстно, что между возможностью воспользоваться правомъ и дѣйствительнымъ обладаніемъ имъ есть еще разница. Борьба между капиталами переносится теперь на другую почву, и, конечно, при благоприятныхъ условіяхъ, малый не будетъ задавленъ большимъ. Относительно же того, будто и прежде не запрещался вольный ловъ, о которомъ упоминается и въ сводѣ законовъ, мы скажемъ, что всѣмъ извѣстно, что на значительной морской глубинѣ рыбный ловъ не можетъ быть такъ удаченъ, какъ близко отъ берега. Будетъ-ли казна отъ этаго билетоваго промысла въ убыткѣ или нѣтъ, мы получили отъ людей близко стоявшихъ, по официальной

ному своему положенію, къ подробностямъ дѣла, слѣдующее объясненіе. Съ введеніемъ билетоваго промысла, казна во всякомъ случаѣ, выиграетъ. Надобно знать для этаго, въ какихъ условіяхъ къ казѣ стояли въ прежнее время откупщики казенныхъ водъ. Вотъ фактъ, относящійся къ такъ называемымъ «куракинскимъ» водамъ. Императоръ Павелъ Петровичъ отдалъ большія рыбныя ловли въ пользованіе своему любимцу Куракину. При отдачѣ, въ актахъ на владѣніе, не было точно обозначено, въ какое пользованіе отданы были эти воды, во временное или въ вѣчное. Потому впоследствии рѣшено было считать это пользованіе временнымъ, въ качествѣ аренды. Куракинскія воды затѣмъ отошли въ казну, сохранивши между прочимъ свое старое названіе. Находясь по близости къ селенію Чаганъ, они носятъ также другое названіе «чаганскихъ», и третье *учужскихъ*, потому что при ловлѣ въ нихъ рыбы употребляютъ обыкновенно забойки или *учуи*. Забойки обыкновенно состоятъ изъ ряда толстыхъ свай, которыми перегораживаютъ рѣку; пространство-же между сваями закладывается до самаго дна рѣки особыми рѣшетками, и рыба, остановленная на ходу вверхъ такою забойкою, вылавливается крючковою снастью. При старыхъ порядкахъ, эти такъ назыв. учужные промыслы отдавались обыкновенно съ торговъ разнымъ лицамъ. Въ послѣдніе двадцать пять лѣтъ ими владѣли гг. Голиковъ, Сапожниковъ, потомъ цѣлая компанія, состоявшая изъ гг. Бенардаки, Утина, Макарова, Варварція, внука того знаменитаго грека Варварція, который выстроилъ въ Астрахани соборную колокольню и соорудилъ астраханскій каналъ и др. Когда-же воды отдавались казною на откупъ, они шли сначала за 160 тысячъ р. с. Между тѣмъ арендаторы постоянно понижали на нихъ цѣну, то отговариваясь тѣмъ, что правительство приказало имъ снять для судоходства нѣкоторыя забойки, то неудачнымъ ловомъ рыбы въ прошедшій годъ, такъ что постоянно понижаемая на нихъ цѣна наконецъ дошла до 118.000 р. с. Чтобы соблюсти выгоды казны, куракинскія воды въ настоящее время раздѣлены на нѣсколько мелкихъ морскихъ и рѣчныхъ участковъ и въ каждый изъ нихъ пускаютъ лодки по билетамъ, т. е. въ каждомъ изъ нихъ учрежденъ такъ называемый вольный ловъ. Это случилось впервые въ 1865 году. Новое явленіе не успѣло еще пустить глубокихъ корней, какъ вездѣ и во всемъ привычка играетъ важную роль, но результатъ, придуманной казною перемѣны не замедлилъ уже выказаться. Съ тридцать одного морского участка этихъ водъ съ перваго августа 1865 года по первое іюня 1866 г. казна получила доходу за билеты 94 тысячи р. с.;

рыбные-же участки этихъ водъ дали дохода въ означенный періодъ времени 136,000 р. с. Уже на основаніи этихъ цифръ возможно будетъ рѣшить вопросъ, на сколько новый вольный ловъ, выгодный для большинства рыбопромышленниковъ вообще, выгоденъ и для казны. 230 тысячъ и 118—вотъ самая краснорѣчивая защита новаго дѣла.

Переходимъ къ количеству и къ сортамъ рыбнаго товара. Относительно улова рыбы въ 1865 г. мы собрали на мѣстѣ слѣдующія данныя: судака наловлено было 23 милл., леща 22 милл., и сельди 15 милл. пуд. Въ 1866 г. сельдь ловилась хуже прошлагодняго, судака-же лучше. Хуже ловилась также красная рыба. Вообще въ послѣдніе пятнадцать лѣтъ красная рыба ловится хуже прежняго. Почему она стала попадаться хуже прежняго—потомули что она требуетъ болѣе времени для своего созрѣванія, какъ говорятъ одни, или оттого, что появились пароходы, какъ говорятъ другіе—мы скажемъ объ этомъ впослѣдствіи. Думаемъ впрочемъ, что послѣднее объясненіе, на счетъ пароходовъ, не выдерживаетъ критики. Астраханскіе старожилы рассказываютъ, что лѣтъ сорокъ тому назадъ въ сальянскихъ водахъ было такъ много красной рыбы, что трудно бывало плыть по нимъ весельному баркасу; до сихъ поръ здѣсь почти нѣтъ пароходовъ; а красной рыбы почему-то стало меньше и въ Сальянахъ. Относительно *учужскихъ* водъ въ послѣдніе годы замѣчено, что чѣмъ дальше начинать ловлю рыбы къ западу, тѣмъ лучше ея уловъ, а чѣмъ ближе къ востоку, тѣмъ хуже. Иногда высокая цѣна рыбы объясняется малымъ уловомъ ея, между тѣмъ какъ цѣна зависитъ кромѣ этаго обстоятельства, отъ весьма разнообразныхъ причинъ, напр. отъ качества рыбы, отъ урожая или неурожая хлѣбовъ, отъ длины петрова поста, отъ высокой или низкой цѣны на пеньковый товаръ, отъ платы за провозъ рыбы, и отъ цифры, данной за пользованіе водами. Напр. рыбныя ловли при р. Курѣ прежде оплачивались 170,100 р. *)—понятно, что такая наддача должна вліять на цѣну выловленной въ нихъ рыбы.

Мы опускаемъ здѣсь красную и частиковую рыбу, о которой говорено было другими весьма много, и переходимъ къ другимъ сортамъ рыбнаго товара. Начинаемъ съ рыбьяго жира. Рыбій жиръ бываетъ двухъ сортовъ: 1) вытапливаемый изъ внутренно-

*) «Исслѣдованіе о состояніи рыболовства въ Россіи» Т. 11. 1860 г. стр. 102.

стей судаковъ, лещей, таранн и вообще всякаго рода частичковой рыбы и 2) бѣшенчичный, получившій названіе отъ бѣшенки. Рыбій жиръ вытапливаютъ содержатели нѣкоторыхъ участковъ—гг. Часовниковъ, Долгорукій, Сапожниковъ и астраханскіе казаки. Рыба, изъ которой добывается жиръ, появляется изъ моря въ Волгѣ въ апрѣлѣ, жиротопленіе продолжается только въ теченіи двухъ недѣль и эти двѣ недѣли обеспечиваютъ всѣ труды и расходы казака за цѣлый годъ. Нельзя вообразить себѣ той громадной массы рыбы, которая стремится въ эти короткіе дни по Волгѣ и неисчислимыми міриадами ловится всѣми прибрежными жителями, не для употребленія въ пищу, а единственно въ вытопку на жиръ для мыловаренныхъ заводовъ. Множество этой рыбы выкидывается волнами на берегъ и гниетъ на воздухѣ совершенно даромъ; иногда рыба сама собою дохнетъ, давямая огромностью собственныхъ своихъ косяковъ (стадъ). Жиротопленіемъ занимаются только на большихъ участкахъ, потому что заготовленіе всѣхъ необходимыхъ снарядовъ для жиротопки обходится дорого (отъ 450 до 1000 р. с.) Только въ последнее время (начиная съ 1853 г.) бѣшенку стали ловить и продавать какъ возжскую сельдь. Академикъ Беръ, такъ добросовѣстно изучившій рыбную ловлю на каспійскомъ морѣ и въ устьяхъ Волги, училъ солить ее по голландски, но это соленіе въ Астрахани до сихъ поръ не привилось, или потому что бѣшенка мягче голландской сельди, или потому что здѣсь климатическія условія совершенно другія. Какъ-бы то ни было, но и выписанные здѣшними рыбопромышленниками мастера для соленія сельди изъ самой Голландіи не съумѣли здѣсь ничего сдѣлать годнаго, и потому возжская бѣшенка продолжаетъ солиться по прежнему. Рыбьяго жира вытапливается обыкновенно, говорили намъ въ Астрахани, до 30,000 пуд., только въ 1866 г. его было немного меньше — 25,000 пуд. Между тѣмъ, по оффиціальнымъ даннымъ, на ярмарку 1866 г. его было привезено 80,000 пуд., на сумму 252,000 р. с. Главные покупатели рыбьяго жира въ Астрахани—компаніонъ г. Солина г. Крицкій и г. Орѣховъ. Около семи тысячъ пуд. рыбьяго жира идетъ въ Таганрогъ, остальная часть въ Казань и въ Нижній. Цѣна рыбьяго жира въ Астрахани, 1-го іюля 1866 года была отъ 1 р. 80 к. до 2 р. 50 к. На ярмаркѣ 1866 г. рыбій жиръ продавался отъ 2 р. 80 к. до 3 р. 50 к. за пудъ, а тюлений отъ 3 р. до 3 р. 70 к.

Икры въ 1866 г. было добыто довольно много. Изъ сорока тысячъ пудовъ новаго ея приготовленія до 25,000 пудовъ одной

сальнянской. На ярмарку 1866 г. паюсной икры было привезено 15,000 п., отъ 8 до 16 р. за каждый пудъ, на сумму 180,000 р. с. Изъ всѣхъ рыбныхъ товаровъ икра, вязига и клей отправляются прямо за-границу, гдѣ они пользуются громадною извѣстностью. Почти вся осенняя бѣдужья икра идетъ, черезъ Варшаву, въ Берлинъ, а оттуда ее разсылаютъ въ другіе европейскіе города. Другимъ путемъ идетъ икра за-границу черезъ Таганрогъ, куда весною 1866 г. было отправлено до 25,000 пуд. Въ Астрахани живутъ нѣсколько купцовъ, которые скупаютъ икру у рыбопромышленниковъ для заграничной торговли. Гг. Сагировъ и Вальяновъ покупаютъ ее для таганрогскаго порта, гг. Широковъ, Жижинъ и Медвѣдищевъ для западной Европы. На нижегородскую ярмарку икру отправляютъ преимущественно гг. Орѣховъ и Смолинъ, въ количествѣ 15 или 20 тысячъ пуд. Цѣна икры въ Астрахани 1-го іюля 1866 г. была слѣдующая: сальнянская и вообще такъ называемая промысловая 12 р. 50 к., амбеская 11 р. Ярмарочныя цѣны показаны выше.

Тюленьяго жира въ 1866 г. заготовлено было болѣе 150,000 пуд., благодаря хорошему лову тюленей въ январѣ и февралѣ этого года. Всего болѣе добыто было тюленьяго жира около Гурьева. Его скупали нынѣ гг. Орѣховъ, Солинъ, Крицкій, Власовъ и Шапошниковъ отъ 1 р. 30 к. до 2 р. за пудъ, безъ пошлины. (Пошлины платятъ обыкновенно въ казну 30 к. съ пуда). На ярмаркѣ же продавался тюлений жиръ отъ 3 р. до 3 р. 70 к. за пудъ. Его было привезено въ 1866 г. 120,000 пуд., на сумму 405,000 р. с. Тюленьи кожи тоже привозятся на ярмарку и покупаются здѣсь катупескими промышленниками.

Вязига и рыбій клей мало попадаютъ на ярмарку. Въ 1866 г. привезено было вязиги въ Нижній только три тысячъ пуд. (1500 пуд., по официальнымъ свѣдѣніямъ; цѣна ей отъ 12 до 13 р. за пудъ.) Вязига и рыбій клей больше отправляются черезъ Царицынъ въ Нахичевань, а оттуда за-границу. Эти товары скупаются армянцомъ Болобоновымъ. Вязигу въ послѣднее время приготавливали въ самомъ незначительномъ количествѣ, оставляя ее въ рыбѣ, такъ какъ на очистку ея надобно много испортить рыбы, а это будетъ, при низкой цѣнѣ на вязигу, менѣе выгодно, чѣмъ продать не порченную рыбу вмѣстѣ съ вязигой. Вообще при 8 р. на пудъ нѣтъ выгоды доставать вязигу, и только при нынѣшней цѣнѣ, при 13 р., это было возможно. Въ Москвѣ, вмѣсто вязиги, стали продавать мелко нарубленные хрящи и эта промышленность хорошо идетъ. Клей въ Астрахани шелъ въ 1866 г. по 90 р. за

пудъ. На ярмаркѣ онъ покупается ярославскими купцами Разжи-
винымъ и Малышевымъ. Ихъ агенты живутъ для покупки рыба-
го клея въ Гурьевѣ и въ Астрахани. Цѣна клею на ярмаркѣ
1866 г. была отъ 90 до 110 р. за пудъ (продано его на сумму
30,000 р.).

Что касается до отправки рыбныхъ товаровъ изъ Астрахани
въ Нижній, то въ 1866 г. она стоила дороже прошлогодней: на
тяжелыхъ пароходахъ отъ 15 до 20 к. съ пуда, а на легко-
буксирныхъ (въ 14 дней) отъ 40 до 50 к.

Цѣна на рыбу въ Астрахани 1 июля 1866 г. была слѣдую-
щая: севрюга мѣрная 1 р. 70 к., полумѣрная 1 р. 40 к.; осе-
трина эмба въ ту же цѣну; что и севрюга, но промысловая 20 к.
дороже; бѣлуга 2 р.; судакъ 1 р. 10 и 1 р. 15 к.; лещъ 25 р.
за тысячу; сомъ 1 р. 45 к. за пудъ, сельди (безъ боченковъ)
15 р. за тысячу. Цѣны на разный рыбный товаръ на ярмаркѣ
1866 г., равно какъ и количество его привоза были слѣдующія.

	ПУДОВЪ.	ЗА ПУДЪ.		НА СУММУ.
		Р.	К.	
Коренной бѣлуги было привезено до	35,000	отъ 2 до 3	60 10	100,000
Тешки бѣлужьей	1000	отъ 6 до 7	— —	6,500
Осетрины	25,000	отъ 3 до 3	— 50	81,250
Севрюги	120,000	отъ 2 до 3	20 20	324,000
Заливной	20,000	отъ 3 до 4	50 —	75,000
Сомины	40,000	отъ 1 до 2	80 20	80,000
Сухого судака	750,000	отъ 1 до 2	15 25	1,275,000
Коренного	5,000	отъ до 1	80 10	4,750
Коренного сазана	50,000	отъ 1 до 1	20 50	67,500.
Сухого сазана	15,000	отъ 1 до 1	20 30	18,750
Леща	100,000	отъ 1 до 1	20 50	135,000
сельдей волжскихъ: боченковъ.	за 1000	рыбъ.	1,300,000	
Заливныхъ до	100,000	отъ 22 до 30	— —	

Сухихъ	10,000	отъ 20 до 25	— —	112,000
Б А Л Ы К А:				
	пудовъ.	за пудъ.		
Астраханскаго	1,300	отъ 10 до 12	—	14,300
Донскаго	2,400	отъ 12 до 16	50 —	34,200
Всѣхъ рыбныхъ товаровъ привезено и продано въ 1866 г. на	—	—	—	4,634,250р.

Противъ ярмарки 1865 г. въ привозѣ и сбытѣ на 1,435,000 болѣе.

Весь рыбный товаръ помѣщается на нижегородской ярмаркѣ въ баржахъ, откуда онъ и выкладывается на такъ называемой *гребневской* пристани. Мелочные рыбные ряды помѣщаются на ярмаркѣ въ другой сторонѣ, но объ нихъ мы ничего говорить не будемъ, ибо цѣна на рыбу устанавливается первыми руками, т. е. оптовыми торговцами. Эта цѣна дѣлается потомъ обязательной для всѣхъ мѣстъ, на которыя наша ярмарка имѣетъ вліяніе, — вотъ въ чемъ заключается между прочимъ ея значеніе. Въ 1864 г. на гребневскую пристань прибылъ товаръ слѣдующихъ купцовъ: первый баржи съ рыбою были гг. Сапожникова и Алабова, за ними слѣдовалъ вверхъ по берегу Оки, второй рядъ баржъ гг. Смолнна и Маркова, потомъ третій гг. Солина, Часовникова, Муравьева, Кузнецова, Мизинова; четвертый г. Орѣхова. Вообще г. Орѣховъ самый крупный изъ ярмарочныхъ рыбныхъ торговцевъ и его обыкновенные барыши—полумилліонные. Пятый рядъ составляли опять баржи г. Орѣхова и г. Кабанова. Шестой, послѣдній рядъ баржъ, принадлежалъ нѣсколькимъ лицамъ.

Въ заключеніе мы представимъ данныя, служащія къ разъясненію одного изъ самыхъ важныхъ, относящихся къ торговлѣ рыбой вопросовъ—меньше-ли ловится нынѣ рыбы въ Волгѣ противъ прежняго. Разрѣшеніе этаго вопроса предложено академикомъ Беромъ и мы пользуемся здѣсь его трудами. Нѣсколько не ослѣпаясь заслуженной славой академика Бера, мы скажемъ, что, по нашему мнѣнію, онъ уже слишкомъ специализировалъ предметъ своего изслѣдованія. Едва-ли, частью, не потому, его сочиненіе

о рыболовствѣ на каспійскомъ морѣ и на Волгѣ, въ круга спеціалистовъ, почти никому неизвѣстно. Мы не говоримъ здѣсь объ его трудахъ, написанныхъ на нѣмецкомъ языкѣ, но только объ изслѣдованіяхъ, изданныхъ министерствомъ государственныхъ имуществъ. Даже рыбопромышленники мало знаютъ трудъ г. Бера. Г. Беръ работалъ не одинъ, подъ его предсѣдательствомъ находилась цѣлая экспедиція, состоявшая изъ гг. Шульца, Данилевскаго, Никитина, Семенова и Вейдемана. Они начали свои работы по рыболовству въ 1853 г. и окончили ихъ только въ 1856 г. Г. Беръ полагаетъ, что валовой доходъ, получаемый со всего каспійскаго моря и устьевъ притоковъ его приблизительно можетъ быть оцененъ цифрою 5 милліоновъ р. с. Основываясь на показаніи секретаря астраханскаго статистическаго комитета И. П. Шаркова, мы замѣнили въ нашихъ статьяхъ эту цифру другой, болѣе современной—отъ 11 до 13 милліоновъ. Уже въ первый годъ своего знакомства съ Волгой и съ каспійскимъ моремъ, г. Беръ пришелъ къ тому заключенію, что красной рыбы стало ловиться меньше. Онъ полагаетъ причину этого въ томъ, что красная рыба идетъ метать обыкновенно икру въ прѣсныя воды и здѣсь преждевременно вылавливается. Бѣдуги напр. входятъ въ Волгу въ первыхъ числахъ апрѣля и въ послѣднихъ марта, и если ихъ не задержать, то они поднимаются весьма высоко, большая часть выше Саратова, а нѣкоторые идутъ до Костромы и дальше. Послѣ бѣдугъ появляются севрюги, которыя достигаютъ тоже до Саратова, за тѣмъ шны и т. д. Вообще красная рыба поднимается въ рѣкѣ до того мѣста, гдѣ на быстринѣ найдетъ мелкій камешекъ для метанія икры. Для размноженія красной рыбы надобно было-бы уничтожить всѣ забойки въ рукавахъ Волги, чтобы рыба могла безпрепятственно подниматься вверхъ по рѣкѣ. Но, чтобы по уничтоженіи забоекъ, не ловили въ рукавахъ выше бывшихъ забоекъ сѣтями и крючками, такъ что немногимъ только краснымъ рыбамъ удастся выметать и оплодотворить свою икру, слѣдовало-бы, говоритъ Беръ, въ нижней Волгѣ запретить всякій ловъ въ жаркое время года, именно отъ моря до Астрахани, начиная съ 15 мая до 1 августа, а отъ Астрахани до Камышина съ 1 юни до 1 августа. Вообще, на основаніи естественной исторіи рыбъ, надобно желать, чтобы изъ каждой породы рыбъ, преимущественно же изъ красныхъ, проходило такое число недѣлимыхъ, которое необходимо для поддержанія этихъ породъ въ одинаковой численности. Правда, число созрѣвающихъ икрынокъ огромно: въ небольшомъ осетрѣ заключается до 260,000 зеренъ икры, а

въ большомъ до 664,000; большія бѣлуги должны по этому заключать въ себѣ нѣсколько миллионъ зрѣлыхъ лицъ; но человѣческая корысть взяла верхъ надъ природой и опытъ, къ сожалѣнію, показываетъ, что слѣдуетъ уже теперь позаботиться объ охраненіи красной рыбы болѣе, нежели всякой другой. Цѣль ограниченія въ ловѣ красной рыбы—пропускать болѣе рыбы къ мѣстамъ удобнымъ для метанія ікры, чѣмъ сколько ея доселѣ туда доходило, и именно въ то время года, когда она имѣетъ наименьшую цѣнность и когда она готовится къ этому дѣйствию или даже уже выбиваетъ ікру.

Но если красной рыбы стало ловиться меньше, то уменьшенія частиковой, по замѣчанію г. Бера, не видно. Не смотря на громадное потребление послѣдней по Волгѣ, природа какъ-бы борется съ человѣкомъ и пополняетъ каждый разъ недостатки. Количество питательныхъ веществъ, отъ котораго зависитъ количество рыбы, ежегодно образуется здѣсь достаточно. Рѣки, преимущественно Волга, приносятъ каспійскому морю питательныя вещества. Онѣ пополняютъ то, что извлекаетъ человѣкъ. Навозъ, приносимый Волгой, раздѣленный въ большомъ количествѣ воды, превращается въ питательныя вещества для рыбы. Еще большее количество питательнаго вещества для моря образуется при устьяхъ Волги и Урала въ лѣсахъ камыша, которымъ обростають сначала берега, а послѣ и всѣ мѣста, остающіеся большую часть года влажными. Отжигшіе стволы камыша, несомые водами Волги въ море, тамъ мало по малу гниютъ и доставляютъ пищу множеству голодныхъ рыбъ. Хотя, сколько извѣстно, ни одна рыба не станетъ ѣсть сухого ствола, но многія рыбы, а еще болѣе личинокъ наѣкомыхъ, червей и улитокъ питаются весьма мелко раздѣленными растительными остатками. Отчетъ г. Бера за 1864 г. представляетъ въ такомъ видѣ распредѣленіе количества рыбы въ Волгѣ: по мелкимъ заливамъ и плыменамъ Волги образуется больше питательныхъ веществъ, чѣмъ въ самой рѣкѣ. Потому между Астраханью и Царицыномъ, гдѣ находится большее число заливовъ и плыменей, чѣмъ вверхъ по Волгѣ, ловится гораздо болѣе рыбы, нежели выше этого послѣдняго города. Несмотря на значительныя размѣры, въ которыхъ производится рыболовство ниже Астрахани, тутъ больше рыбы, нежели между Астраханью и Царицыномъ. Совершенно справедливъ законъ, что въ большомъ подовмѣстницѣ запасъ рыбы находится въ соразмѣрности съ количествомъ имѣющихся въ немъ питательныхъ веществъ, если только достаточное число рыбъ имѣетъ возможность попадать на

мѣста, удобныя для метанія икры. Мѣста-же для метанія икры въ Волгѣ столь обширны и благоприятны, какъ можетъ быть ни въ одной рѣкѣ въ мірѣ, кромѣ Нила и Миссисиппи. Если происходитъ убыль на нѣкоторое время въ одной породѣ, то она вознаграждается прибылью въ другой. То, что относится до устьевъ Волги, можетъ быть примѣнено, съ нѣкоторыми измѣненіями, и ко всему каспійскому морю. Если возможно, что рыба уменьшается въ Волгѣ, вслѣдствіе усиленія въ повѣйшее время фабричной промышленности въ среднихъ губерніяхъ Россіи, гдѣ минеральныя вещества спускаются обыкновенно въ рѣку, то это условіе можетъ имѣть вліяніе лишь на небольшіе верхніе притоки ея и перестаетъ быть замѣтнымъ еще выше Нижняго-Новгорода. Вообще ловъ рыбы не превышаетъ ежегоднаго подраста частиковыхъ рыбъ и только вслѣдствіе огромныхъ размѣровъ, въ которыхъ производится рыболовство, въ каждой породѣ рыбъ большія подѣлимые сдѣлались большою рѣдкостью. Ежегодная убыль изъ общаго запаса частиковой рыбы вполнѣ покрывается ежегоднымъ подрастомъ ея. Мѣстное-же уменьшеніе нѣкоторыхъ породъ ея возможно и подтверждается опытами. Такъ не подвержено болѣе никакому сомнѣнію, что выше Астрахани, особенно-же около Царицына, ловится теперь гораздо менѣе частиковой рыбы, чѣмъ въ прошедшемъ столѣтіи. Причину этаго должно искать весьма просто въ постоянно возрастающемъ ловѣ ниже Астрахани. Собственно мѣстность ниже этаго города необыкновенно благоприятна размноженію рыбы. Пока ниже Астрахани ловъ не былъ такъ силенъ, какъ теперь, то отъ избытка этаго приплода значительная часть рыбы должна была подниматься вверхъ по Волгѣ, дабы тамъ выростать, ибо мѣстность ниже Астрахани все-же не въ состояніи пропитать столько рыбы, сколько она производитъ. Но такъ какъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія не только увеличилось число сѣтей и ловцовъ на существующихъ уже ватагахъ, но постоянно основываются новыя, то весьма понятно, что гораздо меньшее количество мальковъ имѣетъ пужду проходить для своего пропитанія изъ своихъ естественныхъ хранилищъ вблизи устьевъ въ рукава, лежащіе выше Астрахани. Иногда сами естественныя условія причиняютъ уменьшеніе рыбы вообще, а слѣдовательно также и частиковой. Такъ обстоятельство, что сильнѣйшее теченіе Волги все болѣе и болѣе отдалается вправо, т. е. къ западу, имѣло послѣдствіемъ, что въ восточные ея рукава входятъ меньше рыбы, чѣмъ прежде, ибо большая часть породъ ея ищетъ сильнаго теченія. Изъ важнѣйшихъ сортовъ рыбы составляетъ

исключеніе изъ этого лишь бѣшенка, которая старается избѣгать сильнаго теченія. Въ другихъ случаяхъ портятъ рыболовство цѣлаго края разными злоупотребленіями. Такъ Волгу, выше впаденія Камы, можно прямо назвать бѣдною рыбой. Причина этого заключается въ вопіющихъ злоупотребленіяхъ, состоящихъ въ ловѣ маленькихъ стерлядей сотнями тысячъ и въ ловѣ мальковъ въ Селингерѣ и въ другихъ озерахъ, состоящихъ въ соединеніи съ большою рѣкою и составляющихъ для нея естественныя хранилища мальковъ. Если въ такихъ озерахъ производится ловъ мальковъ, то рѣка, по необходимости, должна обѣдѣть рыбою, ибо вылавливаютъ маленькую рыбу, которая могла-бы подрасти въ рѣкѣ. Рыбы, которыя должны подниматься высоко по рѣкамъ, прежде нежели могутъ начать метать икру, т. е. большія породы осетрового рода и породы лососей, суть единственные, о которыхъ можно утвердительно сказать, что количество ихъ постоянно, хотя и медленно, уменьшается. Но такъ какъ онѣ цѣнятся всѣхъ прочихъ рыбъ, то и стали раздаваться жалобы на уменьшеніе всѣхъ рыбъ вообще. Вообще-же выгоды, получаемыя отъ рыболовства уменьшились въ гораздо большей степени, чѣмъ число ловимыхъ рыбъ. Теперь не слышно уже о такихъ барышахъ, о какихъ говорили прежде. Такъ откупная компанія, содержавшая казенныя воды съ 1840 по 1844 г., въ эти четыре года болѣе чѣмъ удвоила капиталъ, употребленный ею на это предпріятіе. Грекъ Варварцій нажилъ себѣ рыболовствомъ состояніе въ нѣсколько милліоновъ р. с., не считая издержекъ на значительный каналъ, вырытый имъ въ Астрахани. Въ каспійскомъ морѣ, особенно-же около волжскихъ устьевъ, производство лова слишкомъ дорого, но легко было-бы избѣгнуть излишней дороговизны, если-бы всѣ участвующіе въ немъ между собою соединились. Такъ каждый промыселъ содержитъ свою собственную полицію, состоящую изъ нѣсколькихъ лодокъ, которыя должны разтѣзжать и смотрѣть за тѣмъ, чтобы рыбы, пойманныя въ водахъ одного владѣльца, не продавались на чужія ватаги. Не лучше-ли было-бы, если-бы владѣльцы взаимно обязались не покупать рыбы съ чужихъ водъ, строго наказавъ это и своимъ прикащикамъ? Въ видахъ облегченія рыбопромышленниковъ несправедливо также дозволить новыя ватаги у устьевъ Волги, такъ какъ это было-бы чѣмъ-то въ родѣ завоеванія на счетъ тѣхъ, которые имѣютъ право на рыболовство выше по рѣкѣ. Слишкомъ развившаяся рыбопромышленность въ устьяхъ Волги прямо приноситъ вредъ вышнимъ живущимъ рыбопромышленникамъ. Г. Беръ предлагаетъ цѣлый рядъ мѣръ для

лучшаго устройства каспійскаго и волжскаго рыболовства. Сказаннаго достаточно, чтобы судить, въ какой степени справедливы повсемѣстно поднятые толки, особенно между людьми, занимающимися рыболовствомъ, объ уменьшеніи рыбы и объ упадкѣ рыболовства.

IX.

ТОРГОВЛЯ САЛОМЪ ВЪ РАЗНЫХЪ ВИДАХЪ.

Сало, составляющее столь важную отрасль нашей внѣшней торговли и одну изъ главнѣйшихъ статей производства самарской губерніи, на нижегородской ярмаркѣ бываетъ или въ самыхъ незначительныхъ количествахъ или вовсе не бываетъ. Главная торговля саломъ сосредоточивается въ Петербургѣ. Оптовые торговцы саломъ закупаютъ его преимущественно въ Самарѣ и отправляютъ его къ портамъ, минуя нижегородскую ярмарку. Степное положеніе самарской губерніи и близость ея къ оренбургской и саратовской, богатымъ также какъ и первая пастбищами и скотомъ, объясняютъ этотъ фактъ. Изъ Царицына, Саратова, Самары, черезъ Симбирскъ, Арзамасъ, Муромъ съ одной стороны, черезъ Пензу, Шацкъ и Владиміръ съ другой, — отправляются также главные гурты скота къ Петербургу. Иногда привозили на нижегородскую ярмарку такъ называемое *отсталое* сало, т. е. такое, которое не успѣли во-время, т. е. весною или въ іюнѣ мѣсяцѣ, отправить въ Петербургъ для заграничнаго отпуска. Тѣмъ не менѣе нижегородская ярмарка имѣетъ большую важность въ торговлѣ саломъ, потому что здѣсь, какъ въ мѣстѣ встрѣчи и свиданія русскихъ людей, совершается часто закупка будущаго сала, которое станутъ готовить въ Самарѣ только въ сентябрѣ. Здѣсь считаемъ необходимымъ пояснить, что такое значить *будущее* сало, и какимъ образомъ на ярмаркѣ торгуютъ тѣмъ товаромъ, котораго нѣтъ еще въ дѣйствительности. Всѣ эти подробности мы добыли, во время нашего пребыванія въ Самарѣ, отъ нѣсколькихъ крупныхъ производителей и торговцевъ сала и безъ знакомства съ торговымъ движеніемъ Самары мы никогда не узнали-бы объ этихъ новыхъ отношеніяхъ нашей ярмарки. Вотъ почему мы думаемъ, что полезно изучать ярмарку и внѣ ярмарки. Первымъ салынымъ рынкомъ въ Россіи, гдѣ живутъ главные скупщики сала—милліонеры, въ родѣ гг. Плешановыхъ, гдѣ англичане завели цѣлую компанію для покупки сала, гдѣ имѣется десять большихъ салотопенныхъ заводовъ, гдѣ колятъ на однихъ салыныхъ заводахъ до 600,000 киргизскихъ овецъ, до 200,000 русскихъ и до 100,000 рогатаго скота, — Самара, — новый степной городъ, называемый мужицкимъ, который съ каждымъ

годомъ всё болѣе и болѣе растетъ, и съ каждымъ годомъ становится богаче и богаче. Здѣсь готовится значительная часть всей пропорціи русскаго сала для внутренней обработки—на заводы свѣчные, мыловаренные и стеариновые—и для заграничной торговли, ведущейся на десятки милліоновъ. Въ торговлѣ извѣстны три сорта сала, различающіеся по цѣнѣ и по достоинству: 1, говяжье и баранье, 2, русское и 3, калмыцкое изъ курдюковъ. Последнее считается худшимъ: оно очень мягко. Въ Самарѣ сало сортируютъ и наливаютъ въ бочки, причемъ на 10 пудовъ брѣвняка сала кладется обыкновенно четыре пуда мягкаго. Чтобы сало выглядывало хорошимъ, его немного подкрашиваютъ, потому что лучший сортъ его долженъ имѣть немного желтоватый цвѣтъ. Знайки увѣряютъ, что у насъ въ Россіи нѣтъ ни одного хорошо устроеннаго салотопеннаго завода и что въ этомъ отношеніи американцы далеко ушли впередъ. Гурты скота закупаются какъ въ самой самарской губерніи, такъ и въ сосѣднихъ—уфимской, оренбургской и саратовской, и отъ киргизовъ. Во все продолженіе лѣта гурты скота, скученнаго уже самарскими купцами, гуляютъ на пастбищахъ, жирѣютъ: ихъ готовятъ для будущей осенней бойни. Въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ нельзя найти въ Самарѣ ни одной партіи сала, потому что прошлогоднее уже продано и все отправлено, а новое еще не приготовлено. Только въ сентябрѣ гурты скота изъ степей пригоняются въ Самару и здѣсь происходитъ бойня животныхъ, въ огромномъ числѣ экземпляровъ. Мясики тогда буквально плаваютъ въ крови. После этого въ слѣдующіе осенніе мѣсяцы и зимою всё салотопенные заводы въ Самарѣ приходятъ въ движеніе и начинается приготовленіе того будущаго сала, которое еще запрошено на нижегородской ярмаркѣ и за которое бывають получены если не всё, то большая часть денегъ. Въ 1866 г. первыя партіи будущаго сала были проданы по опредѣленной цѣнѣ, отъ 4 р. 10 к. до 4 р. 20 к. за пудъ. Это были, впрочемъ, небольшія партіи; большія-же изъ нихъ приобрѣтены на слѣдующихъ условіяхъ: взять сало по той цѣнѣ, какая будетъ въ январѣ, съ отдачею теперь-же трехъ рублей на пудъ и съ выдачею интереса. Это своего рода авансъ подъ товаръ; такъ замѣняется обыкновенно въ нашей торговой жизни недостатокъ банковъ. Нѣкоторыя партіи будущаго сала отправляются еще до заморозковъ къ Петербургу съ послѣдними пароходными рейсами, но самыя большія и значительныя идутъ слѣдующею весною, потому что вся зима употребляется на сало-

топленіе. Такимъ образомъ въ Петербургѣ лѣтомъ продается сало только прошлогодней бойни, а на ярмаркѣ въ Нижнемъ — одно будущее.

Цѣна на сало въ послѣдніе годы значительно поднялась. Прежде всего оно стало дорожать потому, что въ старые годы оно было невозможно дешево. На нижегородской ярмаркѣ 1845 г., по показанію г. Мельникова, было сало въ 2 р. 40 к. пудъ. Но кромѣ того были и другія причины. Сало есть продуктъ нашего скотоводства и, понятно, избытокъ и дешевизна сала находятся въ тѣсной зависимости отъ его положенія. Но кто не знаетъ того, въ какомъ печальномъ положеніи находится наше скотоводство? Въ то время, когда Англія поднимала свое скотоводство и десятками лѣтъ выводила породу скота, пригодную для откармливанія, здоровую и сильную, въ эту пору въ степныхъ нашихъ мѣстностяхъ чума истребляла первобытное, но единственное наше скотоводство. Убавилось число скота, — уменьшилось и количество сала, доставляемаго скотоводствомъ. Одна эта убыль не могла уже не отозваться на нашей салной торговлѣ и не повысить цѣны на сало. Но если производство сала уменьшилось въ Россіи, за то, съ другой стороны, запросъ на сало увеличился, чѣмъ и пользуется спекуляція. Когда наша заграничная торговля саломъ начала падать и мы стали вывозить, вмѣсто четырехъ милліоновъ — три, а потомъ и два милліона пудовъ въ годъ, въ это время наша внутренняя потребность въ салѣ быстро начала увеличиваться. Развитие одного мыловареннаго дѣла, постоянно возрастающій спросъ на низкіе и средніе сорта мыла служатъ доказательствомъ того, что народное потребленіе быстро увеличивается; вмѣстѣ съ мыломъ, хотя и въ меньшей степени, усиливается запросъ на салныя и стеариновыя свѣчи. Такъ какъ закупка будущаго сала на нижегородской ярмаркѣ стеариновыми заводчиками и другими уже установилась обычаемъ, такъ какъ увеличившаяся внутренняя потребность въ салѣ имѣетъ въ нашей торговлѣ огромную важность, то нельзя не подивиться, что объ этомъ дѣлѣ до сихъ поръ ни оффиціальная статистика, ни частные изслѣдователи, не имѣли никакого понятія.

Цѣна на сало имѣетъ вліяніе на установленіе цѣны на нижегородской ярмаркѣ на салныя свѣчи, мыло и стеарины. Въ 1866 г. салныхъ свѣчъ было привезено на нижегородскую ярмарку 13,000 пуд., на сумму 75,000 р. с. Эта цифра, взятая нами изъ послѣдняго оффиціальнаго отчета, показалось намъ не достаточной: если у насъ въ Россіи ежегодно выдѣлывается до

6 миллионѣвъ пудовъ салныхъ свѣчъ, изъ которыхъ только ничтожная доля вывозится за границу, то неужели изъ этого числа на долю главной потребительницы внутренняго производства—нижегородской ярмарки—можетъ выпасть такая ничтожная цифра? Принимая даже во вниманіе, что салныя свѣчи продаются на всѣхъ самыхъ значительныхъ ярмаркахъ, что заводчики продаютъ ихъ прямо съ заводовъ нѣкоторымъ торговцамъ, которые только тѣмъ и занимаются, что развозятъ свѣчи по ближнимъ городамъ и селеніямъ, мы думаемъ, что цифра привоза ихъ на нижегородскую ярмарку должна быть болѣе значительна.

Для знакомства съ торговлей стеариновыми свѣчами и мыломъ на нижегородской ярмаркѣ, мы изучили подробно лавку съ этимъ товаромъ бр. Крестовниковыхъ, имѣющихъ свой заводъ въ Казани. Это одна изъ лучшихъ и самыхъ богатыхъ лавокъ въ такъ называемомъ «мыльномъ» ряду. Мы получили большую часть сообщаемыхъ нами здѣсь свѣдѣній отъ одного изъ гг. Крестовниковыхъ; самый-же заводъ этой фирмы мы посѣтили сами во время нашей поѣздки по Волгѣ. Стеариновый и мыльный заводъ бр. Крестовниковыхъ и комп. находится вблизи озера Кабана, въ такъ называемыхъ Плетеняхъ, содержитъ отъ 400 до 500 рабочихъ, имѣетъ двѣ паровыя машины, въ 27 силъ, и ежегодно употребляетъ на производство болѣе 150,000 пудовъ сала, до 30,000 пудовъ соды и до 30,000 пудовъ сѣры. Заводъ этотъ устроенъ въ обширныхъ размѣрахъ; большія каменные здания съ высокими трубами расположены на обширномъ дворѣ; котлы, въ которыхъ варится сало, деревянные съ проведенными внутри желѣзными трубами, содержащими въ себѣ горячій паръ, который кипятитъ сало вмѣстѣ съ водою; при заводѣ имѣется особое отдѣленіе для выдѣлки олеина и различныхъ кислотъ, необходимыхъ при производствѣ свѣчъ и мыла; заводъ даетъ дохода до полутора миллиона рублей серебр. и болѣе. Не только въ Казани, но и въ другихъ городахъ, кромѣ Петербурга, гдѣ находится громадный невскій стеариновый заводъ, мы не знаемъ другого болѣе обширнаго стеариноваго производства. Казанскіе мыловаренные заводы, высылающіе свои товары на нижегородскую ярмарку,—гг. Шетякина, Устинова, Арсаева, Курманаева, Мыльниковъ, Казащевой, Яшкина, Замановыхъ и Мятева; варшавскіе стеариновые—гг. Эпштейна, Гоха и Зенгера; минскій—г. Ботте; московскіе г. Мошина, товарищества фабрикаціи калетовскихъ свѣчей, компаніи для фабрикаціи стеариновыхъ свѣчъ; вятскій—г. Овечкина; близъ Москвы—г. Асмуса Симонсена и

комп., коммиссіонеровъ сарептскаго общества,—ни по обширности производства, ни по разнообразію товаровъ, ни по громад- ной извѣстности, ни въ какомъ случаѣ, не могутъ равняться съ мыловареннымъ и стеариновымъ заводомъ бр. Крестовниковыхъ. Единственный сильный конкурентъ послѣднимъ—невскій стеари- новый заводъ, но онъ не высылаетъ своего товара на нижего- родскую ярмарку. Наша стеариновая промышленность вообще скучена въ немногихъ пунктахъ; центры ея: Казань, Петербургъ, Москва и для царства польскаго—Варшава. На востокъ самый крайній пунктъ нашего стеариноваго производства—Екатери- нбургъ, въ окрестностяхъ котораго находится заводъ Плешановыхъ. Въ южной Россіи единственный стеариновый заводъ—въ Одессѣ. Но ближайшее отношеніе къ нижегородской ярмаркѣ имѣетъ одинъ заводъ бр. Крестовниковыхъ.

Въ 1866 г. стеариновыхъ свѣчъ привезено было на нижего- родскую ярмарку 22,000 пуд., на сумму 240,000 р. с., мыла 60,000 пуд., на сумму 255,000 р. с. Эти приблизительныя цифры мы не считаемъ достаточно вѣрными; по нашему мнѣнію, они должны быть несравненно больше. Такъ мы слышали, что одинъ г. Крестовниковъ отправляетъ на ярмарку $\frac{1}{4}$ всей годовой своей пропорціи. Торговля мыломъ и свѣчами на ярмаркѣ 1866 г., не смотря на увеличеніе цѣнъ на эти товары, сравнительно съ прош- лымъ годомъ, шла весьма удовлетворительно. Какъ салныя свѣчи вздорожали, такъ вздорожали мыло и стеаринъ, что зависѣло отъ повышенія цѣны на сало, сравнительно съ прошлымъ годомъ. Въ 1865 г. пудъ салныхъ свѣчъ стоилъ на ярмаркѣ отъ 4 р. 80 к. до 5 р., въ 1866 г. онъ стоилъ уже отъ 5 р. 80 к. до 6 р. 20 к., въ 1865 г. пудъ стеариновыхъ свѣчъ стоилъ 9 р. 50 к., въ 1866 г. — 11 р. 25 к. Если принять во вниманіе, что изъ $2\frac{1}{4}$ пудовъ сала выдѣлывается только одинъ пудъ стеарина, то относительное воз- вышеніе цѣны на стеариновые свѣчи будетъ понятно. Мыло содо- вое продавалось въ 1865 г. отъ 3 р. 60 к. до 3 р. 70 к. за пудъ, въ 1866 г. оно шло по 3 р. 30 к. Но если содовое мыло дороже жирового, то оно не имѣетъ, во первыхъ, того дурного запаха, который составляетъ отличіе послѣдняго, происходящаго отъ ры- быяго жира; во вторыхъ, содовое мыло вдвое болѣе противъ жи- рового выбѣлитъ бѣлья. Мыло, называемое «бѣлое ядро» не при- готовится гг. Крестовниковыми; у казанскихъ купцовъ оно про- давалось на ярмаркѣ 1866 г. отъ 4 р. 60 к. до 5 р. за пудъ. Розоваго мыла производится только нѣсколько пудовъ, оно про- дается отъ 60 до 120 р. с. за пудъ *). Кромѣ возвышенія цѣны

*) Мыла казанскаго, павловскаго, сарапульскаго и костромскаго при-

на сало, на опредѣленіе цѣны на мыло въ 1866 г. имѣло вліяніе у гг. Крестовниковыхъ и у нѣкоторыхъ московскихъ заводчиковъ паденіе нашего рубля на заграничной биржѣ, потому что только эти заводчики употребляютъ, вмѣсто рыбьяго жира, соду. Если сода въ Ньюкэстлѣ, откуда ее обыкновенно получаютъ, вздорожала въ 1866 г. отъ паденія нашего рубля на 15%, то это необходимо должно было отразиться на цѣнѣ мыла у тѣхъ заводчиковъ, которые употребляютъ ее вмѣсто рыбьяго жира. У насъ, въ Россіи, нѣтъ содовыхъ заводовъ, потому что соль, изъ которой готовится сода,—изъ двухъ пудовъ соли выходитъ одинъ пудъ соды—оплачивается у насъ акцизомъ, каждый пудъ 30 к., непропорціональнымъ, сравнительно съ заграничною пошлиною на соду—10 к. на пудъ. Между тѣмъ, зная богатство соли въ Россіи, нельзя не подивиться, какимъ образомъ у насъ нѣтъ содовыхъ заводовъ. Исправленіе существующаго тарифа—это, кажется, единственный практическій результатъ, который желателенъ для всѣхъ партій, потому что нѣкоторая нерациональность тарифа достаточно уже выяснена. При существующихъ постановленіяхъ выгоднѣе выписать соду изъ-за-границы, чѣмъ готовить ее у себя дома. Пудъ соды, выписанной изъ Ньюкэстля, стоилъ въ 1866 г. 2 р. 50 к.; дома-же онъ обойдется дорожѣ. Высокая цѣна на соду отражается также при набивкѣ шерстяныхъ и бумажныхъ тканей, въ суконномъ и стеклянномъ производствѣ. Потребленіе и примѣненіе соды такъ многосторонне, что нѣтъ другого продукта ей равнаго, (исключая развѣ сѣрной кислоты) который-бы, по своему значенію, могъ быть поставленъ въ одну параллель съ содою. Нѣкоторые мыловаренные заводчики, желая избѣгнуть покупки соды, употребляютъ вмѣсто ее поташъ, отчего готовится недоброкачественное для бѣлья мыло. Обыкновенно два пуда поташа могутъ замѣнить пудъ соды при вареніи мыла; такъ, что устройство содовыхъ заводовъ внутри Россіи—одна изъ самыхъ настоятельныхъ нуждъ нашей промышленности.

Если въ данномъ случаѣ мы стоимъ на сторонѣ протекціонизма, то относительно стеариноваго производства мы противъ высокой ввозной пошлины. Поддерживая стеариновое производство рублевою съ пуда свѣчь пошлиною, мы препятствуемъ только ихъ отпуску и дѣлаемъ невозможнымъ широкое развитіе самаго производства. Что освободить его отъ недостатковъ техническихъ, какъ не отсутствіе высокой ввозной пошлины? Въ эпоху водворенія у

насъ стеариновой промышленности, въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ, русское сало играло главную роль на заграничныхъ рынкахъ: сало американское, австралійское и колониальное, пальмовый жиръ не имѣли еще въ Европѣ правъ гражданства. Россія, имѣвшая въ своихъ рукахъ до 15 милліоновъ пудовъ сала и сбывавшая въ ту пору болѣе 4 милліоновъ за границу, сплоской самихъ вещей должна была воспользоваться новой отраслью промышленности, столь для нея близкою. Позволительно было надѣяться, что эта отрасль промышленности разовьется не для одного внутреннего потребления, но и для сбыта за границу продуктовъ сала, стеарина и мыла. Огромныя надежды, возложенныя на русскую стеариновую промышленность, сами собою рушились. Не одни ввозныя пошлины иностранныхъ державъ парализировали русское производство стеарина для заграничной торговли. Его парализировали также сами наши заводчики. Стеариновое дѣло требуетъ тщательнаго надзора, большого запаса теоретическихъ и практическихъ знаній. Но всего этого нельзя требовать отъ страны, гдѣ наука не вездѣ еще привилась. Въмѣсто того, чтобы воспользоваться благопріятнымъ временемъ для развитія нашего стеариноваго дѣла, мы спекулировали только саломъ и аферами своими заставляли англичанъ усиливать вывозъ сала изъ Америки и Австраліи, и придумывать выгодный способъ для переработки пальмоваго масла въ свѣчи. Теперь время уже упущено: явился освѣтительный матеріалъ болѣе дешевый, чѣмъ стеаринъ—миперальное масло—опасный соперникъ для стеариновой промышленности. Но еще болѣе предостойтъ ей опасности въ ближайшемъ будущемъ со стороны газоваго освѣщенія, которое рано или поздно водворится-же у насъ во всѣхъ городахъ.

Х.

ТОРГОВЛЯ КОЖАМИ СЫРЫМИ, ВЫДѢЛАННЫМИ И КОЖЕВЕННЫМЪ ШИ-
ТЫМЪ ТОВАРОМЪ.

Кожа на нижегородской ярмаркѣ является во всѣхъ видахъ, начиная отъ сырыхъ и до кожевенныхъ издѣлій. Въ первобытномъ своемъ видѣ, т. е. едва снятая съ животнаго и нѣсколько просушенная, она занимаетъ важнѣйшую статью въ числѣ ярмарочныхъ товаровъ и называется *сырою*. Выдѣланная кожа привозится на ярмарку или подъ видомъ обыкновенныхъ кожъ, опойковъ и сафьяновъ, или подъ видомъ кожевенныхъ издѣлій—сапоговъ, башмаковъ, рукавицъ, чемодановъ и т. п. Въ 1866 г. всякаго рода кожъ и кожевеннаго товара привезено было на нижегородскую ярмарку на 3,706,100 р. с.

1. Торговля сырыми кожами. Подъ этимъ названіемъ разумѣются:

1, Волчьи и коровьи сухія и сырыя кожи; 2, конина, т. е. конскія и жеребачьи кожи; 3, опойковыя, выростковыя, верблюжьи, буйволовыя и оленьи кожи. Привозъ ихъ въ 1866 г. было слѣдующій:

Кожи.	Пудовъ.	Штукъ.	Сумма.
Волчьи и коровьи сухія и сырыя — — — — —	22,600	— — —	на 123,090 р.
Конскія — — — — —	— — —	25,700	48,000 р.
Жеребачьи — — — — —	— — —	3,000	1,480 р.
Опойковыя — — — — —	— — —	10,000	3,500 р.
Выростковыя — — — — —	600	— — —	1,350 р.
Верблюжьи — — — — —	2,400	— — —	12,720 р.
Буйволовыя — — — — —	2,000	— — —	11,750 р.
Оленьи — — — — —	— — —	3,000	4,950 р.

Но въ этомъ году не было въ привозѣ сырыхъ кожъ козловыхъ, сайгачьихъ и лосинныхъ. Козловыхъ сырыхъ кожъ привозилось въ прежніе годы на нижегородскую ярмарку до 20,000 штукъ, сайгачьихъ до 8,000 и лосинныхъ до 5,000. Такого количества привоза сырья на ярмарку по официальнымъ даннымъ. Сырье помѣщалось прежде на ярмаркѣ на такъ называемой Стрѣлкѣ (мысъ, образуемый впаденіемъ Оки въ Волгу), теперь же—на

острову рѣки Волги и у татарской мечети. Преимущественно оно привозится изъ Самары, куда доставляется изъ нижневолжскихъ степей, изъ Елабуги, а также изъ Сибири, пермской губерніи и Казани. Самымъ крупнымъ изъ казанскихъ складовъ на послѣдней ярмаркѣ былъ складъ татарина Азмитова. Сравнительно съ нижегородскимъ сырьемъ, которое обыкновенно солится, казанское носитъ названіе *сухменн*, т. е. сушеннаго на шестахъ, на солнцѣ. Сухмень можетъ остаться безъ выдѣлки, не портясь, цѣлый годъ. Соленая кожа не можетъ оставаться безъ выдѣлки болѣе 4 или 5 мѣсяцевъ, въ противномъ случаѣ она не будетъ годиться въ дѣло. Потому соленая кожа дешевле сухой. Въ приготовленіи сырья господствуетъ первобытная простота. Пельзя не подивиться тому, что варварскій небрежный способъ сниманія шкуръ остается во всей своей силѣ до нынѣшняго дня. Наши съемщики безъ стыда и совѣсти рѣжутъ кожи. Надрѣзы кожи—одно изъ такихъ золъ, о которыхъ постоянно говорятъ наши заводчики. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что наше скотоводство могло-бы давать гораздо большее количество сырья и высшаго качества, чѣмъ получается нынѣ. Небрежный уходъ за скотомъ, дурной кормъ, отсутствіе въ пищѣ скота соли, — все это причиняетъ много вреда кожевенному дѣлу. Громадное количество сырья страдаетъ болячками, оспинами. Измельчавшій и изнуренный скотъ не можетъ дать добротной, крупной и цѣнной кожи. Казанскіе склады съ сырьемъ нисколько не лучше другихъ. Старые учителя русскихъ въ кожевенномъ дѣлѣ, казанскіе татары, остались, не смотря на разныя усовершенствованія въ современномъ положеніи этого производства при начальномъ пониманіи его. — Сырья кожи товаръ денежный, а не кредитный; онъ всегда продается на наличныя деньги, съ малыми развѣ исключеніями. Иначе и быть не можетъ. Сырье—товаръ прасольскій, скупаемый по мелочамъ у лицъ, которыя не принадлежатъ къ купечеству и не производятъ торговли, въ настоящемъ смыслѣ этого слова. Это—товаръ, приобретаемый прасолами на мѣстѣ, или на наличныя деньги, или посредствомъ мѣны на разные предметы, потребляемые въ простонародьи. Тутъ кредитъ не возможенъ. Если иногда и бываетъ кредитъ (что весьма рѣдко), то двѣ трети получаютъ наличными и только одна треть идетъ въ кредитъ, и то на краткіе сроки. По собраннымъ нами свѣдѣніямъ, сырьемъ въ ярмарку 1866 г. торговали плохо. Волыны и коровы сухія и сырыя кожи продавались отъ 2 р. 80 к. до 7 р.* за пудъ, конина отъ 75 к. до 2 р. 50 к. за штуку, жеребячьи кожи отъ 45 к. до 50 к. за штуку, опойковыя

по 35 к. за штуку; выростковыя отъ 2 р. до 2 р. 50 за к. пудъ, верблюжьи отъ 5 р. 20 к. до 5 р. 40 к. за пудъ, буйволовыя отъ 5 р. 50 к. до 6 р. 20 к. за пудъ и олени отъ 1 р. 55 к. до 1 р. 75 к. за штуку. Намъ сказывали въ Астрахани, что на нижегородскую ярмарку привозятъ снизу еще тюленья кожи, но мы ихъ не нашли здѣсь*). Сырыя кожи покупаются въ большомъ количествѣ комиссіонерами въ казну, а также богородсковскими, спаскими, дубянаевскими и углицкими крестьянами, и идутъ на рукавицы, выростки, опойки, юфть и другой кожевенный товаръ. Прежде много сырья отпускалось съ нижегородской ярмарки въ Бухару, нынѣ туда идетъ одинъ только выдѣланный товаръ.

2. Торговля выдѣланными кожами. Привозъ выдѣланныхъ кожъ на нижегородскую ярмарку 1866 г. былъ слѣдующій:

Юфти бѣлой тяжеловѣсной до 12,000 пудовъ (отъ 12 до 15 р. за пудъ) на сумму	162,000 р. с.
— — — — — легковѣсной до 16,000 пудовъ (отъ 15 до 16 р. за пудъ) на сумму	248,000 р. с.
Счетной яловицы бѣлой 65,000 паръ, отъ 6 до 8 р. за пару, на сумму	455,000 р. с.
Конины бѣлой и черной 120,000 кожъ, отъ 2 р. 25 к. до 2—50 п до 3 р. за кожу, на сумму	309,000 р. с.
Оленьихъ кожъ 4,200, отъ 1 р. 80 к. до 2 р. 30 каждая, на сумму	8,610 р. с.
Лайки: высокаго сорта 15,000 паръ, отъ 70 к. до 1 за каждую, на сумму	13,000 р. с.
— — — — — низкаго сорта 23,000 паръ, отъ 50 до 60 за каждую, на сумму	12,650 р. с.
Черныхъ козловыхъ кожъ до 60,000 паръ, отъ 85 до 1 р. 85 за каждую, на сумму	81,000 р. с.
Козловъ мелкихъ цвѣтныхъ 45,000 штукъ, по 1 р. 50 за штуку, на сумму	67,500 р. с.
Сафьяновъ: цвѣтныхъ 20,000 штукъ, отъ 1 р. 75 до 3 р. за штуку, на сумму	47,500 р. с.
— — — — — бараньихъ 45,000 штукъ, отъ 70 к. до 1 р. за штуку, на сумму	38,250 р. с.
— — — — — крашенныхъ 8000 штукъ, отъ 1 до 2 р. за штуку, на сумму	12,000 р. с.

*) Въ официальномъ отчетѣ 1866 показано въ привозѣ 18,000 тюленьихъ шкуръ, на сумму 32,500 р. с.

Опойка бѣлаго и чернаго 120,600 штукъ, бѣлый отъ 90 к., до 1 р. 50 к., черный отъ 75 к. до 1 р., на сумму	118,000 р. с.
Полукожъ бѣлыхъ и черныхъ 50,000 паръ, отъ 4 до 5 р. за пару, на сумму	225,000 р. с.
Выростка бѣлаго и чернаго 63,000 паръ, бѣлый отъ 3 до 4 р., черный отъ 4 до 6 р. на сумму	260,000 р. с.
Подошвенныхъ кожъ 2600 паръ, отъ 14 до 16 р. за пару, на сумму	39,000 р. с.
Парныхъ подошвъ 45,000, отъ 40 до 50 к. за каждую, на сумму	20,250 р. с.

Нѣтъ возможности перечислить всѣ мѣста, изъ которыхъ собирается выдѣланный кожевенный товаръ на нижегородскую ярмарку. Россія богата числомъ кожевенныхъ заводовъ; рѣдкій городъ не имѣетъ кожевеннаго завода; есть цѣлыя села и деревни. особенно въ владимірской, нижегородской и тверской губерніяхъ, промышленныя одною выдѣлкою кожъ. На нижегородской ярмаркѣ находятся цѣлыя ряды съ выдѣланными кожами, посящіе названіе отъ мѣстъ, выславшихъ ихъ сюда. Таковы ряды богородсковскіе, городецкіе, спасскіе и катунскіе. Первые три деревянныя, послѣдніе — катунскіе — каменные. Тѣмъ не менѣе о нѣкоторыхъ сортахъ выдѣланнаго кожевеннаго товара мы войдемъ въ подробности. Ютъ идетъ изъ Казани, изъ Слободского, Сызрани, а также изъ Муромъ и съ заводовъ московской губерніи (въ Подольскѣ и бронницкомъ уѣздѣ). Яловыя кожи (бычачьи и коровьи) привозятся изъ казанской, вятской, симбирской, владимірской, костромской и московской губерній, также изъ нижегородской, гдѣ производится особенно въ Арзамасѣ. Выѣздной слободѣ (арзамасскаго уѣзда), дер. Тубанаевкѣ съ окрестными селеніями васильскаго уѣзда: Спасскомъ, Новымъ Усадомъ, Ваграсомъ и Турбаномъ. Конна привозится изъ Кузнецка, (саратовской губ.) изъ Казани и нижегородской губерніи изъ деревни Тубанаевки съ окрестными селеніями. Выростки бѣлые и черные преимущественно идутъ на ярмарку изъ села Богородскаго (горбатовскаго уѣзда), въ которомъ болѣе 60 кожевенныхъ заводовъ, и Мурашкина (княгининскаго у.), а также изъ владимірской и костромской губерній. Изъ мурашкинскихъ заводовъ особенно извѣстенъ заводъ Серебрянникова. Хотя онъ имѣетъ размѣры, сравнительно, весьма небольшіе и выдѣлываетъ до 2,000 кожъ, на сумму 7,000 р. с.,—но его товаръ отличается хорошею выдѣлкой. Опоекъ привозится на ярмарку преимущественно изъ с. Катунюкъ (балахнинскаго уѣзда нижего-

родской губерніи, на Волгѣ), гдѣ находится до 20 кожевенныхъ заводовъ, на которыхъ выработывается ежегодно до 200,000 штукъ опойковъ*). Катунскій опоекъ пропитывается дегтемъ, а не ворванью, какъ курскій, и потому предпочитается простонародьемъ. Катунскій опоекъ славится во всей Россіи и привозится даже на украинскія ярмарки. Подошвенныя кожи или «полуванъ» привозятся изъ Казани, а частью изъ Коломны и другихъ мѣстъ московской губерніи. Обыкновенная подошва выдѣлывается изъ самой толстой бычачьей и коровьей кожи; особенно хорошо идетъ такъ называемая *хлѣбная подошва*. Козловыя кожи привозятся преимущественно изъ Казани, гдѣ занято выдѣлкою ихъ до 2000 рабочихъ на заводахъ, расположенныхъ въ слободахъ вокругъ города—въ Подлужной, въ Ягодной и въ Пгумновѣ. Козель для выдѣлки требуетъ крѣпкой известковой воды, какой богата рѣка Казанка. Изъ казанскихъ кожевенныхъ заводчиковъ пріѣзжаютъ на нижегородскую ярмарку Котеловъ (А. П.), Адметовъ, Чукниъ, Леонтьевъ, Котеловъ (О. П.), Плоховъ, Кантовъ, Жулинъ, Юнусовъ. Всѣ они, за исключеніемъ послѣдняго, торгуютъ здѣсь въ особомъ такъ называемомъ козловомъ ряду, въ каменномъ казенномъ корпусѣ. Юнусовъ-же торгуетъ въ мыльномъ ряду. Эти заводчики закупаютъ себѣ сырье преимущественно на бугульминской воздвиженской ярмаркѣ, а не на нижегородской. Съ октября до Пасхи товаръ отдѣлывается вчернѣ; весной и лѣтомъ занимаются паружной его отдѣлкой. Черныя козлы выдѣлываются почти въ одной Казани, въ Москвѣ приготавливаютъ болѣе цвѣтной товаръ. Нѣкоторые казанскіе козловые заводы вовсе не высылаютъ своего товара въ Нижній, имѣя прямые сношенія съ столицами и съ Азіей. Такъ заводъ г-жи Прибытковой, товаръ которой пользуется отличной репутаціей въ нашей торговлѣ, выдѣлывающій ежегодно до 150,000 штукъ козловыхъ кожъ, имѣетъ сбытъ исключительно въ столицахъ и въ Азіи. Юнусовъ свой товаръ тоже больше отправляетъ въ Бухару и въ Кяхту. Съ отдаленныхъ вѣременъ, когда существовало еще болгарское царство на Волгѣ, выдѣланныя кожи отправлялись съ береговъ Волги въ среднюю Азію. Торговля ими продолжается и нынѣ. Изъ козловаго товара жировой козель съ мѣломъ идетъ больше въ Москву, свѣтлый—въ Саратовъ и въ Астрахань. Такъ называемый астраханскій толстый козель—самый цѣнный товаръ. Онъ продается по 2 р. 75 к. за штуку и идетъ

*) См. статью г. Зеленина: «Катуни», въ 32 № «Волги» за 1864 г.

на сапоги для киргизовъ. Торговля козловымъ товаромъ начинается на нижегородской ярмаркѣ съ 2-го августа и продолжается до 25. Главными покупателями этого сорта кожъ являются армяне, и между ними преимущественно нахичеванскіе.—Сафьяны привозятся на нижегородскую ярмарку изъ Москвы, (но не изъ Казани, какъ утверждали одни,) и изъ Касимова; оленьи кожи (замша) и лосиные идутъ преимущественно изъ галичскаго уѣзда костромской губерніи, гдѣ крестьяне дѣлаютъ замшу изъ оленьей кожи, за которою нарочно ѣздятъ на ярмарку въ Мезень. Болѣе одной трети ихъ производства поступаетъ на нижегородскую ярмарку.

Огромное количество кожевеннаго выдѣланнаго товара поразитъ каждаго, желающаго ознакомиться съ нимъ. На нижегородской ярмаркѣ набираютъ огромныя партіи его разные спекулянты или сами имѣющіе дѣла по подрядамъ, напр. казанскій купецъ Алафузовъ, главный подрядчикъ сапоговъ на всю кавказскую армію, или скупающіе его для другихъ подрядчиковъ, какъ московскій еврей Шолма. Нашъ кожевенный выдѣланный товаръ вообще не высокаго качества, но за то дешевле. Скупая за безцѣнокъ сырье, передѣлывая его руками семьи своей, крестьянинъ не гонится за добротностью товара: онъ знаетъ, что за дешевую цѣну уйдетъ и дрянной товаръ, и за добротный хорошей цѣны не дадутъ кулаки-торговцы. Кожевенный выдѣланный товаръ шелъ на нижегородской ярмаркѣ 1866 г. вообще плохо, хотя цѣны на всѣ сорта его, кромѣ хлѣбныхъ подошвъ, были прежнія; хлѣбныя-же подошвы вздорожали на 15%.

3. Торговля шитыми кожами. Подъ этимъ именемъ разумѣется сапожный и башмачный товаръ, рукавицы, кожаные козырьки, кожи для тулѣй въ шляпы и картузы, шорный товаръ, и другія кожаныя издѣлія, напр. чемоданы, подушки, матрасы. О количествѣ привоза шитыхъ кожъ на нижегородскую ярмарку 1866 свѣдѣнія наши слѣдующія:

Сапоговъ, башмаковъ и вообще строченаго товара привезено было на 1 миллионъ р. с.

Кожаныхъ рукавицъ 268,000 паръ (отъ 25 до 35 к. каждая), на 75,500 р.

Сапоговъ армейскихъ до 118,000 (отъ 90 к. до 1 р. пара); на 112,000.

Кожаныхъ козырьковъ 200,000 штукъ (отъ 15 до 75 к. за штуку), на 90,000.

Кожи для тулѣй въ шляпы и картузы 4,000 штукъ (отъ 65 до 2 р. 10), на 5,000.

Шорного товара на 100,000 р. с.

Сапоги, башмаки, коты, галоши привозятся на нижегородскую ярмарку преимущественно изъ костромской губерніи. Здѣсь шьютъ сапоги простые, на московскій манеръ, опойковыя и часть выростковыхъ. Сапоги простые на московскій манеръ иначе называются *русскими*, они бываютъ подкованы по всей подошвѣ гвоздями. Они продаются большею частью не изъ лавки, а изъ подъ навѣсовъ, шатровъ и шалашей, не только оптомъ но и въ розницу. Такія навѣсы находятся на нижегородской ярмаркѣ частью около желѣзной линіи, на пескахъ, частью по главной дорогѣ къ сибирской пристани, на Стрѣлкѣ и въ другихъ мѣстахъ. Въ большей части этихъ шалашей чинится старье и шьются новыя сапоги. Товаръ этотъ распродается очень живо, пбо составляетъ предметъ необходимой потребности. Готовые сапоги привозятся также изъ владимірской и нижегородской губерній. Сапоговъ изъ Кимры (тверской губ., корчевскаго уѣзда) находится много въ лавкѣ Королевыхъ. Мы сами лично были въ этой лавкѣ и узнали здѣсь, что весь низкій сортъ сапожнаго и башмачнаго товара готовится кимряками; это одна изъ самыхъ обширныхъ лавокъ съ этимъ товаромъ на ярмаркѣ, такъ какъ здѣсь получается до 2,000 ящиковъ съ сапогами и башмаками, на сумму 250,000 р. с. Ни въ одной другой лавкѣ съ сапожнымъ и башмачнымъ товаромъ не бываетъ на ярмаркѣ такихъ обширныхъ оборотовъ. По этому намъ казалось страннымъ встрѣчать въ печати увѣренія, что сапоговъ изъ Кимры на нижегородской ярмаркѣ бываетъ немного. Въ Кимрѣ работаетъ собственно сапожный товаръ, а въ селѣ Тылданѣ, верстахъ въ 18-ти отъ Кимры, башмачный. Здѣсь шьется и хорошій товаръ, красивый и прочный, которымъ нерѣдко щеголяютъ лавочные торговцы; но главную массу составляетъ товаръ изумительный по дешевизнѣ, но годный только для того, чтобы сбыть его съ рукъ. Кимряки имѣютъ сапоги въ 1 р. 25 к., въ 1 р. и даже въ 90 к. Высшіе сорта сапоговъ и башмаковъ привозятся на ярмарку изъ Москвы г. Шумахеромъ. Рукавицы привозятся на ярмарку изъ села Богородскаго (горбатовскаго уѣзда), гдѣ готовится ихъ ежегодно до 1 милл. паръ. Треть этого количества идетъ на ярмарку. На шитый крестьянскій товаръ требованіе возрастаетъ съ каждымъ годомъ, что должно отнести къ послѣдствіямъ реформы крестьянскаго дѣла: народъ постепенно замѣняетъ лапти сапогами и котами. Шорный товаръ бываетъ *черный* — городской и *бѣлый* изъ сыромятной кожи. Первый привозится на ярмарку изъ Москвы и Тулы, а второй изъ села Богородскаго.

Черный товар дѣлится обыкновенно на два сорта: луженый и накладной. Луженымъ называется шорный товаръ съ мѣднымъ или желѣзнымъ луженымъ приборомъ, а накладнымъ—упряжь съ стальнымъ приборомъ, иногда-же съ посеребреннымъ или изъ накладного серебра. Намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о положеніи нашего кожевеннаго дѣла вообще. Кто не знаетъ того, что у насъ главную массу кожевеннаго товара, а за тѣмъ, слѣдовательно, и издѣлій изъ кожи,—отъ обуви до чемодановъ,—составляетъ товаръ самой отвратительной обработки, дешевый и непрочный? Если правда, что нигдѣ такъ дешево нельзя сработать сапоги и башмаки, какъ въ Россіи, то, къ сожалѣнію, и то правда, что эти дешевыя вещи будутъ немногимъ лучше картонныхъ. Гдѣ-же причина этого грустнаго факта, за-даромъ истрачивающаго сырье, напрасно отнимающаго трудъ и время, и причиняющаго вредъ нашему кожевенному дѣлу? Дешевизна—вотъ главное зло, губящее наше кожевенное дѣло, какъ и нѣкоторыя другія отрасли промышленности. Дешевизна товара есть благодѣтельный результатъ промышленности, но только тогда, когда она достигается правильною конкуренціей, добросовѣстнымъ веденіемъ дѣла, развитіемъ, улучшеніемъ, а слѣдовательно, и удешевленіемъ производства. У насъ-же дешевизна за-частую нараждается неправильнымъ ходомъ торговли: оптовый и розничный торговецъ требуетъ, чтобы товаръ былъ дешевъ, онъ гонится не за качествомъ, а за дешевизной; онъ знаетъ, что дешеваго товара другого нѣтъ въ Россіи, кромѣ дрянного. Сотни мелкихъ производителей готовы къ услугамъ каждаго работать товаръ за какую угодно цѣну. И вотъ нигуда негодный товаръ наполняетъ собою ярмарки и разбрасывается на расхватъ. Но не одни торговцы способствовали изуродованію нашей кожевенной промышленности; были заказчики и болѣе крупные, требовавшіе, при условныхъ данныхъ, только извѣстнаго числа, но не качества товара. Эти заказчики породили уродство въ такъ называемыхъ подрядныхъ товарахъ. Новыя правила, принятые военнымъ вѣдомствомъ, относительно комиссариатскихъ подрядовъ, нѣтъ сомнѣнія, поправятъ подрядный товаръ и тѣмъ самымъ окажутъ огромную пользу кожевенной промышленности. Въ этомъ обстоятельствѣ, а также въ развитіи народнаго благосостояніи и въ конкуренціи съ заграничнымъ производствомъ лежатъ средства къ поправленію нашего кожевеннаго дѣла*).

*) См. «V московская мануфактурная выставка» Г. П. Федченко М. 1863, стр. 17, 18, 19 и слѣд.

XI.

ТОРГОВЛЯ ШЕРСТЬЮ И СУКНАМИ.

Мы не занимались изученіемъ торговли всѣми разнообразными сортами ярмарочныхъ товаровъ, въ составъ которыхъ входитъ шерсть, мы ограничились только изученіемъ торговли шерстью и сукнами. Такимъ образомъ мы оставили безъ вниманія всѣ издѣлія, смѣшанные изъ шерсти и шелку, изъ шерсти и пеньки (полутерно, меринсовые платки, шали, меринность, люстрины, муаръ, фасоне, тикъ, мебельныя матеріи и т. п.), цифра привоза которыхъ равняется почти цифрѣ привоза сукна; также мы ничего не говоримъ здѣсь о торговлѣ на нижегородской ярмаркѣ коврами, казинетомъ, гарусной кисеи и т. п. На ярмарку 1866 г. всѣхъ шерстяныхъ издѣлій было привезено на 11 милл. р. с.; суконъ-же русскихъ и польскихъ фабрикъ на 4,550,000 р. Англійскія и нѣмецкія сукна также привозятся на ярмарку, но въ самомъ ограниченномъ количествѣ, (въ 1866 г. на 181,000), такъ что вся цифра привоза иностранныхъ шерстяныхъ матерій въ 1866 г. равнялась только полумилліону р. с. Такъ какъ торговля иностранными товарами не можетъ служить прямымъ ключемъ къ познанію нашей промышленности, то съ нашей точки зрѣнія мы имѣемъ полное право объ ней не говорить ни слова.

Торговля шерстью главнымъ образомъ сосредоточилась у насъ на украинскихъ ярмаркахъ. Она образовала здѣсь три главныя шерстяныя ярмарки, именно—трояцкую въ Харьковѣ, съ 1-го іюня, петропавловскую въ Екатеринославѣ, съ 29-го іюня, и павлинскую, бывшую сначала въ городѣ Ромнахъ, а потомъ въ Полтавѣ, съ 20-го іюля. На другихъ украинскихъ ярмаркахъ также происходитъ продажа или лучше сказать перепродажа шерсти, но не всегда и въ небольшомъ количествѣ. Общая сумма по торговлѣ шерстью на всѣхъ украинскихъ ярмаркахъ въ самый неблагоприятный годъ (1854) равнялось 4 милл. р. с.*) Наша нижегородская ярмарка, по оборотамъ съ шерстью, разумѣется, не можетъ равняться съ украинскими, но привозъ шерсти сюда далеко не такъ ничтоженъ, какъ обыкновенно объ этомъ думаютъ. По крайней мѣрѣ въ 1866 г. онъ равнялся $\frac{1}{8}$ всего привоза на украинскія ярмарки.

*) См. «Исслѣдованіе объ украинскихъ ярмаркахъ», И. Аксакова СПб. 1838, стр. 200 и 223.

Въ 1866 г. привезено было на ярмарку разныхъ сортовъ шерсти:

1. Шерсти шпанскихъ овецъ:
 - а. перегонной 1500 пуд. (отъ 14 до 16 р. за п.), на сумму 22,500 р.
 - б. мытой 4,000 пуд. (отъ 29 до 32 р. 50 к. за п.), на сумму 125,000 р.
2. Шерсти русской мытой 25,000 п. (отъ 10 р. 50 к. до 11 р.) на сумму 268,750 р.
3. Шерсти коровьей 18,000 п. (отъ 3 до 3 р. 50 к.), на сумму 58,500 р.
4. Шерсти верблюжьей 80,000 п. (отъ 4 р. 50 до 5 р. 20 к.), на сумму 388,000 р.

Изъ этого перечисленія привоза шерсти видно, что на нижегородскую ярмарку привозится, кромѣ верблюжьей, всего болѣе русской мытой шерсти; на украинскія ярмарки, напротивъ, привозится больше шпанской шерсти. Мериносовые овцы, которые даютъ такъ называемую шпанскую шерсть, разведены преимущественно въ екатеринославской, херсонской, полтавской, та-врической губ. и Бессараби. Шерсть съ нихъ отправляется главнымъ образомъ на украинскія ярмарки. Шпанская шерсть, привозимая на нижегородскую ярмарку, идетъ изъ губерній пензенской, саратовской, и самарской, но здѣсь разведеніе мериносовыхъ овецъ уступаетъ въ числѣ губ. екатеринославской и др. Кромѣ того изъ этихъ трехъ губерній часть шпанской шерсти идетъ прямо въ Москву. Русская мытая шерсть привозится на нижегородскую ярмарку изъ Самары, Симбирска, Оренбурга, Уфы, Троицка и Уральска. Она закупается московскими и симбирскими суконными фабрикантами. Складъ ея находится на такъ называемой сибирской пристани. Верблюжья шерсть идетъ на сукно верблюжьего цвѣта—на фабрики, коровья—на войлочные издѣлія. Всего болѣе привозится на нижегородскую ярмарку мытой шерсти, потому что покупателю удобнѣе дѣлать свои соображенія при покупкѣ мытой, нежели перегонной или грязной шерсти. Грязною называется шерсть въ натуральномъ ея состояніи, снятая съ невымытыхъ овецъ; перегонная шерсть снимается съ овецъ, вымытыхъ еще до стрижки; мытая—есть уже подвергшаяся операціи горячаго мытья; ее моютъ въ горячей и потомъ въ холодной водѣ съ употребленіемъ разныхъ способовъ и съ примѣсью многихъ другихъ веществъ: натра, щелока, урины и глины. Достоинство мытой шерсти много зависитъ отъ качества воды и отъ самого способа мытья. Очевидно, что дешевле всѣхъ грязная шерсть, что перегонная гораздо дороже, а мытая несравненно дороже и перегона. Изъ торгующихъ шерс-

тью на нижегородской ярмаркѣ мы знаемъ одного только симбирскаго татарина Алеева, отъ котораго и получили необходимыя для насъ свѣдѣнія.

Фабричныя сукна, привозимыя къ намъ, на нижегородскую ярмарку, приготовляются преимущественно въ Москвѣ и ея окрестностяхъ, а также въ кievской, черниговской, харьковской, казанской и симбирской губерніяхъ, въ Ригѣ и въ Царствѣ Польскомъ. Изъ москвичей въ суконныхъ рядахъ торгуютъ гг. Носовъ, Четвериковъ, Осиповъ, Алексѣевъ, Ремизовъ, Гапешины, Бабкинъ, Гучковы, Тюляевъ,—мы здѣсь назвали только самыхъ крупныхъ изъ московскихъ суконныхъ торговцевъ. Какъ велики нѣкоторыя московскія суконныя фабрики можно будетъ видѣть изъ слѣдующихъ двухъ примѣровъ: фабрика гг. Носовыхъ (до пожара) имѣла 1100 рабочихъ мужчинъ, 300 женщинъ и 220 малолѣтковъ. Въ 1864 г. на ней выработано было два милл. аршинъ сукна. Суконная фабрика гг. Гучковыхъ содержитъ 800 человекъ рабочихъ, да 300 работающих на сторонѣ. Московскіе и другіе суконные фабриканты помѣщаются въ каменномъ казенномъ корпусѣ, на лѣво отъ собора, казанскіе и симбирскіе—у татарской мечети. Въ послѣднемъ мѣстѣ имѣется складъ суконъ, привозимый съ слѣдующихъ фабрикъ: гг. Воейковыхъ и Самайкина (сызранскаго уѣзда) съ трехъ фабрикъ Акчуринныхъ (сенгил. уѣзда), г. Скребинскаго (сенгил. уѣзда), Салькова (кузнецкаго уѣзда), Кротковыхъ (симб. уѣзда), Селиверстова (корсунск. уѣзда), Щербакова (корсун. уѣзда), и другихъ Акчуринныхъ изъ корсунскаго уѣзда. Изъ Казани привозятся обыкновенно сукна гг. Осипина, Сатина и Малашкина, изъ оренбургской губ. (не всегда) гг. Шеданикова и Карамзинныхъ. Симбирскія и казанскія сукна толстыя, солдатскія, московскія и рижскія—тонкія. Первые покупаются преимущественно въ казну, а также армянами и бухарцами. Не всѣ суконные фабриканты сами пріѣзжаютъ на ярмарку; многіе изъ нихъ присылаютъ въ Нижній только коммиссіонеровъ. Такъ шведскій фабрикантъ Верманъ выслалъ въ 1864 г. на ярмарку коммиссіонера Демонен, рижскіе фабриканты Кило и Цефель—Биркеля, бѣлостокскіе Моэсъ и Герцъ—Ценкера, а московскій фабрикантъ Цуриковъ—Попова. Г. Верманъ имѣетъ громадную суконную фабрику (въ д. Цинтенъ, въ 12-ти верстахъ отъ Чернова), на которой находится рабочихъ обоюго пола до 2000 человекъ и выдѣлывается сукна на 1 милл. р. У Х. В. Моэса—1000 человекъ рабочихъ, у Цурикова—950 человекъ. Нѣкоторые

изъ комиссіонеровъ не занимаются продажей однихъ только суконъ на ярмаркѣ, но вмѣстѣ съ сукнами продаютъ чай и москаельскій товаръ, многіе не имѣютъ въ наличности значительнаго количества суконъ, и доставляютъ необходимое количество ихъ только по приказанію покупателей; наконецъ не всѣ изъ нихъ имѣютъ лавки на ярмаркѣ, а отдаютъ только свой товаръ купцамъ для продажи у Макарія. Таковъ напр. комиссіонеръ Мошинъ, получающій дѣла отъ трехъ черниговскихъ фабрикъ, изъ посада Каницы черниговской губерніи, отъ гг. Стенухина, Машковского и Миклашевскаго. Этотъ посадъ чрезвычайно важный пунктъ по фабрикаціи суконъ. Это разсадникъ суконной фабрикаціи въ черниговской губерніи; въ немъ находится болѣе 20-ти суконныхъ фабрикъ, изъ которыхъ нѣкоторыя имѣютъ паровое устройство. Каницовская суконная фабрика г-жи Сапожковой имѣетъ 520 человѣкъ рабочихъ, — гг. Кубарева 570 чел., Черкасова 500 чел., Стенухина 760 и т. и. На нижегородской ярмаркѣ, какъ и на украинскихъ, торговля сукнами находится преимущественно въ рукахъ купцовъ, а не фабрикантовъ. Это обстоятельство объясняется тѣмъ, что первоначальный матеріалъ — шерсть, котораго главные сборщики нуждаются въ деньгахъ, есть товаръ денежный, т. е. такой, за который фабрикантъ платитъ сборщику наличныя деньги; поэтому, нуждаясь самъ въ деньгахъ, фабрикантъ находитъ для себя болѣе выгоднымъ продать свои произведенія оптовому купцу у себя-же, на фабрикѣ, также за наличныя деньги, хотя-бы съ нѣкоторою уступкою въ цѣнѣ, нежели самому пускаться въ купеческую торговлю, всю основанную на кредитѣ и рискѣ. Какъ рискованна наша торговля, при отсутствіи прочнаго обезпеченія для преслѣдованія всякаго рода должниковъ, служатъ доказательствомъ разныя мошенническія продѣлки, которыя ежегодно случаются на ярмаркѣ и по своему вреду должны заслуживать сильнѣйшаго преслѣдованія. Если сами фабриканты суконныхъ товаровъ продаютъ свой товаръ купцамъ обыкновенно на наличныя деньги, то купцы продаютъ его преимущественно въ кредитъ и слѣдовательно дороже. Вотъ какіе посредники являются въ торговлѣ сукнами; дѣятельность фабриканта, купца и комиссіонера строго между собою различаются. Послѣдній получаетъ отъ фабриканта обыкновенно 2% съ продаваемого имъ товара. Фабрикантъ болѣею частью торгуетъ сукнами только своей фабрики, онъ посылаетъ комиссіонеровъ для отысканія новыхъ рынковъ. Купецъ имѣетъ товаръ *сборный*, такъ какъ онъ получаетъ иногда сукна

отъ многихъ фабрикантовъ. Очень рѣдко у самихъ фабрикантовъ встрѣчается товаръ также сборный: напр. у фабриканта Носова. Для купцовъ всего важнѣе изучить системы фабрикантовъ въ положеніи цѣнъ. У одного фабриканта напр. сукна различаются въ цѣнѣ по количеству зубьевъ употребленныхъ на нихъ берды. Есть сукна въ 850 зубьевъ, въ 1000, въ 1200, въ 1400, въ 1600 и т. д. до 2800. Различіе въ цѣнѣ основывается въ набавкѣ на каждые новые 200 зубьевъ по 10 к. с. на аршинъ. У другого фабриканта сукна различаются по сортамъ, буквами: а. б. с. d. е. f. считая на каждую слѣдующую букву набавку въ 30 к. с. на аршинъ: а напр. равняется 1 р. 80 въ аршинъ, б.—2 р. 10, с.—2 р. 40, d.—3 р. и т. д. Кромѣ того у каждого фабриканта своя мѣра куска: у однихъ кусокъ дѣлается въ 27 аршинъ, у другихъ въ 30 и 32. Мѣра куска зависитъ исключительно отъ величины машинъ, а не отъ личнаго произвола. Мѣра куска важна для тѣхъ покупателей, которые покупаютъ не аршинами, а кусками. Вообще практически знакомые съ этими условіями люди знаютъ хорошо, гдѣ и какъ выгоднѣе купить.

Что касается до качества суконъ, привозимыхъ ежегодно на ярмарку, то суконъ высокихъ и среднихъ сортовъ русскихъ и польскихъ фабрикъ привозится обыкновенно до 70 т. кусковъ, драдедамовъ до 15 т., казинету до 10,000, казиміровъ до 5,000, байки и фланели тысячъ на 90 р. с., платковъ драдедамовыхъ, гладкихъ и набивныхъ на 300,000 р. с., всего на 5 милл. р. с. Общее производство суконъ въ Россіи равняется отъ 12 до 13 милл. р. с., слѣдовательно нижегородскій ярмарочный сбытъ равняется болѣе трети всего производства. На ярмарку 1866 г. было привезено:

1. Суконъ высокихъ и среднихъ сортовъ русскихъ и польскихъ фабрикъ на 4,550,000 р. с.
(каждый кусокъ стоить отъ 25, 30, 50, 70, 100
150, и до 400 р. с.)
2. Драдедамовъ на 620,000 р. с.
(каждый кусокъ отъ 38 до 50 и 75 р. с.)
3. Казинету на 122,000 р. с.
(каждый кусокъ отъ 12 до 33 р. с.)
4. Казиміровъ на 36,000 р. с.
(каждый кусокъ отъ 6 р. 75 до 11 р.)
5. Байки, фризъ, фланели на 94,000 р. с.
6. Платковъ драдедамовыхъ гладкихъ и набивныхъ на 382,000 р. с.

Мы незнаемъ количества привоза солдатскихъ суконъ, заготовляемыхъ симбирскими, казанскими и другими фабрикантами. Производство этого сорта сукна должно быть громадное. Фабрика полковника Селиверстова напр. въ зимніе мѣсяцы имѣетъ до 3,000 рабочихъ. На ярмарку привозится симбирскихъ суконъ болѣе въ тотъ годъ, когда поставка суконъ въ казну неудалась, т. е. когда много половинокъ сукна забраковано, потому что, кромѣ брака, ничего другого сюда не привозится. Этотъ бракъ идетъ въ Азію и на кафтаны крестьянъ и мѣщанъ. Цѣна на селиверстовское сукно, представленное на V московскую выставку, показана слѣдующая:

1. Сукно палево-желтое, извѣстное въ торговлѣ подъ названіемъ «желтякъ» 1-й сортъ 1 р. 30 к. аршинъ.
2. Сукно изъ овечьей шерсти: желтякъ 2-й сортъ 1 р. 17 к.
3. Сукно черное безворсное 1 р. 35 к.

(для внутренней торговли)

4. Сукно темно-коричневое 1 р. 40, средне-коричневое 1 р. 35, золото-коричневое 1 р. 30.

(для Кавказа и Персіи)

5. Вигонъ для башлыковъ двудичневая 1 р. 95 к. аршинъ.

Тоже одноличная 1 р. 80 к.

6. Саржа 1 р. 50 к. аршинъ.

Въ 1866 г. было сдѣлано меньше поставки суконъ на армію, и потому симбирскіе фабриканты привезли его на ярмарку болѣе прошлогодняго. Подряды на армію берутся не однимъ какимъ нибудь фабрикантомъ, а всѣми вмѣстѣ; никогда не бываетъ чтобы одному фабриканту удалось поставить свое сукно въ казну дороже, чѣмъ другому, потому что цѣна на сукна назначается всѣми фабрикантами вмѣстѣ; наконецъ взятая всѣми фабрикантами партія раздѣляется между ними, по обоюдному согласію, по числу становъ. Такимъ образомъ подрядъ суконъ на армію симбирскихъ и казанскихъ суконныхъ фабрикантовъ носитъ корпоративный характеръ, — у всѣхъ фабрикантовъ одно общее дѣло, которому, по по самому ходу вещей, чужды эгоистическія цѣли; всѣ симбирскіе и казанскіе фабриканты дѣйствуютъ въ своемъ дѣлѣ, какъ одинъ человекъ. Но отношенія ихъ къ московскимъ и другимъ суконнымъ фабрикантамъ совершенно иные: здѣсь соперничество на первомъ планѣ. Прежде поставка суконъ на армію доставалась исключительно симбирскимъ и казанскимъ фабрикантамъ. Но въ 1866 г. москвичи перебили ее у послѣднихъ. Не смотря на то,

что приготовленіе низкаго сорта сукна, которое бываетъ въ ширину 6 вершковъ, требуетъ другой постановки машинъ, московскіе суконныя фабриканты рѣшились частью и передѣлать свои машины, лишь-бы не упустить случая.

Суконъ, идущихъ черезъ нижегородскую ярмарку, въ Кяхту, въ 1866 г. на ярмаркѣ въ продажѣ вовсе не было. Заказчики принимали здѣсь одни только партіи, заказанныя ими раньше въ Москвѣ. Заказы дѣлаютъ на условіи: одну треть кяхтинскихъ суконъ (37,000 кусковъ) принять на ярмаркѣ, двѣ остальные въ Москвѣ съ сентября по январь слѣдующаго г. Цѣны на эти сукна у разныхъ фабрикантовъ были различны: за кусокъ въ 25 аршинъ, десяти-четвертной ширины, фабрики Бабкиныхъ и Тюлева платили въ 1866 г. 72 р., фабрики Рыбникова—68 и 69 р., фабрика Романова 56 и 57 р. На ярмаркѣ въ послѣдніе годы не дѣлаютъ такихъ большихъ покупокъ суконъ для Кяхты, какъ бывало въ старые годы. Въ старые годы, какъ только совершалась продажа чая, значительныя суконныя фабрики тотчасъ получали большіе заказы суконъ на будущее время и продавали привезенныя съ собой. Съ измѣненіемъ характера чайной торговли на ярмаркѣ, о чемъ мы сказали въ своемъ мѣстѣ, такіе заказы дѣлаются преимущественно въ Москвѣ, гдѣ сосредоточилась и вся главная торговля кяхтинскими сукнами; на нижегородской-же ярмаркѣ, ежели и принимаютъ заказы сукна, то въ небольшомъ количествѣ.

Торговля сукнами на ярмаркѣ въ оптовыхъ лавкахъ начинается 25 іюня и иногда оканчивается къ 20-му августа. Самая большая покупка въ оптовыхъ суконныхъ лавкахъ на ярмаркѣ равняется 1500 кускамъ, самая меньшая—одному куску. Цѣна на сукна зависитъ отъ цѣны на шерсть, отъ урожая или неурожая хлѣбовъ и отъ цѣны на краски. Понятно, что возвышеніе цѣнъ на шерсть и краски, и также плохой урожай имѣютъ вліяніе на цѣны суконъ будущаго, а не текущаго года, условія для котораго заключаются въ прошедшемъ времени. Въ настоящее время это выработанная истина, но исторія нижегородской ярмарки показываетъ, что она досталась не безъ бою. Вотъ фактъ, относящійся сюда, сообщаемый г. Мельниковымъ. Въ 1844 г. суконныя фабриканты, бывшіе на нижегородской ярмаркѣ, услышавъ, что много русской шерсти продано на роменской и харьковской ярмаркахъ, для заграничнаго отпуска и что цѣна на нее возвысилась оттого на 25%, захотѣли въслѣдствіе этого значительно возвысить цѣны и на свои сукна. Купцы, ведущіе кяхтинскія дѣла, рѣшительно отказали имъ въ этомъ, говоря совершенно справедливо, что

новое возвышеніе цѣнъ на треть должно имѣть вліяніе на тѣ сукна, которыя поступятъ въ продажу въ слѣдующемъ 1845 г., но что продажныя цѣны 1844 г. должны быть сообразны съ цѣнами на шерсть, существовавшими въ 1843 г. Послѣ долгихъ переговоровъ съ обѣихъ сторонъ дѣло рѣшилось тѣмъ, что кяхтинскіе торговцы назначили цѣны высшія, но не выше какъ отъ 5% до 10% противъ прежнихъ*). Всего болѣе расходуется на нижегородской ярмаркѣ суконъ низшаго и средняго сорта, при чемъ главными покупателями суконъ низшаго сорта являются крестьяне. Что касается до цвѣтныхъ суконъ, то на ярмарку они привозятся отъ гг. Унгернъ-Штернберга (съ о-ва Даго-Кертель) Фидлера и Понятовскаго. Послѣдніе называются еще *таганскими*. Названіе свое получили отъ имѣнія г. Понятовскаго Таганча, находящагося въ коневскомъ уѣздѣ кievской губерніи. Заграничныхъ суконъ—англійскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ—привозится на ярмарку самое незначительное количество (въ 1866 г. напр. на 180,000 р. с.), и продается очень немного. Высшая цѣна ихъ на ярмаркѣ 15 р. с. за аршинъ. Но на привозъ заграничныхъ суконъ многіе смотрятъ у насъ враждебно. Считая это зломъ, результатомъ тарифа 1857 г., извѣстная партія такъ опредѣляетъ плачевныя послѣдствія этого тарифа для фабрикаціи суконъ. Суконныя фабрики послѣ 1856 г. отодвинулись назадъ; электоральныя стада уничтожились, и богатый классъ потребителей, вмѣсто превосходнаго высокаго сукна гг. Фидлера, Вермана, барона Штиглица, барона Унгернъ-Штернберга, Тилло и другихъ, сталъ носить сукно французское, англійское, бельгійское, платя своему портному ту-же самую цѣну и вѣроятно изнашивая платье въ одно и то же время; рынки наши наполнились иностраннымъ трико и привознымъ готовымъ платьемъ, что не даетъ возможности развиваться трикодѣлю. Насколько справедлива эта іереміада судить не намъ, мы помѣстимъ здѣсь въ противоположность ей слѣдующій фактъ, сообщаемый г. Митчелемъ въ его «Отчетъ о современномъ состояніи торговли между Великобританіей и Россіей». «Русскіе фабриканты, говоритъ онъ, не пользуются всею выгодною, которую повидимому предоставляетъ имъ тарифъ, а довольствуются только излишкомъ барыша, около 30 процентовъ. Эта кажущаяся умѣренность можетъ объясняться тѣмъ, что фабрикантъ, при опредѣленіи цѣны, долженъ принимать въ расчетъ не столько кон-

*) «Нижегородская ярмарка въ 1843, 1844 и 1845 г.» стр. 168,

конкуренцію торговца, занимающагося законнымъ привозомъ иностранныхъ товаровъ, сколько конкуренцію контрабандиста; эта догадка подтверждается замѣчательнымъ совпаденіемъ этихъ 30 процентовъ съ предполагаемою среднею стоимостью контрабандной торговли.» Пусть сначала опровергнуть этотъ фактъ и тогда можно будетъ вновь поговорить о тарифѣ 1857 г. и о вліяніи его на фабрикацію русскихъ суконъ.

ХІІ.

ТОРГОВАЯ ШЕЛКОВЫМЪ ТОВАРОМЪ.

Русскія шелковыя матеріи, продающіяся на нижегородской ярмаркѣ, большею частью — произведенія фабрикъ г. Москвы и богородскаго уѣзда московской губерніи. Самыя большія фабрики находятся въ с. Нащелковѣ, въ Гребневѣ, въ Берлековской пустынѣ и около с. Пушкина, по троицкой дорогѣ. Около с. Пушкина, на дачѣ Мальцебродово — одна изъ самыхъ значительныхъ, по числу рабочихъ, фабрика г. Фомичева (А. В.), на которой работаетъ болѣе 600 человекъ. Русскія шелковыя матеріи привозятся на нижегородскую ярмарку, какъ самими фабрикантами, такъ и купцами. Разница между тѣми и другими заключается въ томъ, что фабриканты торгуютъ обыкновенно товаромъ, сработаннымъ на своихъ фабрикахъ, большею частью, одного сорта, купцы же — товаромъ *сборнымъ*, сработаннымъ на разныхъ фабрикахъ, различнымъ по сортамъ; кромѣ того первые продаютъ товаръ дешевле вторыхъ; наконецъ у фабрикантовъ лавки менѣе роскошно отдѣлываются, чѣмъ у купцовъ. Это послѣднее замѣчаніе относится ко всѣмъ ярмарочнымъ лавкамъ, по всѣмъ отраслямъ торговли. Посмотрите напр. въ хрустальномъ и фарфоровомъ ряду на лавки гг. Кудинова и Алексѣева, оба они торгуютъ однимъ и тѣмъ-же товаромъ — хрусталемъ — но первая хуже, второй по отдѣлкѣ; изъ этого можно безошибочно заключить, что первая лавка — фабриканта, вторая — купца. Очень понятно, что купцу надо же чѣмъ нибудь взять передъ фабрикантомъ, и если нельзя привлечь покупателей дешевизной, то можно привлечь изящностью отдѣлки лавки и разнообразіемъ товара. Вотъ почему купить на ярмаркѣ дешево и хорошо — дѣло не легкое, требующее справокъ и достаточнаго знакомства съ ярмаркою. Изъ фабрикантовъ, торгующихъ шелковыми матеріями на нижегородской ярмаркѣ, замѣчательнѣйшіе: гг. Коидрашевы (М. Ф. и Н. И.), шелковая фабрика которыхъ находится въ с. Гребневѣ, богородскаго у., московской губ. (300 чел. рабочихъ), Соловьевъ, шелковая фабрика его находится при д. Авдотьиной, богородскаго у., московской губерніи (330 чел. рабочихъ), другіе Соловьевы (Иванъ Семеновичъ съ братьями) — фабрика ихъ тамъ-же, и третьи Соловьевы (Петръ и Александръ Александровичи), которые владѣютъ ткацко-шелковой фабрикой въ

г. Киржачѣ, во владимірской губерніи покровскаго у. (220 челов. рабочихъ), Фомичевъ, о фабрикѣ котораго мы сказали выше, Сапожниковы, Халатовъ, Елагинъ, Шишовъ; изъ купцовъ: Плющевъ, Мятеевскій и Стракопытовъ. Унадокъ нашего шелковаго производства видѣнъ въ томъ, что нѣкоторые изъ фабрикантовъ, торговавшихъ прежде у насъ, теперь или перешли къ другимъ производствамъ или вовсе прекратили свое дѣло. Фабрики гг. Левинныхъ, брат. Залогинныхъ, Полякова и Замятина, Крюкова, Муратова теперь закрылись. Совершился-ли этотъ фактъ вслѣдствіе перемѣны тарифа въ 1857 г. или по другимъ причинамъ, — нельзя не согласиться, что шелковая промышленность свойственна нашей странѣ, такъ какъ Россія обладаетъ на Кавказѣ и въ южныхъ губерніяхъ огромнымъ пространствомъ, соединяющимъ всѣ климатическія и хозяйственныя условія для того, чтобы разведеніе шелковичныхъ червей могло въ ней сдѣлаться однимъ изъ главнѣйшихъ видовъ народнаго хозяйства. Шелковыхъ и полусhelковыхъ товаровъ привезено было на нижегородскую ярмарку 1866 г. на 6,021,700 р. с. Мы перечислимъ всѣ сорта этихъ товаровъ, чтобы видно было, что мы разумѣемъ подъ нашимъ названіемъ: парчи, штофы, насыпи, бархаты, атласы, тафта, разныя узорчатыя и полосатыя матеріи, платки шейные отръзные, платки съ золотомъ и серебромъ, шади, чулки, зонтики, кушаки, ленты, золотыя и серебряныя позументы, сученый шелкъ, бахромы и пр. Изъ этого видно, что золотокружевный товаръ находится у насъ подъ рубрикою шелковаго. Обыкновенно вмѣстѣ съ шелковыми матеріями продаются и золотокружевные: въ основу послѣднихъ идетъ также шелкъ. Это одна изъ самыхъ крупныхъ статей торговли шелковымъ товаромъ на нижегородской ярмаркѣ. Въ 1866 г. привезено было сюда золотыхъ и серебрянныхъ позументовъ, бахромы, шнуру, и кистей мишурныхъ и настоящихъ на 1,043,000 р. Вотъ названія собственно золотокружевнаго товара: плащенька, масфа, битъ, матъ, канитель, трепликатъ, фризе золотое и серебрянное, грань и пр. Послѣ статьи узорчатыхъ и полосатыхъ матерій, которыхъ привезено въ 1866 г. на 1,200,000 р., самая крупная въ ярмарочной торговлѣ статья—торговля парчей и насыпью. Ихъ привозится почти на полмилліона р. с. Самыя богатые лавки съ этимъ товаромъ: гг. Сапожниковыхъ, Вишняковыхъ и Колокольниковъ. Шелковая парчевая фабрика гг. Сапожниковыхъ (Вѣры Влад., Алекс. и Влад. Григорьевъ) находится въ Москвѣ, содержитъ 133 чел. рабочихъ и вырабатываетъ на 203,000 р. с. Парчи этой фабрики разнаго достоинства, есть въ

43 р. с. аршинъ и дороже. Фабрика гг. Вышняковыхъ (Ивана и Семена Петровичей) находится тоже въ Москвѣ и славится своими золотыми и серебрянными церковными газамп. Парчевая фабрика П. Н. Колокольниковъ тоже въ Москвѣ, обороты ея меньше двухъ названныхъ выше. Парчи, насыпи, газы продаются въ разныхъ мѣста Россіи, преимущественно для церковныхъ одеждъ, а также для одежды зажиточныхъ женщинъ мѣщанскаго и крестьянскаго сословія. Золотокружевные товары и издѣлія во все существованіе нижегородской ярмарки продавались и продаются съ выгодною противъ прочихъ сортовъ шелковыхъ издѣлій, потому что съ ними не соперничаютъ подобнаго рода издѣлія иностранныя. Какъ-бы ни было мало количество привоза иностранныхъ шелковыхъ товаровъ на нижегородскую ярмарку (въ 1866 г. на 921,900 р. с.), оно во всякомъ случаѣ оказываетъ вліяніе на установленіе правильной цѣны на туземный товаръ. Кромѣ того, многіе по привычкѣ, скорѣе купятъ шелковой матеріи на платье у Дедюла и въ магазинѣ «городъ Ліонъ», чѣмъ въ русской лавкѣ, какого-бы высокаго достоинства ни былъ товаръ въ послѣдней. Привозъ шелковаго русскаго товара на ярмарку въ 1866 г. равнялся привозу въ 1865 г., но цѣны на него были, главнымъ образомъ, по случаю вздорожанія шелка, на 15% дороже. Военныя дѣйствія лѣтомъ 1866 г. въ Германіи тоже вліяли на торговлю у насъ шелковымъ товаромъ, уменьшивши привозъ его изъ-за-границы. Меньшее количество шелковаго иностраннаго товара на ярмаркѣ дало возможность лучше распродать туземный, не смотря на то, что помѣщики закупаютъ его противъ прежняго меньше, а рабочіе классы употребляютъ его мало. Шелкъ на нижегородской ярмаркѣ покупается въ незначительномъ количествѣ, главныя партіи его обыкновенно продаются прямо въ Москвѣ. Онъ привозится на ярмарку изъ Закавказья, Персіи и Бухары. Количество привоза его въ 1866 г. было слѣдующее: закавказскаго (кубанскаго, карабахскаго) 300 пудовъ (отъ 220,230 до 240 р. за пудъ), на сумму 70,000 р. с.; персидскаго (кошанскаго) 100 пудовъ (отъ 235 до 275 за каждый, на сумму 23,500 р. с.; бухарскаго 150 пуд. (отъ 270 до 300), на сумму 42,780. Значительнымъ покупателемъ шелка на ярмаркѣ считается московскій купецъ Грачевъ. Замѣчательно, что у насъ на основу употребляютъ обыкновенно шелкъ иностранный, а не русскій, потому въ Москвѣ и въ Петербургѣ можно купить и иностраннаго шелку. Впрочемъ русскаго шелка употребляется больше иностраннаго. Особенно дурны размотка и пряденіе русскаго шелка. Фирма гг. Алексѣевыхъ и

Воронинныхъ арендовала въ Италіи нѣсколько крутильныхъ фабрикъ, такъ какъ правильно-устроенныхъ филандъ и машинныхъ крутиленъ въ Россіи нѣтъ. Между тѣмъ кавказскій шелкъ, вывезенный въ коконахъ, а иногда даже и грежамъ, по приданный за-границей, перѣдко поступаетъ къ намъ обратно подъ видомъ иностранныхъ утковъ и основы и считается вполне удобнымъ для тканей высшаго достоинства. Что нужно сдѣлать, чтобы поправить указанный недостатокъ нашего шелководства—наложить-ли пошлины на иностранный шелкъ и ткани, чего такъ хочется всѣмъ протекціонистамъ, или оставить идти дѣло своимъ порядкомъ—предоставляемъ рѣшить людямъ, болѣе насъ свѣдущимъ. Уменьшеніе внутренняго производства шелковыхъ тканей можетъ быть во всякомъ случаѣ пополнено ввозомъ издѣлій иностранныхъ. Съ нашей точки зрѣнія, рѣшительно все равно. у кого ни покупать, лишь-бы товаръ былъ хорошій. Но мы это дѣло, вѣроятно, мало понимаемъ. Цѣна на иностранные шелка въ послѣдніе шесть лѣтъ, вслѣдствіе болѣзни шелковичныхъ червей, значительно возвысилась: въ 1863 г. итальянскіе и французскіе шелка продавались отъ 520 до 620 р. за пудъ.

ХІІІ.

ТОРГОВАЯ МѢХАМИ.

На нижегородской ярмаркѣ сосредоточивается преимущественно торговля выдѣланными мѣхами, тогда какъ невыдѣланные покупаются болѣе на ирбитской, которая бываетъ обыкновенно съ 1-го января до 1-го февраля. Въ Ирбити запасаются мѣхами не только всѣ крупные торговцы въ пушномъ ряду на нижегородской ярмаркѣ, но даже лейпцигскіе купцы. Связь между Ирбитью и Нижнимъ самая прочная; обороты ирбитской ярмарки тѣсно связаны съ оборотами нижегородской. Контора коммерческаго банка на нижегородской ярмаркѣ кредитуетъ купечеству на 6-ти мѣсячный срокъ, оканчивающійся въ Ирбити, ирбитскіе долги въ свою очередь платятся у насъ, въ Нижнемъ. Относительно торговли мѣхами Ирбитъ и Нижний, можно сказать, дѣлаютъ одно и тоже дѣло. Обороты ирбитской ярмарки очень обширны: они достигали въ благопріятные годы до 50 милл. р. с. Мягкой рухляди невыдѣланной привозится въ Ирбитъ почти на 4 милл. р. с., по нашему счету вчетверо болѣе, чѣмъ въ Нижний. Выдѣланные мѣха продаются на нижегородской ярмаркѣ, во 1-хъ, въ каменномъ пушномъ ряду, во 2-хъ—въ мурашкинскомъ и въ 3-хъ, въ новомъ пушномъ или ватошномъ, около Лубянокъ, т. е. новыхъ ивановскихъ рядовъ. Самые крупные торговцы мѣхами въ пушномъ ряду: московскій купецъ Сорокоумовскій, который, кромѣ Нижняго, торгуетъ въ Харьковѣ и на многихъ украинскихъ ярмаркахъ, калужскій Фалѣевъ, казанскій Садовскій и петербургскій Соловьевъ; въ мурашкинскомъ главными торговцами гг. Медвѣдевъ и Панышевъ. Кромѣ того на нижегородскую ярмарку пріѣзжаютъ съ мѣхами евреи. Они привозятъ польскіе бобры, выхухоль, выдру и др. мѣха. Ихъ торговля операціи очень сложны, ибо они рѣдко продаютъ на наличныя деньги, но большею частію промѣниваютъ свои мѣха на другіе, особенно на бѣлчьи. Еврейскій пушной товаръ несравненно дешевле сибирскаго, но наружная доброта его должна мало внушать довѣрія. Евреи такіе искусные мастера поддѣлывать мѣхъ, что даже опытный глазъ не всегда отличитъ поддѣльный товаръ отъ настоящаго. Вставляя въ плохой боберъ напр. тоненькіе бѣленькіе волоски отъ заячьяго мѣха, они продаютъ его за боберъ самаго высшаго качества. Многие евреи пріѣзжаютъ на

нашу ярмарку только для закупок; у многихъ изъ нихъ пушной товаръ находится только кстати, какъ говорится. Часто случается такъ, что, подобно армянамъ, они нанимаютъ лавки только для квартиры, для чего 5 или 6 изъ нихъ складываются вмѣстѣ и помѣщаются въ одномъ номерѣ. Это обходится несравненно дешевле, чѣмъ нанимать номеръ въ Кунавинѣ или въ городѣ, гдѣ плата за постой дѣлается во время ярмарки чрезвычайно высокою. Купцы, торгующіе на ярмаркѣ цѣнными выдѣланными мѣхами, въ тоже время пріобрѣтаютъ у прасоловъ разныя звѣринныя сырыя шкурки, такъ что мѣховщики являются здѣсь, какъ продавцами, такъ и покупателями. На нижегородскую ярмарку привозится огромное количество невыдѣланныхъ мѣховъ. 1. *Соболи*. Они ловятся преимущественно якутами, привозятся же на ярмарку сибирскими и отчасти московскими торговцами, имѣющими въ Сибири своихъ комиссіонеровъ. Въ 1866 г. было привезено соболей на ярмарку:

Баргузинскихъ 10 сорочковъ (по 1700 р. за соро-
чекъ), на сумму 17,000 р.

Якутскихъ 80 сорочковъ (отъ 1,050 до 1,100 р.
за сорочекъ), на сумму 86,000 р.

Подгородныхъ 20 сорочковъ (отъ 450 до 600 за
сорочекъ), на сумму 10,500 р.

Амурскихъ 200 сорочковъ (отъ 350 до 450 за
сорочекъ), на сумму 80,000 р.

2. *Бѣлка*. Она ловится по Оби, Енисею, Ленѣ и въ сѣверо-восточной части европейской Россіи. Сибирская привозится, какъ и соболи, сибирскими и московскими купцами. Въ 1866 г. бѣлки было привезено:

Закаменной 300,000 бѣлокъ (отъ 21 до 24½ к. за бѣлку),
на 68,250 р.

Ленской 100,000—(отъ 13 до 14¾ к.). на 13,300 р.

Обьской 50,000—(по 9½ к.),—4,750 р.

Якутской 15,000 (по 24 к.),—3,600 р.

Зарянки 500,000 (отъ 7 до 8½ к.), 38,750 р.

Бѣличьихъ хвостовъ 300 пудовъ (отъ 60 до 61 р. за
пудъ), 18,150 р.

3. *Сибирскіе волки и медвѣди*. Они привозятся также изъ внутреннихъ губерній и изъ степей. Прежде привозъ ихъ былъ значительнѣе. Въ 1866 г. было привезено:

Волчьихъ шкуръ сибирскихъ 1000 штукъ (отъ
4 р. 30 к. до 4 р. 80 к. за шкуру), на сумму 4,600 р.

Внутреннихъ 500 шкуръ (отъ 3 р. до 3 р. 50 к. за шкуру), на сумму 1,625 р.

Степныхъ 2000 шкуръ (отъ 2 до 2 р. 25 к. за шкуру), на сумму 4,200 р.

Медвѣжьихъ шкуръ 1700 штукъ (отъ 7 до 13, а сибирскіе отъ 24, 30 до 35 р. за шкуру), на сумму 30,600 р.

4. *Горностаи*. Ловятся какъ за Ураломъ, такъ и въ мезенской тундрѣ. Изъ Сибири въ 1866 г. было привезено 200 сорочковъ и продано по 20 р. за сорочекъ (4000 р.); *внутренняго* горностаю, какъ онъ называется у купцовъ, было 500 сорочковъ отъ 12 до 14 р. за каждый, на сумму 6,500 р. Эти мѣха больше покупаются въ Ирбиги.

5. *Зайчы шкурки*. Эти шкурки добываются во всей средней полосѣ Россіи и покупаются на ярмаркѣ промышленниками, которые выдѣлываютъ зайчьи мѣха въ Ярославлѣ, Арзамасѣ и Дуниловѣ (владимірской губерніи). Они отвозятъ шкурки домой и, выдѣлавши ихъ въ продолженіи года, привозятъ на слѣдующую ярмарку, въ видѣ мѣховъ. Они также покупаютъ неотдѣланные мѣха кошачьи, бѣлчьи, мерлушчатые, лисьи, кушчи и хорьковые. Но главная закупка такого рода сырья производится ими въ Ирбиги. Выдѣланные-же мѣха продаются ими, кромѣ нижегородской, на корейной (въ Курскѣ), илинскій (въ Полтавѣ), усненской и покровской (въ Харьковѣ) ярмаркахъ. Впрочемъ, по причинѣ возвышенія цѣнъ на зайчину и кошку, число скорняжниковъ въ Арзамасѣ въ послѣднее время стало уменьшаться. Лучшія-же скорняжныя заведенія во всей Россіи сосредоточиваются въ Петербургѣ, въ Москвѣ, Калугѣ и въ Казани. Кромѣ этихъ мѣстъ по всей Россіи нигдѣ болѣе мѣха въ такомъ значительномъ количествѣ не выдѣлывается. Зайчьи собственно было привезено въ 1866 г. на ярмарку 500,000 шкуръ (продали отъ 9½ до 10 к. шкуру) на 48,750 р., русака 100,000 шкуръ (отъ 35 до 37 коп. за каждую), на 36,000 р. с.

6. *Мерлушки*. Продаваемая на нижегородской ярмаркѣ мерлушка бываетъ трехъ сортовъ: русская, украинская и крымская. Русская мерлушка выдѣлывается во внутреннихъ губерніяхъ, особенно въ селѣ Мурашкинѣ (княгининскаго уѣзда нижегородской губерніи). Въ 1866 г. невыдѣланныхъ мерлушекъ было привезено на ярмарку:

Русскихъ: черныхъ 25,000 штукъ (отъ 50, 65, до 80 к. за штуку), на сумму 16,250 р.; бѣлыхъ 45,000 штукъ (отъ 25 до 40 к. за штуку), на сумму 14,850 р.; рыжихъ 8,000 штукъ (отъ 23 до 35 к. за штуку),

на сумму 2,320 р. с. Мелкихъ 75,000 штукъ (отъ 9, 10 до 12 к. за штуку), на сумму 7,300 р. с. Крымскихъ мерлушекъ 35,000 паръ (отъ 2 р. 10 к. до 2 р. 25 к. за пару) на 76,250 р.

Украинскихъ мерлушекъ: разноцвѣтныхъ, идущихъ на Кяхту, 70,000 штукъ (отъ 15, 25 до 35 коп. за штуку) на сумму 17,500 р.; бѣлыхъ 40,000 (отъ 23, 30 до 40 к. за штуку), на сумму 12,060 р. с.

7. *Кошки.* Кошки скупаются по городамъ и деревнямъ, выдѣлываются и красятся особыми ремесленниками, которыхъ много во внутреннихъ губерніяхъ, а особенно въ костромской. Въ 1866 г. невыдѣланныхъ кошачьихъ шкуръ было привезено на ярмарку 400,000 штукъ (отъ 14, 19 до 30 к. за штуку), на сумму 84,000 р. Выдѣланныя увозятся въ значительномъ количествѣ въ Китай.

Кромѣ того привозятся на ярмарку и другіе невыдѣланные мѣха, какъ то: выхухоль (до 30,000 шкуръ), барсуки (2500 штукъ), выдра (4000 штукъ), сурки (110,000 штукъ, отъ 18 до 26 к. за каждую), хорьки (400 сорочковъ), волчьи шкуры (2500), медвѣжьи (1,700), лисьи (12,000), лисьи лапы, собачьи шкуры, рысьи, песцовыя, порковыя, сайгачьи и тюленьи шкуры. Особенно любопытнѣе мѣхъ колонокъ (отъ 85 к. до 1 р. 5 к. за штуку), который скупается преимущественно на лейпцигскую ярмарку. Невыдѣланные мѣха идутъ съ ярмарки въ отдѣлку и снова на слѣдующій годъ въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ возвращаются въ Нижній. Они выдѣлываются въ Петербургѣ, Москвѣ, Калугѣ и въ Казани.

Съ нижегородской ярмарки мѣха расходятся по всей Россіи; особенно много идетъ ихъ на Украину. Саратовъ и другіе поволжскіе города запасаются мѣхами тоже у Макаріи. Сравнительно съ этимъ количествомъ въ западную Европу отправляется незначительное количество; торговля-же мѣхами съ Китаемъ въ настоящее время совершенно упала. Въ 1866 г. были проданы въ Китай только лисьи лапы, кошачьи шкуры, украинскія мерлушки и барсуки. Прежде шли въ Китай также выхухоль, русская выдра и обьская бѣлка. Эти мѣха шли въ Кяхту для размѣна, а нынче и китайцы требуютъ болѣе отъ насъ звонкой монеты. Шитыхъ мѣховъ на нижегородскую ярмарку 1866 г. привезено было на 4,100,000, и всей мягкой рухляди на 6,175,200 р. с.

ХІХ.

ТОРГОВАЯ ЛЬНЯНЫМЪ ТОВАРОМЪ.

Пестрядь и холстъ продаются обыкновенно въ Нижнемъ лѣтомъ (съ иванова дня) крестьянками, прїѣзжающими въ городъ изъ недалекихъ деревень и въ числѣ прочихъ черныхъ крестьянскихъ товаровъ, во всякое время года, — торговками на балчугѣ; крестьянки разносятъ свой холстъ, какъ по домамъ, въ самомъ городѣ, такъ и по ярмарочнымъ лавкамъ. Такую пестрядь и такой холстъ мы причисляемъ къ разряду ручныхъ домашнихъ тканей, къ крестьянскому товару вообще, торговля которымъ имѣетъ въ настоящее время, послѣ указа 19 февраля, громадную будущность. Купеческая торговля льняными издѣліями на нашей ярмаркѣ смѣшивается въ понятіяхъ совершенно невѣрно съ торговлей пестрядью и холстомъ вообще, — между тою и другою однако значительная разница. Льняныя матеріи, вырабатываемыя большею частью машинами на фабрикахъ, окрашенныя химическимъ бѣленіемъ, болѣе тонкія, широкія и изящныя, чѣмъ простой крестьянскій холстъ, даже иначе сложенные, совершенно несправедливо называются въ просторѣчій холщевымъ и нитянымъ товаромъ. Крестьянскій холстъ сбирается скупщиками, которые приготавливаютъ его для поставки въ армію. Торговля этимъ товаромъ въ Россіи ни въ какомъ случаѣ не сосредоточена на одной нижегородской ярмаркѣ, хотя и на послѣдней находится всегда порядочный запасъ рубашечнаго армейскаго средняго и тонкаго, подкладочнаго и торбочнаго холста. Такъ въ 1866 г. ровнаго рубашечнаго армейскаго холста было привезено на ярмарку до 2,000,000 аршинъ, на 135,000 р. с., — а тонкаго до 500,000, на сумму 47,000 р. с.; холста подкладочнаго 2,500,000 (на сумму 125,000 р.), а торбочнаго 1,500,000 аршинъ (47,000 р.). Такіе сорта холста въ такомъ количествѣ обыкновенно оплачиваются при продажѣ не за одинъ, а за тысячу аршинъ. Такъ ровный рубашечный армейскій холстъ проданъ былъ на нижегородской ярмаркѣ 1866 г. отъ 64 до 70 р. за тысячу аршинъ, а тонкій отъ 85 до 100 р. Подкладочный и торбочный сорта холста стоятъ дешевле — отъ 47 до 52 р. первый и отъ 27 до 36 р. второй. Изъ крупныхъ ярмарочныхъ торговцевъ, торгующихъ всѣми сортами холста, мы назовемъ здѣсь одного г. Пикерова, къ которому обыкновенно обращаются за покуп-

кою изъ военного министерства. Кромѣ его находятся много торговцевъ слободскихъ и угличанъ. Въ связи съ торговлей холстомъ стоитъ торговля фламскимъ полотномъ и равендукомъ. Привозъ того и другого товара на нижегородскую ярмарку пока незначителенъ, но онъ увеличится впоследствии, потому что военное министерство стало вводить, вмѣсто холста, равендукъ и фламское полотно. Фламскаго полотна доставлено было въ 1866 г. 1500 кусковъ, равендуку 1000, первого на сумму 14,625 р., второго на сумму 6,300 р. Обыкновенно кусокъ того и другого заключается въ себѣ 50 аршинъ; цѣна на фламское полотно въ 1866 г. была отъ 9 р. 50 к. до 10 р. за кусокъ, а равендукъ отъ 6 до 6 р. 50 к. Изъ торговцевъ, имѣющихъ у себя на рукахъ эти сорта товара, мы назовемъ здѣсь гг. Суздальцева и Емельянова. Кромѣ того привозаютъ нѣсколько такихъ торговцевъ изъ Муромъ. Есть еще другіе сорта холщевыхъ товаровъ, которые мы не знаемъ вовсе. Такъ военное министерство закупаетъ иногда на ярмаркѣ толстую зеленого цвѣта матерію, называемую *ерина*, которую намъ не удалось видѣть. Также мы мало знаемъ о торговлѣ пестрядью и тикомъ, выдѣлываемыхъ во владимірской (въ Дуниловѣ и Васильевскомъ) и костремской губерніяхъ, которыхъ привозится на ярмарку болѣе, чѣмъ на полмилліона р. с. Холста грубой крестьянской ручной работы у фабрикантовъ льняныхъ издѣлій въ продажѣ не имѣется. Развитіе льняного производства въ Россіи подвергалось въ различное время различнымъ колебаніямъ. Опредѣленіе условій, отъ которыхъ зависитъ жизнь и смерть этой отрасли промышленности, имѣетъ большую важность для яснаго пониманія хода торговли льнянымъ товаромъ на нижегородской ярмаркѣ. Опасенія, высказывавшіяся въ нашей экономической литературѣ, по поводу зависимости нашего льняного товара отъ хлопчато-бумажнаго, при нашемъ знакомствѣ съ предметомъ, кажутся намъ не совсемъ справедливыми. Не смотря на пониженіе цѣны на хлопокъ и на новое удешевленіе хлопчато-бумажнаго товара, льняной товаръ на ярмаркѣ 1866 г. шелъ по той-же самой цѣнѣ, какъ и въ 1865 г., и шелъ хорошо*). Одинъ говорилъ, что хлопчато-бумажный кризисъ былъ благодѣтеленъ

*) Такъ слышали мы сами отъ фабрикантовъ и потому мы не можемъ принять на свои страницы заявленія официального отчета, что полотно, столовое бѣлье, салфетки, и платки продавались на ярмаркѣ 1866 отъ 10 до 15% выше 1865 г.

для нашего льняного производства; вмѣстѣ съ вздорожаніемъ хлоп-
ка вздорожали льняная пряжа и полотно, а вслѣдствіе замѣны
бумажнаго товара холщевымъ, вздорожали холстъ и грубыя
крестьянскія льняныя издѣлія. Оживленіе льняной фабрикаціи
въ послѣдніе три года и возвышеніе цѣнъ на всѣ ея издѣлія
должно было кончиться, по мнѣнію однихъ, при цѣнахъ на
послѣднія менѣе возвышенныхъ, которыя не будутъ болѣе въ
состояніи конкурировать съ цѣнами бумажныхъ издѣлій, послѣ
удешевленія хлопка. Такимъ образомъ предрекали нашему льня-
ному производству неминуемую смерть въ ближайшемъ будущемъ.
Исторія развитія нашего льноткачества указывала имъ на нѣко-
торыя аналогическія примѣры въ прошедшемъ его. Дѣйствительно
у насъ трижды возникали полотняныя фабрики и трижды падали.
Послѣдняя, — четвертая — попытка устроить у насъ льнопрядильни
начинается съ 1854 года, когда перехотскій фабрикантъ А. В.
Брюхановъ завелъ льнопрядильную фабрику въ Костромѣ. Его
примѣру послѣдовали гг. Дьяконовъ, Зотовъ, Хлудовъ, Грибановъ,
Сеньковъ, Демидовъ, Ригинъ, Каулинъ и др. Вмѣстѣ съ тѣмъ
рука-объ-руку развивались полотняныя фабрики гг. Грибанова,
Коновалова, Брюханова, Мешаница, Сидорова и Петрова. Всѣ
эти фабриканты пѣютъ дѣла на нижегородской ярмаркѣ. Первые
привозятъ на ярмарку не для закупи льна, потому что обы-
кновенно сюда лентъ въ значительномъ количествѣ не привозится, —
для льна существуютъ другіе рынки — а для полученія такъ на-
зываемыхъ *приказовъ*, т. е. заказовъ отъ фабрикантовъ полотенъ;
вторые — съ своими полотноми. Съ 1862 г. всѣ эти фабриканты
стали встрѣчать въ своихъ операціяхъ затрудненія, съ одной
стороны, потому что уменьшился сбытъ въ Малороссію, съ другой
— потому, что нашъ товаръ встрѣтилъ сильную конкуренцію отъ
наводненія нашихъ рынковъ привезенными контрабандой биле-
фельдскими полотноми. Но нашъ товаръ выдержалъ конкуренцію,
сами покупатели стали понимать, что иностранная отдѣлка только
на короткое время дастъ полотну блестящій видъ и что послѣ
перваго-же мытья билефельдское полотно терлетъ прежній лоскъ
и остается полотно такое-же, какъ русское, если послѣднее одной
тонны, хорошо соткано и выбѣлено. Въ 1862 г. наступаютъ
американскій хлопковый кризисъ и польское возстаніе. Первый
возвысилъ цѣну хлопка и, затѣмъ, цѣны на бумажныя и льняныя
издѣлія; польское возстаніе потребовало увеличенія нашей арміи
и, вмѣстѣ съ тѣмъ, явилось новое требованіе на холстъ и флам-
скія полотна. Въ это время число нашихъ льнопрядильныхъ фаб-

рикъ дошло до 11. На нижегородской ярмаркѣ 1864 г. льняной товаръ всѣхъ разборовъ былъ изъ числа самыхъ счастливыхъ товаровъ: пудъ пряжи наприѣръ, стоявшій на ярмаркѣ 1863 г. 12 р., продавался въ 1864 г. по 17 р. 50 к. Одинъ изъ значительныхъ торговцевъ льнянымъ товаромъ, сказывали намъ, нажилъ въ одну эту ярмарку полмилліона. Это было въ ту пору, когда хлопокъ шелъ отъ 22 до 23 р. Но война въ Америкѣ кончилась; польское возстаніе тоже; хлопокъ на ярмаркѣ 1865 г. сталъ продаваться по 14 р.; полотно пошло дешевле. Аршинъ полотна, стоявшій на ярмаркѣ 1864 г. 26 коп., продавался на прошлогодней по 22 к. Это зависѣло болѣе отъ цѣны на хлопокъ, а не оттого, что пряжа стала дешевле или привезенъ былъ большой запасъ льняныхъ произведеній. Такъ на ярмаркѣ 1866 г. льняная пряжа вздорожала на 1 р. 30 к., а льняной товаръ шелъ по цѣнѣ 1865 года. Оживленіе льняной фабрикаціи, не смотря на перемѣну обстоятельствъ, сверхъ ожиданія нѣкоторыхъ, не прекращается, а въ 1866 г. устроилась еще новая льнопрядильная фабрика гг. Третьякова и Коншина. Опасенія за будущность нашего льнопрядильнаго и льноткацкаго дѣла, послѣ окончанія хлопкового кризиса, такимъ образомъ, не сбылись, слѣдовательно и будущность его стоитъ въ меньшей зависимости, нежели какъ думаютъ, отъ тѣхъ причинъ, которыя нами исчислены. По нѣкоторымъ даннымъ, напротивъ, можно заключать, что четвертая попытка завести въ Россіи льноткацкія и льнопрядильныя фабрики будетъ имѣть прочную будущность, сколько-бы ни плакались и ни жаловались нѣкоторые на осуществляющіеся у насъ будто-бы идеи свободной торговли, которой у насъ и нѣтъ, и не было. Спросъ на простыни, наволочки, салфетки все болѣе и болѣе увеличивается, распространеніе льняного товара совершается между крестьянами, вслѣдствіе его удешевленія, наконецъ самъ товаръ сталъ продаваться въ лучшемъ видѣ. Последнее подтверждается прямо фактами: съ недавняго времени наши полотняные фабриканты стали упаковывать свои полотна въ аршинныя складки, чрезъ что видны для покупателя не только казовый конецъ, но также вся середина полотна, и всякій покупатель не только видитъ все полотно, равно какъ и то, примѣшана ли нѣтъ въ немъ бумага, но можетъ провѣрить всю длину, сосчитать только складки и провѣривъ одну изъ нихъ. Уже потому наше льняное дѣло должно возбуждать въ насъ интересъ, что оно находится въ ближайшей связи съ судьбою нашего сельскаго хозяйства. Наше сельское хозяйство только проиграетъ, если лень будетъ требо-

ваться на одни иностранныя фабрики и если цѣну на него будетъ ставить совершенно произвольно лондонская биржа. По этому намъ надобно желать, чтобы наша льноткацкая промышленность находилась въ лучшемъ положеніи, какою она была напр. въ началѣ нынѣшняго столѣтія, когда, по отзыву самихъ иностранцевъ, наши архангельскія полотна считались одними изъ лучшихъ на рынкѣ и когда наши фламскія полотна, дрели, равендуки шли въ значительномъ количествѣ даже за-границу. Только туземное развитіе льняной промышленности дастъ настоящую цѣну льну, а слѣдовательно труду земледѣльца. Въ 1818 г., когда шла хорошая выдѣлка нашихъ полотентъ, ленъ былъ по 17 р. асс. за пудъ, въ 50-хъ годахъ пудъ льну стоилъ на мѣстѣ 1 р. 50 к., въ 1864 году г. Зотовъ покупалъ его отъ 2 р. 50 к. до 6 р. Мы тогда поймемъ всю важность лучшей будущности нашего льняного производства, когда убѣдимся, что лишнія дѣньги за ленъ будутъ оставаться у крестьянъ, а крестьянскій трудъ не будетъ считаться болѣе за ничто. Съ возникновеніемъ машиннаго льнопряденія самаго льну потребуется больше и крестьяне должны будутъ расширить его посѣвы. Это будетъ случай, когда машины помогутъ самому сельскому хозяйству. Уже теперь сами крестьяне стали значительными покупателями машинной пряжи, и изъ нея стали ткать лучшія полотна. Правда, наши машинныя полотна еще не сравнялись, относительно достоинства, съ англійскими и голландскими, и всякій, имѣющій возможность носить *болѣе*, предпочитаетъ, по привычкѣ и преданію, голландское полотно нашему, не смотря на то, что часто онъ износитъ подъ именемъ голландскаго ирландское, смѣшанное съ бумагой, но конкуренція заграничнымъ полотнамъ у насъ уже есть и надобно желать, чтобы она не погибла, а развивалась болѣе и болѣе. По мнѣнію гг. Зотова и Михина, съ которыми мы говорили о положеніи нашей льняной промышленности, успѣхи ея задерживаются у насъ неумѣньемъ крестьянъ бѣлить полотна. Незнакомые вовсе съ прикладной химіей, они не умѣютъ обращаться ни съ купороснымъ масломъ, ни съ хлористою известью, ни съ другими реагентами, употребляемыми при бѣленіи, — или перекладываютъ ихъ, или кладутъ меньше, чѣмъ сколько нужно, — и потому ихъ бѣленный товаръ, который они сдаютъ большимъ партіоннымъ покупателямъ, выходитъ плохой доброты и не въ примѣръ хуже заграничнаго. Самый ленъ нашъ часто дурно выбѣливается въ пряжѣ и потому съ сдѣланными изъ него полотнами слѣдуетъ обращаться умѣючи. Если въ Великому Селѣ, ярославской губерніи, и во многихъ другихъ, въ переход-

скомъ уѣздѣ, въ костромской, имѣются бѣллыны, то ихъ число слишкомъ ограничено для бѣленія всего выработаннаго полотнянаго товара. Г. Зотовъ того мнѣнія, что слабыя стороны нашей льняной промышленности заключаются также въ недостатокъ у насъ хорошаго льна. У насъ заботятся всего болѣе о сѣлостн сѣмянъ и мало обращаютъ вниманія на самыя волокна льна. Лучшій ленъ для фабрикаціи полотнъ—зеленый, слѣдовательно съ незрѣлыми сѣменами; у насъ же для добыванія изъ сѣмянъ масла и матеріаловъ для посѣвовъ обыкновенно даютъ льну хорошенько вызрѣть. Оттого у насъ нѣтъ такого мягкаго, нѣжнаго и глянцеваго льна, какой имѣется за-границей. Наше-же льняное сѣмя за дешевую плату идетъ за-границу, гдѣ мало думаютъ потому о вполне зрѣломъ сѣмени, которое выгодно добывать изъ Россіи, чѣмъ дома. Кромѣ того, наши крестьяне портятъ ленъ, стараясь придать ему излишнюю длину и небывалую красоту. За красивую отдѣлку льна они платятъ сами по 50 к. съ пуда. Ленъ для нихъ вытягивается, иногда на полъ-аршина и болѣе, потомъ перевязывается на каждомъ полъ-аршинѣ, чтобы скрыть за наружными размясистыми, чистыми прядями ленъ дурного качества и положить нецѣльныя пряди въ пучокъ. Кромѣ того въ такъ называемую голову льна накладываютъ иногда кастры, отчего потомъ эта голова дѣлается совсѣмъ негодною къ употребленію. Потому г. Зотовъ и другіе льно-прядильщики, закупая такой ленъ, должны прежде всего развязывать и раздѣлять его пряди, очищать отъ кастры, и чрезъ то нести на каждый пудъ его, какъ говорится технически, значительный *уаръ* (потерю). Къ этому слѣдуетъ прибавить, что изобрѣтѣніе парового двигателя, примененнаго къ плаванію морскихъ судовъ, которыя покупали прежде много парусныя и которыя стали требовать ее гораздо менѣе, а также наше невниманіе къ тѣмъ преобразованіямъ, которыя совершались въ льняной промышленности въ чужихъ краяхъ, которыя съ одной стороны измѣняли требованія или вводили новыя, а съ другой—совершенствовали и удешевляли самыя издѣлія—все эти обстоятельства служатъ также немаловажными причинами, объясняющими современное льняное наше дѣло. Мы согласны, что очень много существуетъ разнаго рода затрудненій для равнаго соперничества нашей льняной промышленности съ заграничною, что разныя фискальныя стѣсненія, все траты и расходы при этомъ, удающіе своею тяжестью на нашихъ производителей, заставляютъ ограждать ее, но ограждать не значитъ еще покровительствовать или налагать слишкомъ высокія пошлины на заграничный льняной товаръ, чего

желаютъ пѣкоторые, или освободить льно-прядильныя фабрики отъ всѣхъ повинностей и налоговъ на 10 лѣтъ и т. п. Впрочемъ о такъ называемомъ рациональномъ тарифѣ для нашихъ полотняныхъ фабрикъ мы говорить ничего не будемъ.

Переходи къ торговлѣ льнянымъ товаромъ на ярмаркѣ 1866 г., мы увидимъ, что фабричныхъ полотенъ, платковъ, полотенцевъ, скатертей, салфетокъ и салфеточнаго холста привезено было на ярмарку на 700,000 р. с.; разныхъ мелкихъ издѣлій, какъ-то чулковъ, перчатокъ, пряжи пеньковой, брючной матеріи, шнуру, тесьмы и т. п., на 250,000, мышковъ холщевыхъ, на 190,000 р. с., канатовъ, веревокъ, рыболовныхъ снастей, на 530,000 р. с. Оборотъ по торговлѣ всѣми льняными товарами достигаетъ на нижегородской ярмаркѣ до 3 милл. р. с. Официальная статистика обыкновенно включаетъ въ разрядъ льняныхъ товаровъ триае списе и бѣлое, писчую и другую бумагу, обои, клеенки, сторы, но мы этого не сдѣлали, потому что въ составъ этихъ товаровъ идетъ большею частью хлопокъ, а не ленъ. Рубашечнаго, подкладочнаго холста и равендуку было привезено меньше прошлогодняго: средняго сорта армейскаго холста меньше на $\frac{2}{3}$, подкладочнаго меньше на $\frac{5}{8}$, фламскаго полотна только 1500 кусковъ, тогда какъ въ 1865 г. было 10,000 кусковъ, равендуку $\frac{1}{10}$ количества 1865 г. Мы слышали, что причина малаго привоза заключалась въ томъ, что большія партіи холста, назначенныя для ярмарки, были скуплены подрядчиками на мѣстахъ ихъ сбора. Цѣны на тонкія бѣленныя полотна и на другой льняной товаръ, за нѣсколько послѣднихъ лѣтъ были на ярмаркѣ слѣдующія: тонкія полотна продавались отъ 25 до 50 к. с. за аршинъ, коломенка отъ 25 до 60 к., равендукъ отъ 7 до 8 р. за кусокъ (въ кускѣ обыкновенно 50 аршинъ), фламскія суровыя полотна отъ 10 до 12 к. за аршинъ. Только въ ярмарку 1865 и 1866 г. эти цѣны немного повысились. Дессертныя скатерти русскаго приготовленія продаются на ярмаркѣ отъ 1 до 3 р. за скатерть, полотно для скатертей отъ 1 р. 50 до 3 р. с. и выше за аршинъ. Въ числѣ льняныхъ товаровъ, мало знакомыхъ, но имѣющихся всегда на ярмаркѣ въ продажѣ, мы назовемъ здѣсь брезентъ (у г. Елизарова), чешуйку, дрель (у г. Щербакова), коновать, пестрядь, тикъ, волнисть и др. Относительно того, насколько нижегородская ярмарка важна для нашего льняного производства, отвѣтимъ слѣдующими цифрами: костромская и ярославская губерніи отправляютъ сюда $\frac{1}{4}$ всей годовой выдѣлки товара, и владимірская $\frac{1}{3}$. Остальной товаръ продается фабрикантами въ Петербургѣ и въ Москвѣ, гдѣ у каждаго изъ нихъ находятся коммисіонеры.

XV.

ТОРГОВАЯ ВИНАМИ.

Виноградное вино называемое *чихиремъ*, привозится на ярмарку на пароходахъ, преимущественно изъ Кизляра, армянами. Самые значительные виноградные сады въ Кизлярѣ принадлежатъ гг. Мамаджанову, Фабрикову, Афтандилову, Буржалову, Серебряковымъ, Качкачевымъ, Калустову, Фитанову и Султанову. Всѣ эти фирмы являются и на нашей нижегородской ярмаркѣ въ такъ называемомъ напитокномъ ряду, состоящемъ изъ 8-ми деревянныхъ корпусовъ. Всего-на-всего выдѣляется въ Кизлярѣ до 20-ти тысячъ бочекъ вина, изъ которыхъ въ каждой считается среднимъ числомъ 50 ведеръ. На ярмаркѣ обыкновенно это вино продается оптомъ и ведрами. Не все названное выше количество кизлярскаго вина привозится на ярмарку. Одна часть его остается на мѣстѣ, для собственнаго употребленія, другая идетъ на продажу въ Астрахань, Нахичевань, Одессу, Харьковъ и на коренную ярмарку, въ Курскъ. На нижегородскую ярмарку привозится, среднимъ числомъ, кизлярскаго вина ежегодно отъ семи до десяти тысячъ бочекъ. Въ 1866 г. краснаго и бѣлаго кизлярскаго вина привезено было 350,000 ведеръ, т. е. семь тысячъ бочекъ. Большая или меньшая цифра привоза его и цѣна его зависятъ отъ урожая винограда. По случаю неурожаа винограда, въ 1858 г. привезено было на ярмарку въ Нижній кизлярскаго вина гораздо меньше, чѣмъ въ предшествовавшіе годы, и цѣны на него вдругъ поднялись. Урожай 1859 г. былъ огромный, и въ слѣдующемъ году привезли на ярмарку такое количество вина, что цѣна его подъ конецъ ярмарки упала вдвое, противъ прошлаго года, и при всемъ томъ четвертая часть осталась непроданною. Въ 1866 г. ярмарочная цѣна кизлярскому вину была довольно низкая — отъ 1 р. 10 до 1 р. 75 за ведро. Обыкновенно дѣла по продажѣ кизлярскаго вина оканчиваются въ сентябрѣ и только въ рѣдкихъ случаяхъ во второй половинѣ августа. Кизлярское вино (*чихирь*), доставляемое на ярмарку самими винодѣлами, обыкновенно бываетъ молодое, потому что въ Кизлярѣ и другихъ мѣстахъ того края нѣтъ хорошихъ погребовъ для храненія его. Оно очищается углемъ и оттого теряетъ свой аромать. Эти два обстоятельства и составляютъ главнѣйшую причину того, что наше вино не употребляется

въ чистомъ видѣ, а перерабатывается на манеръ иностранныхъ винъ. Выморозку и другія улучшенія вина производятъ уже въ Ярославлѣ, Кашинѣ и въ Москвѣ. Самая выдѣлка вина въ Кизлярѣ находится, можно сказать, въ первобытномъ положеніи. Когда поспѣетъ здѣсь виноградъ, около 10 или 15 сентября, его начинаютъ работники мять ногами въ особыхъ *каюкахъ* (каюкъ походить на нашу лодку). О заграничныхъ прессахъ здѣсь нѣтъ и помину. Впрочемъ была попытка со стороны г. Всеволожскаго, дѣтъ двадцать тому назадъ, завести для выжимки винограда особую машину, но когда владѣлецъ ея уѣхалъ изъ Кизляра въ Петербургъ, опять все пошло по прежнему. Какаѣ-же причины такого жалкаго положенія дѣла? Виноградники, по отзыву самихъ владѣльцевъ, приносятъ имъ столь незначительныя выгоды, что усовершенствованіе винодѣлія пока не можетъ въ Кизлярѣ идти впередъ. Выписка иностранныхъ винодѣловъ, посадка иностранныхъ лозъ едва-ли могутъ принести существенную пользу дѣлу, пока не будутъ устроены хорошіе погреба для храненія вина. При настоящей-же дешевизнѣ вина кизлярскіе винодѣлы едва окупаютъ расходы на обработку виноградниковъ и на покупку деревянной и стеклянной посуды. Слѣдуетъ прибавить къ тому, что въ Кизлярѣ на всякое нововведеніе смотрятъ недовѣрчиво, что зависитъ отъ недостатка образованія. Немногіе кизлярскіе армяне-винодѣлы сосредоточили въ рукахъ своихъ всю оптовую винную торговлю и такимъ образомъ сдѣлались монополистами. Таковъ кизлярскій купецъ Измировъ. Противъ этой монополіи явилась другая: гг. Соболевъ, Зызыкинъ, Терликовъ, Шушляевъ, Нестеровъ, Лихачевъ, Вараксинъ, Смирновъ и другіе немногіе русскіе виноторговцы, закупающіе оптомъ. И вотъ на ярмаркѣ ведется ежегодно борьба двухъ монополій: одна хочетъ взять подороже, другая—купить подешевле. Кто кого лучше обойдетъ, тотъ и побѣдитель. Московскіе и ярославскіе виноторговцы, скупившіе кизлярское вино на ярмаркѣ отвозятъ его въ свои города и тамъ очищаютъ его и сортируютъ. Очищенное опять привозится на слѣдующій годъ въ Нижній-Новгородъ и продается въ обыкновенныхъ винныхъ погребахъ за иностранное вино. Защитники-же высокихъ таможенныхъ пошлинъ, сравнивши цифру привоза кизлярскаго и иностраннаго вина на ярмарку, выведутъ пожалуй отсюда заключеніе о необходимости увеличить эти пошлины! Въ 1859 г. существовало у насъ 36 фабрикъ въ 15 слѣдующихъ городахъ, гдѣ изготовлялись иностранные хереса и дрей-мадеры: въ С. Петербургѣ, Москвѣ, Новочеркасскѣ, Курскѣ, Харьковѣ, Кашинѣ, Казани, Одессѣ, Кизлярѣ,

Калугѣ, Балашовѣ, Ельцѣ, Саратовѣ, Ставрополѣ, Каменцѣ-Подольскѣ. Кромѣ того въ другихъ городахъ, если нѣтъ обширныхъ фабрикъ для выдѣлыванія иностранныхъ винъ, то процвѣтаютъ отдѣльныя работы ихъ по разнымъ виннымъ магазинамъ и часто въ то время, когда въ другой компаніи послѣднихъ покупателей требуютъ уже готовое такое вино. Немудрено потому, что у насъ потребляется иностраннаго вина въ 8 разъ больше, чѣмъ вывозить его изъ-за-границы. Впрочемъ не переработка русскаго чихиря въ бургонскія и бордосскія вина должна быть преслѣдуема, а недобросовѣстная фабрикація нѣкоторыхъ лицъ, дозволяющихъ себѣ подмѣшивать въ вино вредныя для здоровья вещества. Г. Деммертъ указалъ однажды въ «Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» до какого шарлатанства доходитъ эта самодѣльная фабрикація винъ, отравляющая медленнымъ ядомъ нашихъ любителей тонкихъ винъ.

Вольная продажа хлѣбнаго вина имѣетъ также нѣкоторое вліяніе на торговлю кизлярскимъ виномъ на нижегородской ярмаркѣ и въ другихъ мѣстахъ. Когда началась вольная продажа вина, въ Кизлярѣ усилили выдѣлку изъ винограда водки. Въ старые годы, по свидѣтельству армянъ, изъ Кизляра въ Нижній привозили больше водки, чѣмъ чихиря. Въ 1812 г., когда ярмарка еще не была переведена изъ Макарьева въ Нижній, кизлярскіе винодѣлы получили отличный барышъ на свою водку у стараго Макарія, взявши рубль на рубль. Если увеличится въ Кизлярѣ въ значительномъ размѣрѣ выдѣлка водки и въ Нижній будутъ привозить чихиря меньше обыкновеннаго, то на ярмаркѣ цѣна на послѣдній будетъ выше, а дома вино также вздорожаетъ, потому что часть его пойдетъ на водку. Обыкновенно изъ ста бочекъ чихиря выходитъ 10 бочекъ спирта. Рядъ этихъ комбинацій, впрочемъ, съ трудомъ, осуществляется, и до поры они остаются болѣе *ria desideria* кизлярскихъ армянъ. Въ 1866 г. виноградной кизлярской водки было привезено на ярмарку 5,000 ведеръ, на 45,000, р. с. (отъ 8 до 10 р. за ведро). Разсматривая эту цифру, не слѣдуетъ забывать, что какъ чихирь, такъ и водка идутъ изъ Кизляра не только на нижегородскую ярмарку, но отправляются и прямо въ Курскъ на коренную, на прѣтскую ярмарку и въ Харьковъ на ярмарки крещенскую и покровскую, въ Тамбовъ и Воронежъ. На украинскія-же ярмарки русское вино доставляется болѣе изъ Крыма, и вообще изъ Новороссіи; кизлярки-же мало.

Крымскія вина привозятся на ярмарку въ небольшомъ количествѣ. Въ официальномъ отчетѣ за 1866 г. показано крымскихъ и домскихъ винъ разныхъ сортовъ 32,000 бутылокъ, на сумму

21,000 р. с. Самый большой складъ крымскихъ винъ на ярмаркѣ находится у г. Княжевича, на шоссе, рядомъ съ аптекой г. Тейкнера. Сарептскій бальзамъ и разныя эссенціи для водки продаются на ярмаркѣ у г. Метцгера.

Кизляръ и Моздокъ хотя и богаты виноградомъ, но на ярмарку привозится одинъ только астраханскій, потому что изъ Кизляра вести виноградъ на ярмарку невыгодно. Во первыхъ, потому, что привелось-бы вести изъ Кизляра до моря шестьдесятъ верстъ сухимъ путемъ—таково именно разстояніе отъ Кизляра до Шантраковской пристани—потомъ за провозъ его моремъ привелось-бы заплатить за 400 верстъ разстоянія; отъ этого кизлярскій виноградъ на нижегородской ярмаркѣ стоить-бы дороже астраханскаго. За то Астрахань торгуетъ на ярмаркѣ исключительно виноградомъ, потому что количество винограднаго вина, доставляемаго къ намъ, оттуда, сравнительно съ количествомъ кизлярскаго, совершенно ничтожно. Прежде привозилось изъ Астрахани на ярмарку до 100 бочекъ черепашинскаго вина изъ сада помѣщика Ахматова, но нынче его вовсе нѣтъ ни на ярмаркѣ, ни дома. На мѣстѣ этого сада, послѣ освобожденія крестьянъ, остался одинъ только голый бугоръ. Астраханское вино идетъ нынѣ только для мѣстнаго употребленія. Точно также незначительны партіи винъ, отправляемыя на ярмарку изъ Шемахи и Дербента. Шемахинскаго привозится на ярмарку не болѣе 500 бочекъ, дербентскаго 300 бочекъ. Толстокожій астраханскій виноградъ отправляется въ Москву и на нижегородскую ярмарку, тонкокожій идетъ на вино. Толстокожій виноградъ дороже тонкокожаго; первый продается на мѣстѣ отъ 3 до 4 р. за пудъ, второй по 2 р. Для отправки виноградъ укладываютъ въ бочки, пересыпая просомъ. Ежегодно изъ Астрахани вывозится на пароходахъ винограду и дуль на 30,000 р. с.

Въ 1866 г. очищеннаго хлѣбнаго вина продано было на ярмаркѣ на 80,000 р. с., сладкихъ водокъ на 40,000, пива и меда на 34,000—таковы официальные цифры. По нашему соображенію они не вѣрны: ихъ надобно, по крайней мѣрѣ, учетверить.

ХУІ.

ТОРГОВАЯ СУНДУКАМИ.

Ни одна ярмарка не производитъ такого обширнаго торгова сундуками, какъ наша нижегородская. Правда на украинскія ярмарки тоже привозятся сундуки, но не въ такомъ значительномъ количествѣ, какъ на нижегородскую. Между тѣмъ какъ у насъ напр. одинъ изъ значительныхъ торговцевъ сундуками, павловскій торговецъ Акнѣевъ, привозитъ обыкновенно на двѣ тысячи р. с. сундуковъ, на всей успенской ярмаркѣ (одной изъ харьковскихъ), по показанію П. С. Аксакова, было привезено этого товара только на эту сумму*). Чѣмъ объяснить большой сбытъ сундучнаго товара на нижегородской ярмаркѣ? Продается мало товара—ислѣдователь торговаго движенія на ярмаркѣ обязанъ объяснить, почему продается мало, продается его много — опять является задача для разрѣшенія. Откуда спросъ на наши сундуки? Кому они въ особенности нужны? По официальнымъ показаніямъ, въ 1866 г. привезено было сундуковъ сибирскихъ, павловскихъ и макарьевскихъ на 630,000 р. с. Мы узнали, что ежегодно привозится на ярмарку болѣе 200,000 сундуковъ, и двѣ трети изъ этого числа, а иногда и болѣе, бываютъ проданы. Впрочемъ, если вѣрить г. Небольсину, то и наша цифра можетъ быть заподозрѣна въ не-вѣрности: онъ говоритъ, что чрезъ Астрахань, чрезъ Оренбургъ и чрезъ Троицкъ и Петронавловскъ ежегодно вывозится отъ насъ по крайней мѣрѣ тысячъ двѣсти сундуковъ**), слѣдовательно въ привозѣ сундучнаго товара на ярмарку должна заключаться гораздо большая цифра. Но въ другомъ мѣстѣ своего изслѣдованія г. Небольсинъ повышаетъ число отправляемыхъ ежегодно въ Азію сундуковъ до полумилліона***). Откуда эти противорѣчія? У г. Мельникова цифра привоза сундуковъ на нижегородскую ярмарку въ 1843, 1844 и 1845 г. показана только въ 20,000****). Сундучный товаръ всего болѣе идетъ за-границу, разумѣется не во Францію, не въ Англію или въ Германію, тамъ, пожалуй, осмѣютъ этотъ товаръ, а въ средне-азиатскія владѣнія. Изъ всѣхъ европейскихъ

*) «Изслѣдованіе о торговлѣ на украинскихъ ярмаркахъ» П. Аксакова. 1838 г., стр. 379.

**) «Отч. Зап.» 1853. Смѣсь, стр. 159, т. 87.

***) «Отеч. Зап.» 1852 г. Смѣсь, стр. 196, т. 85.

****) «Нижегородская ярмарка» стр. 90.

государствъ Россія ведетъ самыя обширныя и постоянныя сношенія съ средней Азіей и русскую торговлю здѣсь должно считать самой древней и значительной. Для транспорта товаровъ ежегодно употребляется отъ пяти до шести тысячъ верблюдовъ. Одинъ взглядъ на базары Бухары, Хивы и Карши убѣдитъ каждого въ значительности этой отрасли русской торговли. Можно безъ преувеличенія сказать, что нѣтъ ни одного дома, ни одной палатки въ средней Азіи, въ которыхъ не было-бы какого нибудь русскаго издѣлія. Они вывозятся изъ Бухары и Карши въ остальную часть Туркестана, въ Маймене, Гератъ, и даже въ Кандагаръ и Кабулъ. Если мы скажемъ, что большая часть товаровъ, отправляемыхъ съ нижегородской ярмарки въ среднюю Азію, идетъ въ сундукахъ, то намъ понятно будетъ распространеніе ихъ здѣсь. Кромѣ постоянного вывоза за-границу и въ центрѣ Россіи ни одна крестьянская семья безъ сундука не проживетъ; сундуки для крестьянъ это необходимая мебель. Но въ руки крестьянъ не можетъ ежегодно идти много этого товара, потому что разъ запасшись сундуками, крестьяне мало въ нихъ будутъ нуждаться послѣ; хороший же сундукъ прослужитъ лѣтъ двадцать и болѣе. Разумѣется бывають случаи, которые обуславливають постоянно продажу сундуковъ крестьянамъ: въ крестьянскомъ семействѣ можетъ случиться напр. свадьба, которая потребуетъ новой покупки въ сундучномъ ряду, или подрастетъ молодое поколѣніе и заведется своимъ хозяйствомъ, или крестьянинъ разбогатѣетъ, или наконецъ старый сундукъ сломается; тѣмъ болѣе послѣднее возможно, что крестьяне мало покупають дорогихъ и крѣпкихъ сундуковъ. Строго-же говоря, подобныхъ случаевъ бываетъ немного, потому главный сбытъ сундуковъ съ ярмарки идетъ въ Азію. Но почему ихъ такъ много требуютъ въ среднюю Азію? Кромѣ того, что въ сундукахъ перевозятъ сюда товары, сами по себѣ сундуки здѣсь очень цѣнны. Г. Небольсинъ говоритъ, что у азіятца ни одно семейное событіе, ни одно должностное происшествіе, ни одна явка по властямъ, обойтись безъ сундука не можетъ, и чѣмъ лицо, которому нужно сдѣлать приношеніе, значительнѣе, тѣмъ красивѣе выбирается сундучекъ для вещи, составляющей приношеніе. Кромѣ того, учтивость обязываетъ азіятцевъ еще къ тому, чтобы приготовленный сюрпризъ былъ поданъ не просто въ томъ сундучкѣ, въ который онъ положенъ, но чтобы сундучекъ этотъ былъ поставленъ въ другой обширнѣйшій сундучекъ, другой, въ третій, а тотъ въ четвертый. Понятно теперь, почему такъ много сундуковъ покупается въ Азію. Кто-же именно изъ азіятскихъ купцовъ по-

купаютъ на нашей ярмаркѣ сундуки? На вопросъ этотъ торговцы сундуковъ отвѣчали намъ, что они большею частью не знаютъ именъ азіатскихъ купцовъ—имена-же ихъ къ тому трудныя, тотчасъ забываются—но помнятъ только нѣкоторыхъ купцовъ изъ армянъ, которые обыкновенно просятъ записать на свое имя въ книгу забранный товаръ, чтобы уплатить деньги за него въ концѣ ярмарки; таковъ напр. тифлисскій купецъ Саломонъ Яковлевъ Ингировъ, болѣе тридцати-пяти лѣтъ ежегодно прѣзжающій на ярмарку для закупки значительнаго количества сундуковъ для персіянь, таковы напр. двое армянъ—братья Бежовы, имѣющіе уже нѣсколько ярмарокъ сряду дѣло съ павловскимъ торговцемъ сундуками Акпѣевымъ. Обыкновенныя цѣны сундукамъ на ярмаркѣ слѣдующія: желѣзныя *московскія* коробки, работы Полева—самый цѣнный въ сундучномъ ряду товаръ—высокаго сорта: въ аршинъ длины, въ 8 пудовъ вѣсу, стоятъ 75 р. с., такіа-же, немного поменьше, въ 14 вершковъ шести-пудовыя—65 р. с., самыя маленькія въ 12 вершковъ пяти-пудовыя—50 р. с., низкаго сорта и худшей работы такихъ-же величинъ—десятью рублями дешевле. Московскія коробки отличаются въ высшей степени искусно сдѣланными замками—лучшіе изъ замковъ самими хозяевами оплачиваются 40 р. с. Такія коробки назначаются для храненія денегъ. *Нижне-тагильскіе* сундуки г. Подвинцева двухъ-аршинныя—отъ 10 до 20 р. с., семи четвертей—отъ 8 до 15 р. с., шести четвертей—отъ 6 до 10 р. с., пяти четвертей—отъ 4 до 7 р. с., четырехъ четвертей—отъ 2½ до 5 р. с. *Нижне-тагильскіе* сундуки всѣ сдѣланы изъ кедроваго дерева, отличаются прочностью оковки и красивымъ видомъ. *Макарьевскіе* сундуки ольховые, обитые желѣзными листами, въ 9 четвертей, стоятъ 33 р. с., дубовые, въ 6 четвертей, окованные толстыми желѣзными полосами—28 р. *Павловскіе* простые, такъ называемыя *рѣшетки*, т. е. обитые крестообразно тонкими полосами желѣза, величиною въ 8 четвертей—9 р., *шестерики*, т. е. пять сундуковъ, заключенные въ шестомъ, подносные 5½ р., *рѣшетки*—5 р. Подносными называются такіе сундуки, на передней сторонѣ которыхъ нарисованы цвѣты, какъ на подносахъ. Что касается до самыхъ дешевыхъ сундуковъ, то цѣна такого сорта шестерику, т. е. шести сундукамъ, 4 р. с. Мы начали здѣсь крайнія цѣны сундукамъ: при продажѣ-же ихъ въ нѣкоторыхъ лавкахъ существуетъ запросъ.

Г. Мельниковъ, въ своей книгѣ, «Нижегородская ярмарка» (стр. 89), говоритъ, что съ тѣхъ поръ, какъ появились чемаданы, стало меньше продаваться сундуковъ. По справкамъ, сдѣланнымъ

нами по этому случаю, оказалось, какъ свидѣтельствовали самыя бывалые изъ торговцевъ сундуками, что противъ прежнихъ лѣтъ въ послѣдніе годы продается по крайней мѣрѣ въ двадцать разъ больше сундуковъ.

Сундучный товаръ привозится на нижегородскую ярмарку обыкновенно на простыхъ судахъ водою. Привозъ начинается къ 15-му іюля, продолжается во всю вторую половину этого мѣсяца и въ началѣ августа. Сундуки привозятся сюда изъ муромскаго уѣзда владимірской губерніи и изъ горбатовскаго и макарьевскаго уѣздовъ нижегородской губерніи; кромѣ того изъ Тагилы и Москвы. Г. Аксаковъ, въ своемъ сочиненіи «Исслѣдованіе о торговлѣ на украинскіхъ ярмаркахъ» (стр. 379), говоритъ, что сундуки на украинскія ярмарки привозятся между прочимъ изъ деревни Озябликова (муромскаго уѣзда, владимірской губ.). Но г. Аксаковъ ошибается. Въ деревнѣ Озябликовой не дѣлается сундуковъ: въ этой деревнѣ работаютъ картузы и шапки. Въ соименномъ этой деревнѣ сосѣднемъ погостѣ Зябликомъ тоже не дѣлаютъ сундуковъ; здѣсь готовятъ сарпинки, шапки, голицы, свѣчи и кожи. Но въ сосѣднихъ съ этими двумя мѣстами деревняхъ дѣйствительно дѣлаютъ сундуки. Въ сосѣднихъ съ деревней Озябликовой деревняхъ—Чулковѣ, Соловьевѣ, Полянѣ, Варыповѣ—сундучнаго товара готовится значительное количество и производители его на всѣхъ ярмаркахъ носятъ названіе «павловскихъ» торговцевъ только потому, что живутъ близко отъ извѣстнаго богатаго села Павлова. Таковы знакомые намъ павловскіе торговцы на нижегородской ярмаркѣ, торгующіе въ сундучномъ ряду, гг. Тебекинъ (изъ деревни Соловьевой), Сметанинъ (изъ Полянъ), Николай Силантьевъ (изъ Чулкова), Дворянкинъ (изъ Варыпова). Главными-же торговцами въ сундучномъ ряду, гдѣ находится 50 лавокъ, считаются купцы Подвищевъ и Чеусовъ, крестьяне Кармановъ и Косткинъ. Продажа сундучнаго товара обыкновенно оканчивается только въ исходѣ августа.

Въ связи съ сундучнымъ товаромъ находится приготовленіе замковъ для нихъ, въ селѣ Лысковѣ. Замки для дорогихъ сундуковъ готовятся такимъ образомъ, что двадцать язычковъ въразъ, въ двадцати отверстіяхъ, запираютъ верхнюю часть замка, находящуюся на крышкѣ. При запираніи и отпираніи замка раздаются гармоническіе звуки. Петли для дорогихъ сундуковъ готовятся во всю длину крышки.

Провозъ сундучнаго товара для макарьевскихъ торговцевъ обходится по 10 к. с. съ шестерика или *листа*; для павловскихъ—

тоже. Нижне-тагильскіе платять отъ 50 до 70, к. с. съ пуда, отъ Перми до Нижняго, на пароходѣ, и 25 к. с. съ пуда, отъ своего завода до пермской пристани (около 400 верстъ). Перевозка отъ нижегородской пристани въ лавку стоитъ обыкновенно 3 к. сер. съ мѣста.

XVII.

ТОРГОВАЯ ГОРЧИЦЕЙ ГЛИЧА И САРАТОВСКИМЪ ТАБАКОМЪ.

Сарента, нѣмецкая колонія въ саратовской губерніи, высыла-
етъ на нижегородскую ярмарку горчицу Глича, приобрѣвшую во
всей Россіи, за свое качество, громадную извѣстность. Въ быт-
ность свою въ Сарентѣ, мы ознакомились, какъ съ заводомъ г.
Глича, такъ и съ отношеніями этого завода къ нашей ярмаркѣ.
Въ настоящее время въ Сарентѣ находится только одинъ заводъ
горчицы Глича, но прежде былъ еще другой—г. Кноблоха, сгорѣв-
шій нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Въ скоромъ времени будетъ
готовъ новый заводъ горчицы г. Кноблоха, устраиваемый нынѣ
его молодымъ сыномъ, пріѣхавшимъ изъ Германіи, гдѣ онъ обу-
чался механикѣ въ одномъ изъ специальныхъ реальныхъ заведеній.
Горчицное производство въ Сарентѣ началось издавна. Еще въ
началѣ нынѣшняго столѣтія стали здѣсь сѣять горчицу. Но такъ
какъ въ Сарентѣ мало удобныхъ мѣстъ для посѣва ея, то ежегод-
но весною фабриканты горчицы раздавали крестьянамъ другихъ
сосѣднихъ мѣстъ сѣмена ея для посѣва, и, по окончаніи уборки,
за извѣстную плату, получали новые урожаи горчицы для фабрич-
ной работы. Въ 1866 году г. Гличъ засѣялъ самъ не болѣе сотни
десятины съ горчицею, но отдалъ горчицнаго сѣмени на сторону,
для посѣва, болѣе 1000 пудовъ. Если принять во вниманіе, что на
десятину требуется только нѣсколько фунтовъ этого сѣмени, то
цифра 1000 пудовъ должна считаться громадною. Любопытно, что
съ введеніемъ г. Гличемъ сѣятельной машины, онъ употребляетъ
вдвое менѣе горчицнаго сѣмени на посѣвъ и сама горчица, такимъ
образомъ посѣянная, лучше родится. Урожаи въ здѣшнихъ мѣс-
тахъ вообще очень перовные, потому что зависятъ отъ множества
непредвидимыхъ условій погоды и климата: при хорошемъ урожаѣ
десятина даетъ до 80 пудовъ горчицы, что бываетъ рѣдко, а при
плохомъ—собирается не болѣе трехъ пудовъ съ десятины. Сосѣд-
ніе съ Сарентой крестьяне и сами охотно разводятъ горчицу,
потому что сбытъ ея готовъ, тотчасъ послѣ уборки, на фабрикѣ
въ Сарентѣ. Основателемъ горчицной фабрики здѣсь былъ Конрадъ
Пейцъ, съ 1801 г.; работа производилась у него сначала на руч-
ной, а потомъ на лошадиной мельницѣ, но до 1815 г. обрабаты-
валось не болѣе 1000 пудовъ горчицы. Послѣ эта фабрика доста-

лась, по наследству, г. Гличу и значительно распространилась, такъ что на ней обрабатывается уже ежегодно не менѣе 30,000 п. Заводъ братьевъ Гличъ, въ нынѣшнемъ своемъ видѣ, существуетъ съ 1852 г. и помѣщается въ новомъ каменномъ четырехъ-этажномъ зданіи. Онъ дѣйствуетъ паровою машинною въ 18 лошадиныхъ силъ. Горчица Глича, по достоинству своему, считается лучшей во всей Европѣ и превосходить извѣстную французскую. Достоинство этой горчицы заключается въ ея горечи, которую сообщаетъ ей солонцоватая сарептская почва, и въ отличной отдѣлкѣ; французская горчица готовится далеко не такъ тщательно, какъ сарептская,—отъ первой не бываетъ отдѣлена такъ чисто шелуха, какъ отъ второй. Вотъ почему горчица Глича продается не только на нижегородской ярмаркѣ, но даже въ Москвѣ и въ Петербургѣ, во всѣхъ поволжскихъ городахъ и за-границей, куда она отправляется чрезъ Одессу и Петербургъ. Г. Гличъ имѣетъ въ Москвѣ и Петербургѣ свои собственные лавки съ горчицей, а на нижегородскую ярмарку самъ не ѣздитъ. Его товаръ покупаютъ другіе купцы, которые бываютъ на нижегородской ярмаркѣ; такъ его горчицу можно получать здѣсь у саратовскаго купца Метцгера. Въ Петербургъ ежегодно отправляется изъ Сарепты горчицы 6000 пудовъ, въ Москву 4000 п. и на ярмарку 6000 пудовъ, послѣдней на сумму 42,000 р. с. Нижегородская ярмарка такимъ образомъ занимаетъ въ сбытѣ сарептской горчицы одно изъ первыхъ мѣстъ. Количество отпускаемой сюда горчицы превосходитъ отправляемое въ Москву и равняется отправленію въ Петербургъ. На заводъ г. Глича выдѣлывается шесть различныхъ сортовъ горчицы, изъ которыхъ нѣкоторые имѣютъ еще подраздѣленія. Низшій сортъ сарептской горчицы на самомъ заводѣ продается по 5 р. 50 к., высшій сортъ по 12 р. На нижегородской ярмаркѣ у г. Метцгера каждый сортъ продается рублемъ дороже. У г. Глича-же покупается для ярмарки до 500 пуд. горчичнаго масла (на мѣстѣ оно стоитъ 5 р. 50 к., на ярмаркѣ у г. Метцгера 8 р. 50 к.), которое съ удобствомъ замѣняетъ собою, во время постовъ, прованское. Товары г. Глича на ярмаркѣ продаетъ также г. Кноблохъ, братъ сарептскаго фабриканта.

На нижегородскую ярмарку привозится на полтора милліона р. с. курительнаго табаку молотаго и въ папустахъ, сигаръ и папирсъ. Намъ извѣстна одна только саратовская торговля этимъ товаромъ на нижегородской ярмаркѣ. Изъ саратовскихъ фабрикантовъ, которые перерабатываютъ табакъ нѣмецкихъ колонистовъ по Волгѣ въ разные сорта и виды, на нижегородской ярмаркѣ мы

знаемъ троихъ: Штафа, Очкина и Кузнецова. Воздѣлываніе табаку было введено въ нѣмецкихъ колоніяхъ тотчасъ по переселеніи сюда колонистовъ. Это было при Екатеринѣ Великой, около 1763 г. Самыя большія табачныя плантаціи находятся на лѣвой, луговой сторонѣ Волги, въ саратовской губерніи. Здѣсь разводятся слѣдующіе сорта табаку: 1) русскій (махорка), 2) нѣмецкій, 3) мариландъ, 4) виргинскій, 5) гаванна (сигарный), 6) обыкновенный черный табакъ, 7) турецкій, нѣсколькихъ сортовъ. Русскій табакъ употребляется для куренія только нашимъ простонародьемъ, инородцами по Волгѣ и Камѣ, и на ярмарку не привозится. Сюда привозятся прочіе сорта табаку, но въ обработанномъ на внутреннихъ фабрикахъ въ Саратовѣ, въ Сарептѣ, Москвѣ и Петербургѣ видѣ. Г. Миллеръ, бр. Мусатовы, г. Бостанижогло и др. покупаютъ также табакъ у колонистовъ, для обработки на своихъ фабрикахъ. Нѣмецкіе колонисты имѣютъ сношенія, какъ съ этими, такъ и съ другими нашими табачными фабрикатами. на нижегородской ярмаркѣ черезъ своего агента (г. Кноблоха) и помимо ся. Г. Штафъ, напр., покупаетъ ежегодно болѣе трехъ тысячъ пудовъ сигарнаго табаку въ колоніяхъ для г. Завѣтнаго. Фабриканты табака гг. Зуевъ и Крафтъ закупаютъ здѣсь каждый болѣе 60,000 п. Вообще-же продажа табаку саратовскихъ колоній идетъ больше черезъ Петербургъ, чѣмъ черезъ нижегородскую ярмарку. Тѣмъ не менѣе нижегородская ярмарка для колоній имѣетъ громадное значеніе. По свидѣтельству г. Кноблоха (коммиссіонера), если отпускъ его товара въ Петербургъ и превосходитъ отпускъ на нижегородскую ярмарку, то послѣдняя, во всякомъ случаѣ, имѣетъ передъ Петербургомъ то преимущество, что на ней, благодаря большому съѣзду, лучше сводятся новыя знакомства для коммерческихъ дѣлъ и чрезъ это расширяется производство на фабрикахъ, такъ что въ этомъ отношеніи нижегородская ярмарка занимаетъ первое мѣсто. Саратовскіе табачные фабриканты имѣютъ различныя мѣста для сбыта своего товара. Г. Штафъ, напр., продаетъ свой товаръ въ с. Ивановѣ, въ вятской и казанской губерніяхъ, но самый значительный сбытъ ихъ товара производится только въ двухъ мѣстахъ — въ Петербургѣ и на нижегородской ярмаркѣ. Какъ велики обороты этой торговли на ярмаркѣ, будетъ видно изъ того, что одинъ г. Штафъ продаетъ здѣсь табаку и сигаръ на 25 и на 30 т. р. с. Средняя цѣна саратовскаго не фабрикованнаго табаку, на мѣстѣ, слѣдующая: 1) русскій табакъ отъ 40 до 50 к. за пудъ, 2) мариландъ—2 р., 3) сигарный отъ 1 р. 30 до 2 р. за пудъ, 4) черный отъ 80 к. до 1 р., 5) турец-

кій отъ 3 до 5 р. На нижегородской ярмаркѣ, гдѣ продается изъ нѣмецкихъ колоній одинъ только фабрикованный табакъ, цѣна различнымъ сортамъ табаку и сигаръ въ 1866 г. была слѣдующая: ящикъ табаку (вѣсомъ 1 п. 10 ф.) третьяго сорта стоилъ 15 р., четвертаго—8 р., пятаго—4 р. 30 к.; перваго-же и втораго сорта въ Саратовѣ не фабрикуется. Сигары втораго сорта, тысяча—15 р., третьяго сорта—7 р. 50 к., четвертаго—7 р. 20 к. и пятаго—4 р. 30 к. Папиросы, сдѣланныя изъ табаку колонистовъ въ Саратовѣ, ящикъ въ 10,000 штукъ, пятаго сорта—22 р., четвертаго—27 р. Торговля табакомъ на ярмаркѣ 1866 г. шла очень хорошо, потому что число курящихъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе увеличивается.

ХVIII.

О ТОРГОВЛѢ ОСТАЛЬНЫМИ ИЗЪ ИЗУЧЕННЫХЪ НАМИ ТОВАРОВЪ НА НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКѢ.

Содержаніе нашего труда далеко не можетъ быть названо оконченнымъ: не всѣ отрасли торговли на нижегородской ярмаркѣ изучены нами вполне и основательно, о нѣкоторыхъ изъ нихъ мы не имѣемъ даже никакого опредѣленнаго понятія. Предметъ нашего изученія еще требуетъ многихъ и усиленныхъ зачатій. XVII-ю главою мы окончили-бы свое изслѣдованіе, если-бы у насъ не имѣлось въ запасѣ достаточнаго количества мелкихъ замѣтокъ о различныхъ отрасляхъ ярмарочнаго торгова. Мы выбираемъ нѣкоторыя изъ нихъ для настоящей главы. При ближайшемъ знакомствѣ съ каждою изъ этихъ послѣднихъ отраслей торговли, можно было-бы ввести нѣсколько новыхъ рубрикъ въ предметъ нашего изслѣдованія. Мы этого не сдѣлали только потому, что не хватало для того ни времени, ни силъ. Какъ велики и значительны указанныя нами пробѣлы можно будетъ видѣть изъ нѣсколькихъ примѣровъ. Торговля москотильнымъ и антекларскимъ товаромъ простирается на нашей ярмаркѣ до 4 милл. р. с., а мы изъ всего числа входящихъ въ этотъ разрядъ товаровъ пока знаемъ торговлю однимъ видиги, равняющуюся, по цѣнѣ, только четверти означенной цифры. О торговлѣ часами (на 500,000 р. с.), модными и галантерейными товарами (на 1 милл.), жемчугомъ (на 25,000), кораллами, пуговицами (51,000), колоколами, колокольчиками, панникадами, люстрами, лампадами, самоварами, стекломъ, бѣлымъ кирпичомъ, бѣлой глиной, изразцами и многими деревянными издѣліями мы пока почти ничего не знаемъ. На ярмаркѣ сосредотчивается болѣе, чѣмъ на два милл. р. с. сахару, а о сахарной торговлѣ мы знаемъ только одно, что она первенствующую роль играетъ не у насъ, а въ Кіевѣ, въ Петербургѣ и въ Москвѣ, и что на нижегородской ярмаркѣ она находится, главнымъ образомъ, въ рукахъ двухъ торговцевъ—гг. Еремѣева и Кокина. Торговля фортепьяно и органами (на 300,000 р. с.), книгами, иконами (на 225,000 р. с.), сусальнымъ золотомъ, шляпами, прасольскимъ товаромъ, въ большей части разнообразныхъ видовъ послѣдняго—для насъ все еще *tabula rasa*. Вообще нѣтъ ничего ошибочнѣе, какъ представлять себѣ, что нижегородскую ярмарку *всю* можно

изучить въ двѣ или три недѣли; напротивъ того, это предметъ чрезвычайно сложный, требующій многостороннихъ усилій и не поддающійся поверхностному взгляду изслѣдователя. Наша задача, кромѣ того, была менѣе сложна, чѣмъ напр. у г. Безобразова. Мы слѣдили на ярмаркѣ только за торговою жизнью и то только за немногими ея видами; г. Безобразовъ говоритъ и о не-коммерческой сторонѣ нижегородской ярмарки, объ ея нравственныхъ и бытовыхъ явленіяхъ. Наши личные впечатлѣнія, вышедшія изъ нашего соприкосновенія съ этою не-коммерческою стороною ярмарочной жизни, наши статьи о самокатахъ, о хохлахъ на ярмаркѣ, о татарахъ, когда-то напечатанныя въ «Ярм. Спр. Листкѣ», далеко еще недостаточны для уразумѣнія дѣйствительнаго строя нравственной и бытовой жизни на ярмаркѣ. Что-бы ни говорили, а торговая жизнь на ярмаркѣ самая главная и самая важная: въ ней, по преимуществу, заключается весь смыслъ ярмарки, для нея со всѣхъ концовъ Россіи пріѣзжаютъ къ намъ, для нея работаютъ, главнымъ образомъ, всѣ силы ярмарки, въ ней заключается, по преимуществу, ея характеръ. Не многіе говорили о не-коммерческой сторонѣ ярмарки такъ хорошо, какъ г. Безобразовъ, который видѣлъ социальный интересъ этого великаго сходбища русскихъ людей не въ однихъ пустыхъ разсказахъ о скандалахъ и куріозахъ купеческаго разгула; но и съ его точкой зрѣнія мы не согласны. Еще менѣе насъ удовлетворяютъ тѣ разсказчики о нижегородской ярмаркѣ, которые не бывали на ней дальше Кунавины, старались только обвинять все наше купечество въ отсталости, во всякой недобросовѣстности и во всякихъ прегрѣшеніяхъ. Трудно замѣтить пружины, управляющія ярмарочною жизнью, ея поступательный ходъ впередъ, ея направленіе, особенно когда спустился въ массу подробностей, когда разнообразіе ея явленій начинается совершенно ускользать отъ общихъ опредѣленій. Мы думаемъ, что не-коммерческой стороны жизни почти нѣтъ на нижегородской ярмаркѣ, гдѣ самая мѣна идей и понятій идетъ всегда рука-объ-руку съ мѣной товаровъ. Если мы не умѣемъ еще отыскать связи нѣкоторыхъ явленій жизни нижегородской ярмарки съ торговлею на ней, это зависитъ отъ малаго знакомства съ нею. Намъ кажется, что для лучшаго пониманія нижегородской ярмарки слѣдуетъ изучать на ней движеніе торговли, и только съ коммерческой точки зрѣнія можно будетъ правильно смотрѣть на всѣ стороны ея жизни. Вотъ почему мы выбрали себѣ темой—*торговлю на нижегородской ярмаркѣ*, вмѣсто разныхъ очерковъ, характеристикъ и описаній этой ярмарки. Сознаемся, что мы недоста-

точно изучили ярмарку, мы мало успѣли вывести общихъ опредѣлений ярмарки, но мы первые замѣтили измѣненіе въ ея характерѣ въ послѣднее время. Еще въ 1862 г. мы говорили, что на ярмаркѣ особенно стали бойко продаваться крестьянскіе товары и стала падать торговля цѣнными и дорогими вещами. Это произошло, прежде всего, отъ реформы 19-го февраля. Великій переворотъ въ нашей жизни — освобожденіе крестьянъ — долженъ былъ неминуемо отразиться на состояніи нашей промышленности и нашей торговли *). Развивая нашу мысль, корреспондентъ «Сѣв. Почты» въ 1863 г. говорилъ слѣдующее: «Предметы роскоши почти вовсе нейдутъ съ рукъ, что конечно болѣе всего зависитъ отъ разстройства дѣлъ помѣщиковъ, главныхъ потребителей этой статьи ярмарочной торговли. За то увеличилась розничная торговля предметами потребленія зажиточныхъ крестьянъ. Какую ни возьмемъ отрасль ярмарочной розничной торговли, вездѣ одно и тоже явленіе: упадокъ сбыта высшихъ сортовъ и усиленіе торговли сортами низшими. Особенно это замѣтно въ торговлѣ предметами, предназначенными для одежды. Торговля тканями хлопчато-бумажными высшихъ сортовъ, легкими шерстяными и шелковыми сильно упала, сравнительно съ прежними годами, между тѣмъ какъ розничная торговля простыми ситцами, платками, нанкою, полушелковыми тканями, на ярмаркѣ 1862 г. и на нынѣшней, шла хорошо. Соболи, чернобурая лисицы, песцы въ послѣднее время почти не продавались на нижегородской ярмаркѣ, хотя въ прежнее время здѣсь былъ едва-ли не главнѣйшій пунктъ сбыта этого рода товаровъ. Въ нынѣшнемъ году этихъ мѣховъ привезено чрезвычайно мало, и на успѣшный сбытъ ихъ нѣтъ надежды; между тѣмъ масса дубленыхъ тулуповъ, мерлушекъ, зайчины, и прежде довольно значительная, теперь съ каждымъ годомъ увеличивается на нижегородской ярмаркѣ. Это явленіе, кажется, должно объяснить ничѣмъ другимъ; какъ улучшеніемъ крестьянскаго быта, вслѣдствіе реформы 1861 г. У крестьянъ стало больше денегъ, а главное—они стали тратить на себя деньги безъ опасенія. Прежде помѣщичій крестьянинъ боялся щеголять и одѣвался кое-какъ: у него издавна по этому случаю и пословица сложилась: «не шей дубленки—оброку набавятъ». Теперь, когда оброки опредѣляются положеніемъ 19-го февраля и уставными грамотами, а не большимъ или меньшимъ количествомъ въ деревнѣ дубленыхъ тулуповъ, крестьянинъ сталъ обзаводиться хорошимъ

*) «Справочный Листокъ для нижегородской ярмарки», 1862 г. № 22.

платьемъ и началъ съ шубы. Увеличился сбытъ сапоговъ.» Въ слѣдующіе годы—1864, 1865 и 1866—мы еще болѣе убѣдились въ справедливости этого замѣчанія. Такъ въ 1864 г. мы занялись торговлей на ярмаркѣ сидоровскими и красносельскими товарами, имѣющими ближайшее отношеніе къ крестьянскому быту, и прослѣдили ихъ отношеніе къ разсматриваемой нами идеѣ. По нашимъ соображеніямъ торговля этими товарами должна была идти въ послѣднее время лучше прежняго и, дѣйствительно, мы узнали, что она шла лучше прежняго. Можетъ быть насъ упрекнутъ въ томъ, что мы приступали къ изученію ярмарки, какъ будто съ предвзятою идеею, но мы скажемъ, что эта самая идея сложилась въ насъ на основаніи изученія самой-же ярмарки; мы хотѣли только ее повѣрить, потому что первоначальный нашъ матеріалъ былъ далеко не такъ обширенъ, чтобы мы могли говорить твердо то, что сказали.

Здѣсь мы сообщимъ наши замѣтки вообще о торговлѣ сидоровскимъ и красносельскимъ товаромъ. Это товаръ, расходящійся по всей Россіи, по веѣмъ ея угламъ и закоулкахъ, благодаря ловкимъ и тароватымъ офенямъ, переходящій даже западную нашу границу, въ Галицію, гдѣ онъ очень хорошо извѣстенъ тамошнимъ русскимъ крестьянамъ; это разнаго рода блестящія мѣдныя, бронзовыя и оловянныя бездѣлушки, со свѣтящимися камнями-самоцвѣтами; это разнаго рода сушеры, серьги-польки, кольца-змѣйки и тому подобныя искушенія нашихъ крестьянскихъ дѣвушекъ и женщинъ. Товаръ этотъ готовится въ двухъ селахъ: Сидоровскомъ и Красномъ. Первое находится въ нерехотскомъ уѣздѣ и состоитъ изъ временно-обязанныхъ крестьянъ графа Панина, второе—въ костромскомъ уѣздѣ и состоитъ изъ такихъ-же крестьянъ князя Вяземскаго. Оба села находятся недалеко другъ отъ друга—разстояніе между ними только семь верстъ — Сидоровское на нагорной сторонѣ Волги, Красное—на луговой. Около нихъ лежатъ другія села, жители которыхъ занимаются такого-же рода издѣліями; изъ такихъ селъ особенно замѣчательно Подольское, при р. Волгѣ, населенное временно-обязанными крестьянами г. Рюмина. Половина сидоровскихъ издѣлій, вырабатываемыхъ въ годъ на сумму 300,000 р. с., привозится на нижегородскую ярмарку. Главными торговцами этихъ издѣлій на ярмаркѣ: гг. Рыбинъ, Шпажниковъ, Сорокинъ, Кондыревъ, Муровкинъ и Пушиловъ. Офенцъ запасаются у нихъ красносельскимъ и сидоровскимъ товаромъ; къ нему они прикупаютъ еще мѣдныхъ крестовъ и наперстковъ, выдѣлывающихся въ с. Лысковѣ (нижегородской губерніи) и продающихся

на ярмаркѣ въ игольномъ ряду, у г. Лабзина; маленькихъ зеркалъ, продающихся на шоссе, у г. Жукова, и разнаго другого мелкаго товара, извѣстнаго въ торговлѣ на ярмаркѣ подъ именемъ игольнаго, изъ лавки купца Зеленова въ ярославскомъ ряду (ленты, иглы, булавки, тесьма, пуговицы и т. п.). Офени не всегда продаютъ сидоровскій и красносельскій, а также и игольный товаръ на наличныя деньги — чаще въ промѣнъ; за него они берутъ отъ крестьянскихъ дѣвушекъ охапки тряпья, пучки щетины или узлы съ птичьимъ перомъ. Все это превращается ими въ деньги, съ хорошими барышами. На нижегородской ярмаркѣ сидоровскій и красносельскій товаръ идетъ обыкновенно по слѣдующей цѣнѣ: серьги-змѣйки—80 к. сотня, 8 к. за штуку; серьги-польки—2 р. 50 к. сотня, 2½ к. штука; серьги съ бусами—15 р. сотня, 5 и 6 к. штука, литой перстень—6 р. тысяча, 6 к. штука; бѣлый перстень съ печатью въ той-же цѣнѣ; супиръ-перстень съ бирюзой—10 р. тысяча, съ однимъ самоцвѣтнымъ камешкомъ дешевле—70 к. сотня. Все это товаръ старый; но вотъ начинается новый, который идетъ въ *pendant* къ кринолинамъ, которые уже появляются по подгороднымъ деревнямъ: брошка 7 к. с., булавка съ камнемъ-самоцвѣтомъ 3 к., бронзовый браслетъ цѣпочный съ бирюзой 50 к., цѣпочка къ часамъ 8 к. Разгаръ ярмарочной торговли этимъ товаромъ приходится между 1 и 15 числами августа. Розничный товаръ, идущій въ руки офеней, сталъ нынче на ярмаркѣ болѣе ходокъ, чѣмъ прежде. У офеней вы найдете, вмѣстѣ съ сидоровскимъ и красносельскимъ товаромъ, наперстки, иголки, игольники, булавки, шпильки, зеркальцы, кошельки, тесемки, нитки, пуговицы, ножи, ножницы, гребенки и т. п. Покупаютъ они эти товары для крестьянъ на нижегородской ярмаркѣ *цехомъ*, какъ они сами говорятъ, т. е. неразбирая сортовъ. Офени состоятъ при хозяевахъ. У иного хозяина—ковровскаго купца или капиталиста-крестьянина—бываетъ до восьми *счетовъ* или прикащиковъ, съ которыми хозяинъ заключаетъ условіе такого рода: онъ даетъ своему прикащику, положимъ, тысячу на пять рублей товара, сверхъ того прикащикъ имѣетъ своего капитала тысячи на три, которыя присоединяетъ къ общей суммѣ, барыши по поламъ, расходы общіе, вычитаемые изъ пріобрѣтенныхъ барышей, но долги все на долю прикащика, т. е. все, что онъ отпустилъ въ долгъ, остается на его отвѣтственности. Если товаръ не проданъ, то хозяинъ обязанъ взять его у прикащика обратно, но вычитаетъ въ такомъ случаѣ у прикащика

десять процентов стоимости товара. Въ игольномъ (ярославскомъ) ряду цѣна разнаго крестьянскаго товара слѣдующая: игла отъ 90 к. до 1 р. 20 к. за тысячу; булавки продаются на счетъ и на вѣсъ: счетовыя дороже—отъ 25 к. до 70 за тысячу, вѣсовыя 30 р. с. за пудъ; крестъ мѣдный 17 и 18 р. за пудъ; крючки мѣдные отъ 60 до 70 к. за сотню, луженые 30 к., кольца мѣдныя 60, 70 к. и 1 р. с. за тысячу. Сотня маленькихъ зеркалъ, сдѣланныхъ подъ сафьянъ, стоитъ въ лавкѣ г. Жукова 14 р. с. Московскій купецъ Исаевъ продаетъ такихъ зеркалъ на нижегородской ярмаркѣ на 30,000 р. с. Кресты, кольца, крючки и т. п. товаръ готовится также много въ селѣ Лысковѣ, извѣстномъ преимущественно своею хлѣбною торговлею. Здѣсь фабрикантъ Шабинъ содержитъ до 35 рабочихъ, занятыхъ приготовленіемъ этого товара. Многіе изъ торгующихъ игольнымъ товаромъ запасаются имъ прямо въ Лысковѣ. Гг. Гладышевъ, Петрушинъ, напр., покупаютъ тысячу наперетковъ въ Лысковѣ за 5 р. с., а на нижегородской ярмаркѣ продаютъ по 6 р. с. Торговля всѣмъ этимъ товаромъ, не смотря на то, что дѣла крестьянъ еще не совсѣмъ устроились, идетъ нынче на нижегородской ярмаркѣ, по свидѣтельству всѣхъ лицъ, съ которыми мы говорили объ этомъ, несравненно лучше прежняго, и, нѣтъ сомнѣнія, ей предстоить еще болѣе блестящая будущность. Конкуренціи отъ иностранцевъ въ этой отрасли торговли нѣтъ и не можетъ быть. Точно также лучше прежняго идетъ нынче на нижегородской ярмаркѣ торговля пряниками дешеваго городецкаго производства, для крестьянъ. Здѣсь имѣется 8 лавокъ съ такими пряниками, привозимыми изъ с. Городца нижегородской губерніи. Торговля ими несравненно обширнѣе, чѣмъ вяземскими и тульскими пряниками, которые тоже привозятся на ярмарку. Въ лавкахъ съ городецкими пряниками большею частью торгуютъ женщины, и любители старинныхъ русскихъ костюмовъ и хорошаго русскаго кваса, найдутъ у нихъ для себя, кромѣ пряниковъ, и то другое. Только въ двухъ лавкахъ—гг. Глазунова и Бѣлаева—сидятъ мужчины. Здѣсь можно собрать хорошую коллекцію русскихъ простыхъ пряниковъ и жемковъ. Различаютъ между пряниками такъ называемыя закуски (трехугольные пряники) и штучные пряники. Высокій сортъ городецкихъ пряниковъ продается по 16 р. с. за пудъ, а низкій отъ 5 р. до 5 р. 25 к.

Торговля кошмами и войлоками тоже идетъ нынче лучше прежняго. Это довольно крупная отрасль ярмарочной торговли. Она можетъ быть оцѣнена приблизительно въ 600,000 р. с.

Три большихъ корнуса лавокъ наполнены на нижегородской ярмаркѣ этимъ товаромъ. Кошмы и войлоки, замѣняющіе у нашихъ крестьянъ тюфяки, которыхъ они никогда не покупали и не покупаютъ, привозятся на ярмарку изъ казанской и нижегородской губерній. Казанскія кошмы считаются лучшими и оцѣниваются обыкновенно на 50 к. с. дороже нижегородскихъ. Послѣднія въ большомъ количествѣ привозятся изъ с. Хохлова, арзамасскаго уѣзда. Кошмы и войлоки бываютъ бѣлые и черные. Сотня черныхъ войлоковъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ 12 фунтовъ вѣсу, три аршина длины и два ширины, стоитъ 43 р. с. Бѣлые войлоки продаются больше десятками и дороже черныхъ. Есть десятки въ 12 р., въ 20 и въ 25. Мы знаемъ двухъ торговцевъ въ кошомномъ ряду: Николая Кондратьевича Киселева и Степана Петровича Пѣкинна; съ ними мы не разъ бесѣдовали и отъ нихъ познакомились съ ихъ дѣломъ. Товаръ ихъ чрезвычайно разнообразный, начиная съ двухъ-спальныхъ крестьянскихъ бѣлыхъ войлоковъ и доходя до строевыхъ начешныхъ и такъ называемыхъ войлочковъ, которые идутъ или для прокладыванія косяковъ въ домахъ или, болѣе тонкіе, вмѣсто ваты—въ картузы и фуражки.

Переходимъ теперь къ другимъ отраслямъ ярмарочной торговли.

Мы занимались торговлей мочалами, кулями и шадрикомъ, складъ которыхъ находится на нижегородской ярмаркѣ на сибирской пристани. Особенно поразительно великими покажутся для обозрѣвающего въ первый разъ нашу ярмарку скирды мочаль, вышнюю съ добрую колокольню. Всего болѣе привозится ихъ изъ уфимской губерніи. Главные владѣльцы этихъ складовъ—гг. Песедовъ, Софроновъ, Кожевниковъ, княгиня Мустафина и др. Въ 1866 г. привезено было мочала, по официальнымъ даннымъ, 1,142,950 п., на сумму 542,900 р. с. Цѣна ему была отъ 47 до 48 к. за пудъ. Требования на мочала всегда бываютъ хороши, потому что приготовляемые изъ нихъ кули, циновки и рогожи имѣютъ всегда хорошій сбытъ. Для торговли кулями имѣетъ большое значеніе Дубовка на Волгѣ, гдѣ устанавливается обыкновенно на нихъ цѣна. Въ 1866 г. привезено было, по официальнымъ даннымъ, кулей хлѣбныхъ и соляныхъ на нижегородскую ярмарку 1,420,000 штукъ, на сумму 207,400 р. с.; за сотню кулей платили, смотря по сортамъ, отъ 13, 14, 17 до 18 р. с. Кули бываютъ *шестерики* и *семерики*, т. е. въ шесть четвертей и въ семь четвертей въ ширину, первые продаются дешевле, вторые дороже. Цѣна куля зависитъ не только отъ количества привоза на ярмарку хлѣба, но и

отъ урожая или неурожая его, такъ что чѣмъ болѣе хлѣба будетъ обращаться въ продажѣ, тѣмъ будетъ выше цѣна на куль. Въ торговлѣ кулями соблюдается правило: чѣмъ тяжелѣе куль, тѣмъ лучше. Обыкновенно говорятъ: если сотня кулей шестериковъ вѣситъ только 11 или 12 пудовъ, это значитъ куль плохъ; если же она вѣситъ 16 пудовъ—куль хорошъ. Мука и соль (послѣдняя, какъ выше сказано, не всегда) продаются у насъ вмѣстѣ съ кулемъ, такъ что подъ словомъ куль муки не разумѣютъ въ продажѣ одну только муку, заключающуюся въ кулѣ, но муку и куль, и потому вѣсъ кулей имѣетъ большое значеніе. Намъ дѣлали слѣдующій расчетъ въ подтвержденіе этихъ словъ: если мука напр., говорили намъ, стоитъ два рубля, то она, при продажѣ въ куляхъ, вѣсомъ въ 6 фунтовъ каждый, принесетъ меньше выгоды, чѣмъ въ куляхъ въ 9 фунтовъ, потому что въ послѣднемъ случаѣ лишніе 3 фунта (при 2 р. на муку) даютъ прибыли торговцу 13 к. съ каждаго куля. Рядомъ съ мочалами на сибирской пристани лежатъ поташъ и шадрикъ. Поташъ и шадрикъ привозятся изъ костромской губерніи, также съ пристаней моршанскихъ и сурекскихъ, но болѣе всего съ камскихъ и съ мензелинской пристани. Башкирское общество имѣетъ на ярмаркѣ значительный складъ поташа и шадрика. Древеснаго, осаднаго и соломеннаго поташу въ 1866 г. было привезено, по оффиціальнымъ даннымъ, 95,000 пуд., на сумму 180,000 р. с. (пудъ стоилъ отъ 1 р. 75 к. до 1 р. 80 и до 2 р. 5 к.); шадрику—109,000 пуд., на сумму 167,000 р. с. (считая пудъ отъ 1 р. 8 к. до 2 р.). Если зимою стоятъ большіе снѣга, то шадрику жгутъ мало и цѣна на него дѣлается на ярмаркѣ дороже. Главные склады шадрику принадлежатъ гг. Калентьеву, Нефедову и Домбровскому.

Индиго составляетъ одинъ изъ болѣе цѣнныхъ сортовъ москотильнаго товара и идетъ на окраску ситцевъ и другихъ матерій. Видомъ оно походитъ на синьку, но качествами далеко отличается отъ послѣдней. Оно называется также кубовой краской. Оно привозится къ намъ изъ Англіи въ большихъ квадратныхъ ящикахъ, въ видѣ цибиновъ, обитыхъ англійской бумажной рогожкой и околоченныхъ тонкими желѣзными полосами. Въ каждый ящикъ укладывается бенгальскаго индиго 10 пудовъ; явскаго, которое несравненно легче перваго, отъ 2½ до 3 и 4 пудовъ. Заграничная укладка—самая тщательная, такъ что когда приходится у насъ въ лавкѣ перекладывать индиго, то опредѣленное количество его не умѣщается въ обыкновенномъ такой-же величины ящикѣ и надъ ящикомъ дѣлаются особыя надбавки. Каждый

ищикъ съ индиго носитъ техническое названіе *тары*. Въ 1866 г. привезено было индиго на нижегородскую ярмарку — бенгальскаго 7,200 пуд., явскаго 6,400. Цѣна первому была отъ 118 до 155 р. с. за пудъ, а второму отъ 125 до 167 р. Самыя богатые москательныя лавки на нижегородской ярмаркѣ—гг. Малютина и Дмитріева. Одного индиго содержится въ нихъ почти на 2 милліона р. с. Замѣчательно, что въ главныхъ оптовыхъ лавкахъ вы найдете только 5 или 6 сортовъ москательнаго товара, между тѣмъ въ мелкихъ, розничныхъ, чего только нѣтъ: тутъ вы найдете калганъ, бадьянъ, инбирь, индиго, кошениль, кронъ, охру, мумію, камфору, олово, дробь, ртуть, нашатырь, купоросъ, лаки и разныя другія приготовленія химическихъ заводовъ.

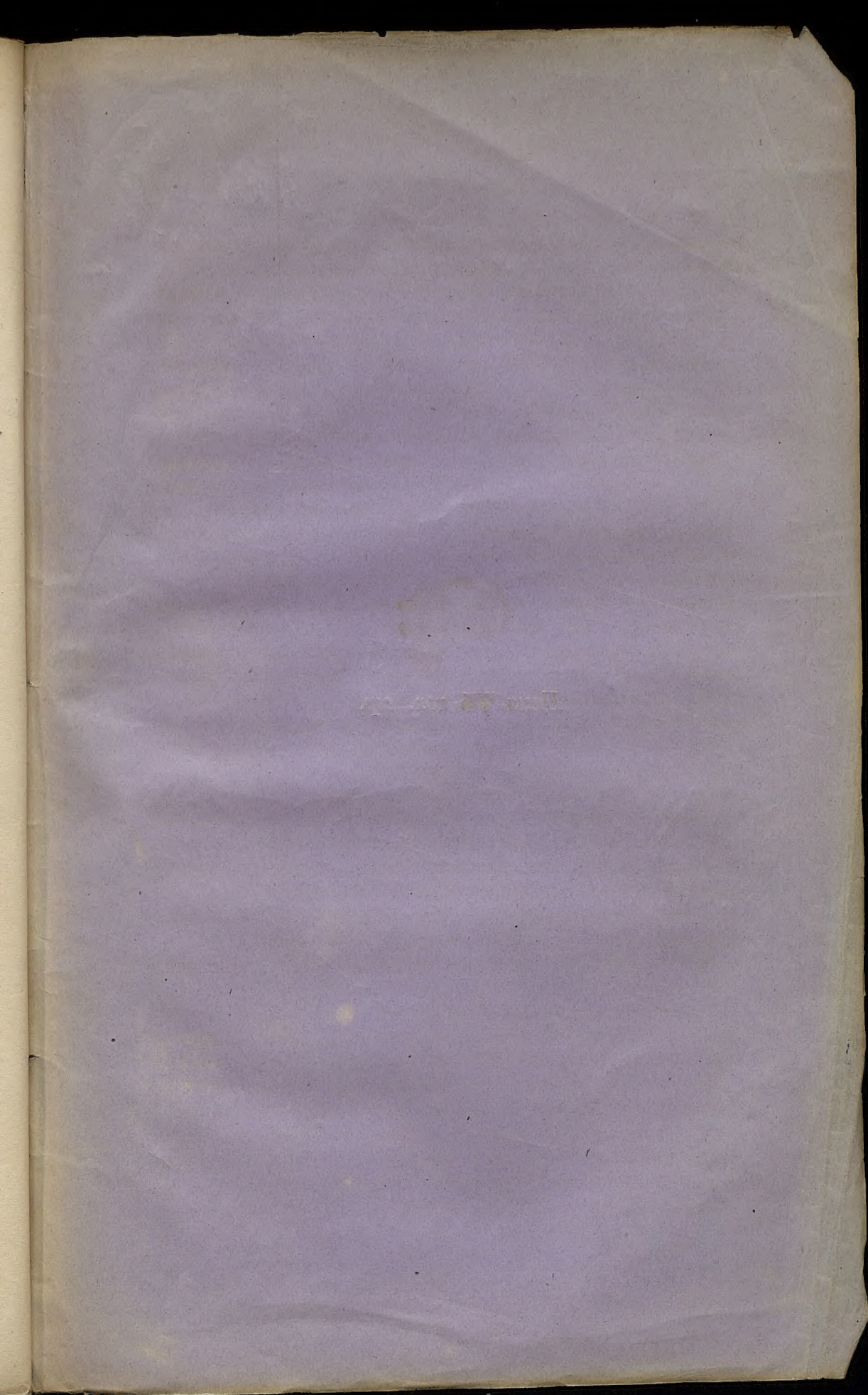
Въ заключеніе передаемъ официальную цифру ярмарочныхъ оборотовъ за 1866 г. Общая цифра ярмарочныхъ оборотовъ въ 1866 г. равнялась 125,475,100 р. с., болѣе ярмарки 1865 на 14,018,100 р. с. въ привозѣ и на 14,319,970 р. с. въ сбытѣ. Частному лицу, при отсутствіи полной статистики ярмарки, не удастся не только въ подробностяхъ, но даже приблизительно опредѣлить эту цифру, и потому какъ-бы недовѣрчиво мы ни смотрѣли на нее, сколько-бы ни старались умалить ея достовѣрность, официальная цифра общихъ ярмарочныхъ оборотовъ еще надолго останется у насъ единственною, характеризующею торговое значеніе нижегородской ярмарки.

Толковать о будущемъ нижегородской ярмарки, въ то время, когда мы еще мало знаемъ настоящее ея, мы считаемъ излишнимъ. Настоящее-же ея уже потому важно, что ведетъ къ пониманію русской промышленности, русскихъ финансовъ и русской образованности. Другого, болѣе выгоднаго пункта для наблюденій, въ этомъ отношеніи нѣтъ въ цѣлой Россіи. Нижегородская ярмарка—это ключъ къ уразумѣнію важнѣйшихъ сторонъ внутренней жизни нашего отечества. Сознаемся, мы не разрѣшили этой задачи, но это трудъ не одного лица, а многихъ....

Н. Н. Овсянниковъ.



This image shows a blank, aged, cream-colored page, likely an endpaper or flyleaf of a book. The paper has a slightly textured appearance with some minor creases and discoloration, characteristic of old paper. A vertical strip of dark material, possibly a binding or repair, runs along the right edge. A faint, circular library stamp is visible in the center, and a small, dark, rectangular mark is present near the bottom center.



Цѣна **75** коп. сер.

Проверено
1953 г.